

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ВЕСТНИК

Северо-Кавказского
федерального
университета

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

2021 № 4 (85)

Журнал основан в 1997 г.
Выходит 6 раз в год

Учредитель
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Северо-Кавказский федеральный университет»

Главный редактор
Парахина В. Н. – доктор экономических наук, профессор

Редакционная коллегия:

Парахина В. Н. – д-р экон. наук, профессор (председатель) (СКФУ, Россия); **Борис О. А.** – д-р экон. наук, доцент (СКФУ, Россия); **Головинский И. А.** – д-р техн. наук (СКФУ, Россия); **Горлов С. М.** – д-р экон. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Дэниелс Гарри** – профессор педагогики (GTC, Великобритания); **Зритнева Е. И.** – д-р пед. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Игропуло И. Ф.** – д-р пед. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Иванова Илзе** – д-р пед. наук, профессор (Латвийский Университет, Латвия); **Калюгина С. Н.** – д-р экон. наук, доцент (СКФУ, Россия); **Кононов Ю. Г.** – д-р техн. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Куницына Н. Н.** – д-р экон. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Левченко И. И.** – д-р техн. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Ломтева Т. Н.** – д-р пед. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Надтока И. И.** – д-р техн. наук, профессор (ЮРГПУ (НПИ) имени М. И. Платова, Россия); **Нижегородцев Р. М.** – д-р экон. наук, профессор (ИПУ РАН, Россия); **Патрик Э. И.** – д-р техн. наук, профессор (INTAMT, Германия); **Савцова А.В.** – д-р экон. наук, доцент (СКФУ, Россия); **Симонов А. А.** – Ph.D. in Accounting (Гавайский университет, США); **Стриелковски Вадим** – д-р экон. наук, профессор (Празский институт повышения квалификации, Чехия); **Ушвицкий Л. И.** – д-р экон. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Фабрицио Д'Ашенцо** – д-р экон. наук, профессор (Римский университет Ла Сапиенца, Италия); **Харченко Л. Н.** – д-р пед. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Чиккароне Джузеппе** – д-р экон. наук, профессор (Римский университет Ла Сапиенца, Италия); **Шаповалов В. К.** – д-р пед. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Щербакова Т. К.** – д-р пед. наук, профессор (СКФУ, Россия).

Ответственный секретарь: канд. экон. наук **Устаев Р. М.**

Научный журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС77-51716 от 02 ноября 2012 г.

Подписной индекс в «Объединенный каталог. ПРЕССА РОССИИ. Газеты и журналы»: **94012**

Журнал «Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета» перерегистрирован в «Вестник Северо-Кавказского федерального университета» в связи с переименованием учредителя.

***Журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий,
в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций
на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук***

СОДЕРЖАНИЕ

Технические науки

- Головинский И. А.* Возможности автоматического восстановления электроснабжения в распределительной сети при группе одновременных повреждений 7
- Хуссейн А. Т., Зеленский Е. Г., Кононов Ю. Г.* Автоматизация расчетов потерь энергии в электрических сетях Ирака напряжением 132- 400 кВ 19

Экономические науки

- Алиева К. Р., Акинина В. П.* Корона кризис и его влияние на трансформацию российского банковского сектора 29
- Видеркер Н. В., Дармилова Д. А., Батырова З. В.* Бюджет субъекта Федерации как инструмент социально-экономического развития региона на примере Карачаево-Черкесской Республики 35
- Горлов С. М., Горшенин А. Ю.* Методика оценки результатов применения институтов государственной поддержки сельского хозяйства и принципы ее реализации 43
- Дубкова В. Б.* Экономическая природа налога на прибыль (доход) как фактор экономической политики государства 51
- Кузнецов И. А., Саяпин А. В., Полушкина О. О.* Проблемы реструктуризации экономики региона аграрно-промышленного типа 63
- Куликова Я. А., Какушкина М. А., Шевяков А. Ю., Рязанов А. П.* Особенности государственного регулирования сферы туризма 70
- Куприков Н. М.* Возможности внедрения международных стандартов экономики замкнутого цикла в России 76
- Лежебоков А. А., Сергодеева Е. А.* Перспективы и проблемы инновационного развития Карачаево-Черкесской Республики 81
- Мануйленко В. В., Евглевская М. Э.* Повышение роли финансового цифрового волонтера в преодолении пандемии населением сельской местности 87
- Мерзлякова Е. А., Сергеева В. Ю., Макаров Н. Ю.* Особенности развития наукоемких и высокотехнологичных производств 94
- Николаев Н. А.* Повышение эффективности деятельности персонала на основе персонифицированного подхода 104
- Сафонов В. В., Симченко Н. А.* Экономические тенденции организации предоставления медицинских услуг в цифровой среде 116

<i>Тадтаев Д. М., Харебов Е. Ю., Гладиллин А. В.</i> Роль малого бизнеса в обеспечении продовольственной безопасности Республики Южная Осетия	123
<i>Черемисина Н. В., Черемисина Т. Н., Сердюкова М. Н.</i> Экономико-статистический анализ динамики цен на мясо (на примере животноводства Тамбовской области)	129
<i>Черникова О. А., Загирова Р. Р.</i> Идентификация и оценка основных проблем в экономическом развитии Северо-Кавказского федерального округа	136

Педагогические науки

<i>Абдулина Е. Р.</i> Аналитико-синтетический подход при формировании профессиональных компетенций магистерской программы «Промышленная и пожарная безопасность»	148
<i>Журавлева Ю. И., Щекин А. Ф., Катренко М. В., Небытова Л. А.</i> Творческое развитие студентов в процессе реализации «элективных дисциплин (модулей) по физической культуре и спорту» в вузе	154
<i>Калинин В. В., Василенко Е. В., Крыжевская Н. Н.</i> Некоторые аспекты подготовки сотрудников органов предварительного следствия к применению огнестрельного оружия	161
<i>Касьянов С. В., Земляной А. И., Смоляков Е. В.</i> О некоторых отличиях психологии физического воспитания от психологии спорта	167
<i>Клушина Н. П., Рощупкина В. В.</i> Педагогические условия формирования социально-предпринимательской компетентности обучающихся в процессе профессиональной подготовки	173
<i>Приленко Ю. В., Козловская Г. Ю.</i> Цифровой детокс как копинг-стратегия информационной перегрузки в условиях образования, в том числе и лиц с ОВЗ	180
<i>Русецкая Э. А., Тараненко Н. Ю., Котова Д. А.</i> Образовательные партнерства: практики взаимодействия работодателей и профессиональных образовательных организаций	189
<i>Соловьева О. В., Симоненко О. Н.</i> Психолого-педагогическое сопровождение учащихся с нарушением слуха в условиях инклюзивного образования	200
<i>Сукиасян А. М.</i> Интерактивные образовательные технологии как инструмент формирования игротехнической компетенции педагога: синергетический подход	208
<i>К сведению авторов</i>	216

CONTENTS

Technical Science

<i>Golovinskii I. A.</i> Possibilities of automatic recovery of power supply in distribution network in case of multiple simultaneous faults.....	7
<i>Hussein A. T., Zelenskii E. G., Kononov Yu. G.</i> Automation of calculation of energy losses in 132-400 kV electric networks of Iraq.....	19

Economic Sciences

<i>Alieva K. R., Akinina V. P.</i> Crown crisis and its impact on digital transformation of banks and the banking sector in general.....	29
<i>Viderker N. V., Darmilova G. A., Batyrova Z. V.</i> The budget of the subject of the Federation as an instrument of socio-economic development of the region on the example of The Karachay-Cherkess Republic	35
<i>Gorlov S. M., Gorshenin A. Yu.</i> Methodics for evaluating the effect of state support institutions in agriculture and principles of its implementation	43
<i>Dubkova V. B.</i> The economic nature of tax profit (income) as the factor of economic politics of the state	51
<i>Kuznetsov I. A., Sayapin A. V., Polushkina O. O.</i> Problems of restructuring the economy of the region of the agrarian-industrial type	63
<i>Kulikova Ya. A., Kakushkina M. A., Shevyakov A. Yu., Ryazanov A. P.</i> Features of state regulation of the sphere of tourism	70
<i>Kuprikov N. M.</i> Possibilities of implementation of international standards of the closed cycle economy in Russia.....	76
<i>Lezhebokov A. A., Sergodeeva E. A.</i> Prospects and problems of innovative development of the Karachay-Cherkess Republic	81
<i>Manuylenko V. V., Yevglevskaya M. E.</i> Enhancing the role of the financial digital volunteer in overcoming the pandemic by the population of rural areas.....	87
<i>Merzlyakova E. A., Sergeeva V. Yu., Makarov N. Yu.</i> Features of the development of high-tech and high-tech industries.....	94
<i>Nikolaev N. A.</i> Improving personnel efficiency based on a personalized approach.....	104
<i>Safonov V. V., Simchenko N. A.</i> Economic trends in the organization of the provision of medical services in the digital environment.....	116
<i>Tadtaev D. M., Kharebov E. Yu., Gladilin A. V.</i> The role of small business in ensuring food security in the Republic of South Ossetia.....	123

<i>Cheremisina N. V., Cheremisina T. N., Serdyukova M. N.</i> Economic and statistical analysis of the dynamics of meat prices (on the example of animal husbandry Tambov region)	129
<i>Chernikova O. A., Zagirova R. R.</i> Identification and assessment of the main problems in the economic development of the north caucasus federal district	136

Pedagogic Sciences

<i>Abdulina E. R.</i> Analytical and synthetic approach to the formation of professional competencies of the master's program «Industrial and fire safety»	148
<i>Zhuravleva Yu. I., Shchekin A. F., Katrenko M. V., Nebytova L. A.</i> Creative development of students in the process of implementation of «elective disciplines (modules) in physical education and sport» at the university	154
<i>Kalinin V. V., Vasilenko E. V., Kryzhevskaya N. N.</i> Some aspects of the preparation of employees of the preliminary investigation bodies for the use of firearms	161
<i>Kasianov S. V., Zemlyanoy A. I., Smolyakov E. V.</i> Some differences between the psychology of physical education and the psychology of sports	167
<i>Klushina N. P., Roshchupkina V. V.</i> Pedagogical conditions for the formation of social and entrepreneurial competence of students in the process of professional training	173
<i>Prilepko Yu. V., Kozlovskaya G. Yu.</i> Digital detox as a coping strategy of information overloading in the conditions of education, including persons with disabilities	180
<i>Rusetskaya E. A., Taranenko N. Yu., Kotova D. A.</i> Educational partnerships: practices of interaction between employers and professional educational organizations	189
<i>Solovieva O. V., Simonenko O. N.</i> Psychological and pedagogical support of students with hearing impairment in conditions of inclusive education	200
<i>Sukiasyan A. M.</i> Interactive educational technologies as a tool for forming the game-technical competence of the teacher: a synergy approach	208
<i>Information for Authors</i>	216

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

05.14.02 Электрические станции и электроэнергетические системы

УДК 621.311.4-52

DOI 10.37493/2307-907X.2021.4.2

Головинский Илья Абрамович**ВОЗМОЖНОСТИ АВТОМАТИЧЕСКОГО ВОССТАНОВЛЕНИЯ
ЭЛЕКТРОСНАБЖЕНИЯ В РАСПРЕДЕЛИТЕЛЬНОЙ СЕТИ
ПРИ ГРУППЕ ОДНОВРЕМЕННЫХ ПОВРЕЖДЕНИЙ**

Исследуются возможности автоматического восстановления электроснабжения при одновременности ряда устойчивых повреждений ЛЭП в распределительной сети. Для схем типа двойной магистрали с двусторонним питанием дается необходимое и достаточное условие оперативной (посредством переключений) восстановимости электроснабжения всех потребителей при множестве повреждений до ремонта поврежденного оборудования. Предлагается при планировании ремонтов использовать граф островов исправного оборудования.

Ключевые слова: схема электроснабжения, множественные повреждения, восстановление электроснабжения, управление переключениями, CABC / FLISR, планирование ремонтов ЛЭП.

Илья Golovinskii**POSSIBILITIES OF AUTOMATIC RECOVERY OF POWER SUPPLY
IN DISTRIBUTION NETWORK IN CASE OF MULTIPLE SIMULTANEOUS FAULTS**

We study the possibilities of automatic restoration of power supply after a set of simultaneous sustained faults on power lines in the distribution network. For circuits of the double line type with double-sided power supply, a necessary and sufficient condition is given for prompt (through switching) recoverability of the power supply to all consumers in case of multiple faults before the damaged equipment is repaired. When planning repairs, we suggest using a graph of islands of the fault-free equipment.

Key words: power supply scheme, multiple faults, power supply restoration, switching control, FLISR, transmission line repair planning.

Введение / Introduction. Цифровизация экономики предъявляет растущие требования к бесперебойности электроснабжения. При этом до 80–90 % проблем надежности электроснабжения приходится на распределительные сети [1]. В последнее десятилетие активно развиваются программно-аппаратные комплексы CABC / FLISR¹, предназначенные для автоматического восстановления электроснабжения после аварий в распределительных сетях [1–8]. Реализуемые в этих комплексах решения ориентированы в основном на одиночные повреждения. Автоматическая обработка одновременного выхода из строя нескольких элементов электрической сети обычно не предусматривается, даже если архитектура сети позволяет полностью восстанавливать электроснабжение в этих условиях. Однако случаи одновременного повреждения двух или более линий электропередачи (ЛЭП) и иного оборудования сети в реальности не являются особо редкими и исключительными. Они обычны при грозах, наводнениях и других природных явлениях.

В статье анализируются возможности полного восстановления электроснабжения потребителей средствами оперативных переключений на этапе до выполнения ремонтов поврежденного оборудования в ситуациях одновременного выхода из строя нескольких участков ЛЭП распределительной сети. Под «одновременностью повреждений» понимается наличие группы устойчивых коротких замыканий (КЗ) на разных элементах сети до начала операций восстановления.

1 CABC – система автоматического восстановления электроснабжения; FLISR – Fault Location, Isolation and Service Restoration.

Ввиду обширности проблемы в статье рассматривается только один тип схем электроснабжения – двойные магистрали с двусторонним питанием. Они широко применяются на практике, обладая резервом связности, позволяющим во многих случаях полностью восстановить электроснабжение даже при множественных повреждениях до устранения последних. В статье формулируется точное условие, при котором это выполнимо. Оно характеризует расположение повреждений на схеме.

Некоторые положения технологии послеаварийного восстановления электроснабжения. Термин «магистральная ЛЭП» в литературе употребляется в двух значениях. В контексте «магистральных электросетей» под магистральными линиями понимаются ЛЭП от 220 кВ и выше, обеспечивающие соединение и параллельную работу энергосистем [9]. В то же время термин «магистральная линия» употребляется применительно к распределительным сетям 110–10/6 кВ, обозначая ЛЭП с одно- или двусторонним питанием, к которой подключены несколько трансформаторных подстанций [10]. В настоящей статье термин «магистральная линия» используется только во втором значении.

Сегментом ЛЭП будем называть линию электропередачи, соединяющую две подстанции. Конфигурацию распределительной сети будем называть древовидной, если граф ее замкнутых цепей является объединением множества непересекающихся деревьев. Рабочую конфигурацию распределительной сети формируют обычно древовидной для снижения уровней токов КЗ, упрощения логики переключений, схем релейных защит и автоматики.

В древовидной конфигурации между центрами питания распределительной сети нет замкнутых связей. Разомкнутые связи между областями распределительной сети предназначены для оперативного восстановления. Во всех распределительных схемах электроснабжения, кроме радиальных, возможность автоматического восстановления обеспечивается путем создания в их структуре резервных нормально отключенных связей между фидерами, питаемыми от разных источников.

Оперативным, или предремонтным, восстановлением (или предремонтном) схемы электроснабжения будем называть максимально возможное восстановление питания потребителей сразу после аварии, до ремонта поврежденного оборудования. Предремонтное восстановление осуществляется только посредством переключений и создает временную конфигурацию схемы электроснабжения за счет изоляции мест повреждения и подачи питания избыточно отключенным потребителям. Настройки РЗА корректируются в соответствии с изменениями нагрузок и направлений перетоков мощности на ЛЭП.

Любые средства автоматизированного восстановления электроснабжения, будь то АВР, реклоузеры или централизованные САВР / FLISR, в основном решают задачу именно предремонтного восстановления. Этим определяется необходимость в специальном понятии предремонтного восстановления.

За предремонтным этапом восстановления следует этап ремонта поврежденного оборудования, после чего восстанавливается нормальная конфигурация электроснабжения, тождественная доаварийной. Если ремонтный этап достаточно продолжителен, а ресурсы исправного оборудования допускают две или более различных временных конфигураций, равноценных по объему восстановленного электроснабжения, то на период аварийных ремонтов нужно ввести в работу конфигурацию, минимизирующую в данных условиях риски перегрузок оборудования и потери электроэнергии. Если предремонтная конфигурация не позволяет избежать недопустимых перегрузок на некоторых линиях или трансформаторах, то на период ремонтно-восстановительных работ должны быть отключены потребители наименее ответственные или располагающие собственной резервной генерацией.

В развитии систем автовосстановления в распределительных сетях можно выделить три уровня: АВР, реклоузеры и централизованные комплексы САВР / FLISR. Устройства АВР обеспечивают полностью автоматическое предремонтное восстановление только для тех потребителей, которые могут быть подключены к альтернативному источнику питания включением одного коммутационного аппарата (КА). После срабатывания АВР нужно определить поврежденное оборудование,

отключить его коммутационные аппараты со всех сторон, запитать где возможно погашенные исправные участки сети, привести настройки РЗА в соответствие с изменившейся конфигурацией. Все это обычно делается вручную.

Более широкий круг послеаварийных операций автоматизируют реклоузеры, оставаясь в основном автономными устройствами. Реклоузер способен выступать в роли как автоматического выключателя, отключаемого действием защит, так и секционирующего выключателя, включаемого действием АВР. Это позволяет обеспечивать полностью автоматическое предремонтное восстановление при одиночных повреждениях для определенных типов схем, оснащая их реклоузерами. В частности, системы реклоузеров эффективны на одиночных магистралях большой протяженности с двусторонним питанием, проходящих по малонаселенным территориям.

В сложных схемах электроснабжения с большим числом центров питания и резервирующих связей использование реклоузеров как полностью автономных устройств проблематично. Действия множества реклоузеров нуждаются в координации, что требует соединять их каналами связи либо попарно, либо с единым центром управления. Первое означает децентрализованную архитектуру системы управления переключениями с использованием коммуникационной сети, построенной по неэффективному принципу соединения «каждый с каждым». Второй вариант представляет переход к централизованной системе управления. Централизация актуальна для автоматизации и других задач управления энерговосстановлением: перенастройки автоматики соответственно изменениям конфигурации электроснабжения, оптимизации временной конфигурации на период ремонтов, планирования очередности ремонтов при множественных повреждениях.

Оперативное восстановление при нескольких одновременных повреждениях. Схемы двойной магистрали с двусторонним питанием применяются в городских кабельных сетях 10/6 кВ [1]. Рассмотрим в такой схеме оперативное восстановление электроснабжения при четырех одновременных повреждениях сегментов ЛЭП. На рис. 1 представлена конфигурация схемы в нормальном режиме. К двойной магистрали, питаемой от распределительных пунктов РП1 и РП2, подключены трансформаторные подстанции ТП1, ТП2, ТП3, ТП4 и ТП5. Стрелки показывают ответвления от ТП к потребителям. Линии электропередачи, образующие двойную магистраль, обозначены как Л1 и Л2. На рисунках первая расположена выше, вторая ниже. Парные сегменты двух ЛЭП обозначены как а, b, с, d, е и f.

Изображения коммутационных аппаратов:

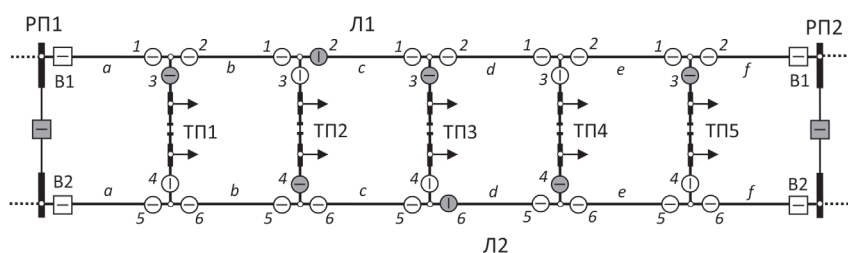

Рис. 1. Схема нормального режима двойной магистрали с двусторонним питанием

В нормальной конфигурации осуществляется электропитание:

- ТП1 и ТП3 от РП1 по Л2;
- ТП2 от РП1 по Л1;
- ТП4 от РП2 по Л1;
- ТП5 от РП2 по Л2.

Предположим, что одновременно возникли четыре КЗ на сегментах ЛЭП Л1.с, Л1.е, Л2.б и Л2.е. Они показаны на рис. 2. В результате отключения защитами головных выключателей ЛЭП погашены все ТП, кроме ТП2. Погашенные ТП закрашены серым цветом. Отключенные сегменты ЛЭП и токопроводы показаны на рис. 2 штриховыми линиями.

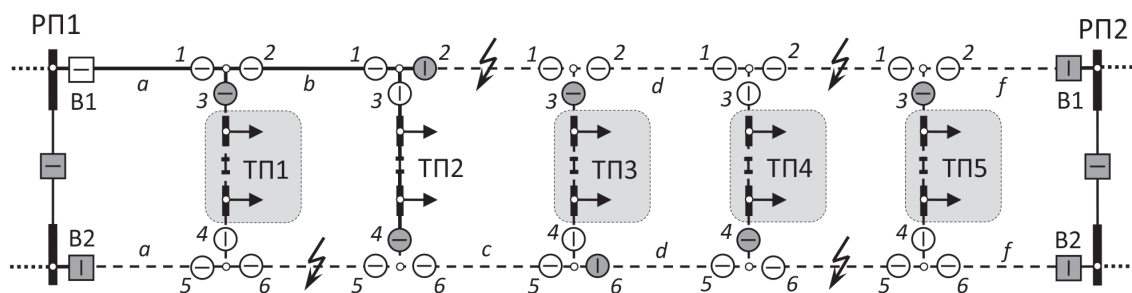

Рис. 2. Погашения потребителей в результате четырех КЗ на схеме, приведенной на рис. 1

При возникновении одного или нескольких КЗ в распределении и отключении их защитами комплекс САВС / FLISR должен определить потребителей, питание которых может быть оперативно восстановлено без ремонтов хотя бы по временной схеме. Эта задача решается на имитационной модели методом «заливки напряжения» – вычислением всех исправных цепей от центров питания. В рассматриваемом примере, как видно из рис. 2, питание можно подать без ремонтов ЛЭП на все погашенные ТП. Это можно осуществить посредством приведенной ниже программы переключений, обеспечивающей древовидность ремонтной схемы. В ней выключатели нагрузки обозначены как ТПn.Внк, где n – номер ТП, k – номер выключателя нагрузки на ТП. Автоматические выключатели обозначены аналогичным образом как РПn.Вк.

1. Восстановление питания ТП1:
 - а) для изоляции сегмента ЛЭП Л2.б отключить ТП1.ВН6;
 - б) подать напряжение на ТП1 включением РП1.В2.
2. Восстановление питания ТП3:
 - а) для изоляции сегмента ЛЭП Л2.б отключить ТП2.ВН5;
 - б) подать напряжение на ТП3 включением ТП2.ВН4.
3. Восстановление питания ТП5:
 - а) для изоляции сегмента ЛЭП Л2.е отключить ТП5.ВН5;
 - б) подать напряжение на ТП5 включением РП2.В2.
5. Восстановление питания ТП4:
 - а) для изоляции сегментов ЛЭП Л1.с и Л1.е отключить ТП4.ВН3;
 - б) для изоляции сегмента ЛЭП Л2.е отключить ТП4.ВН6;
 - в) подать напряжение на ТП4 включением ТП3.ВН6 и ТП4.ВН4.

Ремонтная схема, полученная в результате предремонтного восстановления по данной программе, показана на рис. 3. Она не является единственно возможной. Например, можно иначе запитать ТП1: после отключения поврежденного сегмента ЛЭП Л2.б со стороны ТП1 включить не РП1.В2, а ТП1.ВН3. Если переключения будут выполняться автоматически комплексом САВС / FLISR, то он предварительно должен составить оптимальный план их выполнения с учетом

возможных перегрузок и потерь. Если же эти операции выполняет децентрализованная система реклоузеров, то о плане говорить не приходится: очередность переключений будет такой, какая получится. Ее можно узнать заранее, если на модели схемы проиграть срабатывание системы реклоузеров в заданной аварийной ситуации. Однако смоделировать в офлайне все возможные аварийные ситуации практически возможно только для одиночных повреждений. Для множественных повреждений число возможных ситуаций слишком велико. Принимать решения по ним можно только в онлайн и только при использовании средств централизованного управления.

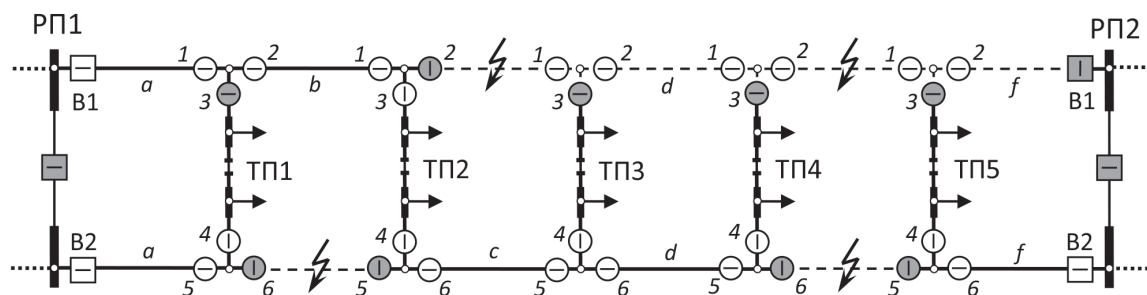

Рис. 3. Ремонтная схема при повреждениях, показанных на рис. 2

Планирование ремонтов при неполной предремонтной восстановимости электроснабжения: граф островов. Рассмотрим на той же схеме несколько иное расположение четырех возникших повреждений ЛЭП. Оно показано на рис. 4. В результате этих КЗ все пять ТП погашены. В отличие от первого примера, оперативное предремонтное восстановление некоторых ТП в этой ситуации оказывается невозможным.

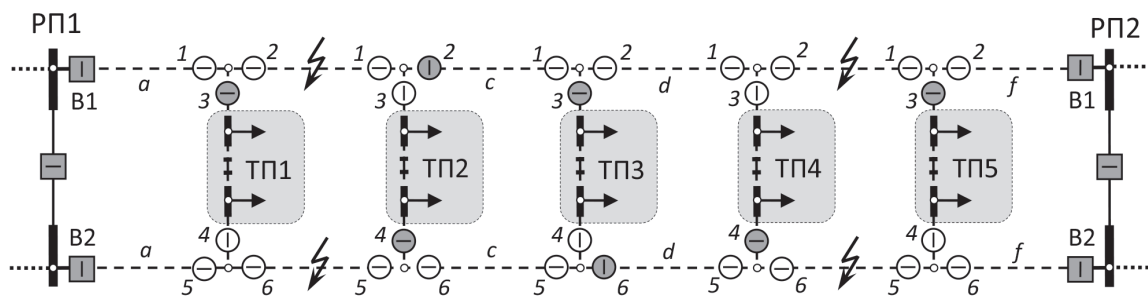

Рис. 4. Четверка одновременных повреждений, не допускающая полного восстановления электроснабжения на этапе предремонта

Для этой аварии результаты предремонтного восстановления показаны на рис. 5. Питание восстановлено только на ТП1 и ТП5. Подача питания на ТП2, ТП3 и ТП4 без ремонта хотя бы части поврежденных ЛЭП не осуществима.

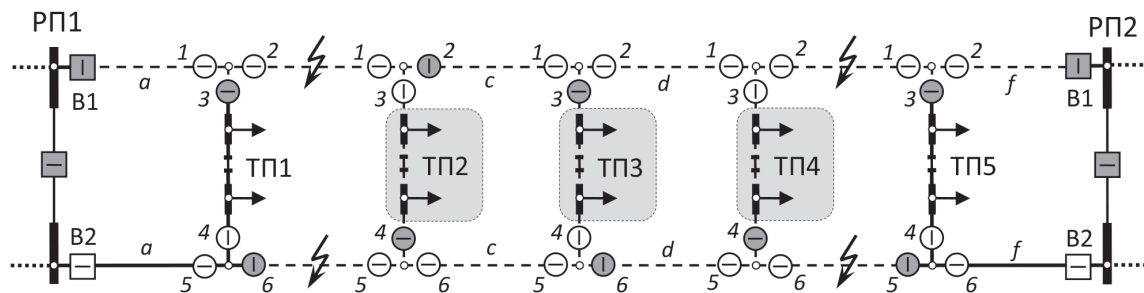

Рис. 5. Конфигурация предремонтного восстановления электроснабжения при повреждениях, показанных на рис. 4

Когда возможности оперативных переключений по предремонтному восстановлению исчерпаны, наступает этап планирования ремонтов поврежденного оборудования и затем выполнения этих ремонтов. Если повреждений много, а ресурсы ремонтных служб ограничены, необходимо планируемые ремонты упорядочить. Следует определить такую очередность ремонтных работ, которая позволит восстановить полный объем электроснабжения за минимальное время хотя бы по временной схеме. Для этого нужно использовать схему островов, на которые сеть распадается в результате отключений. Остров – это связная часть схемы, отделенная от других ее частей отключенными коммутационными аппаратами.

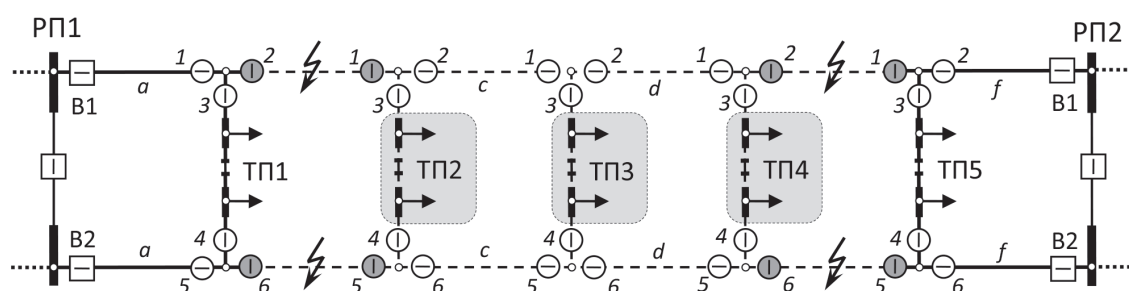

Рис. 6. Модель для планирования операций восстановления при повреждениях, показанных на рис. 4

В предремонтной схеме, показанной на рис. 5, аварийные сегменты ЛЭП отключены от восстановленных частей схемы, но не изолированы для вывода в ремонт. Для выявления островов нужно на имитационной модели построить конфигурацию, в которой поврежденные сегменты будут отделены от исправного оборудования отключенными КА, а все остальные КА будут включены, поскольку могут включаться в ходе восстановления. Моделировать эту конфигурацию нужно уже на предремонтном этапе – для планирования очередности оперативного включения потребителей. На этапе ремонта она позволит планировать операции, которые будут производиться при вводе в работу отремонтированных сегментов ЛЭП.

Для рассматриваемого примера требуемая конфигурация приведена на рис. 6. Выявленные в ней острова показаны на рис. 7. Они изображены прямоугольниками с закругленными углами. Острова соединяются между собой посредством отключенных выключателей нагрузки. Обозначения этих выключателей даны на рис. 7 сокращенно. Например, надпись «1.2» означает «выключатель нагрузки 2 на ТП1».

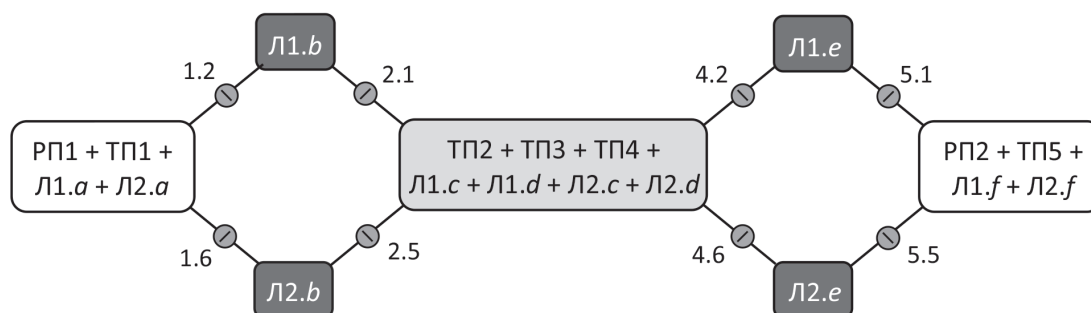

Рис. 7. Граф островов для планирования восстановления при невозможности полного восстановления без ремонтов, отображенной на рис. 6

Все погашенные ТП2, ТП3, ТП4 входят в один остров. Он закрашен светло-серым цветом. В пределах данной схемы центры питания РП1 и РП2 вместе с примыкающим к ним оборудованием, не содержащим повреждений, рассматриваются как отдельные острова. Таких островов

два: один содержит РП1, второй – РП2. Их фон оставлен белым, указывая на возможность подачи напряжения на их оборудование путем переключений, до ремонтов. Секционные выключатели на РП1 и РП2 в этой имитационной модели включены. Отдельные острова образованы изолированными аварийными сегментами ЛЭП. Этих островов четыре: Л1.b, Л2.b, Л1.e и Л2.e. Они закрашены темно-серым.

Из схемы островов на рис. 7 легко увидеть, что для восстановления питания погашенных ТП по временной схеме необходимо и достаточно ввести в работу один из аварийных сегментов Л1.b, Л2.b, Л1.e или Л2.e. Какой лучше, зависит от сроков и затрат на ремонт каждого, а также допустимых нагрузок на силовое оборудование. В общем случае очередность ремонтов сегментов ЛЭП зависит также от приоритетности получения электропитания погашенными потребителями.

Граф островов для планирования операций восстановления при повреждениях, рассмотренных в первом примере (рис. 2), показан на рис. 8. Выключатели нагрузки ТП1.ВН3 и ТП5.ВН3, показанные на ремонтной схеме (рис. 3) отключенными, должны быть включены в имитационной модели, предназначенной для планирования. Также в ней должны быть включены секционные выключатели на РП1 и РП2. Поэтому ТП, питаемые в ремонтной конфигурации от разных секций шин РП1, входят в состав одного острова. То же относится к РП2. В графе островов на рис. 8 все ТП принадлежат островам, закрашенным белым фоном. Это означает возможность предремонтного восстановления электроснабжения в полном объеме.

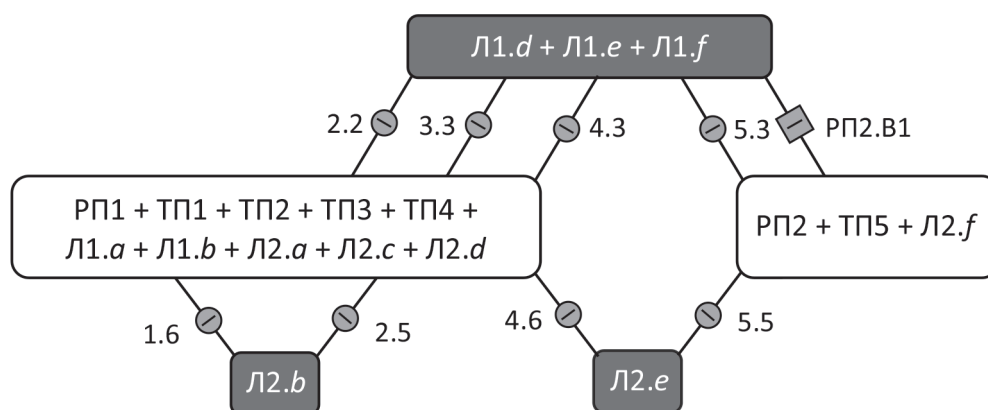

Рис. 8. Граф островов исправного оборудования при аварии (рис. 2), допускающей полное предремонтное восстановление

Критерий оперативной восстановимости электроснабжения. Рассмотрение подобных примеров подводит к следующему заключению. При одновременном повреждении четырех сегментов ЛЭП на двойной магистрали с двусторонним питанием предремонтное восстановление в полном объеме невозможно только в случае определенного «неблагоприятного» расположения повреждений. Таковым является расположение четырех повреждений *двумя парами на одноименных сегментах параллельных ЛЭП*. Это условие для краткости назовем «правилом двух пар». В примере на рис. 4 это сегменты *b* и *e* на Л1 и Л2. Если множество повреждений не содержит такой двойной пары поврежденных сегментов, то полное предремонтное восстановление заведомо возможно, каким бы ни было общее количество поврежденных одновременно сегментов ЛЭП. Для четверки повреждений такую ситуацию иллюстрирует рис. 2. Здесь имеется пара аварийных одноименных сегментов Л1.e и Л2.e, но два других повреждения – Л1.c и Л2.b – одноименную пару не образуют. Поэтому полное предремонтное восстановление возможно.

В частности, полное предремонтное восстановление всегда возможно, когда число одновременно поврежденных сегментов меньше четырех. Можно сказать, что двойные магистрали с двусторонним питанием удовлетворяют критерию надежности $N-3$, если применять его только к сегментам ЛЭП. Однако эта характеристика $N-3$ неполна. Более точно надежность по связности схем данного типа характеризует «правило двух пар». Оно выражает необходимое и достаточное условие полной предремонтной восстановимости электроснабжения для двойной магистрали с двусторонним питанием. Достаточность его состоит в том, что если множество одновременных повреждений в такой схеме содержит не более одной пары одноименных сегментов ЛЭП, то независимо от общего количества поврежденных сегментов электроснабжение всех потребителей может быть восстановлено до ремонта поврежденного оборудования. Необходимость условия означает, что полное восстановление электроснабжения до ремонта повреждений невозможно, если множество одновременных повреждений содержит более одной пары одноименных сегментов ЛЭП.

Подобные необходимые и достаточные условия полной предремонтной восстановимости электроснабжения при множестве одновременных повреждений можно выявить и сформулировать также для других типов схем распределителей: одиночных магистралей, двойных магистралей с односторонним питанием, радиальных, кольцевых и многоконтурных схем [9, 10], гексагональных схем [11, 12] и др. Эти критерии будут характеризовать запас топологической надежности схем, способность последних противостоять множественным повреждениям.

Например, для одиночной магистрали с двусторонним питанием условием предремонтной восстановимости электроснабжения всех подключенных потребителей является единственность повреждения на ЛЭП. Если повреждены два сегмента ЛЭП, то независимо от их расположения в такой схеме полное восстановление без ремонтов невозможно (рис. 9).

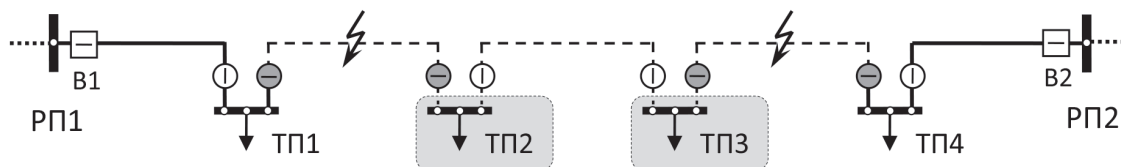

Рис. 9. Одновременное повреждение двух сегментов одиночной магистрали с двусторонним питанием

Заключение / Conclusion. В составе работ по послеаварийному восстановлению электроснабжения выделены два этапа: предремонтный (оперативный) и ремонтный. Предремонтный этап начинается с определения мест повреждения и их изоляции. Его задачей является первоначальное восстановление максимального по объему электроснабжения только средствами переключений. На ремонтном этапе восстанавливается работоспособность поврежденного оборудования с последующим возвратом к нормальной доаварийной конфигурации электроснабжения.

Для двойных магистралей с двусторонним питанием в статье дано необходимое и достаточное условие полной восстановимости электроснабжения на этапе предремонта при наличии одновременных повреждений ряда участков ЛЭП. Это правило не появления в схеме одновременно двух пар поврежденных одноименных сегментов ЛЭП. Примененная в статье методика позволяет устанавливать подобные условия и для других типов схем. Такие условия следует учитывать при проектировании схем электроснабжения и в разработках комплексов САБС / FLISR.

Отмечены три уровня в развитии средств автоматического восстановления: АВР, реклоузеры и централизованные САБС / FLISR. При множестве одновременных повреждений в сложных схемах электроснабжения полностью и эффективно задействовать их топологические резервы могут только централизованные комплексы САБС / FLISR.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Кузьмин, И. Самовосстановление в кабельных электрических сетях 6–10 кВ. / И. Кузьмин, Н. Магдеев, Г. Евдокунин, А. Брилинский, О. Грунина // Электроэнергия. Передача и распределение. – 2019. – Вып. S2(13). – С. 8–19. – Текст : непосредственный.
2. Siemens Distribution Feeder Automation System (SDFA). – Siemens Industry, Inc. – 2014. – 8 p. – URL: sdfa-brochure-flisr.pdf (yandex.ru) – Текст : электронный.
3. Coster, E. J. Implementation of an Automatic FLIR-scheme in a 20 kV Distribution Grid, 2014 / E. J. Coster, W. C. M. Kerstens, O. Schroedel // 12th IET International Conference on Developments in Power System Protection (DPSP 2014). Copenhagen. – 2014. – Текст : непосредственный.
4. Система SE ADMS – решение Schneider Electric для управления распределительными сетями. Техническое описание системы. – 36 с. – URL: <https://docplayer.com/72321278-Sistema-se-adms-reshenie-schneider-electric-dlya-upravleniya-raspreditelnyimi-setyami-tehnicheskoe-opisanie-sistemy.html>. – Текст : электронный.
5. Юнусов, Х. Б. Анализ работы системы автоматического восстановления электроснабжения в распределительных сетях 6–20 кВ / Х. Б. Юнусов // Международная научно-практическая конференция «Уральская горная школа – регионам», 16–17 апреля 2018 г. : сборник докладов. – Екатеринбург, 2018. – С. 324–325. – Текст : непосредственный.
6. Ульянов, Д. Н. Повышение надежности распределительных электрических сетей с помощью системы автоматического восстановления электроснабжения / Д. Н. Ульянов, К. В. Петров, А. В. Мокеев, С. А. Пискунов, А. В. Родионов // Информатизация и системы управления в промышленности. – 2020. – № 6(90). – С. 154–157. – Текст : непосредственный.
7. Рахматуллин, Р. Р. Опыт реализации самовосстанавливающихся распределительных сетей в ОАО «Сетевая компания» / Р. Р. Рахматуллин, Р. Н. Япбаров // Релейная защита и автоматизация. – 2020. – 1(38). – С. 48–51. – Текст : непосредственный.
8. Монитор Электрик. Открытая платформа с изменяемым набором приложений для создания автоматизированных систем диспетчерского, технологического, ситуационного управления объектами электроэнергетики. – 46 с. – URL: ck11.pdf (monitel.ru). – Текст : электронный.
9. Справочник по проектированию электрических сетей / под ред. Д. Л. Файбисовича. – 4-е изд. – Москва : ЭНАС, 2012. – 376 с. – Текст : непосредственный.
10. Справочник по проектированию электроснабжения / под ред. Ю.Г. Барыбина и др. – Москва : Энергоатомиздат, 1990. – 576 с. – Текст : непосредственный.
11. Лоскутов, А. А. Разработка и исследование топологии интеллектуальных городских распределительных сетей среднего напряжения : диссертация на соискание ученой степени кандидата технических наук. – Н. Новгород : Нижегородский гос. техн. ун-т им. Р. Е. Алексеева, 2015. – 220 с. – Текст : непосредственный.
12. Зырин, Д. В. Исследование и разработка алгоритмов функционирования систем электроснабжения с гексагональной конфигурацией и распределенной генерацией. диссертация на соискание ученой степени кандидата технических наук. – Н. Новгород : Нижегородский гос. техн. ун-т им. Р. Е. Алексеева, 2017. – 215 с. – Текст : непосредственный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Kuz'min, I. Samovosstanovlenie v kabel'nykh elektricheskikh setyakh 6–10 kV (Self-healing in cable electric networks of 6–10 kV) / I. Kuz'min, N. Magdeev, G. Evdokunin, A. Brilinskii, O. Grunina // Elektroenergiya. Peredacha i raspredelenie. – 2019. – Vyp. S2(13). – S. 8–19.
2. Siemens Distribution Feeder Automation System (SDFA). – Siemens Industry, Inc. – 2014. – 8 p. – URL: sdfa-brochure-flisr.pdf (yandex.ru).
3. Coster, E. J. Implementation of an Automatic FLIR-scheme in a 20 kV Distribution Grid, 2014 / E. J. Coster, W. C. M. Kerstens, O. Schroedel // 12th IET International Conference on Developments in Power System Protection (DPSP 2014). – 2014. – 6 p.
4. Sistema SEADMS – reshenie Schneider Electric dlya upravleniya raspreditel'nyimi setyami. Tekhnicheskoe opisanie sistemy. – 36 s. – URL: <https://docplayer.com/72321278-Sistema-se-adms-reshenie-schneider-electric-dlya-upravleniya-raspreditelnyimi-setyami-tehnicheskoe-opisanie-sistemy.html>.

5. Yunusov, Kh. B. Analiz raboty sistemy avtomaticheskogo vosstanovleniya elektrosnabzheniya v raspredelitel'nykh setyakh 6-20 kV / Kh. B. Yunusov // Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya «Uralskaya gornaya shkola – regionam», 16–17 aprelya 2018 g. : sbornik dokladov. – Ekaterinburg, 2018. – S. 324–325.
6. Ul'yanov, D. N. Povyshenie nadezhnosti raspredelitel'nykh elektricheskikh setei s pomoshch'yu sistemy avtomaticheskogo vosstanovleniya elektrosnabzheniya (Improving the reliability of electrical distribution networks with the help of an automatic power supply restoration system) / D. N. Ul'yanov, K. V. Petrov, A. V. Mokeyev, S. A. Piskunov, A. V. Rodionov // Informatizatsiya i sistemy upravleniya v promyshlennosti. – 2020. – № 6(90). – S. 154–157.
7. Rakhmatullin, R. R. Opyt realizatsii samovosstanavlivayushchikhsya raspredelitel'nykh setei v OAO «Setevaya kompaniya» (Experience in the implementation of self-repairing distribution networks in JSC «Grid Company») / R. R. Rakhmatullin, R. N. Yapbarov // Releynaya zashchita i avtomatizatsiya. – 2020. – 1(38). – S. 48–51.
8. Monitor Elektrik. Otkrytaya platforma s izmenyaemym naborom prilozhenii dlya sozdaniya avtomatizirovannykh sistem dispetcherskogo, tekhnologicheskogo, situatsionnogo upravleniya ob»ektami elektroenergetiki (Monitor Electrician. An open platform with a changeable set of applications for creating automated systems for dispatching, technological, and situational management of electric power facilities). – 46 s. – URL: ck11.pdf (monitel.ru).
9. Spravochnik po proektirovaniyu elektricheskikh setei (Handbook on the design of electrical networks) / pod red. D. L. Faibisovicha. 4-e izd. – Moskva : ENAS. – 2012. – 376 s.
10. Spravochnik po proektirovaniyu elektrosnabzheniya (Handbook of power supply design) / pod red. Yu. G. Barybina i dr. – Moskva : Energoatomizdat. – 1990. – 576 s.
11. Loskutov, A. A. Razrabotka i issledovanie topologii intellektual'nykh gorodskikh raspredelitel'nykh setei srednego napryazheniya (Development and research of the topology of intelligent urban distribution networks of medium voltage) : dissertatsiya na soiskaniye uchyonoj stepeni kandidata tekhnicheskikh nauk / A. A. Loskutov. – N. Novgorod : Nizhegorodskii gos. tekhn. un-t im. R.E. Alekseeva, 2015. – 220 s.
12. Zyrin, D. V. Issledovanie i razrabotka algoritmov funktsionirovaniya sistem elektrosnabzheniya s geksgonal'noi konfiguratsiei i raspredelennoi generatsiei (Research and development of algorithms for the functioning of power supply systems with a hexagonal configuration and distributed generation) : dissertatsiya na soiskaniye uchyonoj stepeni kandidata tekhnicheskikh nauk / D. V. Zyrin. – N. Novgorod : Nizhegorodskii gos. tekhn. un-t im. R.E. Alekseeva, 2017. – 215 s.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Илья Абрамович Головинский, доктор технических наук, главный специалист по математическому моделированию в электроэнергетике, кафедра автоматизированных электроэнергетических систем и электроснабжения Инженерного института СКФУ. E-mail: igolovinskij@gmail.com.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ilya Golovinskii, Doctor of Technical Sciences, Chief Specialist in Mathematical Modeling in the Electric Power Industry, Department of Automated Electric Power Systems and Power Supply, Engineering Institute of the NCFU. E-mail: igolovinskij@gmail.com.

05.14.02 Электрические станции и электроэнергетические системы

УДК 621.311.001.57

DOI 10.37493/2307-907X.2021.4.1

Хуссейн Аммар Тали, Зеленский Евгений Геннадьевич,
Кононов Юрий Григорьевич

АВТОМАТИЗАЦИЯ РАСЧЕТОВ ПОТЕРЬ ЭНЕРГИИ В ЭЛЕКТРИЧЕСКИХ СЕТЯХ ИРАКА НАПРЯЖЕНИЕМ 132–400 КВ

Относительные потери электроэнергии в электрических сетях Ирака превышают 50 %, что требует расчетов и анализа потерь в сетях разных классов напряжений. В статье приводится подробное описание разработанной программы моделирования текущих режимов сетей 132–400 кВ по данным SCADA Национального диспетчерского центра Ирака. Из-за отсутствия достаточного количества измерений вместо классической процедуры оценивания состояния в программе реализована методика, основанная на итерационном уточнении нагрузок узлов для достижения заданной генерации в балансирующем узле. Приводятся численные результаты расчетов суточных потерь энергии за неделю весеннего периода 2019 года и их сопоставление с аналогичными результатами 2021 года, показывающие, что за два года относительные потери увеличились с 2,13 % до 2,44 % при увеличении отпуска энергии в сеть на 9 %.

Ключевые слова: электроэнергетическая система Ирака, потери энергии, SCADA, автоматизация расчетов, моделирование текущих режимов.

Ammar Hussein, Evgenii Zelenskii, Yuri Kononov AUTOMATION OF CALCULATION OF ENERGY LOSSES IN 132–400 KV ELECTRIC NETWORKS OF IRAQ

The losses of electricity in the electric grids of Iraq exceed 50%, which requires calculations and analysis of losses in grids of different voltage classes. The article provides a detailed description of the developed program for modeling the current modes of 132–400 kV networks according to SCADA data of the Iraqi National Dispatch Center. Due to the lack of a sufficient number of measurements, instead of the classical procedure for assessing the state, the program implements a technique based on iterative refinement of node loads to achieve a given generation in the balancing node. The numerical results of calculations of daily energy losses for the week of the spring period of 2019 and their comparison with similar results in 2021 are presented, showing that over two years the relative losses increased from 2,13 % to 2,44 % with an increase in the supply of energy to the grid by 9 %.

Key words: Iraqi electric power system, energy losses, SCADA, automation of calculations, simulation of power flow.

Введение / Introduction. Электроэнергетическая система (ЭЭС) Ирака объединяет десятки относительно крупных электростанций и множество потребителей при помощи электрических сетей напряжением 400/32/33/11/0,4 кВ. Величина отчетных потерь электроэнергии в электрических сетях Ирака превышает 50 % [1, 2]. Одной из причин столь высокого уровня потерь энергии является отсутствие целенаправленной работы по разработке мероприятий по снижению потерь. Для эффективного снижения потерь энергии необходимо знать их структуру как в разрезе номинальных напряжений, так и по видам потерь [3, 4]. Особенностью режимов ЭЭС Ирака является дефицит топлива на тепловых электростанциях, работающих на газе и мазуте, что приводит к необходимости периодического отключения потребителей [5].

В доступной авторам литературе отсутствует информация о результатах исследований потерь энергии в электрических сетях Ирака напряжением 132–400 кВ. В связи с этим авторами настоящей работы была поставлена задача исследования структуры потерь энергии в электрических сетях Ирака данного класса напряжений в различные периоды времени, включая режимы наибольшей и наименьшей нагрузки. Учитывая возможность оперативного доступа (с периодичностью около 73 секунд) к оперативно-информационному комплексу (на англ. SCADA) Национального диспетчерского центра ЭЭС Ирака [6, 7], в качестве базового для расчетов потерь энергии был выбран метод оперативного расчета [8], также называемый методом расчета по графикам нагрузки, или методом графического интегрирования.

В качестве базовой схемы при расчетах использовалась схема замещения электрической сети Ирака напряжением 132–400 кВ, подготовленная на основе однолинейной схемы этих сетей в программном комплексе (ПК) RersPC [9]. Для автоматизации расчетов потерь мощности и энергии требуется разработка специальной программы для ЭВМ, позволяющей корректировать нагрузки и генерации узлов по оперативным данным SCADA. Из-за ограниченности данных в SCADA, в которой достаточно детально (вплоть до отдельного генератора) измеряются активные генерации, а нагрузки измеряются укрупненно по отдельным районам сети, применение классических программ оценивания состояния [10] не представляется возможным. Одной из важнейших задач при разработке специализированной программы является обеспечение балансировки режима, необходимой из-за приближенного характера нагрузок районов в SCADA.

В статье приводится подробное описание алгоритма разработанной программы моделирования режимов сетей Ирака напряжением 132–400 кВ по данным SCADA.

При помощи разработанной программы по данным SCADA были рассчитаны потери мощности и энергии для отдельных интервалов времени 2019 и 2021 годов и выполнен их анализ.

Материалы и методы / Materials and methods. SCADA Национального диспетчерского центра Ирака (НДЦИ) [7] с периодичностью около 73 с предоставляет доступ к следующей информации:

- активным генерациям электростанций (включая генерацию каждого энергоблока) и перетокам активной мощности по линиям с ЭЭС соседних стран (рисунок 1);
- нагрузкам 15 районов Ирака (Багдад, Мосул, Киркук, Салах ад-Дин, Анбар, Дияла, Вавилон, Наджаф, Дивания, Кут, Самава, Насирия, Басра), суммарным потерям в сети (рисунок 2);
- суммарной активной мощности нагрузки, отдаваемой из сети, и суммарной активной мощности, поступающей в ЭЭС Ирака, частоте напряжения;
- давлениям газа на крупных тепловых электростанциях;
- температуре воздуха в отдельных районах Ирака.

Для автоматизации доступа к информации, отображаемой на сайте НДЦИ, была разработана программа SCADAParser.exe, позволяющая сохранять информацию из SCADA в текстовые файлы, содержащие время измерений, идентификаторы измерений и непосредственные значения измерений.

С учетом отсутствия у авторов статьи информации об алгоритмах вычисления нагрузок районов сети и потерь мощности был выполнен расчет коэффициента корреляции между потерями мощности и разностью суммарной генерации и суммарной нагрузки районов сети. Данный анализ показал, что коэффициент корреляции между потерями мощности и разностью суммарной генерации и суммарной нагрузки районов сети равен 1, что позволяет сделать вывод о том, что потери мощности определяются в SCADA балансовым методом.

Рис. 2. Скрин-шот страницы сайта НДЦИ с информацией по нагрузкам районов сети

19

сеть изменяется в пределах от 3 % до 6,5 %, что значительно больше аналогичной величины, рассчитанной по базовой схеме замещения сети 132–400 кВ и равной 2,2 %. Это позволило сделать вывод о том, что нагрузка районов сети в SCADA определяется на шинах более низкого напряжения, чем шины низшего напряжения подстанций 132–400 кВ, и является приближенной. На основании этого в качестве наиболее достоверной информации была принята информация о генерации активной мощности энергоблоками электростанций. А информация о нагрузках районов использовалась для определения коэффициентов распределения нагрузки между нагрузками районов сети.

Учитывая, что наиболее распространенной программой для моделирования режимов электрических сетей является ПК RastrWin [11], расчетный модуль данной программы был использован для моделирования режимов электрических сетей Ирака напряжением 132–400 кВ. Базовая расчетная схема была создана на основе однолинейной схемы сетей 132–400 кВ в ПК RersPC [9]. Выбор последнего объясняется его графическими возможностями по созданию многоуровневых схем, максимально приближенных к исходным однолинейным схемам.

Общая схема взаимодействия SCADA ЭЭС Ирака [6, 7], ПК RersPC, ПК RastrWin и разрабатываемого модуля моделирования режимов электрических сетей Ирака напряжением 132–400 кВ приведена на рисунке 3.

Рис. 3. Схема взаимодействия программных комплексов RersPC, RastrWin при моделировании текущих режимов по данным SCADA НДЦИ

Измерения из SCADA НДЦИ при помощи специально разработанной программы SCADAParser.exe периодически сохраняются в два текстовых файла с информацией о нагрузках и генерациях. В ПК RersPC [9] подготавливается базовая расчетная схема сети 132–400 кВ, в которой в названиях узлов указываются уникальные целочисленные идентификаторы измерений в SCADA НДЦИ. Это позволяет в дальнейшем идентифицировать район сети, в который входит нагрузочный узел, или установить связь с измерением генерации электростанции или ее блока. Базовая расчетная схема, подготовленная при помощи ПК RersPC, сохраняется в двоичном файле формата «rg2», поддерживаемом ПК RastrWin. Таким образом, на вход модуля моделирования текущих режимов по данным SCADA НДЦИ поступают 3 файла: файл с информацией о нагрузках, файл с информацией о генерациях и файл с информацией о базовой расчетной схеме сети.

Алгоритм работы модуля моделирования текущих режимов по данным SCADA НДЦИ включает в себя определенные этапы.

1. Выполняется загрузка в оперативную память файла нагрузок.
2. Выполняется загрузка в оперативную память файла генераций.
3. По меткам времени осуществляется формирование ступеней графиков измерений.
4. Исключаются ступени графика, для которых, по тем или иным причинам, отсутствует часть измерений (т. е. отсутствуют для заданной метки времени информация в файле нагрузок или в файле генераций).
5. Из файла с расширением «*.rg2» загружается базовая расчетная схема сети.
6. Из имени каждого узла базовой расчетной схемы извлекаются уникальные идентификаторы измерений, представляющие собой целые числа. Таким образом, каждый узел оказывается связанным с некоторым множеством уникальных идентификаторов.
7. Выполняется группировка узлов по типам этих множеств. Выделяются группы узлов следующих 4 типов:
 - а) группа узлов, в именах которых не встречаются уникальные идентификаторы. Назовем эту группу «постоянная группа». Группа этого типа всего одна. Здесь находятся узлы, мощности нагрузок и генераций в которых на каждой ступени графика не меняются, а определяются первоначальными данными, введенными в ПК «RersPC» и сохраненными в базовой расчетной схеме сети. Мощности нагрузок P_n , Q_n и генераций P_g , Q_g в каждом i -м узле «постоянной группы» в момент времени T определяются по следующим выражениям:

$$Pn_i^T = const = Pn_i^{rg^2} \quad (1)$$

$$Qn_i^T = const = Qn_i^{rg^2} \quad (2)$$

$$Pg_i^T = const = Pg_i^{rg^2} \quad (3)$$

$$Qg_i^T = const = Qg_i^{rg^2} \quad (4)$$

- б) узлы, в имени которых указан всего один уникальный идентификатор ID, который не встречается среди других узлов с одним указанным идентификатором. Эту группу назовем «простая группа». Простая группа всегда состоит из одного узла. Для нагрузочных узлов, входящих в такую группу, мощности нагрузок P_n , Q_n и генераций P_g , Q_g в каждом i -м узле в момент времени T определяются по следующим выражениям:

$$Pn_i^T = M_{ID}^T, \quad (5)$$

$$Qn_i^T = M_{ID}^T \cdot \cos \phi_{ID}, \quad (6)$$

$$Pg_i^T = const = Pg_i^{rg^2}, \quad (7)$$

$$Qg_i^T = const = Qg_i^{rg^2}, \quad (8)$$

где M_{ID}^T – значение параметра с идентификатором ID из SCADA НДЦИ в момент времени T ; $\cos \phi_{ID}$ – значение коэффициента мощности для измерения с идентификатором ID, задаваемое в настройках программы (по умолчанию 0,9).

Для опорных узлов, входящих в такую группу, мощности нагрузок Pn , Qn и генераций Pg , Qg в каждом i -м узле в момент времени T определяются по следующим выражениям:

$$Pn_i^T = const = Pn_i^{rg2}, \quad (9)$$

$$Qn_i^T = const = Qn_i^{rg2}, \quad (10)$$

$$Pg_i^T = M_{ID}^T. \quad (11)$$

- в) группа узлов, в имени которых всего один уникальный идентификатор ID, одинаковый для всех узлов, входящих в эту группу. Такую группу назовем «распределенная группа». В этой группе количество узлов больше одного. Для каждого i -го узла этой группы вычисляется весовой коэффициент k_i , пропорциональный первоначально заданной мощности нагрузки:

$$k_i = \frac{Pn_i}{\sum_{i \in ID} Pn_i}.$$

Если сумма нагрузок равна нулю, весовой коэффициент определяется как 100 % (количество узлов в группе). В эту группу должны входить только нагрузочные узлы. Мощности нагрузок Pn , Qn и генераций Pg , Qg в каждом i -м узле в момент времени T определяются по следующим выражениям:

$$Pn_i^T = M_{ID}^T \cdot k_i, \quad (12)$$

$$Qn_i^T = M_{ID}^T \cdot k_i \cdot \cos \phi_{ID}, \quad (13)$$

$$Pg_i^T = const = Pg_i^{rg2}, \quad (14)$$

$$Qg_i^T = const = Qg_i^{rg2}, \quad (15)$$

- г) группа узлов, в имени которых два и больше уникальных идентификаторов ID1, ID2, ..., IDN. Такую группу назовем «интеграционная группа».

Для нагрузочных узлов, входящих в такую группу, мощности нагрузок Pn , Qn и генераций Pg , Qg в каждом i -м узле в момент времени T определяются по следующим выражениям:

$$Pn_i^T = \sum_{k=ID1}^{IDN} M_k^T, \quad (16)$$

$$Qn_i^T = \sum_{k=ID1}^{IDN} M_k^T \cdot \cos \phi_k, \quad (17)$$

$$Pg_i^T = const = Pg_i^{rg2}, \quad (18)$$

$$Qg_i^T = const = Qg_i^{rg2}, \quad (19)$$

где M_k^T – измерение параметра с идентификатором k из SCADA НДЦИ в момент времени T ; $\cos \phi_k$ – значение коэффициента мощности для измерения с идентификатором k , задаваемое в настройках программы (по умолчанию 0,9).

Для опорных узлов, входящих в такую группу, мощности нагрузок Pn , Qn и генераций Pg , Qg в каждом i -м узле в момент времени T определяются по следующим выражениям:

$$Pn_i^T = const = Pn_i^{rg2} \quad (20)$$

$$Qn_i^T = const = Qn_i^{rg2} \quad (21)$$

$$Pg_i^T = \sum_{k=ID1}^{IDN} M_k^T \quad (22)$$

8. Программа дополнительно проверяет, чтобы один и тот же код не дублировался в нескольких группах, и чтобы каждый используемый код присутствовал в файле с измерениями. При нарушении этих условий выводится соответствующее предупреждение в протокол программы.
9. При отсутствии ошибок, начинается цикл по количеству сформированных ступеней графиков. В зависимости от типа узла и типа группы, для j -й ступени рассчитываются мощности нагрузок и генераций по выражениям (1)–(22).
10. Сформированная расчетная схема сети передается в ПК «RastrWin» [11], при помощи расчетного модуля которого выполняется моделирование текущего режима сети для j -й ступени графика. Алгоритм моделирования предусматривает итерационную корректировку нагрузок после каждого расчета режима с целью обеспечения отпуска активной мощности в сеть, соответствующей измерениям SCADA НДЦИ.
11. Результат моделирования режима для j -й ступени записывается в выходной текстовый файл формата CSV с целью возможности дальнейшей обработки средствами Excel. Записи подлежат следующие параметры:
 - суммарная активная и реактивная мощность нагрузки (с разбивкой по классам напряжения);
 - суммарная активная и реактивная мощность генерации (с разбивкой по классам напряжения);
 - суммарные нагрузочные потери активной и реактивной мощности в линиях электропередачи (ЛЭП) (с разбивкой по классам напряжения);
 - суммарные нагрузочные потери активной и реактивной мощности в трансформаторах (с разбивкой по классам напряжения);
 - суммарные потери активной и реактивной мощности на корону в ЛЭП (с разбивкой по классам напряжения);
 - суммарные потери активной и реактивной мощности на холостой ход в трансформаторах (с разбивкой по классам напряжения);
 - суммарные потери активной и реактивной мощности в шунтах (с разбивкой по классам напряжения).

Разработка программного модуля моделирования текущих режимов сети 132–400 кВ по данным SCADA НДЦИ выполнена на языке программирования C++ в среде разработки Microsoft Visual Studio 2019 [12].

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Расчетные исследования на базе разработанной программы моделирования текущих режимов по данным SCADA НДЦИ включал определенные этапы.

1. Формирование базовой расчетной схемы сетей 132–400 кВ Ирака в ПК RersPC.
2. Накопление информации о нагрузках районов и генерациях узлов из SCADA НДЦИ в текстовых файлах для заданных интервалов времени.
3. Выполнение расчетов по моделированию текущих режимов сети 132–400 кВ Ирака по данным SCADA, накопленным в текстовых файлах.
4. Обработка средствами Excel полученных результатов.

Сформированная базовая расчетная схема сети 132–400 кВ Ирака включала в себя 62 участка линий напряжением 400 кВ суммарной протяженностью 5 155 км и 567 участков линий напряжением 132 кВ общей протяженностью 13 134 км. Количество нагрузочных узлов составило: в сети 400 кВ – 690, в сети 132 кВ – 1 454.

Накопление информации о нагрузках районов и генерациях узлов из SCADA НДЦИ в текстовых файлах осуществлялось периодически в 2019 и 2021 годах. К сожалению, из-за различных проблем с доступом к вебсайту НДЦИ [6, 7] непрерывные измерения были записаны в текстовые

файлы для интервалов, не превышающих, как правило, 0,5–2 суток. Исключением явился интервал времени с 29 марта по 4 апреля 2019 года. Также удалось записать данные для аналогичного периода 2021 года.

Результаты моделирования текущих режимов в эти интервалы времени были сохранены в файлах формата csv, которые были обработаны в среде Excel с целью формирования графиков изменения отпусков активной мощности в сеть и определения структуры суточных потерь энергии.

Для примера, на рисунках 2а и 2в приведены графики изменения отпусков активной мощности в сеть 29.03.2019 и 29.03.2021 соответственно, а на рисунках 2б и 2г графики изменения суммарных потерь мощности за те же сутки. На приведенных графиках прослеживаются ночной провал и скачкообразное уменьшение отпуска в период с 12 до 13 часов, вызванное перерывом на обед. Суммарные потери мощности изменяются в интервале от 140 МВт до 248 МВт 29.03.2019 и от 205 МВт до 330 МВт 29.03.2021.

Результаты сравнения расчетов суточных потерь энергии в сети 132–400 кВ Ирака, по данным SCADA НДЦИ, за 7 дней с 29 марта по 4 апреля в 2019 и 2021 годах представлены в таблице.

На основе анализа полученных результатов следует, что относительная величина суммарных потерь энергии в сетях 132–400 кВ ЭЭС Ирака не превысила 2,4 % в 2019 году и 2,7 % в 2020 году при относительной величине недельных потерь энергии 2,13 % и 2,44 % соответственно. Потери в ЛЭП вносят наибольший вклад в суммарные потери энергии: 1,42 % в 2019 году и 1,77 % в 2021 году.

Уменьшение относительных суммарных потерь энергии в трансформаторах и автотрансформаторах в 2021 году по сравнению с 2019 годом с 0,7 % до 0,67 % можно объяснить снижением среднего уровня напряжения на обмотках трансформаторов из-за увеличения на 9% отпуска энергии в сеть. Из-за снижения напряжений относительные потери энергии в стали уменьшились с 0,48 % в 2019 году до 0,44 % в 2021 году при увеличении относительных нагрузочных потерь с 0,22 % до 0,23 %.

Заключение / Conclusion. В настоящей статье предложена методика автоматизации расчетов потерь энергии в электрических сетях Ирака напряжением 132–400 кВ, основанная на методе оперативных расчетов потерь энергии и данных, периодически поступающих от SCADA НДЦИ. Особенностью предложенной методики является использование базовой расчетной схемы, приближенных данных о нагрузках районов сети и достаточно точной информации о генерациях электростанций. Для балансировки каждого из текущих режимов выполняется итерационная процедура, в ходе которой корректируются нагрузки по результатам расчета суммарных потерь мощности на предыдущей итерации. Предложенная методика реализована в виде специализированной программы для ЭВМ, использующей расчетный модуль ПК RastrWin3.

Расчеты потерь мощности и энергии в электрических сетях Ирака напряжением 132–400 кВ на двух недельных интервалах времени, соответствующих периоду с 29 марта по 4 апреля соответственно 2019 года и 2021 года, позволили сделать следующие выводы:

- относительная величина суммарных потерь энергии в сетях ЭЭС Ирака напряжением 132–400 кВ не превысила 2,4 % в 2019 году и 2,7 % в 2020 году при относительной величине недельных потерь энергии 2,13 % и 2,44 % соответственно;
- наибольший вклад в суммарные потери энергии вносят потери в линиях электропередачи: 1,42 % и 1,77 % соответственно.
- относительные суммарные потери энергии в трансформаторах и автотрансформаторах в 2021 году по сравнению с 2019 годом снизились с 0,7 % до 0,67 %, при увеличении относительных нагрузочных потерь с 0,22 % до 0,23 % и снижении потерь энергии в стали с 0,48 % до 0,44 %.

Разработанная программа моделирования текущих режимов является универсальной и может быть использована для расчетов потерь энергии и оптимизации режимов любых ЭЭС по данным SCADA при ограниченном количестве измерений, не достаточном для применения программ оценивания состояния.

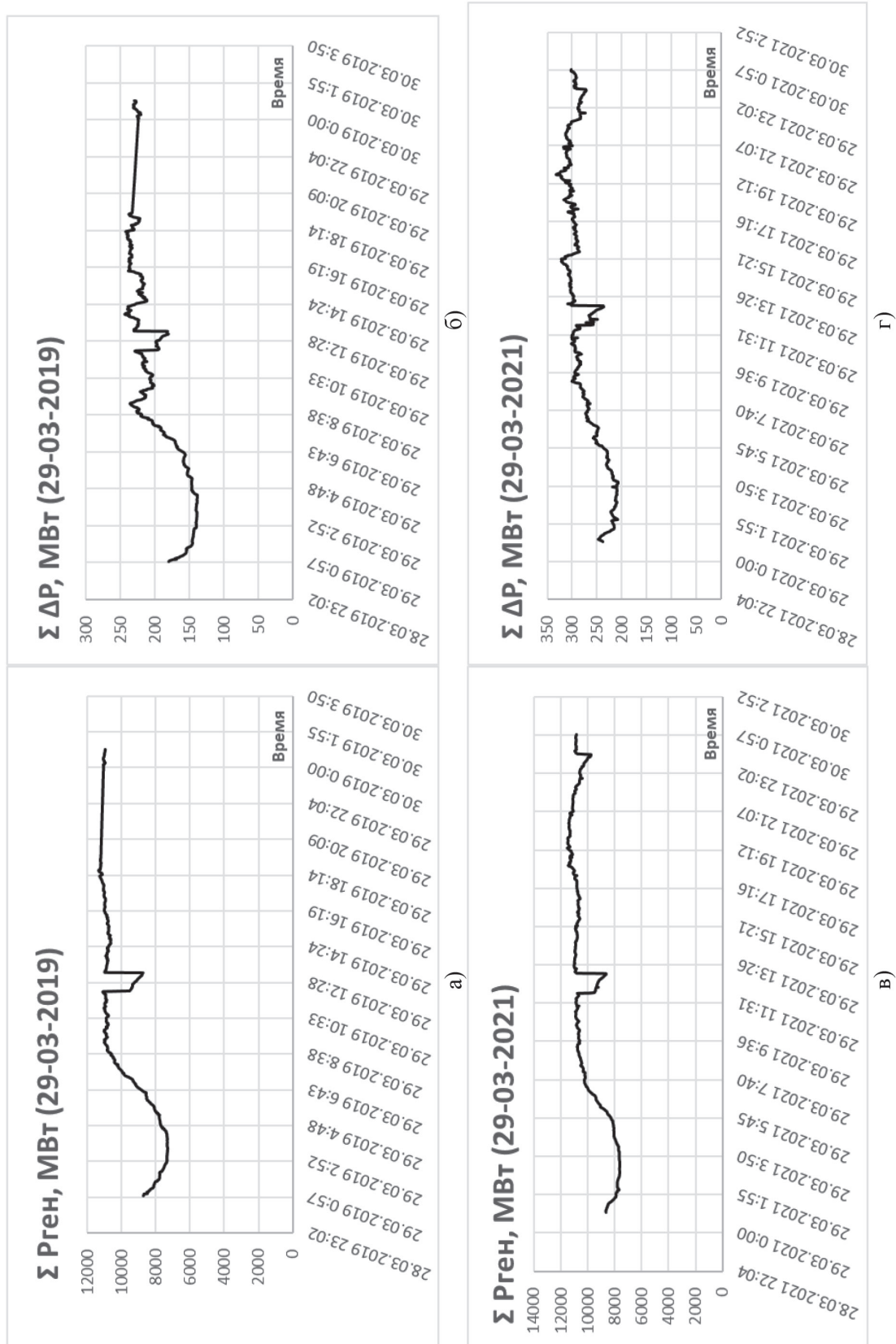

Рис. 4. Графики изменения суммарного отпуска активной мощности в сеть и суммарных потерь мощности 29 марта 2019 года и 29 марта 2021 года

Таблица
Результаты расчетов суточных потерь энергии по данным SCADA НДЦ за 7 дней с 29 марта по 4 апреля в 2019 и 2021 годах

ДАТА	$\Sigma W_{\text{н}}'$ млн кВт.ч	$\Sigma W_{\text{о}}'$ млн кВт.ч	$\Sigma W_{\text{сум}}'$ млн кВт.ч	$\Sigma W_{\text{лэп}}'$ млн кВт.ч	$\Sigma W_{\text{нтр}}'$ млн кВт.ч	$\Sigma W_{\text{хх-тр}}'$ млн кВт.ч	$\Sigma \Delta W_{\text{сум}}'$ %	$\Sigma \Delta W_{\text{лэп}}'$ %	$\Sigma \Delta W_{\text{нтр}}'$ %	$\Sigma \Delta W_{\text{хх-тр}}'$ %
29.03.2019*	247,025	242,127	4,898	3,246	0,544	1,109	1,98	1,31	0,22	0,45
29-03-2021	248,657	241,990	6,666	4,987	0,567	1,111	2,68	2,01	0,23	0,45
30.03.2019*	230,485	226,147	4,337	2,715	0,506	1,117	1,88	1,18	0,22	0,48
30-03-2021	236,323	230,744	5,579	3,950	0,514	1,114	2,36	1,67	0,22	0,47
31.03.2019	230,079	225,449	4,630	3,008	0,505	1,116	2,01	1,31	0,22	0,49
31-03-2021	249,208	243,207	6,001	4,328	0,560	1,112	2,41	1,74	0,22	0,45
01.04.2019	202,479	198,124	4,355	2,823	0,408	1,124	2,15	1,39	0,20	0,55
01-04-2021	254,875	248,856	6,019	4,326	0,583	1,100	2,36	1,70	0,23	0,43
02.04.2019	233,434	231,936	5,268	3,627	0,519	1,123	2,26	1,55	0,22	0,48
02-04-2021*	259,579	253,451	6,128	4,415	0,603	1,108	2,36	1,70	0,23	0,43
03.04.2019	234,723	229,637	5,086	3,484	0,520	1,082	2,17	1,48	0,22	0,46
03-04-2021*	254,132	247,855	6,276	4,584	0,582	1,110	2,47	1,80	0,23	0,44
04.04.2019	229,318	224,707	5,603	3,998	0,491	1,114	2,44	1,74	0,21	0,49
04-04-2021	249,441	243,324	6,116	4,446	0,559	1,110	2,45	1,78	0,22	0,44
Итого 2019	1607,541	1578,127	34,178	22,901	3,493	7,785	2,13	1,42	0,22	0,48
Итого 2021	1752,217	1709,430	42,788	31,038	3,972	7,777	2,44	1,77	0,23	0,44

* – выходные дни в Ираке

Перспективы дальнейших исследований связаны с учетом потерь на корону в ЛЭП напряжением 400 кВ и исследованием потерь энергии в сетях 11–33 кВ.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Сайт Международного энергетического агентства. Данные и статистика. – URL : <https://www.iea.org/data-and-statistics/data-tables/?country=IRAQ&energy=Electricity&year=2018> (дата обращения 20.06.2021). – Текст : электронный.
2. Сайт министерства электричества Республики Ирак. – URL: <http://www.oco.moelc.gov.iq/> (дата обращения 20.04.2019). – Текст : электронный.
3. Хуссейн, А. Т. Особенности электрических сетей Ирака и проблема потерь энергии в них / А. Т. Хуссейн // Актуальные проблемы электроэнергетики, электроники и нанотехнологий : материалы IV-й ежегодной научно-практической конференции Северо-Кавказского федерального университета. – Ставрополь, 2016. – С. 126–129. – Текст : непосредственный.
4. Хуссейн, А. Т. Разработка методики укрупненного анализа технических и коммерческих потерь энергии в электрических сетях стран с кризисной ситуацией / Ю. Г. Кононов, А. В. Жигалкин, А. Т. Хуссейн // Кибернетика энергетических систем : сборник материалов XLI Международной научно-технической конференции. – Новочеркасск : ЮРГПУ(НПИ), 2020. – С. 158-165. – Текст : непосредственный.
5. Ежегодный статистический отчет Министерства энергетики Ирака (Annual Statistical Report of the Iraqi Ministry of Electricity 2017). – URL: <https://www.moelc.gov.iq/upload/upfile/ar/946.pdf> (дата обращения 20.04.2019). – Текст : электронный.
6. Данные по генерации в энергосистеме Ирака. – URL: <http://109.224.53.139:8080/IPS.php> (дата обращения 20.04.2019). – Текст : электронный.
7. Сайт Национального диспетчерского центра Ирака. – URL : <https://www.gdoco.org>. (дата обращения 20.06.2021).). – Текст : электронный.
8. Об организации в Министерстве энергетики Российской Федерации работы по утверждению нормативов технологических потерь электроэнергии при ее передаче по электрическим сетям : Приказ Минэнерго РФ от 30.12.2008 № 326 (ред. от 01.02.2010) (вместе с «Инструкцией по организации в Министерстве энергетики Российской Федерации работы по расчету и обоснованию нормативов технологических потерь электроэнергии при ее передаче по электрическим сетям») (Зарегистрировано в Минюсте РФ 12.02.2009 № 13314). – Доступ из СПС «Гарант Плюс». – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_85593/ (дата обращения: 20.06.2021). – Текст : электронный.
9. Комплекс программ для моделирования режимов, расчета, нормирования и снижения потерь электроэнергии в электрических сетях 0.38–110 кВ RersPC / Ю. Г. Кононов, Ал. Ю. Кононов, Ан. Ю. Кононов, Е. Г. Зеленский // Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2010610680, зарегистрировано в Реестре программ для ЭВМ 20 января 2010 г.
10. Гамм, А. З. Статистические методы оценивания состояния электроэнергетических систем / А. З. Гамм. – Москва : Наука, 1976. – 220 с. – Текст : непосредственный.
11. Официальный сайт программного комплекса RastrWin. – URL: <https://www.rastrwin.ru/> (дата обращения: 20.06.2021). – Текст : электронный.
12. Интегрированная среда разработки Microsoft Visual Studio Community 2019 : официальный сайт. – URL: <https://visualstudio.microsoft.com/ru/vs/community/> (дата обращения: 20.06.2021). – Текст : электронный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Sait Mezhdunarodnogo energeticheskogo agentstva. Dannye i statistika (Website of the International Energy Agency. Data and statistics). – URL : <https://www.iea.org/data-and-statistics/data-tables/?country=IRAQ&energy=Electricity&year=2018> (data obrashcheniya 20.06.2021).
2. Sait ministerstva elektrichestva respubliki Irak (Website of the Ministry of Electricity of the Republic of Iraq). – URL: <http://www.oco.moelc.gov.iq/> (data obrashcheniya 20.04.2019).
3. Khussein, A. T. Osobennosti elektricheskikh setei Iraka i problema poter' energii v nikh (Features of the electric networks of Iraq and the problem of energy losses in them) / A. T. Khussein // Aktual'nye problemy elektroenergetiki, elektroniki i nanotekhnologii : materialy IV ezhegodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta. – Stavropol', 2016. – S. 126–129.

4. Khussein, A. T. Razrabotka metodiki ukрупnennogo analiza tekhnicheskikh i kommercheskikh poter' energii v elektricheskikh setyakh stran s krizisnoi situatsiei (Development of a methodology for the integrated analysis of technical and commercial energy losses in the electric networks of countries with a crisis situation) / Yu. G. Kononov, A. V. Zhigalkin, A. T. Khussein // Kibernetika energeticheskikh system : sbornik materialov XLI Mezhdunarodnoi nauchno-tekhnicheskoi konferentsii. – Novocherkassk : YURGPU(NPI), 2020. – S. 158–165.
5. Ezhegodnyi statisticheskii otchet Ministerstva energetiki Iraka (Annual Statistical Report of the Iraqi Ministry of Electricity 2017). – URL: <https://www.moelc.gov.iq/upload/upfile/ar/946.pdf> (data obrashcheniya 20.04.2019).
6. Dannye po generatsii v energosisteme Iraka (Data on generation in the Iraqi energy system). – URL: <http://109.224.53.139:8080/IPS.php> (data obrashcheniya 20.04.2019).
7. Sait Natsional'nogo dispetcherskogo tsentra Iraka (Website of the National Dispatch Center of Iraq). – URL: <https://www.gdoco.org>. (data obrashcheniya 20.06.2021)
8. Ob organizatsii v Ministerstve energetiki Rossiiskoi Federatsii raboty po utverzhdeniyu normativov tekhnologicheskikh poter' elektroenergii pri ee peredache po elektricheskim setyam : Prikaz Minenergo RF ot 30.12.2008 N 326 (red. ot 01.02.2010) (Integrated development environment On the organization of work in the Ministry of Energy of the Russian Federation on the approval of standards for technological losses of electricity during its transmission through electric networks) (vmeste s «Instruktsiei po organizatsii v Ministerstve energetiki Rossiiskoi Federatsii raboty po raschetu i obosnovaniyu normativov tekhnologicheskikh poter' elektroenergii pri ee peredache po elektricheskim setyam») (Zaregistrovano v Minyuste RF 12.02.2009 N 13314). – Dostup iz SPS «Garant Plyus». – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_85593/ (data obrashcheniya: 20.06.2021).
9. Kompleks programm dlya modelirovaniya rezhimov, rascheta, normirovaniya i snizheniya poter' elektroenergii v elektricheskikh setyakh 0.38-110 kV RersPC (A set of programs for modeling modes, calculating, rationing and reducing electricity losses in electric networks 0.38-110 kV RersPC) / Yu. G. Kononov, Al. Yu. Kononov, An. Yu. Kononov, E. G. Zelenskij // Svidetel'stvo o gosudarstvennoi registratsii programmy dlya EVM № 2010610680, zaregistrovano v Reestre programm dlya EVM 20 yanvarya 2010 g.
10. Gamm, A. Z. Statisticheskie metody otsenivaniya sostoyaniya elektroenergeticheskikh sistem (Statistical methods for assessing the state of electric power systems) / A. Z. Gamm. – Moskva : Nauka, 1976. – 220 s.
11. Ofitsial'nyi sait programmnoogo kompleksa RastrWin (The official website of the software package RastrWin). – URL: <https://www.rastrwin.ru/> (data obrashcheniya: 20.06.2021).
12. Integrirovannaya sreda razrabotki Microsoft Visual Studio Community 2019 (Integrated Development Environment Microsoft Visual Studio Community 2019) : ofitsial'nyi sait. – URL: <https://visualstudio.microsoft.com/ru/vs/community/> (data obrashcheniya: 20.06.2021).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

- Хуссейн Аммар Тали**, соискатель кафедры автоматизированных электроэнергетических систем и электроснабжения, Инженерный институт, СКФУ, г. Ставрополь. E-mail: amar_taly2002@mail.ru
- Кононов Юрий Григорьевич**, доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой автоматизированных электроэнергетических систем и электроснабжения, Инженерный институт, СКФУ, г. Ставрополь. E-mail: iukononov@ncfu.ru
- Зеленский Евгений Геннадьевич**, инженер-программист кафедры автоматизированных электроэнергетических систем и электроснабжения, Инженерный институт, СКФУ, г. Ставрополь. E-mail: zeg86@yandex.ru.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

- Ammar Hussein**, Candidate of the Department of Automated Electric Power Systems and Power Supply, Engineering Institute, NCFU, Stavropol. E-mail: amar_taly2002@mail.ru
- Yuri Kononov**, Doctor of Technical Sciences, Professor, Head of the Department of Automated Electric Power Systems and Power Supply, Engineering Institute, NCFU, Stavropol. E-mail: iukononov@ncfu.ru
- Evgeny Zelensky**, Software Engineer of the Department of Automated Electric Power Systems and Power Supply, Engineering Institute, NCFU, Stavropol. E-mail: zeg86@yandex.ru.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

08.00.10 Финансы, денежное обращение и кредит

УДК 814-547/154

DOI 10.37493/2307-907X.2021.4.3

Алиева Кумсият Руслановна, Акинина Валентина Петровна**КОРОНАКРИЗИС И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ТРАНСФОРМАЦИЮ
РОССИЙСКОГО БАНКОВСКОГО СЕКТОРА**

Пандемия COVID-19 вызвала беспрецедентный кризис в области людских ресурсов и здравоохранения. Меры, потребовавшиеся для сдерживания распространения вируса, спровоцировали экономический спад. На данный момент существует огромная неопределенность в отношении его глубины и продолжительности. Центральные банки во всем мире стали первой линией обороны, приняв меры для сохранения стабильности мировой финансовой системы и поддержания мировой экономики. Взаимосвязанными процессами являются становление и развитие основных институтов и государства. Таким образом, одним из фундаментальных институтов считается банковская система, без соответствующей деятельности которой невозможно развитие экономики в современных условиях. Описано воздействие пандемии на банковскую отрасль. Пандемия COVID-19 оказала заметное влияние на экономику в целом. Представлены статистические данные. Обозначена неизбежность столкновения банковского сектора с финансовыми потерями. Сделаны выводы.

Ключевые слова: банковский сектор, пандемия коронавируса, кредитная активность, резервы, риск.

Alieva Kumsiyut, Valentina Akinina**CROWNCRISIS AND ITS IMPACT ON DIGITAL TRANSFORMATION
OF BANKS AND THE BANKING SECTOR IN GENERAL**

The COVID-19 pandemic has caused an unprecedented human resources and health crisis. The measures required to contain the spread of the virus triggered an economic downturn. At the moment, there is huge uncertainty about its depth and duration. Central banks around the world have become the first line of defense, taking steps to maintain the stability of the global financial system and support the global economy. Interconnected processes are the formation and development of basic institutions and the state. One of the fundamental institutions is the banking system, without the appropriate activity of which it is impossible to develop the economy in modern conditions. The impact of the pandemic on the banking industry is described. The COVID-19 pandemic has had a noticeable impact on the overall economy. Statistical data are presented. The inevitability of a collision of the banking sector with financial losses is indicated. Conclusions are made.

Key words: banking sector, coronavirus pandemic, lending activity, reserves, risk.

Введение / Introduction. Актуальность темы заключается в том, что под влиянием глобальных экзогенных вызовов и эндогенных преобразований происходят современные трансформационные изменения банковской системы России, которые требуют принципиально изменить механизмы стратегического управления банком. Так, например, речь идет о глобальной диджитализации бизнес-процессов банков, меняющих в экономике роль банков, они становятся полноценными центрами по комплексному финансовому обслуживанию. Особое внимание следует уделить пандемии коронавируса.

Как считает М. А. Алленых, крупномасштабный макрофинансовый шок, который вызван пандемией, оказывает разрушительное влияние на мировую экономику и способствует созданию и для банков, и для заемщиков сильного напряжения. Беспрецедентные проблемы «нависают» над надзорными органами, которые требуют принятия решительных действий для возможности обеспечения того, чтобы у банковских систем была возможность поддержки реальной экономики, в свою очередь, при сохранении финансовой стабильности [2, с. 2–8].

Материалы и методы / Materials and methods. В процессе исследования применялись методы: системного подхода, экономического анализа, ряда экспертных оценок; по выбранной теме использованы фундаментальные и прикладные исследования.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Пандемия COVID-19 оказала заметное влияние на экономику в целом. Российский ВВП, по данным Росстата, во II квартале 2020 года упал на 8 %, а по итогам года, по разным оценкам, потерял 5–6 %. В банковском секторе наблюдалось временное сжатие кредитной активности и рост отчислений в резервы. Развитие отрасли во II квартале пошло по сценарию умеренного стресса, наиболее мягкому из вариантов кредитного шока. Стоимость риска составила менее 3 %, что соответствует этому сценарию. Повторения кризисных 2008–2009 годов, когда стоимость риска достигала 6 %, удалось избежать и смягчить масштаб потрясений за счёт ряда регулятивных послаблений, растянув более чем на год влияние на прибыль и капитал.

Крайне неоднородным было воздействие пандемии на банковскую отрасль в отличие от предыдущего кризиса. В период острой фазы пандемии (речь идет об апреле – июне 2020 года) заметно лучше чувствовали себя (исходя из проведенных исследований) в целом крупные банки (топ-30), и они смогли повысить свою эффективность, несмотря на возросшую стоимость риска.

Разница между стоимостью размещенных и привлеченных средств представлена на рис. 1.

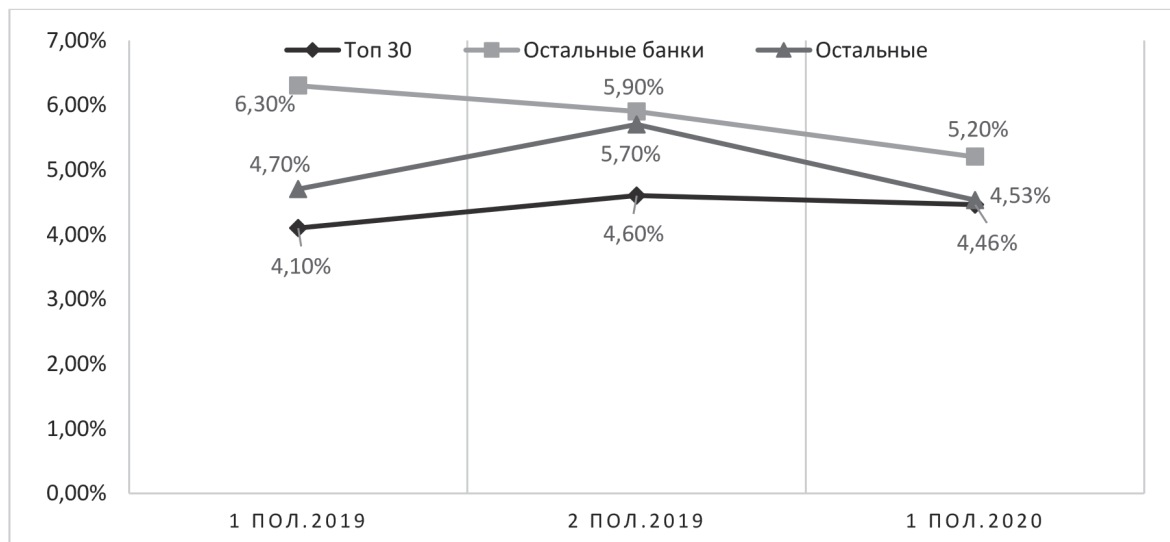

Рис. 1. Разница между стоимостью размещенных и привлеченных средств [5]

Фактически эти банки смогли воспользоваться устойчивым снижением процентных ставок в экономике к своей выгоде.

Наиболее маржинальными остаются розничные банки (более 50 % их активов представлены кредитным портфелем физлиц): в январе – июне их чистая процентная маржа (NIM) выросла до 12 % против ≈ 4 % для универсальных банков и 3 % – для корпоративных.

При этом крупные банки были эффективнее и с точки зрения управления расходами: отношение их операционных расходов к операционной прибыли (коэффициент СТИ) в I полугодии 2020 года снизилось с 45 % до 38 % г/г, а у банков вне топ-30 – выросло с 53 % до 57 %. Более высокая эффективность бизнеса выразилась и в том, что рентабельность до формирования резервов топ-30 банков за 12 месяцев, завершившихся 30 июня, даже выросла с 24 % до 26 %, в то время как для остальных банков этот показатель снизился с 17 % до 15 % [5].

Благодаря коронакризису удалось узнать, что за последние пять лет российские банки (учитывая меры ЦБ) смогли осуществить укрепление финансовой устойчивости и накопление «подушки безопасности», достаточной, чтобы пройти стресс такого масштаба. Показатели российского банковского сектора в динамике представлены в таблице.

Таблица

Динамика основных показателей российской банковской системы в 2016–2021 года [6]

Показатели	Ед. изм.	Факт					Прогноз
		2016	2017	2018	2019	2020	2021
Балансовые данные							
Активы	%	-3,5	6,4	10,4	5,3	7,5	7,8
Портфель ценных бумаг	%	-2,8	7,5	6,4	6,0	8,2	8,5
Кредиты и прочие ссуды, всего	%	-3,3	4,5	12,0	4,6	7,5	7,5
Привлеченные МБК	%	19,0	6,9	0,3	-0,2	2,1	1,8
Средства клиентов, всего	%	-3,5	7,4	14,2	5,6	8,1	8,8
Капитал	%	14,0	4,1	3,8	9,1	8,6	8,5
Качество активов							
Просроченная задолженность	%	5,2	5,2	4,7	5,9	5,9	5,7
Стоимость риска	%	1,2	2,5	2,0	1,9	2,0	1,7
Финансовые коэффициенты							
NIM	%	3,5	3,5	3,9	4,1	4,0	3,9
ROAA	%	1,1	1,0	1,5	1,5	1,4	1,4
ROAE	%	11,5	9,0	14,7	14,6	13,7	13,6
Чистая прибыль	млрд руб.	929	790	1 345	1 419	1 452	1 565
Достаточность капитала	%	9,2	8,5	8,9	9,3	9,6	9,8

В 2019 году рост активов банковской системы РФ составил 5,3 % (против 10,4 % в 2018), в 2020 году – около 8 %. Чистая прибыль банков характеризуется ростом с 929 млрд руб. в 2016 г. до 1 452 млрд руб. в 2020 г. На прогнозный 2021 г. отмечается также положительная тенденция ее роста.

Основные показатели банковского сектора в июне 2020 года представлены на рис. 2.

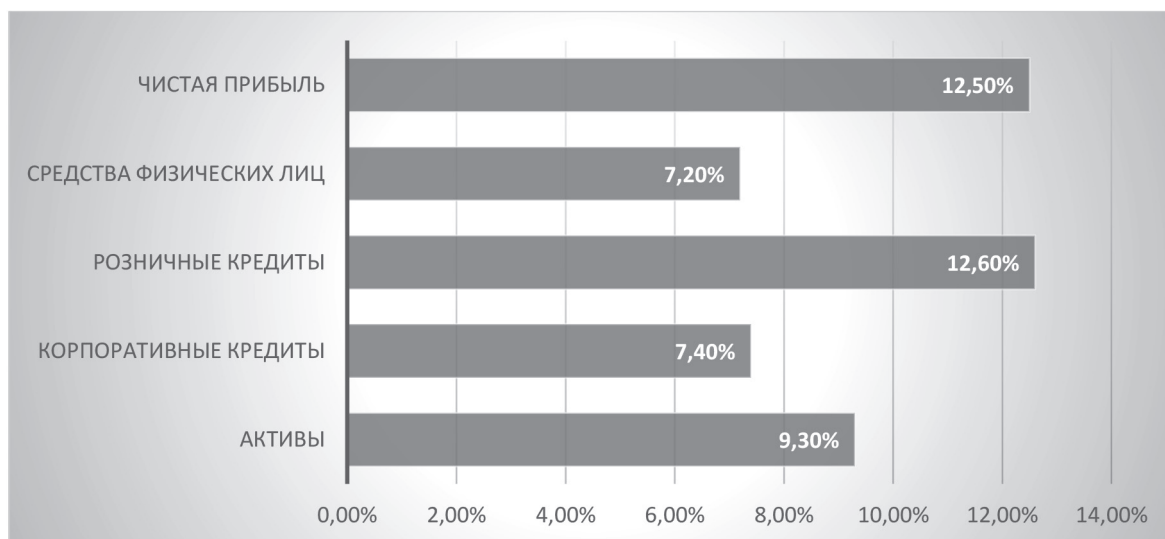

Рис. 2. Основные показатели банковского сектора в июне 2020 года [6]

Таким образом, все показатели банковского сектора в стадии роста. В июне 2020 года значительным приростом характеризовалась чистая прибыль банков (12,5 %) и отмечался рост розничного кредитования (12,6 %). Остальные показатели по приросту составили менее 10 %.

Структура активов и пассивов банковского сектора в июне 2020 года представлена на рисунке 3 и 4.

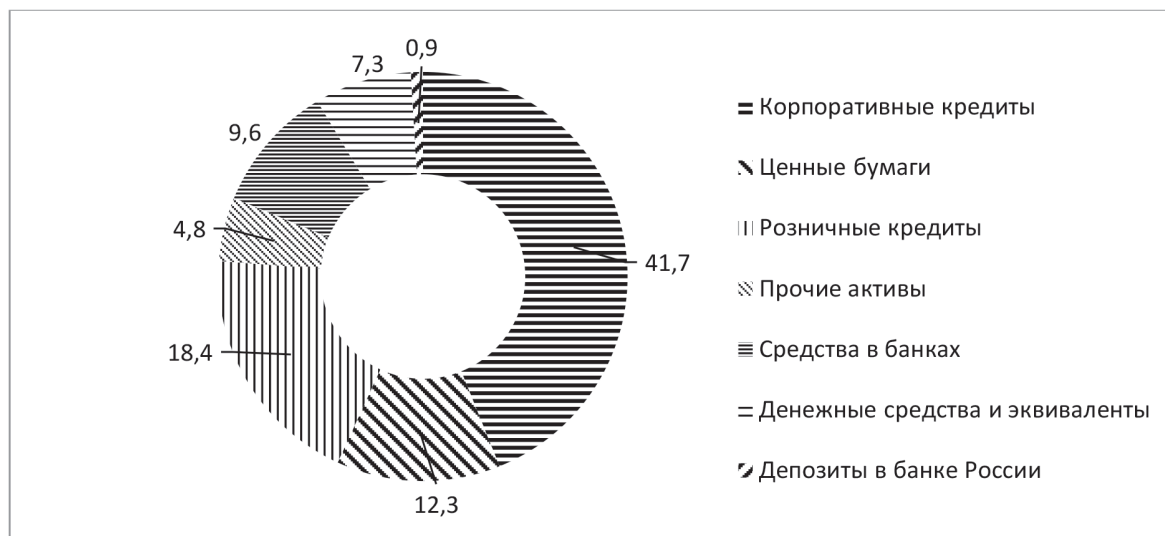

Рис. 3. Структура активов банковского сектора в июне 2020 года, трлн руб. [6]

Анализируя представленные данные, следует отметить, что наибольшую долю в активах банковского сектора занимают корпоративные кредиты – 41,7 трлн руб., розничные кредиты – 18,4 трлн руб. и ценные бумаги – 12,3 трлн руб. Остальные активы составляют менее 10 трлн руб.

Наибольшую долю в пассивах банковского сектора занимают вклады физических лиц – 31,7 трлн руб., средства компаний – 30,2 трлн руб. и балансовый капитал – 10,3 трлн руб. Остальные пассивы составляют менее 10 трлн руб.

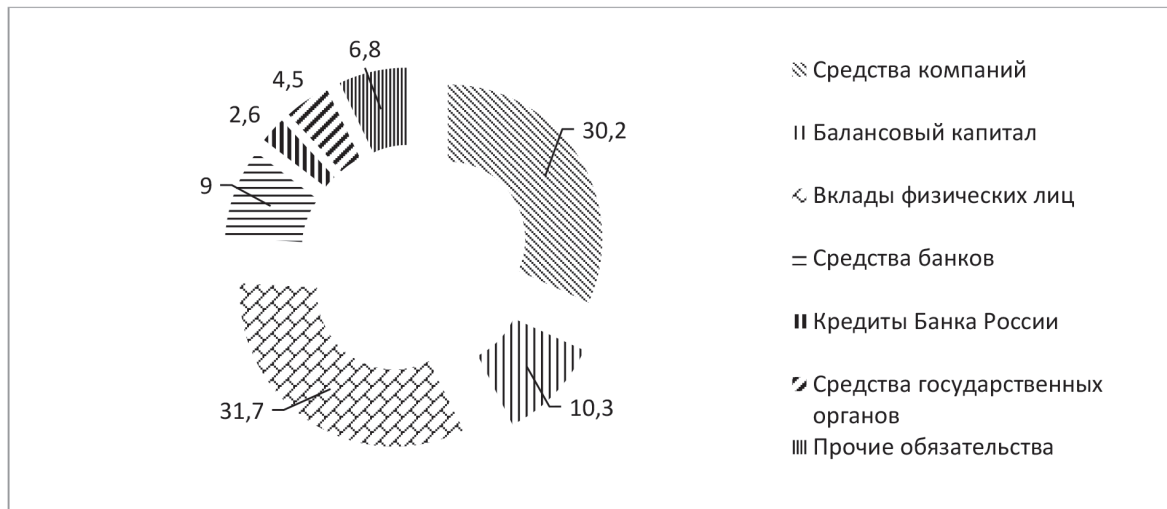

Рис. 4. Обязательства и балансовый капитал, трлн руб. [6]

Одна из тенденций 2020 года заключалась во всеобщей цифровизации банковской отрасли и переводе в онлайн большинства финансовых операций. Пандемия – это проверка того, насколько эффективно осуществляет функционирование цифровая инфраструктура банков. Становится очевидным тот факт, что тем игрокам, которые достаточно внимания этому не уделяли, придется осуществить ускорение модернизации [3].

Но все же факт неизбежности столкновения банковского сектора с финансовыми потерями в 2021 году очевиден. Масштаб этих потерь – это единственный дискуссионный вопрос, как результат – устойчивость отдельно взятой кредитной организации [4].

Правительство и Банк России считают приоритетом минимизацию негативного влияния коронакризиса в банковском секторе. Задачи принимаемых мер характеризуются:

- обеспечением финансовой стабильности банковского сектора;
- поддержанием финансовой устойчивости банковского сектора [1, с. 48].

Заключение / Conclusion. Подводя итог, следует отметить, что за последние годы банковский сектор имеет консолидированный, зарегулированный, затратный и низко маржинальный характер. Без наличия необходимых ресурсов крайне непросто осуществлять ведение рентабельного бизнеса и объективно на таком рынке конкурировать. Пандемия в этой связи как «лакомая бумажка» для собственников банков в понимании того, что в будущем банковский бизнес будет вести еще сложнее, если не осуществлять инвестиции в технологии, а к этому не все собственники кредитных организаций готовы. Поэтому 2021 год, скорее всего, для кредитных учреждений будет характеризоваться проведением ряда сделок слияний – поглощений, добровольных сдач лицензий и санаций.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Абдулов, О. Д. Банковская система Российской Федерации : монография / О. Д. Абдулов ; Министерство образования и науки Российской Федерации. – Москва : Легион, 2021. – 201 с. – Текст : непосредственный.
2. Алленых, М. А. Банковская система как институт рыночной экономики / М. А. Алленых // Банковские услуги. – 2020. – 18 авг. – С. 8. – Текст : непосредственный.
3. Бондарчук, О. П. Борьба с COVID-19: какими должны быть ответные меры органов банковского надзора? / О. П. Бондарчук // Банковский сектор : электронный журнал. – 2020. – 15 июнь. – URL: <https://www.imf.org/ru/News/Articles/2020/06/15/blog-combating-covid-19-how-should-banking-supervisors-respond> (дата обращения 26.03.2021). – Текст : электронный.

4. Савельева, О. О. Банковский сектор и «коронакризис» – когда год идет за двадцать / О. О. Савельева // Экономика страны : электронный журнал. – 2021. – 20 фев. – URL: <https://www.interfax.ru/business/742397> (дата обращения 26.03.2021). – Текст : электронный.
5. Фролов, П. И. Хроника коронавируса / И. П. Фролов // Экономика страны : электронный журнал. – 2020. – 16 март. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4298351> (дата обращения 26.03.2021). – Текст : электронный.
6. Официальный сайт Банка России. – URL: <https://www.cbr.ru/analytics/> (дата обращения 26.03.2020). – Текст : электронный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Abdulov, O. D. Bankovskaya sistema Rossiiskoi Federatsii (The banking system of the Russian Federation) : monografiya / O. D. Abdulov ; Ministerstvo obrazovaniya i nauki Rossiiskoi Federatsii. – Moskva : Legion, 2021. – 201 s.
2. Allenykh, M. A. Bankovskaya sistema kak institut rynochnoi ekonomiki (The banking system as an institution of a market economy) / M. A. Allenykh // Bankovskie usluzhi. – 2020. – 18 avg. – S. 8.
3. Bondarchuk, O. P. Bor'ba s COVID-19: kakimi dolzhny byt' otvetnye mery organov bankovskogo nadzora? (The fight against COVID-19: what should be the response of the banking supervisory authorities?) / O. P. Bondarchuk // Bankovskii sektor : elektronnyi zhurnal. – 2020. – 15 iyun. – URL: <https://www.imf.org/ru/News/Articles/2020/06/15/blog-combating-covid-19-how-should-banking-supervisors-respond> (data obrashcheniya 26.03.2021)
4. Savel'eva, O. O. Bankovskii sektor i «koronakrizis» – kogda god idet za dvadtsat' (The banking sector and the «crown crisis» – when the year goes past twenty) / O. O. Savel'eva // Ekonomika strany : elektronnyi zhurnal. – 2021. – 20 fev. – URL: <https://www.interfax.ru/business/742397> (data obrashcheniya 26.03.2021)
5. Frolov, P. I. Khronika korona virusa (Chronicle of the coronavirus) / I. P. Frolov // Ekonomika strany : elektronnyi zhurnal. – 2020. – 16 mar. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4298351> (data obrashcheniya 26.03.2021)
6. Ofitsial'nyi sait Banka Rossii (Official website of the Bank of Russia). – URL: <https://www.cbr.ru/analytics/> (data obrashcheniya 26.03.2020)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Алиева Кумсият Руслановна, аспирантка 1-го курса, ИЭиУ, СКФУ, г. Ставрополь. E-mail: alieva.kumsi@yandex.ru.

Акинина Валентина Петровна, доцент, доктор экономических наук, профессор, ИЭиУ, СКФУ, г. Ставрополь. E-mail: akinina_vp@mail.ru.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Kumsiyat Alieva, 1st year postgraduate student, IE&U, NCFU, Stavropol. E-mail: alieva.kumsi@yandex.ru.

Valentina Akinina, Associate Professor, Doctor of Economics, Professor, IE&U, NCFU, Stavropol. E-mail: akinina_vp@mail.ru.

08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности)

УДК 336.146

DOI 10.37493/2307-907X.2021.4.4

**Видеркер Наталья Валерьевна, Дармилова Джемма Артуровна,
Батырова Зулихан Висаитовна**

БЮДЖЕТ СУБЪЕКТА ФЕДЕРАЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА НА ПРИМЕРЕ КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКОЙ РЕСПУБЛИКИ

В статье анализируются фактические поступления и направления расходования средств бюджета Карачаево-Черкесской Республики за 2018–2020 гг. Определяются тенденции в динамике групп доходов, таких как «Налоговые и неналоговые доходы», «Безвозмездные поступления», а также по основным статьям расходов. Используются эконометрические модели для построения прогнозов будущих поступлений и расходов бюджета Карачаево-Черкесской Республики на основе ретроспективного анализа фактических показателей за последние 9 лет. На основе полученных результатов исследования определяются основные проблемы в формировании и распределения средств бюджета субъекта федерации.

Ключевые слова: бюджет субъекта, Карачаево-Черкесская Республика, доходы бюджета, расходы бюджета, социально-экономическое развитие, прогнозирование.

**Natalya Viderker, Gemma Darmilova, Zulikhan Batyrova
THE BUDGET OF THE SUBJECT OF THE FEDERATION**

**AS AN INSTRUMENT OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT
OF THE REGION ON THE EXAMPLE OF THE KARACHAY-CHERKESS REPUBLIC**

The article analyzes the actual revenues and spending directions of the budget of the Karachay-Cherkess Republic for 2018–2020. Trends in the dynamics of income groups, such as «Tax and non-tax income», «Gratuitous income», as well as for the main items of expenditure, are determined. Econometric models are used to make forecasts of future revenues and expenditures of the budget of the Karachay-Cherkess Republic based on a retrospective analysis of actual indicators over the past 9 years. Based on the results of the study, the main problems in the formation and distribution of the budget of the subject of the federation are determined.

Key words: budget of the subject, Karachay-Cherkess Republic, budget revenues, budget expenditures, socio-economic development, forecasting.

Введение / Introduction. Пандемия коронавируса внесла корректировки не только в жизни обычных людей, но и в особенности построения системы формирования и расходования бюджета. Сложная политическая ситуация в совокупности с ухудшением социально-экономического положения регионов стали причиной возникновения проблем, связанных с нехваткой средств для поддержания бизнеса и населения. Органы власти регионов, на которых возложена колоссальная ответственность по принятию решений по исполнению социальных обязательств, вынуждены вносить серьезные изменения в уже принятые законы о бюджетах для реализации антикризисных мероприятий.

Целью исследования является изучение бюджета субъекта РФ как инструмента социально-экономического развития региона посредством анализа его доходных и расходных частей. Необходимо выявить положительные и отрицательные тенденции в динамике фактических показателей бюджета субъекта РФ для определения их влияния на экономику региона.

Материалы и методы / Materials and methods. В ходе исследования были проанализированы законы о республиканском бюджете Карачаево-Черкесской Республики, отчеты об исполнении бюджета республики на сайтах Управления федерального казначейства по Карачаево-Черкесской Республики и Министерства финансов субъекта. Особое внимание было уделено изучению Бюджетного кодекса и законодательных актов, как Российской Федерации, так и Карачаево-Черкесской Республики. Методология исследования базируется на монографическом, абстрактно-логическом, экономико-статистическом, аналитическом методах исследования.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. На практике принято различать регионы-доноры, средства из бюджета которых идут в федеральный бюджет, и регионы-реципиенты, получающие средства из федерального бюджета в виде дотаций и иных межбюджетных трансфертов [1]. Карачаево-Черкесская Республика относится ко второй категории. Не обладая масштабным производством на своей территории, о чем говорят небольшие налоговые поступления, регион вынужден большую часть своих расходов финансировать за счет безвозмездных поступлений. По данным РосИнфоСтат, республика по итогам 2019 года занимает 23-е место среди российских регионов по объемам получаемых дотаций [2].

Для более полного понимания социально-экономического положения республики проведем анализ доходов и расходов субъекта на основе данных Министерства финансов и УФК по КЧР [4, 8].

Исходя из данных, представленных в таблице 1, можно прийти к выводу, что последние 3 года наблюдается устойчивая тенденция роста доходов бюджета КЧР на 15 % в год – с 24,1 млрд руб. в 2018 г. до 32,1 млрд руб. в 2020 г. Рассмотрим основные факторы, оказавшие влияние на такой рост.

Как известно, доходы бюджетов субъектов по своей структуре делятся на:

- налоговые и неналоговые доходы;
- безвозмездные поступления.

В бюджете Карачаево-Черкесской Республики преобладающими доходами являются «Безвозмездные поступления». На них приходится 74,15 %, 77,82 % и 79,51 % всех доходов в 2018, 2019 и 2020 гг. соответственно. Темпы роста безвозмездных поступлений равны 121,44 % в 2019 году по отношению к 2018 году и 117,72 % в 2020 году по отношению к 2019 году. На такой прирост оказало влияние увеличение объемов поступлений по всем статьям межбюджетных трансфертов. Дотации за анализируемый период выросли с 9,5 млрд руб. до 11,4 млрд руб., что говорит о приросте в 19,58 % за 3 года. Субсидии, на долю которых приходится от 28 % до 31 % всех доходов, выросли на 2,6 млрд руб. за 2018–2020 гг.

Объем поступлений субвенций также увеличился в 2 раза с 1,2 млрд руб. до 2,4 млрд руб. на конец анализируемого периода. Иные межбюджетные трансферты за трехлетний период выросли более чем в 5,6 раза, их удельная доля в общей структуре также выросла с 1,77 % в 2018 году до 7,42 % в 2020 году.

Таблица 1

Анализ доходов бюджета Карачаево-Черкесской Республики в 2018–2020 гг., млн руб.

Наименование доходов	2018	2019	2020	Структура, %			Темп роста, %	
	Факт	Факт	Факт	2018	2019	2020	2019 к 2018	2020 к 2019
Налоговые и неналоговые доходы:	6 291,20	6 381,80	6 584,50	26,10	22,89	20,49	101,44	103,18
Налоги на прибыль, доходы	4 009,30	3 771,00	3 927,70	16,64	13,52	12,22	94,06	104,16

Наименование доходов	2018	2019	2020	Структура, %			Темп роста, %	
	Факт	Факт	Факт	2018	2019	2020	2019 к 2018	2020 к 2019
Налоги на товары (работы, услуги), реализуемые на территории РФ	960,20	1 190,10	1 233,80	3,98	4,27	3,84	123,94	103,67
Налоги на совокупный доход	369,00	438,40	486,20	1,53	1,57	1,51	118,81	110,90
Налоги на имущество	638,30	642,50	612,30	2,65	2,30	1,91	100,66	95,30
Налоги, сборы и регулярные платежи за пользование природными ресурсами	47,20	58,70	58,80	0,20	0,21	0,18	124,36	100,17
Государственная пошлина	23,70	25,80	17,80	0,10	0,09	0,06	108,86	68,99
Доходы от использования имущества, находящегося в государственной и муниципальной собственности	41,10	38,40	21,80	0,17	0,14	0,07	93,43	56,77
Платежи при пользовании природными ресурсами	9,90	8,30	7,10	0,04	0,03	0,02	83,84	85,54
Доходы от оказания платных услуг и компенсации затрат государства	3,00	14,80	5,20	0,01	0,05	0,02	493,33	35,14
Доходы от продажи материальных и нематериальных активов	1,7	5	8,50	0,01	0,02	0,03	294,12	170,00
Административные платежи и сборы	4,60	0,9	0,40	0,02	0,00	0,00	19,57	44,44
Штрафы, санкции, возмещение ущерба	183,20	187,90	204,90	0,76	0,67	0,64	102,57	109,05
Безвозмездные поступления:	17 869,90	21 701,40	25 547,20	74,15	77,82	79,51	121,44	117,72
Дотации бюджетам бюджетной системы РФ	9 512,00	10 411,70	11 374,90	39,47	37,34	35,40	109,46	109,25
Субсидии бюджетам бюджетной системы РФ	6 758,70	8 644,30	9 395,10	28,04	31,00	29,24	127,90	108,69
Субвенции бюджетам бюджетной системы РФ	1 171,90	1 440,10	2 392,20	4,86	5,16	7,45	122,89	166,11
Иные межбюджетные трансферты	427,30	1 205,30	2 385,00	1,77	4,32	7,42	282,07	197,88
ВСЕГО	24 099,70	27 885,5	32 129,50	100,00	100,00	100,00	115,71	115,22

Анализ налоговых и неналоговых доходов показал незначительную положительную динамику. Показатель данной группы доходов в 2018 году был равен 6,3 млрд руб., в следующем году он вырос на 1,44 %, на конец периода рост составил 3,18 %. Вертикальный анализ показал, что в 2018 году налоговые и неналоговые доходы занимали 26,10 % от всех поступлений в бюджет, к концу 2020 года данный показатель снизился до 20,49 %. Налог на прибыль является третьей по величине доходной статьей в бюджете Карачаево-Черкесской Республики, но за анализируемый период наблюдается отрицательная динамика, которая на конец 2020 года привела к уменьшению значения показателя на 1 % по сравнению с началом периода. При тенденции масштабного роста доходов бюджета уменьшение поступлений от налога на прибыль и доходов свидетельствует о стагнации производства в регионе.

Налоги на товары, реализуемые на территории Российской Федерации показали заметный рост в 2019 году на 23,94 %, в 2020 году тенденция продолжилась, но с менее заметным ростом в 3,67 %. В итоге показатель вырос с 1 млрд руб. до 1,2 млрд руб., что в большей степени и послужило фактором роста группы доходов «Налоговые и неналоговые доходы».

Расходы бюджета Карачаево-Черкесской Республики, представленные в таблице 2, следуют тенденции роста ее доходов. В 2018 году расходы бюджета были равны 24 млрд руб., в последующие годы наблюдался прирост в 14,67 % и 16,62 %, что привело к увеличению значения показателя в абсолютном выражении на 8,1 млрд руб.

Наиболее затратными статьями расходов в бюджете республики являются «Образование», «Социальная политика» и «Национальная экономика». Расходы на образование в 2018 году составили 5,9 млрд руб., что составляет 24,66 % от всех расходов. В 2019 году показатель вырос на 1,2 млрд руб., что говорит о приросте в 20,12 %. В 2020 году расходы увеличились лишь на 1,40 %, а удельная доля показателя снизилась до 22,60 %.

Таблица 2

Анализ расходов Карачаево-Черкесской Республики в 2018-2020 гг., млн руб.

Наименование доходов	2018	2019	2020	Структура, %			Темп роста, %	
	Факт	Факт	Факт	2018	2019	2020	2019 к 2018	2020 к 2019
Общегосударственные вопросы	897,1	812	917,3	3,74	2,95	2,86	90,51	112,97
Национальная оборона	12,4	14,3	19,9	0,05	0,05	0,06	115,32	139,16
Национальная безопасность и правоохранительная деятельность	88,8	146,6	161,4	0,37	0,53	0,50	165,09	110,10
Национальная экономика	4495,8	6355,4	5708,8	18,73	23,09	17,78	141,36	89,83
Жилищно-коммунальное хозяйство	2158,8	2084,2	2316,3	8,99	7,57	7,21	96,54	111,14
Охрана окружающей среды	82,3	306,4	383,6	0,34	1,11	1,19	372,30	125,20
Образование	5958,1	7157,1	7257,3	24,82	26,00	22,60	120,12	101,40
Культура, кинематография	504,4	503,1	453,9	2,10	1,83	1,41	99,74	90,22
Здравоохранение	1950,2	1995,5	3657,5	8,12	7,25	11,39	102,32	183,29
Социальная политика	5921,1	6039,4	8908,9	24,66	21,94	27,75	102,00	147,51

Наименование доходов	2018	2019	2020	Структура, %			Темп роста, %	
	Факт	Факт	Факт	2018	2019	2020	2019 к 2018	2020 к 2019
Физическая культура и спорт	299,8	510,9	604,7	1,25	1,86	1,88	170,41	118,36
Средства массовой информации	123,2	141,8	143,5	0,51	0,52	0,45	115,10	101,20
Обслуживание государственного и муниципального долга	205,6	187,5	175,4	0,86	0,68	0,55	91,20	93,55
Межбюджетные трансферты общего характера бюджетам бюджетной системы Российской Федерации	1283,3	1273	1397,3	5,35	4,62	4,35	99,20	109,76
ВСЕГО	24008,2	27529,2	32105,8	100,00	100,00	100,00	114,67	116,62

Статья расходов «Социальная политика» показала наибольший прирост за три анализируемых года. Ее значение в 2018 году было равно 5,9 млрд руб., на конец периода оно увеличилось на 3 млрд руб. или 50,46 % в относительном выражении. Удельная доля показателя выросла с 24,66 % в 2018 году до 27,75 % в 2020 году. Статья «Национальная экономика» показала волнообразную динамику, достигнув пиковое значение в 6,3 млрд руб. в 2019 году. На протяжении анализируемого периода, удельная доля показателя варьировалась от 17,78 % до 23,09 % в пиковый момент.

Одной из главных статей расходов бюджета любого субъекта является «Здравоохранение». Анализ показывает, что удельная доля показателя в общем объеме расходов составляет 8,12 % в 2018 году, или почти 2 млрд руб., к концу периода доля возрастает до 11,39 %, в абсолютном выражении затраты на систему здравоохранения выросли практически 2 раза и составили 3,7 млрд руб. Еще одной крупной статьей расходов выступает «Жилищно-коммунальное хозяйство», на долю которого приходится 7–9 % всех расходов.

Пристальное внимание за последние несколько лет после начала осуществления Национальных проектов, в числе которых проект «Экология», стало уделяться охране окружающей среды [5]. Если в 2018 году на экологию было направлено 82,3 млн руб., что составляло 0,34 % от всех расходов, то уже в 2019 году показатель в абсолютном выражении вырос до 306,4 млн руб., темп роста составил 372,30 % – максимальный рост по всем статьям расходов за весь период исследования.

На основе ретроспективного анализа поступлений и расходования средств в бюджете Карачаево-Черкесской Республики, построим прогноз на ближайшие 3 года с учетом тенденций предстоящих лет и экономической ситуации в стране.

На рисунке 1 представлен прогноз будущих поступлений в бюджет. Как можно заметить, в 2021 году наблюдается уменьшение доходов, что можно связать с тяжелой ситуацией в мире из-за последствий событий 2020 года, к 2023 году, следуя нейтральному прогнозу, в бюджет Карачаево-Черкесской Республики будет поступать 33,4 млрд руб. в год. При этом в 2021 году по нейтральному сценарию поступления составят 30 217 млн руб., что соответствует данным из Закона о республиканском бюджете Карачаево-Черкесской Республики на 2021 год и плановый период 2022 и 2023 годов и равняется 30 199 млн руб. [3].

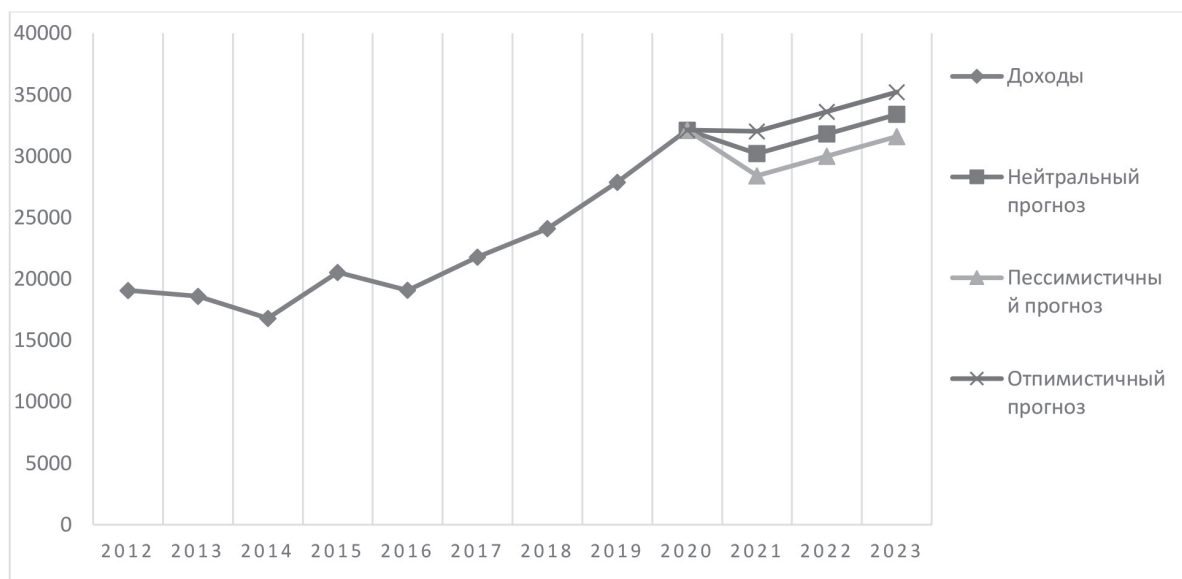

Рис. 1. Прогноз фактических поступлений в бюджет Карачаево-Черкесской Республики, млн руб.

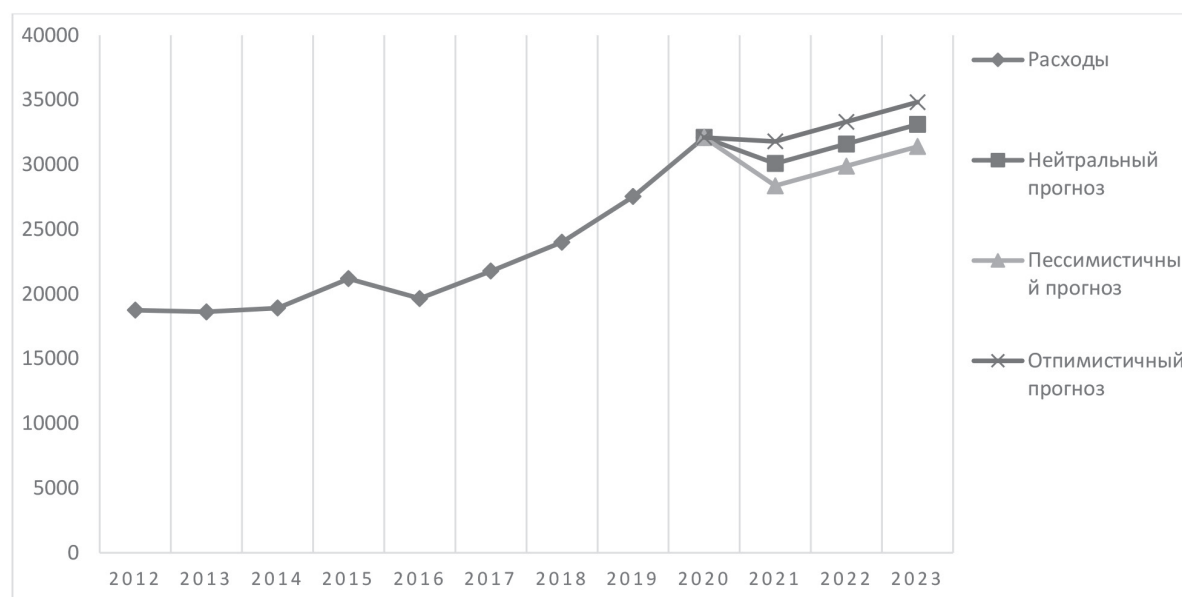

Рис. 2. Прогноз фактических расходов бюджета Карачаево-Черкесской Республики, млн руб.

На рисунке 2 отображен график прогнозных значений расходов бюджета Карачаево-Черкесской Республики на 3 года, как мы можем видеть, он повторяет динамику прогноза на поступления бюджета, что говорит о минимальных профицитах/дефицитах. На конец 2023 года ожидается, что расходы бюджета КЧР увеличатся до 33,1 млрд руб. при нейтральном сценарии. Значения при оптимистичном и пессимистичном прогнозах равны 34,8 млрд руб. и 31,4 млрд руб. соответственно.

Еще одним важным фактором определения социально-экономического положения можно считать состояние бюджета субъекта. В таблице 3 определено состояние бюджета за последние 5 лет.

Таблица 3

Профицит / дефицит республиканского бюджета в 2018–2020 гг., млн руб.

Показатель	2016	2017	2018	2019	2020
Доходы	19078,6	21794,2	24099,7	27885,5	32129,5
Расходы	19653,3	21764,6	24008,2	27529,2	32105,8
Профицит / дефицит	-574,7	29,6	91,5	356,3	23,7

Результаты расчетов показывают, что последние 4 года наблюдается профицитный бюджет. В 2016 году дефицит составил 574,7 млн руб., максимальный профицит был достигнут в конце 2019 года.

Заключение / Conclusion. Исследование республиканского бюджета показало положительную динамику доходов и расходов, что является благоприятным сигналом, поскольку говорит о возможности улучшения качества жизни населения за счет развития медицины, образования и иных социально значимых сфер. Также это является хорошей возможностью развития бизнеса на территории региона. Вливание бюджетных средств в реальный сектор экономики в долгосрочной перспективе повлияет на уровень налоговых доходов, что в конечном итоге позволит снизить суммы безвозмездных поступлений в виде дотаций.

Рассмотрим основные проблемы, выявленные в ходе исследования:

1. Темпы роста безвозмездных поступлений превышают темпы роста налоговых и неналоговых доходов. Для дотационных субъектов данная проблема остается актуальной долгие годы. Стабильные значения налоговых и неналоговых доходов говорят об отсутствии развития бизнеса в регионе. В случае с Карачаево-Черкесской Республикой наблюдается положительная динамика первой группы доходов на 1–3 % в год, в то время как безвозмездные поступления растут на 17–21 % в год [7]. Данную проблему в условиях российских реалий нельзя назвать уникальной, большая часть субъектов Российской Федерации находится в аналогичном положении, испытывая необходимость бюджетных средств для покрытия расходов за счет федерального бюджета.
2. Проблема исполнения бюджета выражена в появлении профицита и дефицита. Многие экономисты склонны считать, что дефицитный бюджет по своей сущности является более оправданным, нежели профицитный, поскольку гарантирует полное расходование средств по статьям бюджета.

Подводя итоги, можно сказать, что бюджетная система Карачаево-Черкесской Республики не лишена проблем, как и подавляющее большинство субъектов бюджетной системы страны в целом, но их нельзя назвать глобальными. Политика региона, направленная на развитие отраслей производства внутри субъекта и поддержание малого и среднего бизнеса, может способствовать быстрому росту экономических показателей, в том числе и налоговых поступлений.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 22.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021) // Российская Федерация. Законы // СПС «КонсультантПлюс». ВерсияПроф. – Москва, 2021. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/ (дата обращения: 13.04.2021). – Текст : электронный.
2. Дотационные регионы в России и их рейтинг : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – URL: <https://rosinfostat.ru/dotatsionnye-regiony/> (дата обращения: 13.04.2021). – Текст : электронный.
3. Карачаево-Черкесская Республика. Законы. О республиканском бюджете Карачаево-Черкесской Республики на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов : Закон КЧР от 29.12.2020 года № 113-РЗ / Карачаево-Черкесская Республика. Закон. – Доступ из СПС «Гарант» (дата обращения: 13.04.2021). – Текст : электронный.
4. Министерство финансов Карачаево-Черкесской Республики : официальный сайт. – Обновляется в течение суток. – URL: <http://minfin09.ru/> (дата обращения: 13.04.2021). – Текст : электронный.

5. Национальный проект «Экология»: официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – URL: <https://ecologyofrussia.ru/proekt/> (дата обращения: 13.04.2021). – Текст: электронный.
6. Официальный сайт Главы и Правительства Карачаево-Черкесской Республики: официальный сайт. – Обновляется в течение суток. – URL: <https://www.kchr.ru>. (дата обращения: 13.04.2021). – Текст: электронный.
7. Официальный сайт Министерства экономического развития Карачаево-Черкесской Республики: официальный сайт. – Обновляется в течение суток. – URL: <http://economykchr.ru>. (дата обращения: 13.04.2021). – Текст: электронный.
8. Официальный сайт Управления федерального казначейства по Карачаево-Черкесской Республике: официальный сайт. – Обновляется в течение суток. – URL: <https://karachaevocherkessia.roskazna.gov.ru/> (дата обращения: 13.04.2021). – Текст: электронный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Byudzhetniye kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 31.07.1998 № 145-FZ (red. ot 22.12.2020) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.01.2021) (Budget Code of the Russian Federation of 31.07.1998 № 145-FZ) // Rossiiskaya Federatsiya. Zakony // SPS «Konsul'tantPlyus». VersiyaProf. – Moskva, 2021. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/ (data obrashcheniya: 13.04.2021).
2. Dotatsionnye regiony v Rossii i ikh reiting (Subsidized regions in Russia and their rating): ofitsial'nyi sait. – Moskva. – Obnovlyatsya v techenie sutok. – URL: <https://rosinfostat.ru/dotatsionnye-regiony/> (data obrashcheniya: 13.04.2021).
3. Karachaevo-Cherkesskaya Respublika. Zakony. O respublikanskom byudzhete Karachaevo-Cherkesskoi Respubliki na 2021 god i na planovyi period 2022 i 2023 godov : Zakon KChR ot 29.12.2020 goda № 113-RZ (Karachay-Cherkess Republic. Laws. On the Republican budget of the Karachay-Cherkess Republic for 2021 and for the planning period of 2022 and 2023 : Law of the KCR of 29.12.2020 No. 113-RZ) / Karachaevo-Cherkesskaya Respublika. Zakon. – Dostup iz SPS Granat (data obrashcheniya: 13.04.2021).
4. Ministerstvo finansov Karachaevo-Cherkesskoi Respubliki (Ministry of Finance of the Karachay-Cherkess Republic): ofitsial'nyi sait. – Obnovlyatsya v techenie sutok. – URL: <http://minfin09.ru/> (data obrashcheniya: 13.04.2021).
5. Natsional'nyi proekt «Ekologiya» (National Project «Ecology»): ofitsial'nyi sait. – Moskva. – Obnovlyatsya v techenie sutok. – URL: <https://ecologyofrussia.ru/proekt/> (data obrashcheniya: 13.04.2021).
6. Ofitsial'nyi sait Glavy i Pravitel'stva Karachaevo-Cherkesskoi Respubliki (Official website of the Head and Government of the Karachay-Cherkess Republic): ofitsial'nyi sait. – Obnovlyatsya v techenie sutok. – URL: <https://www.kchr.ru>. (data obrashcheniya: 13.04.2021).
7. Ofitsial'nyi sait Ministerstva ekonomicheskogo razvitiya Karachaevo-Cherkesskoi Respubliki (Official website of the Ministry of Economic Development of the Karachay-Cherkess Republic): ofitsial'nyi sait. – Obnovlyatsya v techenie sutok. – URL: <http://economykchr.ru>. (data obrashcheniya: 13.04.2021).
8. Ofitsial'nyi sait Upravleniya federal'nogo kaznacheistva po Karachaevo-Cherkesskoi Respublike (Official website of the Federal Treasury Department for the Karachay-Cherkess Republic): ofitsial'nyi sait. – Obnovlyatsya v techenie sutok. – URL: <https://karachaevocherkessia.roskazna.gov.ru/> (data obrashcheniya: 13.04.2021).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Видеркер Наталья Валерьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Финансы и кредит» СКФУ, г. Ставрополь. E-mail: viderker@yandex.ru

Дармилова Джемма Артуровна, студентка кафедры «Финансы и кредит» СКФУ, г. Ставрополь. E-mail: darmilova98@gmail.com

Батырова Зулихан Висаитовна, студентка кафедры «Финансы и кредит» СКФУ, г. Ставрополь. E-mail: zulibatirova@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Natalya Viderker, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the NCFU, Stavropol. E-mail: viderker@yandex.ru

Gemma Darmilova, student at the Department of «Finance and credit», NCFU, Stavropol. E-mail: darmilova98@gmail.com

Zulikhan Batyrova, student at the Department of «Finance and credit», NCFU, Stavropol. E-mail: zulibatirova@mail.ru

08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности)

УДК 332.025.12

DOI 10.37493/2307-907X.2021.4.5

Горлов Сергей Михайлович, Горшенин Андрей Юрьевич

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ РЕЗУЛЬТАТОВ ПРИМЕНЕНИЯ ИНСТИТУТОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И ПРИНЦИПЫ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ¹

Анализ показывает, что государственная поддержка аграрной сферы способствует созданию экономических предпосылок для ритмичного функционирования субъектов частной и коллективно-долевой форм собственности. От результатов использования ее институтов, то есть от их эффективности зависят состояние и перспективы развития отраслей растениеводства и животноводства. По мере установления горизонтальных связей между властными и хозяйствующими структурами стимулирование производства в указанных отраслях переходит на институционально дополняющую основу. В ситуациях рыночных провалов (в условиях пандемии) этому процессу препятствует несовершенство аграрного законодательства, которое не позволяет сельхозтоваропроизводителям наращивать их производственный потенциал с минимальными хозяйственными потерями. Как следствие, возникает потребность в проведении научных изысканий, направленных на определение методики оценки результатов применения институтов государственной поддержки сельского хозяйства и уточнение принципов ее реализации.

Ключевые слова: методика и методические основы, оценка результатов эффективности, формальные правила, государственная поддержка, сельское хозяйство, бюджетные расходы, затраты сельхозтоваропроизводителей, властные и хозяйствующие структуры, институциональная среда.

Sergei Gorlov, Andrei Gorshenin

METHODICS FOR EVALUATING THE EFFECT OF STATE SUPPORT INSTITUTIONS IN AGRICULTURE AND PRINCIPLES OF ITS IMPLEMENTATION

Analysis reveals that state support for the agricultural sector promotes the creation of economic grounds for rhythmic functioning of private and collective-shared ownership types. The effects of employing such institutes, i.e. their efficiency, determine the status and development prospects of crop and animal-raising industries. Along with horizontal links established between the authorities and economic structures, the production stimulation in these branches gains a coordinating and complementary basis. In situations of market failure (in pandemic conditions), this process is hindered by the imperfection of agricultural legislation, which does not allow agricultural producers to enhance production potential keeping their economic losses at the lowest level possible. As a result, there appears need for research aimed at identifying methodics for evaluating the effect of state support institutions in agriculture and its implementation principles.

Key words: methodics and methodical basics, effect evaluation, formal rules, public support, agriculture, budget expenses, agricultural producers' expenses, governing and economic bodies, institutional environment.

Введение / Introduction. Недостаточная изученность выделенной в аннотации проблемы вызывает к ней повышенный интерес со стороны отечественных и зарубежных ученых, применяющих неадекватные подходы к определению результатов освоения формальных правил в сельском хозяйстве. Обобщение работ экономистов-аграрников и исследователей-институционалистов указывает на то, что эффективность государственной поддержки аграрной сферы выступает характеристикой результативности функционирования конкретной управляющей системы [1–3].

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-310-90013. Acknowledgements: The reported study was funded by RFBR, project number 20-310-90013.

При этом целесообразно опираться на апробированный инструментарий и учитывать приоритет экономических результатов взаимодействия властных и хозяйствующих организаций. Они характеризуют реальное состояние и перспективы развития аграрной сферы в соответствии с исходной и прогнозируемой ситуациями, формирующимися в отраслях растениеводства и животноводства. В то же время их составные элементы получают выражение через группу частных показателей, характеризующих количественную меру приближения соответствующих индикаторов к целевым ориентирам исследовательского процесса.

Материалы и методы / Materials and methods. Теоретико-методологическую базу настоящего исследования формируют положения теоретической и прикладной экономической науки. Она основывается на трудах исследователей-институционалистов и экономистов-аграрников, занимающихся изучением результатов осуществления институционально-дополняющей и институционально-замещающей форм государственной поддержки сельского хозяйства. Для этого в публикации конкретизируется система показателей, отражающих специфику регулирующих воздействий государства на производственную и коммерческую деятельность хозяйств.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Анализ показывает, что в качестве ведущей разработки российских экономистов в рассматриваемом ключе выступает методика оценки последствий применения правил распределения бюджетных средств, предоставляемых сельскохозяйственным организациям в виде субсидий [4]. Ее структуру формируют индикаторы, указывающие на прирост объемов производства продукции в целом и на 1 руб. государственных субсидий; показатели рентабельности продукции отраслей растениеводства и животноводства с учетом субсидий и без их учета; а также характеристики, свидетельствующие о налоговых поступлениях в федеральный бюджет, ресурсы которого используются при проектировании программ поддержки сельского хозяйства.

В этой связи представляется обоснованным уточнить алгоритм определения оценки эффективности применения институтов бюджетного протекционизма сельхозтоваропроизводителей. Его строение отражает этапы осуществления научных изысканий, связанных с выделением уровней проведения исследовательских процедур. В данном случае изучение выбранных показателей может сопровождаться характеристиками:

- условий достижения поставленной цели с применением минимального и оптимального объемов бюджетных средств, необходимых для развития сельскохозяйственного сектора экономики;
- соответствия ресурсоемкости федеральных программ поддержки сельского хозяйства общецивилизационным нормативам;
- непосредственного и опосредованного эффектов от использования формальных институтов в аграрной сфере и затраченных на их проектирование и реализацию материальных, технических и информационных ресурсов.

Получение положительного результата от использования бюджетных средств свидетельствует о правильном выборе объектов государственной поддержки. В ситуации же, когда достижение эффекта сопровождается снижением конкурентоспособности товарных хозяйств, органам власти выгоднее минимизировать объемы финансирования низкодоходных собственников земли и имущества.

Данные условия позволяют считать эффективность применения институтов государственной поддержки аграрной сферы экономической категорией, отражающей результаты освоения ее двух основных форм. Задачей методики их оценки является выражение этого процесса через показатели, которые способствуют определению последствий реализации формальных правил на практике.

Между тем отдельные исследователи не связывают перспективу повышения эффективности государственной поддержки сельского хозяйства с преобразованием институтов-правил. С точки зрения М. Г. Лещевой, основополагающим критерием оценки результатов воздействия органов власти на производственную и коммерческую деятельность хозяйств является характеристика изменения уровня рентабельности продукции аграрной сферы [5].

Однако, на наш взгляд, индикаторы, характеризующие изменения уровня рентабельности продовольственных товаров, выступают критериями оценки результатов хозяйственной деятельности. За рамками учета дотаций они не указывают на институциональную эффективность работы субъектов, функционирующих в производственной и сбытовой сферах АПК. Вне увязки с характеристиками, определяющими последствия влияния формальных правил на производство и реализацию аграрного сырья, эти показатели не могут считаться базовыми критериями оценки результатов взаимодействия властных и хозяйствующих организаций.

Выявлению значений основных показателей эффективности институтов государственной поддержки сельского хозяйства должна предшествовать определенная последовательность этапов проведения оценочных процедур. На первом этапе правомерно опираться на индикаторы, отражающие методику распределения бюджетных средств в пользование хозяйств с различными доходами. На втором – целесообразно исследовать последствия применения институтов бюджетного стимулирования отраслей растениеводства и животноводства. В данном случае оценка результатов дополнения затрат, формирующихся в ходе производственной деятельности хозяйств со стороны государства (ОД) может рассчитываться по формуле

$$\text{ОД} = \text{РГ} / \text{МЗ} \cdot 100 \%, \quad (1)$$

где ОД указывает на долю финансового участия властных структур в сумме материальных затрат сельхозтоваропроизводителей (МЗ), а РГ выступает критерием оценки расходов государства на поддержку производственной деятельности хозяйств товарного типа.

На третьем этапе проведения оценочных процедур должна определяться эффективность институтов государственной поддержки коммерческой деятельности сельхозтоваропроизводителей. Результаты взаимодействия властных и хозяйствующих структур в торговой сфере АПК целесообразно рассматривать в плоскости оценки значений нематериальных расходов хозяйств (НР), учитывая перспективы их уменьшения или роста с использованием элементов формулы 2:

$$\text{НР} = \text{СР} - \text{НЗ}, \quad (2)$$

где СР характеризует значения суммарных хозяйственных расходов, а НЗ является показателем их нематериальных затрат. Они включают расходы на оплату труда, отчисления на социальные нужды, амортизацию основных средств и прочие издержки сельхозтоваропроизводителей.

Тогда оценка результатов замещения затрат, складывающихся в процессе коммерческой деятельности хозяйств со стороны государства (ОЗ), может определяться по формуле

$$\text{ОЗ} = \text{РГ} / \text{НЗ} \cdot 100 \%, \quad (3)$$

где ОЗ указывает на долю финансового участия властных структур в формировании нематериальных затрат сельхозтоваропроизводителей; РГ выступает критерием оценки расходов государства на использование институтов поддержки коммерческой деятельности хозяйств; НЗ является показателем нематериальных затрат субъектов сельскохозяйственного сектора экономики.

Согласно условиям формул (1) и (3), эти результаты целесообразно относить к группе последствий от использования институтов, способствующих накоплению информации о преобразованиях существующих укладов, а также в информационный массив, объединяющий сведения о дополнении и замещении хозяйственных затрат расходами государства.

При оценке результатов воздействия институтов-правил на производственную деятельность сельскохозяйственных организаций могут учитываться показатели, указывающие на объемы финансовой поддержки непосредственных сельхозтоваропроизводителей, соотношение цен

на продукцию отраслей промышленности и сельского хозяйства, изменение структуры хозяйственных затрат, и критерии оценки значений субсидирования процентной ставки по кредитованию аграрного производства.

В процессе проведения анализа результатов применения институтов государственной поддержки хозяйств в торговой сфере АПК целесообразно опираться на показатели, характеризующие возможности использования правил страхования рисков сельхозтоваропроизводителей. Их могут дополнять характеристики льготного налогообложения, проведения закупочных и товарных интервенций и осуществления антимонопольных и таможенно-тарифных мер.

Вместе с тем научные изыскания необходимо подчинять задачам поиска и выбора наиболее существенного аспекта рассматриваемой методики. Для нашего исследования таким аспектом может считаться оценка экономической эффективности использования формальных правил осуществления бюджетного протекционизма производственной и коммерческой деятельности сельскохозяйственных организаций. В процессе ее определения следует ориентироваться на предварительный, аналитический и заключительный этапы проведения исследовательских операций [6].

В рамках данных этапов речь необходимо вести о том, что бюджетные ресурсы, затрачиваемые на развитие отраслей растениеводства и животноводства, распределялись бы на адресной основе. Когда же показатели эффективности институтов-правил приобретают разнящиеся значения, методика оценки последствий потребления привлекаемых средств требует анализа ситуаций, в которых:

- эффективное применение институтов бюджетной поддержки хозяйств указывает на правильный выбор уровня решения проблемы, что соответствует принципу адресного распределения бюджетных средств;
- нерациональное потребление ресурсов государства характеризует бесперспективность стимулирования хозяйствующих структур, поскольку его применение происходит в условиях несоответствия императиву приоритетного финансирования субъектов, не располагающих достаточным объемом оборотного капитала;
- рациональное распределение, но неэкономичное потребление государственных ресурсов базируются на использовании институционально-замещающей формы государственной поддержки, учитывающей требования принципа оптимального расходования бюджетных средств;
- нерациональное распределение, но эффективное потребление ресурсов программ государственной поддержки сельского хозяйства свидетельствуют о применении инструментов, которые не являются лучшими среди имеющихся, однако являются адекватными правилам институциональной среды.

Стоит подчеркнуть, что развитие методических основ оценки результатов применения институтов государственной поддержки аграрной сферы замедляют изменяющиеся значения объектов исследования и многоуровневый характер их проявления. По этой причине оценочный процесс должен происходить не только за счет определения указанных результатов, но и путем реализации принципов решения задач второго и третьего порядков. С позиции Н. П. Ворониной, составляющими этих принципов выступают целостность, легитимность и изменяемость показателей, отражающих последствия влияния установок государства на функционирование хозяйств различных форм собственности [7].

Обеспечение целостности и делимости методических основ оценки результатов освоения формальных правил в производственной и торговой сферах АПК предполагает изучение динамики материальных затрат сельхозтоваропроизводителей, а также расходов, связанных с регулированием их сбытовых операций. В условиях партнерского взаимодействия с государством у субъектов, функционирующих в отраслях растениеводства и животноводства, появляются

возможности для перехода на расширенную основу. В то же время принцип рационального распределения бюджетных средств указывает на нецелесообразность постоянного увеличения расходов государства на стимулирование мелкотоварного производства и требует их распределения в соответствии с потребностями эффективно хозяйствующих структур. В этом случае принципы целостности и делимости результатов использования правил, направленных на развитие аграрной сферы, ориентируют исследователей на изучение проблем протекционизма хозяйств с различными уровнями доходов.

Выступая характеристикой оценки эффективности институционально-дополняющей формы государственной поддержки аграрной сферы, доходы хозяйств зависят от значений реализационных цен и затрат сельхозтоваропроизводителей, формирующихся в отраслях растениеводства и животноводства. При обосновании формализованной интерпретации их соотношения целесообразно ориентироваться на общепринятую структуру хозяйственных расходов.

При исследовании рассматриваемой проблемы также следует учитывать показатели, характеризующие уровни поддержки низкодоходных организаций и стимулирования капиталоемких хозяйствующих структур в затратном аспекте. В оценочном процессе необходимо ориентироваться на соотношение хозяйственных расходов, складывающихся в различных сферах АПК при влиянии на них формальных правил, которые применяет государство.

В силу этого научные изыскания должны проводиться на основе использования принципа легитимности, позволяющего изучать показатели эффективности институтов государственной поддержки сельского хозяйства, которые имеются в сборниках официальной статистической отчетности. Легитимность этих показателей указывает на их достоверность и может использоваться для определения потребностей экономических субъектов, занимающихся производством и сбытом аграрного сырья.

Анализ результатов применения институтов государственной поддержки аграрной сферы, опирающийся на принцип их изменяемости, должен происходить в направлении исследования динамики роста доходов и затрат сельскохозяйственных организаций с учетом соответствующих субсидий и субвенций. Конечно, существующие методы оценки эффективности формальных правил, оказывающих воздействие на развитие аграрного производства, не влияют на общую логику его организации, но выступают средствами идентификации резервов, которые могут способствовать ускоренному решению имеющихся проблем. С их помощью экономическая наука формирует информационный банк данных, использующийся при разработке концепций и проектов программ, являющихся востребованными в отечественной и зарубежной практикой хозяйствования.

Из этого следует важное заключение о возможностях использования данной методики на федеральном, региональном, муниципальном и хозяйственном уровнях. В ситуации же, когда значения изучаемых показателей оказываются не соответствующими тем или иным нормативам, исследование правомерно переводить в адаптационную плоскость. В противном случае проектирование сводов формальных институтов (юридических законов, ведомственных актов и регламентов) может способствовать необоснованному росту хозяйственных затрат и сопровождаться уменьшением доходов сельхозтоваропроизводителей.

Указанное заключение свидетельствует о целесообразности анализа проявлений этого процесса в соответствии с принципом адаптивности отечественных критериев оценки к зарубежным аналогам. Он позволяет оценивать результаты взаимодействия государства и хозяйствующих субъектов в изменяющейся внешней среде и выступает условием накопления информации об имеющемся опыте государственного регулирования аграрной сферы на глобальном уровне.

Применение выделенного принципа организации экономического познания способствует расширению представления о нормативах бюджетной поддержки сельского хозяйства в зарубежных странах, участвующих в работе ВТО. Оно также дополняет теоретико-методологическую

основу исследования институционального окружения хозяйствующих структур, в которой органы власти осуществляют воздействия, направленные на повышение конкурентоспособности российских сельхозтоваропроизводителей на внешнем рынке.

Использование институционального подхода к оценке результатов государственной поддержки сельского хозяйства позволяет инстанциям законодательной и исполнительной власти сопоставлять возможности своего влияния на производственную и коммерческую деятельность экономических субъектов с императивами общецивилизационных формальных правил. Целесообразность такого сопоставления объясняется тем, что сельскохозяйственные организации испытывают потребность не только в экономическом, но и в правовом протекционизме со стороны властных инстанций.

В условиях ограниченности денежных средств достижение устойчивого роста сельского хозяйства невозможно обеспечить без правильного выбора форм и методов воздействия органов власти на производство и сбыт аграрного сырья. Его результаты должны проявляться в виде соучастия властных структур в процессе формирования материальных и нематериальных расходов сельхозтоваропроизводителей. Характеристика этого соучастия может даваться на основе применения индикаторов, демонстрирующих эффект влияния институтов государства на организацию производства и реализацию продовольствия. К группе таких критериев оценки следует относить:

- общий размер субсидий и дотаций, предусмотренных и фактически выделенных на стимулирование аграрной сферы;
- объем льготных кредитов для хозяйств населения, крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных организаций;
- расчетную и фактическую суммы дотирования отраслей растениеводства и животноводства;
- объем бюджетных средств, направленных на возмещение разницы между учетной ставкой Центрального Банка и льготной ставкой процента по кредитованию сельхозтоваропроизводителей;
- величину налоговых отчислений и расчетную сумму льгот для хозяйств различных форм собственности.

При анализе эффективности институтов государственной поддержки сельскохозяйственного сектора экономики необходимо учитывать удельный вес субсидий в валовом внутреннем продукте. Они должны выделяться отдельной строкой в общих бюджетных расходах, связанных с развитием сельского хозяйства, а также в стоимости продукции аграрных отраслей. При этом можно соизмерять удельный вес централизованных инвестиций с общим объемом капитальных вложений в производственную и торговую сферы АПК. Отношение инвестиций к валовой продукции аграрного происхождения, а также материальным и нематериальным затратам сельхозтоваропроизводителей дополняет характеристику результатов применения институтов государственной поддержки товарных хозяйств.

В качестве обобщающего показателя оценки искомых результатов можно опираться на показатели рентабельности аграрного производства и прибыльности субъектов хозяйствования от реализации аграрного сырья. Их использование должно быть адекватным императиву, указывающему на то, что снижение уровня материальных затрат в структуре общих издержек сельскохозяйственных организаций является одним из условий повышения эффективности институциональных мер, принимаемых государством [8].

Изучение данной проблемы базируется на анализе имеющихся научных работ, который указывает на параметры, определяющие, с одной стороны, эффективность бюджетного протекционизма хозяйств на макро- и мезоуровнях, а с другой – на результативность взаимодействия властных и хозяйствующих структур в микроэкономической плоскости. Учитывая это, необходимо осуществлять идентификацию факторов, оказывающих влияние на объемы государственной поддержки сельского хозяйства, и определять временной интервал анализа результатов освоения установок органов, наделенных властными полномочиями.

Учет указанных результатов и принципов реализации рассматриваемой методики способствует обоснованию позитивной и негативной характеристик протекционистской политики государства. Такие расчеты выступают основой определения перспектив развития аграрной сферы, а также позволяют выявлять потери от применения в сельском хозяйстве неэффективных институтов-норм. Оценка поэтапной имплементации формальных правил является обобщенным результатом анализа, который базируется на изучении соотношения государственных и хозяйственных затрат. Разумеется, хозяйства могут рассчитывать на устойчивое функционирование на рынке лишь посредством увеличения расходов, способствующих росту объемов производства и сбыта аграрного сырья. В силу этого выбор критериев оценки эффективности применения институтов государственной поддержки сельхозтоваропроизводителей должен осуществляться путем использования показателей, характеризующих динамику изменения хозяйственных затрат. При исследовании проблемы протекционизма их производственной деятельности правомерно ориентироваться на общепринятую классификацию расходов, складывающихся из затрат на сырье, материалы, топливо и энергию.

Вместе с тем стоит подчеркнуть, что структуру совокупных расходов экономических субъектов формируют не только выделенные затраты, но и издержки хозяйств, связанные с поиском рынков сбыта продовольствия. В процессе определения их оценки вряд ли целесообразно ориентироваться на зарубежную методику системного анализа хозяйственных затрат. Как справедливо замечает Ю. Н. Коваленко, она является доступной только для высокодоходных сельскохозяйственных организаций, поскольку предполагает ведение комплексного бухгалтерского учета, и оказывается неприемлемой для мелких по экономическим размерам хозяйств [9].

Данный подход имеет ряд преимуществ, но может быть рекомендован к использованию в организациях, располагающих достаточными финансовыми ресурсами. В рамках его освоения необходимо учитывать издержки, формирующиеся не только в аграрном секторе, но и в первой и третьей блок-сферах АПК. Выделение показателей, указывающих на затраты хозяйств на рынках средств производства и услуг предприятий перерабатывающей промышленности и торговли, свидетельствует о полиморфном характере определения искомой оценки.

Заключение / Conclusion. Как видно, анализ результатов применения институтов поддержки сельхозтоваропроизводителей со стороны государства целесообразно базировать на общепринятых нормативах соотношения бюджетных и хозяйственных расходов. Учитывая, что данные показатели имеются в материалах официальной статистической отчетности, их объединенная характеристика позволяет осуществлять необходимые расчеты.

Применение выделенных индикаторов обеспечивает получение значительного объема данных, которые характеризуют результаты функционирования институтов-организаций под влиянием правил государственной экономической и правовой поддержки процессов производства и реализации аграрного сырья. К их достоинству можно отнести: институциональный подход к исследуемой проблеме, использование в качестве информационной базы официальной отчетности властных организаций и товарных хозяйств и применение показателей, позволяющих оценивать возможные последствия государственного и хозяйственного партнерства.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Аксютин, С. В. Актуальные вопросы государственного регулирования отрасли сельского хозяйства / С. В. Аксютин, Н. В. Мироненко // Экономические отношения. – 2020. – № 4. – С. 1470. – Текст : непосредственный.
2. Курносова, Н. С. Стратегия формирования и развития системы информационного обеспечения управления аграрным производством / Н. С. Курносова, А. П. Курносов. – Воронеж : ВГАУ, 2018. – С. 19. – Текст : непосредственный.
3. Beirlein, G. James. Principles of Agribusiness Management / G. James Beirlein, C. Kenneth Schnuberger, D. Osburn. – New Jersey : Prentice Hall, 1986. – P. 34. – Текст : непосредственный.

4. Клычова, Г. С. Формирование корпоративного механизма управления социально-экономическим развитием аграрного сектора экономики / Г. С. Клычова, А. Р. Закирова, Э. Р. Салахутдинова. – Казань : КГАУ, 2020. – С. 17. – Текст : непосредственный.
5. Лещева, М. Г. Аграрная экономика: научные и методологические аспекты / М. Г. Лещева, Е. А. Батищева, Т. Н. Стеклова. – Ставрополь : Секвойя, 2016. – С. 153. – Текст : непосредственный.
6. Городецкий, А. Е. Институты современной экономики России: опыт и проблемы / А. Е. Городецкий. – Москва : ИЭ РАН, 2013. – С. 199. – Текст : непосредственный.
7. Воронина, Н. П. Правовое регулирование государственной поддержки сельскохозяйственных кооперативов в России и зарубежных странах / Н. П. Воронина // Вестник университета имени О. Е. Кутафина. – 2019. – № 1. – С. 46. – Текст : непосредственный.
8. Вольская, А. А. Государственное регулирование АПК в России и зарубежных странах / А. А. Вольская // Молодой ученый. – 2020. – № 37. – С. 48. – Текст : непосредственный.
9. Коваленко, Ю. Н. Управление развитием агропродовольственного комплекса / Ю. Н. Коваленко, А. В. Улезько. – Воронеж : ВГАУ, 2020. – С. 121. – Текст : непосредственный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Aksyutina, S. V. Aktual'nye voprosy gosudarstvennogo regulirovaniya otrasli sel'skogo khozyaistva (Topical issues of state regulation of the agricultural sector) / S. V. Aksyutina, N. V. Mironenko // Ekonomicheskie otnosheniya. – 2020. – № 4. – S. 1470.
2. Kurnosova, N. S. Strategiya formirovaniya i razvitiya sistemy informatsionnogo obespecheniya upravleniya agrarnym proizvodstvom (The strategy of formation and development of the information support system for the management of agricultural production) / N. S. Kurnosova, A. P. Kurnosov. – Voronezh : VGU, 2018. – S. 19.
3. Beirlein, G. James. Principles of Agribusiness Management / G. James Beirlein, C. Kenneth Schnuberger, D. Osburn. – New Jersey : Prentice Hall, 1986. – P. 34.
4. Klychova, G. S. Formirovanie korporativnogo mekhanizma upravleniya sotsial'no-ekonomicheskimi razvitiem agrarnogo sektora ekonomiki (Formation of a corporate mechanism for managing the socio-economic development of the agrarian sector of the economy) / G. S. Klychova, A. R. Zakirova, E. R. Salakhutdinova. – Kazan' : KGAU, 2020. – S. 17.
5. Leshcheva, M. G. Agrarnaya ekonomika: nauchnye i metodologicheskie aspekty (Agrarian economy: scientific and methodological aspects) / M. G. Leshcheva, E. A. Batishcheva, T. N. Steklova. – Stavropol' : Sekvoiya, 2016. – S. 153.
6. Gorodetskii, A. E. Instituty sovremennoi ekonomiki Rossii: opyt i problemy (Institutes of the modern economy of Russia: experience and problems) / A. E. Gorodetskii. – Moskva : IE RAN, 2013. – S. 199.
7. Voronina, N. P. Pravovoe regulirovanie gosudarstvennoi podderzhki sel'skokhozyaistvennykh kooperativov v Rossii i zarubezhnykh stranakh (Legal regulation of state support for agricultural cooperatives in Russia and foreign countries) / N. P. Voronina // Vestnik universiteta imeni O. E. Kutafina. – 2019. – № 1. – S. 46.
8. Vol'skaya, A. A. Gosudarstvennoe regulirovanie APK v Rossii i zarubezhnykh stranakh (State regulation of the agro-industrial complex in Russia and foreign countries) / A. A. Vol'skaya // Molodoi uchenyi. – 2020. – № 37. – S. 48.
9. Kovalenko, Yu. N. Upravlenie razvitiem agroproduktov'stvennogo kompleksa (Management of the development of the agri-food complex) / Yu. N. Kovalenko, A. V. Ulez'ko. – Voronezh : VGU, 2020. – S. 121.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Горлов Сергей Михайлович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики и внешнеэкономической деятельности, Институт экономики и управления, СКФУ. E-mail: sgorlov@ncfu.ru
Горшенин Андрей Юрьевич, аспирант 2 года обучения, направление подготовки 38.06.01 Экономика. Институт экономики и управления, СКФУ. E-mail: Andrewgorshenin@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Sergei Gorlov, Doctor of Economics, Professor, head of the Department of economics and foreign economic activity, Institute of Economics and Management, NCFU. E-mail: sgorlov@ncfu.ru
Andrei Gorshenin, post-graduate student of 2 year of study, field of study 38.06.01 Economics. Institute of Economics and Management, NCFU. E-mail: Andrew-gorshenin@mail.ru

08.00.10 Финансы, денежное обращение, кредит

УДК 336.226.1

DOI 10.37493/2307-907X.2021.4.6

Дубкова Валерия Борисовна

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПРИРОДА НАЛОГА НА ПРИБЫЛЬ (ДОХОД) КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

Рассматриваются результаты исследования проблемы совершенствования налогообложения прибыли предприятий и путей ее решения. Экономическая природа налога на прибыль увязывается с экономической природой объекта налогообложения. В качестве объекта налогообложения рассматриваются прибавочная стоимость, средняя прибыль, валовой доход. Предлагается определение налога на прибыль как экономической категории и алгоритм расчета ставки налога на прибыль. Обосновывается значение повышения производительности труда в увеличении налогооблагаемой прибыли. Предлагается стимулирование действия факторов повышения эффективности производства на основе налогообложения прибыли. На основе выводов исследования экономической природы налога на прибыль предлагается решение задачи повышения эффективности экономики и налогообложения прибыли предприятий, увеличения доходов бюджета и укрепления финансовой базы муниципальных органов власти. Результаты исследования составляют методологическую основу разработки более эффективного механизма налогообложения прибыли предприятий, особо необходимого при проведении антикризисной экономической политики.

Ключевые слова: налог на прибыль, ставка налога, экономическая природа, объект налогообложения, прибавочная стоимость, средняя прибыль, валовой доход, эффективность производства.

Valeria Dubkova

THE ECONOMIC NATURE OF TAX PROFIT (INCOME) AS THE FACTOR OF ECONOMIC POLITICS OF THE STATE

Abstract It is considered the results of research the problem of improvement of enterprise profit taxation and the ways of its solution. It is considered the economic nature of tax profit with economic nature of object of taxation. As its object of taxation it is considered the surplus value, average profit, gross income. The definition of tax profit in an economic category and the algorithm for calculating the profits tax rate are offered. Value increase of labor productivity in increase the taxable profit is proved. Stimulation of action the factors of production efficiency on the basis of the profit taxation are offered. On the basis of research the economic nature of tax profit decision the problem of improvement efficiency of economy and efficiency enterprise profit taxation, rise the income profit of budget and consolidate the financial basis of municipal bodies are offered. The results of research is make the methodology basis of working out of more effective mechanism of the taxation profit of enterprises, which specially is necessary when realization of anti-crisis economic politics.

Key words: the tax profit, tax rate, economic nature, the object of taxation, the surplus value, the average profit, the gross income, production efficiency.

Введение / Introduction. Экономическая природа налога на прибыль (доходы) определяется экономической природой объекта налогообложения. В производстве прибыль представляет форму дохода собственника капитала – функцию. Налог на прибыль государство взимает с предприятий из соображений необходимости финансового обеспечения реализации своих патерналистских функций и понимания путей разрешения дилеммы справедливости и эффективности. Поэтому налоги имеют преходящий характер как атрибут государства.

При решении проблемы совершенствования налогообложения прибыли предприятий следует иметь в виду мнение известных специалистов, занимающихся формированием новой парадигмы бюджетной политики, таких как, например, доктор экономических наук, профессор

В. К. Сенчагов: «...в бюджетной политике в настоящее время почти отсутствуют инструменты воздействия на экономику реального сектора... Главным принципом бюджетной политики должно стать максимально полное финансовое обеспечение решения проблем в реальной экономике и социальной сфере даже ценой сохранения в разумных пределах дефицита бюджета, внешнего долга и ограничения накопления в резервных фондах. Прежде всего нужно преодолеть безусловный приоритет достижения бюджетной сбалансированности в ущерб финансированию экономического развития» [21, с. 154].

При разработке налоговой политики необходимо учитывать, что налоги обладают «своей внутренней логикой», и их использование в качестве финансовых рычагов не должно вступать «в противоречие с природой, логикой налога», чтобы налог не был «превращен в систему пособий», а оставался «внутренним элементом механизма обложения», что особо касается системы льгот, «поскольку льгота – это всегда нарушение фискальной природы налога и общих принципов обложения» [4, с. 36–37].

Одним из фундаментальных принципов налогообложения является равенство, требующее учета его соразмерности, включающее согласно п. 1, 3 ст. 3 Налогового кодекса РФ требование обоснованности: «При установлении налога учитывается фактическая способность налогоплательщика к уплате налога... налоги и сборы должны иметь экономическое основание и не могут быть произвольными» [1; 5, с. 38].

В среде специалистов общепризнано, что «налог на прибыль самый надежный на протяжении многих лет источник, самый изученный и понятный из всех видов налогов... Объектом налогообложения всегда была прибыль. В то же время определение объекта налогообложения постоянно меняется» [15, с. 41].

Теория налогов рассматривает их суть как «монопольную цену услуг» государства, «благ и выгод, получаемых обществом» при выполнении им своих функций. В относительной форме это выражается «в уровне налогового бремени», выполняющего «функцию меры стоимости услуг государства» [2, с. 34]. По мнению доктора экономических наук, профессора С. В. Барулина «налоговое бремя с общетеоретических позиций выражает денежные отношения, складывающиеся в процессе формирования совокупной цены государственных услуг в виде доли налоговых изъятий государством части добавленной стоимости» [2, с. 35]. Объективная сущность налогов как экономической категории проявляется в правовой форме. В этом смысле в соответствии со ст. 8 Налогового кодекса РФ «под налогом понимается обязательный, индивидуально безвозмездный платеж, взимаемый с организаций и физических лиц в форме отчуждения принадлежащих им на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления денежных средств, в целях финансового обеспечения деятельности государства и (или) муниципальных образований» [1, с. 7]. Такого же мнения придерживаются известные ученые М. В. Романовский, О. В. Врублевская [19, с. 121], В. В. Ковалев [12, с. 89], А. М. Павлова, Л. Н. Бабиц [18, с. 306] и др. Как экономическая категория, по мнению коллектива авторов под руководством доктора экономических наук, профессора, академика РАН В. К. Сенчагова, доктора экономических наук, профессора А. И. Архипова, «налог выражает денежные отношения между государством, с одной стороны, и физическими и юридическими лицами, с другой стороны, возникающие в процессе вторичного распределения (перераспределения) вновь созданной стоимости валового национального продукта и отчуждения части ее стоимости в распоряжение государства в обязательном порядке» [22, с. 262]. По мнению Л. Н. Павловой и А. М. Бабиц, в этом же смысле «налог на прибыль представляет собой форму изъятия части чистого дохода, созданного производительным трудом, и поступает в федеральный бюджет и в бюджет субъектов РФ» [18, с. 330].

«В наиболее обобщенной форме, – считают Н. Г. Иванова и М. В. Романовский, – налоги определяются как императивные денежные отношения, в процессе которых образуется бюджетный фонд, без предоставления субъекту налога какого-либо эквивалента» [10, с. 28].

Материалы и методы / Material and methods. Нам думается, что суть налога на прибыль, взимаемого с предприятий – производителей продукции, имеет свою специфику, она значительно глубже и кроется в его экономической природе. По нашему мнению, как экономическая категория налог на прибыль выражает денежные отношения между участниками воспроизводственного процесса и государством по поводу перераспределения части прибавочного продукта, созданного наемным трудом. Имманентно по своему содержанию налог на прибыль присущ прибыли как объекту налогообложения только в одном: прибыль – превращенная форма прибавочной стоимости, она результат эксплуатации труда, в прибыли содержатся результаты прибавочного труда, даром доставшегося капиталисту, которые нужно вернуть обществу в более оптимальной, справедливой форме. И в этом смысле налог на прибыль есть фактически возмездный платеж, так как собственник капитала присваивает результат прибавочного труда работников, составляющих трудовые ресурсы государства, страны, ее национальной экономики, и после уплаты налога на прибыль он также будет иметь возможность продолжать это делать.

Налоги – это эффективный финансовый инструмент воздействия на экономику на любом ее уровне. Не менее эффективным финансовым инструментом является уровень ставки ссудного процента. Государство в современной смешанной экономике, проводя антикризисную экономическую политику по обеспечению стабильности уровня цен, полной занятости и благоприятных условий для функционирования частного сектора экономики, использует фискальную и кредитно-денежную политику. Основными их инструментами являются госрасходы, налоги и уровень ставки (процента) рефинансирования.

На наш взгляд, здесь уместно привести мнение А. Маршалла по поводу экономической сути процентной ставки за пользование ссудой: «Плата, которую вносит заемщик за пользование ссудой... в течение года выражается в отношении размера этой платы к размеру ссуды и называется процентной ставкой. И этот термин применяется в более широком смысле как представляющий денежный эквивалент всего дохода, извлекаемого из капитала. Обычно его выражают в виде определенной процентной доли суммы капитала, предоставленной в заем» [17, с. 134].

Таким образом, экономическая природа ссудного процента выражается в денежном эквиваленте всего дохода, извлекаемого из ссудного капитала. По нашему мнению, экономическая природа налога на прибыль выражается в денежном эквиваленте части дохода – прибавочной стоимости, извлекаемого из функционирования производительного капитала – капитала-функции, обеспеченного эксплуатацией наемного труда, принадлежащего государству.

Считаем, что ставка налога на прибыль отражает изъятие по определенной норме доходов как неоплаченной работнику части созданной его прибавочным трудом прибавочной стоимости.

В новой смешанной экономике, основанной в подавляющей своей части на частной собственности на средства производства, основным показателем производства продукции на макроуровне выступает валовой внутренний продукт, представляющий собой совокупность созданных на каждом предприятии добавленных стоимостей, и именно показатель добавленной стоимости отвечает на вопрос о том, что должно быть объектом налогообложения: прибыль или прибавочная стоимость. Именно прибавочная стоимость, составляющая основу добавленной стоимости. При использовании ВВП его структуру составляют оплата труда, валовая прибыль и доходы, а также налоги.

Именно прибавочной стоимости имманентно по экономической природе присущ налог общества на неоплаченный собственником капитала прибавочный труд, который он использует в производстве на своем предприятии, так как, не оплачивая его, присваивает результат – прибавочную стоимость, за что получает чистый доход в форме прибыли. Степень такого явления характеризуется показателем нормы прибавочной стоимости и количественно выражается ее уровнем. Использование прибавочного труда, на наш взгляд, это тоже своего рода экстерналия [7], так как имеет эффект распространения. Он проявляется, во-первых, в создании прибавочного продукта

и прибавочной стоимости сверх своей собственной стоимости, что завуалировано (даже название категории «прибавочный» говорит о наличии эффекта распространения); во-вторых, механизм получения предприятиями прибыли предусматривает получение средней прибыли на вложенный капитал по общей норме прибыли, которая является результатом выравнивания на макроуровне экономики индивидуальных норм прибыли как модифицированной формы индивидуальных норм прибавочной стоимости каждого предприятия. То есть индивидуальная норма прибавочной стоимости каждого предприятия в конечном счете влияет на величину средней прибыли, получаемой каждым предприятием через механизм выравнивания индивидуальных норм прибыли в общую норму прибыли, индивидуальных норм прибавочной стоимости в среднюю по экономике, прибавочной стоимости каждого предприятия в среднюю прибыль. Опираясь на статистические данные, считаем, что в современной российской экономике такое выравнивание идет на отраслевом уровне, так как разброс их значений по отраслям очень велик. Так, например, в 2016 году минимальные значения нормы прибавочной стоимости и нормы прибыли сложились в коммунальном хозяйстве – 0,5 % и 0,1 %; в строительстве – 2,0 % и 0,5 %, в сельском и лесном хозяйстве 21,1 % и 2,3 % соответственно; примерно средним значениям данных показателей по экономике – 48,4 % и 6,1 % – соответствовал их уровень на транспорте – 45,4 % и 1,6 %, на предприятиях по производству электроэнергии, газа и воды – 33,6 % и 3,0 % соответственно, выше средних на предприятиях обработки – 86,5 % и 6,0 %, в торговле – 61,5 % и 21,3 %, в сфере финансовой деятельности – 88,4 % и 22,5 % соответственно, особо высокое их значение имело место в рыболовстве – 120,0 % и 20,4 %, а также на предприятиях по добыче полезных ископаемых – 272,7 % и 7,7 % соответственно [20]. В 2018 году минимальные значения нормы прибавочной стоимости и нормы прибыли наблюдались в сельском и лесном хозяйстве – 21,3 % и 1,1 %, на транспорте – 34,5 % и 1,3 % соответственно, максимальные значения в отраслях по добыче полезных ископаемых – 454,5 % и 12,5 %, в отраслях обрабатывающих производств – 77,0 % и 5,2 %. Особенно разброс значений данных показателей можно проследить на примере последних: максимальные наблюдались при производстве табачных изделий – 477,7 % и 9,5 %; при производстве кокса и нефтепродуктов – 828,4 % и 5,0 %; в металлургии – 458,0 % и 16,3 %; при производстве бумаги – 261,6 % и 13,5 % при минимальных в текстильном производстве – 22,4 % и 4,7 %; при производстве изделий из кожи 23,0 % и 1,2 %, при производстве одежды – 28,1 % и 6,7 %; при обработке древесины – 18,9 % и 5,1 %, при производстве компьютеров – 23,2 % и 6,4 %, прочих транспортных средств – 26,3 % и 1,3 % [20]. Поэтому налогообложение прибыли предприятий, по нашему мнению, должно быть дифференцированным на уровне отраслей.

Работа с экстерналиями всецело составляет задачу государства и одним из наиболее ее эффективных инструментов являются налоги. Кроме того, рабочая сила, которую нанимает собственник капитала, называемая в настоящее время человеческим капиталом, является принадлежностью трудовых ресурсов страны, государства, и общество вправе претендовать на часть неоплаченного им дохода от ее использования.

Прибавочная стоимость, выражаемая в общей сумме получаемой предприятием прибыли, распадается на такие «производные формы», как процент на капитал «% + прибыль всякого рода + земельная рента + налоги» [16, с. 263]. Но прибавочная стоимость абстрактна, реальна прибыль. Общество через рынок товаров получает от производителя товарную стоимость, в составе которой и стоимостная оценка произведенной прибавочной стоимости, а возвращает производителю выручку от ее реализации, в составе которой он получает свой чистый доход – прибыль. И не просто прибыль как разницу между продажной ценой и товарной стоимостью, а среднюю прибыль по средней норме на авансированный в производство капитал.

По всей экономике сумма произведенных товарных стоимостей соответствует сумме реализованной и потребленной стоимости. Если один производитель получает прибыль, превышающую прибавочную стоимость, то у другого она будет меньше, в итоге они уравниваются,

и только производитель в средних условиях производства получит их соответствие. Налоговое бремя должен нести тот, кто реально пользуется результатами прибавочного, неоплаченного труда. То есть, если результат неоплаченного прибавочного труда будет присвоен покупателем товара, значит прибыль как модифицированная форма прибавочной стоимости не поступит производителю – собственнику капитала и не войдет в налогооблагаемую базу по его производству. Поэтому именно покупатель товара в этой ситуации должен быть обложен соответствующим налогом в части полученной суммы.

Предприятие в процессе производства товара создает прибавочную стоимость, но бухгалтерски она не определяется, а получаемая в результате распределения общая сумма добавленной стоимости в части прибавочной стоимости на каждую сотню вложенного в конкретном производстве капитала по средней норме будет отличаться от объективного финансового результата как стоимостного выражения прибавочного продукта каждого предприятия.

Что трансформирует прибавочную стоимость конкретного предприятия в среднюю прибыль? Очевидно, трансформация нормы прибавочной стоимости в среднюю норму прибыли. Если прибыль – это модификация прибавочной стоимости, а налог на прибыль (доходы) присущ имманентно по своей экономической природе прибавочной стоимости, но взимается с прибыли, следовательно, по своей сути налог на прибыль – это модификация налога на прибавочную стоимость.

Поэтому теоретически необходимо исследовать эту модификацию и факторами этой модификации являются факторы модификации нормы прибавочной стоимости в норму прибыли и прибавочной стоимости в прибыль. Эти же факторы, на наш взгляд, должны составить систему показателей – факторов и критериев, обосновывающих элементы нового механизма налогообложения прибыли и явиться методологической базой совершенствования действующего механизма взимания налога на прибыль. Поэтому на их основе нами предложена дифференциация предприятий в группы при налогообложении их прибыли [8].

Средняя прибыль как элемент цены производства – это та реальная прибыль, которую получает предприятие. На самом же деле фактически «для товаров, произведенных капиталом более высокого строения», т. е. таким капиталом, который содержит «большой процент постоянного, и, следовательно, меньший процент переменного капитала, чем средний общественный капитал... стоимость меньше, чем цена производства», а значит предприятия, производящие продукцию в таких условиях, получают реальную прибыль больше по сравнению с той, которую они произвели; «для товаров, произведенных капиталом более низкого строения», т. е. капиталом, в котором «постоянный капитал занимает относительно меньшее, а переменный относительно большее место, чем в среднем общественном капитале... цена производства ниже стоимости, а значит предприятия, производящие продукцию в таких условиях, получают реальную прибыль меньше по сравнению с той, которую они произвели. «И только для капитала в отрасли производства, где строение капитала случайно совпадает со средним общественным строением, стоимость и цена производства равны» [16, с. 178]. Значит и предприятия, производящие продукцию в таких условиях, получают реальную прибыль, соответствующую той, которую они производят.

Поэтому на вопрос о том, что реально должно составить объект налогообложения – произведенная прибавочная стоимость или фактически полученная прибыль, ответ очевиден – фактически полученная прибыль, так как она отражает реальный доход предприятия, в том числе, возможно, им и не заработанный, то есть та самая прибыль на вложенный капитал.

Получаемая средняя прибыль на основе цен производства формируется за счет факторов общей нормы прибыли и величины примененного капитала. Расчетно она может быть определена по формуле

$$p_i = \bar{p} \cdot K_i,$$

где $\bar{p}_i$ – средняя прибыль i -го предприятия, полученная на примененный, авансированный капитал; K_i – капитал i -го предприятия, примененный при производстве продукции; $\bar{p}$ – общая норма прибыли.

Однако, на наш взгляд, цены производства формируются скорее из расчета среднеотраслевой нормы прибыли. А на данном уровне усреднения действует также фактор оргстроения, который $\bar{p}'$ общая, усредняя, практически нивелирует. Но если в $\bar{p}'$ отраслевой учитывается оргстроение капитала, значит в расчет принимается масса живого труда, присваиваемого данным «капиталом в данной сфере эксплуатации». А это уже больше соответствует необходимому объекту налогообложения – прибавочной стоимости. Тем более, что на уровне усреднения $p = m$.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Фактическая прибыль от реализации продукции (работ, услуг) предприятия, работающего на основе частной собственности, состоит из двух частей. Это средняя прибыль в составе выручки от реализации продукции (работ, услуг), определенной по рыночным ценам – ценам производства и сформированной в размере по средней норме прибыли на вложенный (примененный) капитал, а также прибыль, полученная от экономии при выплате заработной платы. То есть выручка от реализации продукции (работ, услуг), сформированная на основе рыночных цен – цен производства, включающих издержки производства плюс средняя прибыль по средней норме прибыли на примененный к производству капитал, за минусом фактически сложившихся издержек производства, определяют величину фактической прибыли от реализации продукции (работ, услуг) предприятия. При этом в составе издержек затраты постоянного капитала присоединены к стоимости создаваемого товара и в полном объеме, если нет изменения цен на средства и предметы труда, возмещаются из выручки, если же имеет место изменение цен на них, то затраты постоянного капитала могут быть полностью и не обеспечены выручкой, а вот затраты оборотного капитала в части выплат по заработной плате – переменный капитал в размере экономии или снижения ввиду падения уровня заработной платы работников могут увеличить прибыль предприятия, поскольку вновь создаваемая стоимость продукта состоит из затрат на оплату необходимого труда и прибавочной стоимости. Как, впрочем, при необходимости эти затраты могут быть полностью обеспечены за счет второй части вновь создаваемой стоимости – прибавочной стоимости – в более полном объеме.

В действительности имеют место факты невыплаты заработной платы, роста задолженности по ней, замораживания ее уровня, несмотря на рост стоимости жизненных средств, необходимых для воспроизводства рабочей силы, и при этом получение прибыли, рост премий за счет нее руководящим работникам, менеджерам предприятий. С 01.01.2011 в нормативном порядке по указу Президента РФ повышена ответственность руководителей предприятий за несвоевременную выплату заработной платы работникам вплоть до уголовной. Но современные руководители используют разные уловки по уменьшению заработной платы работникам – увеличению своих доходов. Например, через широко распространенное в отраслях промышленности, таких как нефтегазодобывающая, самолетостроение и др., деление заработной платы рабочего на две части: основную и стимулирующую. Такой подход позволяет и на издержках, и на зарплате экономить значительно, и интенсивность труда за счет повышения норм выработки увеличивать, и дополнительные доходы руководителей обеспечивать. Должна ли политика налогообложения прибыли (дохода) предприятий учитывать также современные особенности хозяйственной деятельности предприятий и каким образом, это вопрос. Ведь дифференциация населения по уровню доходов очень велика – децильный коэффициент составляет официально 16–17 раз, в отдельных регионах до 20 раз. Возможно в таких условиях за объект налогообложения в рыночном секторе экономики целесообразно принять валовой доход предприятий, включающий прибыль и оплату труда. Такое мнение уже давно высказывается специалистами (Э. И. Крылов [13], Л. И. Гончаренко, Ю. И. Каллистова [3] и др.): «Неоднородность экономического содержания валового дохода с позиций налогообложения означает установление ставки налога по всей величине вновь созданной стоимости, что представляет государству значительные фискальные преимущества в сравнении с налогом на прибыль, который охватывает только прибавочную стоимость» [3, с. 31].

С одной стороны, это позволило бы при определенном уровне ставки обложить доход предприятия в нужном размере полностью, но, с другой стороны, позволило бы руководству предприятия безнаказанно путать прибыль с заработной платой.

А вот на уровне предприятий государственного сектора экономики выбор в качестве объекта налогообложения показателя валового дохода, определяемого как сумма прибыли и средств на оплату труда, очевидно, даже необходим. Необходимость выбора объектом налогообложения валового дохода обусловлена его максимальным соответствием основному показателю макроуровня – валовому внутреннему продукту, определяемому как сумма валовых, добавленных стоимостей, включающих средства на оплату труда и валовую прибыль (доходы), а также настоятельной потребностью контроля в условиях госсектора за состоянием децильного коэффициента, отражающего дифференциацию доходов. Кроме того, статистика структуры ВВП показывает пропорцию заработной платы и прибыли с налогами как 50 : 50, тогда как международный опыт утверждает как наиболее оптимальную 60 : 40, что также требует контроля за структурой валового дохода, который организационно более приемлемо можно установить для предприятий госсектора.

«Налогообложение дохода, характеризующееся включением заработной платы в объект обложения, создает условия для дополнительного контроля затрат по оплате труда и резко сужает возможности манипулирования этим элементом себестоимости с целью уменьшения налоговых обязательств. ... Валовой доход позволяет контролировать затраты организации по оплате труда – тот элемент себестоимости, который в наибольшей степени требует мониторинга со стороны государства. ... Организации нередко стремятся направлять созданную прибыль преимущественно на оплату труда, что тормозит процесс накопления и расширения производства...» [3, с. 32].

Что это дает предприятиям? Обычно в прессе и в специальной литературе приводят следующие расчеты. Например, при среднемесячной зарплате в декабре 2019 года 45 848 рублей уплачиваются следующие налоги: подоходный налог в размере 13 % суммой на 5 960 рублей, единый социальный налог в размере 36 % от 51 808 рублей (45 848 + 5 960) составляет 18 651 рубль, налог на добавленную стоимость 20 % с суммы 70 459 рублей (51 808 + 18 651) составляет 14 092 рубля. То есть общая сумма зарплаты составит 84 551 рубль (70 459 + 14 092). При средней норме рентабельности труда (норме прибавочной стоимости) по экономике в 2016 году 47,4 %, в 2018 году 39,6 %, т. е. около 50 %, начисление заработной платы в размере 84 551 рубль предполагает получение прибавочной стоимости (прибыли) в сумме 84 551 рубль. Таким образом, чтобы получить 48 848 рублей средней заработной платы работник должен создать 169 102 рубля прибавочной стоимости (прибыли). При налоге на прибыль 20 % его сумма составит 33 820 рублей и 20 % НДС в сумме 33 820 рублей. Итого налогов с прибыли (дохода) будет в сумме 67 640 рублей (33 820 + 33 820), а общая величина дохода вместе с налогами составит 253 653 рубля (84 551 + 169 102). Она же и есть валовой доход. Доля налогов в нем составляет 41,9 % (5 960 + 18 651 + 14 092 + 67 640 / 253 653 · 100 %).

По нашему мнению, ставка налога на прибыль отражает изъятие по определенной норме доходов как неоплаченной работнику части созданной его прибавочным трудом прибавочной стоимости. Поэтому материальным обеспечением ставки налога на прибыль является не p' , а m' – норма прибавочной стоимости. Именно ей имманентно по своей экономической природе присущ налог на прибыль. Из этого следует, что ставка налогообложения предприятий не должна превышать m' соответствующей отрасли. Если же учесть, что m' характеризует долю прибавочного рабочего времени, которую рабочий затрачивает на прибавочный труд, производящий прибавочную стоимость, то ставка налогообложения (T) может быть ограничена $1/2 m'$. Таким образом, расчет ставки налога по формуле

$$T = 1/2 m' \quad (1)$$

может являться ее максимальным уровнем.

За алгоритм определения ставки налога на валовой доход следует принять формулу

$$T_{ВД} = T_{ПП} + T_{ПП} \cdot 3П/(ПП), \quad (2)$$

где $T_{ПП}$ – ставка налога на прибыль; $3П$ – затраты средств на оплату труда; $ПП$ – прибыль предприятия. Рентабельность труда определяется по формуле

$$R_{ТР} = ПП/3П \cdot 100 \%. \quad (3)$$

При $T_{ПП} = 1/2 R_{ТР}$ размер ставки налога на прибыль определится по формуле

$$T_{ПП} = 1/2 ПП/3П \cdot 100\%.$$

Если $R_{ТР} = 50\%$, то

$$T_{ВД} = 1/2 R_{ТР} + 1/2 R_{ТР} \cdot 3П/ПП = 25 \% + 25 \% \cdot 54551/169102 = 25 \% + 12,5 \% = 37,5 \%.$$

При этом доля налога на прибыль в общей ТВД составляет 67 %, доля налога на средства на оплату труда 33 %.

Поэтому при налоге на валовой доход по ставке $T_{ВД} = 37,5 \%$ сумма налога составит 253653 руб. $\cdot 37,5 \% = 95\,120$ рублей, из которых 67 % – доля налога на прибыль, равная сумме 63 730 рублей, 33 % – доля налога на доходы в виде оплаты труда, равная 31 390 рублям. То есть прибыли за вычетом налога остается 105 372 рубля ($169\,102 - 63\,730$), зарплаты – 53 161 рублей ($84\,551 - 31\,390$), итого 158 533 рублей ($105\,372 + 53\,161$) чистого дохода. Очевидно, при таком подходе следовало бы отменить социальный налог как таковой, а средства от налога на валовой доход в части налога на средства оплаты труда перераспределить на покрытие социальных нужд фондов страхования. Это позволяет привести в соответствие конечные показатели на макро- и микроуровнях, привлекать больший объем средств в бюджет (95 120 рублей без НДС), контролировать соотношение прибыли и средств на оплату труда.

Однако вопрос налогообложения труда через налогообложение зарплаты в экономических условиях современной России в среде специалистов является дискуссионным. Он включает проблемы действия единой ставки налога на доходы физических лиц и чрезмерного объема начислений на заработную плату [23, с. 141]. Снижение ставки социального налогообложения с 35,6 % до 26 % и повышение до 30 %, 36 % и некоторые другие меры не позволили расширить налогооблагаемую базу за счет сокращения теневых выплат заработной платы, а привели к значительному сокращению субъектов малого предпринимательства. «Во всех достаточно развитых странах наиважнейшее значение имеет запрет привлекать к налогообложению базовые факторы производства... труд и капитал» [11, с. 39]. Еще в конце 1990 г. академиком Д. С. Львовым было высказано мнение «снять все налоги и начисления с фонда оплаты труда, ликвидировать НДС и перенести тяжесть налогообложения на прибыль, заранее зафиксировав ту ее долю, которая должна перечисляться в бюджет» [14, с. 37]. Это подтверждает вывод ученых о том, что валовой доход как объект налогообложения, включающий налогообложение заработной платы, при «относительно слабой регулирующей составляющей» обладает в основном значительным «фискальным потенциалом», в отличие от налога на прибыль, имеющего «мощное регулирующее начало», при невысокой фискальности, особенно в период кризисов [3, с. 33].

Исследование экономической природы налога на прибыль также позволяет предложить подходы к решению задачи, поставленной Президентом РФ В. В. Путиным: «Упрочить финансовую основу муниципальных структур» и прокомментированную им суть ее возникновения как связанную с присутствием в управлении на государственном и муниципальных уровнях системных причин несоответствия, обусловленных тем, что по Конституции РФ муниципальный уровень управления не считается государственным, к нему относятся только федеральный и региональный уровни управления, что было озвучено в новостных выпусках «Радио России» 30 января 2020 года. Поскольку налог на прибыль по своей экономической природе присущ прибавочной

стоимости, произведенной прибавочным трудом работников и поэтому являющийся модифицированной формой налога на прибавочную стоимость, что мы определяем расчетом алгоритма ставки налога, основанной на норме прибавочной стоимости (рентабельности труда), выражающей степень эксплуатации труда, а также учитывая то, что носители рабочей силы – работники – проживают на территории конкретного муниципалитета, считаем, что отчисления от налога на прибыль должны производиться не только в федеральный и региональный бюджеты, как это делается сейчас в пропорции, но и в муниципальные бюджеты. По нашему мнению, пропорцию отчислений в муниципальные бюджеты следует определять по доле потребительской корзины, выражающей прожиточный минимум на данной территории, в среднечеловеческом производстве валового регионального продукта в месяц по конкретной территории, выраженной в процентах. Известно, что состав потребительской корзины на 50 % состоит из продовольственных товаров, на 50 % из услуг, кроме того, в прожиточный минимум добавляются обязательные платежи и сборы. В регионах по их территориальным группам рассчитываются свои потребительские корзины. Их конкретный состав и денежная оценка в основном зависят от местности, в которой проживают работники, и фактическое обеспечение их товарами и услугами из данной корзины в основном зависит от муниципалитетов. Так, среднечеловеческое производство ВВП в среднем по экономике в 2019 году составляло около 60,0 тыс. рублей в месяц, при прожиточном минимуме 11 653 рубля, то есть около 20 %. В Ставропольском крае в 2018 году среднечеловеческое производство валового регионального продукта в месяц составляло 18 965 рублей при прожиточном минимуме по краю 8 658,9 рубля, то есть около 45 %. Именно по такому проценту налог на прибыль по Ставропольскому краю должен, по нашему мнению, оставаться местным органам власти и распределяться между федеральным, региональным и местными (муниципальными) бюджетами при его проценте в местные бюджеты в среднем по экономике в стране равным 20 %. Рассчитанный таким образом более высокий процент отчислений в местные бюджеты по Ставропольскому краю обусловлен его не индустриальной, аграрной направленностью и подтверждается большей ответственностью муниципальных органов власти за обеспечение уровня жизни на его территории, что определяет состав потребителемской корзины и прожиточным минимумом.

Заключение / Conclusion. Рассматривая экономическую природу налога на прибыль, необходимо, на наш взгляд, учитывать внутреннюю связь уровня налогообложения прибыли с уровнем эффективности производства.

Эффективность хозяйственной деятельности предприятий очевидно должна индифицироваться рынком, скорее всего через главный ее признак – получение эффекта в виде прибыли. Стимулирующее влияние налогообложения на повышение уровня эффективности производства должно использоваться, на наш взгляд, следующими путями:

- через коэффициент соотношения фактического и среднеотраслевого (эталонного) уровня показателей эффективности производства (производительности труда, оборачиваемости средств), который в виде поправочного коэффициента мог бы применяться к уровню ставки налога на прибыль;
- через определение доли прибыли, полученной за счет увеличения производительности труда и ускорение оборачиваемости средств, которая должна облагаться в особом стимулирующем рост производительности труда порядке, например по пониженной ставке при условии ее реинвестирования на развитие производства;
- при отсутствии функциональной связи между показателями эффективности использовать корреляционный, регрессионный анализ с определением тесноты связи между ростом производительности труда и изменением уровней нормы прибавочной стоимости и нормы прибыли, который в виде поправочного коэффициента мог бы применяться к уровню ставки налога на прибыль [6, с. 122].

Действие роста производительности труда выражается в увеличении прибыли от реализации продукции через экономию затрат живого труда. Действие ускорения оборачиваемости средств предприятия на увеличение прибыли осуществляется через увеличение выручки от реализации продукции (работ, услуг). Налогообложение должно стимулировать рост производительности общественного труда через рост производительности труда на каждом отдельно взятом предприятии, а также ускорение оборачиваемости оборотных средств предприятия, включая ту их часть, которая идет на оплату труда персонала предприятий. Это относится в равной мере к предприятиям и рыночного, и государственного секторов экономики. Это особенно важно, так как, по нашему мнению, главным оценочным показателем эффективности налогообложения прибыли предприятий должен быть показатель производительности общественного труда [9].

Таким образом, налогом на прибыль в соответствии с его экономической природой, должны облагаться отраслевые предприятия по дифференцированной ставке [8], определяемой по предлагаемому нами алгоритму от отраслевого уровня нормы прибавочной стоимости – рентабельности труда. На уровне государственного сектора экономики объектом налогообложения может быть определен показатель валового дохода предприятий. Суммы налога на прибыль должны распределяться между федеральным, региональным и муниципальным уровнями управления.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Налоговый кодекс Российской Федерации. – Москва : Изд-во «Элит», 2006. – 467 с. – Текст : непосредственный.
2. Барулин, С. В. Лафферовы эффекты в экономике современной России / С. В. Барулин, О. Н. Бекетова // Финансы. – 2003. – № 4. – С. 34–37. – Текст : непосредственный.
3. Гончаренко, Л. И. Налог на прибыль (доход) организаций: проблема выбора объекта обложения / Л. И. Гончаренко, Ю. И. Калистова // Финансы. – 2001. – № 6. – С. 31–33. – Текст : непосредственный.
4. Горский, И. В. Налоги в экономической стратегии государства / И. В. Горский // Финансы. – 2001. – № 8. – С. 36–39. – Текст : непосредственный.
5. Демин, А. В. О соразмерности налогообложения / А. В. Демин // Финансы. – 2002. – № 6. – С. 38–39. – Текст : непосредственный.
6. Дубкова, В. Б. Оценка влияния факторов повышения производительности труда и ускорения оборачиваемости оборотных средств на налогооблагаемую прибыль / В. Б. Дубкова // Бухгалтерский учет. – 2013. – № 10. – С. 122–125. – Текст : непосредственный.
7. Дубкова, В. Б. Об особенностях налогообложения прибыли добывающих предприятий в условиях дифференцированного подхода / В. Б. Дубкова. // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2014. – № 3. – С. 32–40. – Текст : непосредственный.
8. Дубкова, В. Б. О дифференциации налога на прибыль / В. Б. Дубкова // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2018. – № 1. – С. 46–53. – Текст : непосредственный.
9. Дубкова, В. Б. Анализ и оценка эффективности налогообложения прибыли предприятий / В. Б. Дубкова // Бухгалтерский учет. – 2018. – № 3. – С. 122–127. – Текст : непосредственный.
10. Иванова, Н. Г. Налоги и налогообложение / Н. Г. Иванова, М. В. Романовский. – Москва : Юрайт, 2015. – 441 с. – Текст : непосредственный.
11. Кашин, В. А. Налоговая политика на современном этапе / В. А. Кашин. // Финансы. – 2002. – № 9. – С. 38–42. – Текст : непосредственный.
12. Ковалев, В. В. Финансы / В. В. Ковалев. – Москва : Проспект, 2009. – 634 с. – Текст : непосредственный.
13. Крылов, Э. И. Анализ эффективности производства, научно-технического прогресса и хозяйственного механизма / Э. И. Крылов. – Москва : Финансы и статистика. – 1991. – 168 с. – Текст : непосредственный.
14. Львов, Д. С. Экономика развития / Д. С. Львов. – Москва : Изд-во «Экзамен», – 2002. – 512 с. – Текст : непосредственный.

15. Малис, Н. И. Некоторые проблемы налогообложения прибыли / Н. И. Малис. // Финансы. – 2002. – № 10. – С. 41–45. – Текст : непосредственный.
16. Маркс, К. Капитал : в 4 т. / К. Маркс. – Т. 3. – Кн. 3. – Ч. 1. – Москва : Изд-во «Политическая литература», 1978. – 508 с. – Текст : непосредственный.
17. Маршалл, А. Принципы экономической науки : в 3 т. / А. Маршалл. – Т. 1. – Москва : Прогресс, 1993. – 415 с. – Текст : непосредственный.
18. Павлова, А. М. Государственные и муниципальные финансы / А. М. Павлова, Л. Н. Бабич. – Москва : Финансы ; ЮНИТИ, 2000. – 87 с. – Текст : непосредственный.
19. Романовский, М. В. Финансы / М. В. Романовский. – Москва : Перспектива ; Юрайт, 2000. – 520 с. – Текст : непосредственный.
20. Российский статистический ежегодник, 2019 : стат. сб. / Росстат. Москва, 2019. – 549 с. – URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/rus19.pdf>. – Текст : электронный.
21. Сенчагов, В. К. О формировании новой парадигмы бюджетной политики / В. К. Сенчагов // Вопросы экономики. – 2013. – № 6. – С. 152–158. – Текст : непосредственный.
22. Сенчагов, В. К., Архипова А. И. Финансы, денежное обращение и кредит / В. К. Сенчагов, А. И. Архипов. – Москва : Проспект, 2000. – 496 с. – Текст : непосредственный.
23. Швецов, Ю. Налоговая система России: можно ли исправить существующие недостатки? / Ю. Швецов // Финансы. – 2010. – № 4. – С. 140–145. – Текст : непосредственный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Nalogovyj kodeks Rossijskoj Federacii (The tax code of Russian Federation). – Moskva : Izd-vo «Alit», 2006. – 467 s.
2. Barulin, S. V. Lafferovy efekty v ekonomike sovremennoj Rossii (Lafferovy effects in modern Russian Economics) / S. V. Barulin, O. N. Beketova // Finansy. – 2003. – No 4. – S. 34–37.
3. Goncharenko, L. I. Nalog na pribyl' (dohod) organizacii: problema vybora ob'ekta oblozhenia (The tax profit (income) of enterprises: the problem of choice the object taxation) / L. I. Goncharenko, U. I. Kallistova // Finansy. – 2001. – No 6. – S. 31–33.
4. Gorski, I. V. Nalogi v ekonomicheskoy strategii gosydarstva (The tax in economic strategy of state) / I. V. Gorski // Finansy. – 2001. – No 8. – S. 36–39.
5. Demin, A. V. O sorazmernosti nalogooblozheniya (About commensurate of taxation) / A. V. Demin // Finansy. – 2002. – No 6. – S. 38–39.
6. Dubkova, V. B. Ocenka vliyaniya faktorov povycheniya proizvoditel'nosti truda i uskoreniya oborachivaemosti oborotnyh sredstv na nalogoobлагаemuyu pribyl' (Assessing the impact of productivity growth and accelerate the turnover of working capital by the amount of taxable income) // Byhgalterskij uchet. – 2013. – No 10. – S. 122–125.
7. Dubkova, V. B. Ob osobennostyah nalogooblozheniya pribyli dobyvayushchih predpriyatij v usloviyah differentsirovannogo podhoda (On peculiarities of mining profits tax enterprises in differentiated approach) / V. B. Dubkova // Izvestia Ural'skogo gosydarstvennogo ekonomicheskogo universiteta. – 2014. – No. 3. – S. 32–40.
8. Dubkova, V. B. O differentsiacii naloga na pribyl' (About differentiation of the tax profit) / V. B. Dubkova // Izvestia Sankt-Peterbyrgskogo gosydarstvennogo ekonomicheskogo universiteta. – 2018. – No. 1. – S. 46–53.
9. Dubkova, V. B. Analiz i ocenka effektivnosti nalogooblozheniya pribyli predpriyatij (The analysis and the evaluation of efficiency of enterprises profit taxation) / V. B. Dubkova // Byhgalterskij uchet. – 2018. – No. 3. – S. 122–127.
10. Ivanova, N. G. Nalogi i nalogooblozhenie (The tax and taxation) / N. G. Ivanova, M. V. Romanovsky. – Moskva : Urait, 2015. – 441 s.
11. Kashin, V. A. Nalogovaya politika na sovremennom etape (The Russia tax politic on modem stage) / V. A. Kashin // Finansy. – 2002. – No. 9. – S. 38–42.
12. Kovalev, V. V. Finansy (Finance) / V. V. Kovalev. – Moskva : Prospekt, 2009. – 634 s.
13. Krylov, E. I. Analiz effektivnosti proizvodstva, naychno-tehnicheskogo progressa i hozyastvennogo mehanizma (Analysis of production efficiency, scientific and technical progress and economic mechanism) / E. I. Krylov. – Moskva : Financy and statistika, 1991. – 168 s.

14. L'vov, D. S. *Ekonomika razvitiya* (Development economics) / D. S. L'vov. – Moskva : Izd-vo Ekzem, 2002. – 512 s.
15. Malis, N. I. *Nekotorye problemy nalogooblozheniya pribyli* (The certain problem of tax profit) / N. I. Malis // *Financy*. – 2002. – No. 10. – S. 41–45.
16. Marx, K. *Kapital* (Capital) : in 4 t. / K. Marx. – Moskva : Izd-vo Politicheskoy literatury, 1978. – T. 3. – B. 3. – Ch. 1. – 508 s.
17. Marshall, A. *Principy ekonomicheskoy nayki* (The principles of economic science) : in 3 t. / A. Marshall. – Moskvab : Progress, 1993. – T. 1. – 415 s.
18. Pavlova, A. M. *Gosydarstvennye i mynicipal'nye finansy* (The state and municipal finances) / A. M. Pavlova, L. N. Babich. – Moskva : Finansy ; UNITY, 2000. – 687 s.
19. Romanovskij, M. V. *Finansy* (The finances) / M. V. Romanovski. – Moskva : Perspektiva ; YUrait, 2000. – 520 s.
19. Rossiiskij statisticheskii ezhegodnik (Russian statistical year-book), 2019 : state. book / Russtat. – Moskva, 2019. – 549 s.
20. Senchagov, V. K. *O formirovanii novoy paradigmy bydzhetnoj politiki* (On the formation of a new paradigm of fiscal policy) / V. K. Senchagov // *Voprosy ekonomiki*. – 2013. – No. 6. – S. 152–158.
21. Senchagov, V. K. *Finansy, denezhnoe obrashchenie i kredit* (Finance, money circulation, credit) / V. K. Senchagov, A. I. Arkhipov. – Moskva : Prospekt, 2000. – 496 s.
23. Shvecov, U. *Nalogovaya sistema Rossii: mozžno li ispravit' sushchestvyushchie nedostatki?* (Tax system in Russia: is it possible to fix the shortcomings) / U. Shvetsov // *Voprosy ekonomiki*. – 2007. – No 4. – S. 140–145.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Дубкова Валерия Борисовна, кандидат экономических наук, доцент. E-mail: nako@bk.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Valeria Dubkova, candidate of economic sciences, associate professor. E-mail: nako@bk.ru

08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности)

УДК 332.05

DOI 10.37493/2307-907X.2021.4.7

**Кузнецов Игорь Анатольевич, Саяпин Алексей Викторович,
Полушкина Ольга Олеговна**

ПРОБЛЕМЫ РЕСТРУКТУРИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА АГРАРНО-ПРОМЫШЛЕННОГО ТИПА

В статье представлены результаты исследования структурных процессов в экономике Тамбовской области как региона аграрно-промышленного типа, периферийность экономики которого проявляется в том числе в особенностях процессов реструктуризации традиционных предприятий и производств на протяжении последних двадцати лет. Цель данного исследования состоит в проработке гипотезы, согласно которой реструктуризация как микроэкономический процесс осуществляется не автономно, а сообразно структурным изменениям в системах более высокого уровня (региональных экономических системах), следовательно, в анализ процессов реструктуризации необходимо, наряду с институциональным и макроконъюнктурным компонентами, ввести также структурный компонент. В статье также представлена ретроспектива реструктуризации экономики региона и видение варианта организационного развития региональной экономики в текущих условиях.

Ключевые слова: реструктуризация, структурная перестройка, миграция населения, региональная экономика, аграрно-промышленный регион.

**Igor Kuznetsov, Alexey Sayapin, Olga Polushkina
PROBLEMS OF RESTRUCTURING THE ECONOMY
OF THE REGION OF THE AGRARIAN-INDUSTRIAL TYPE**

This article presents the results of the study of structural processes in the economy of the Tambov region as an agrarian-industrial region, the periphery of the economy of which is manifested, among other things, in the features of the restructuring of traditional enterprises and industries over the past twenty years. The purpose of this study is to develop the hypothesis that restructuring as a microeconomic process is not carried out independently, but in accordance with structural changes in higher-level systems (regional economic systems), therefore, in the analysis of restructuring processes, it is necessary, along with the institutional and macro-economic components, to introduce a structural component. The article also presents a retrospective of the restructuring of the regional economy and presents a vision of the option of organizational development of the regional economy in the current conditions.

Key words: restructuring, structural adjustment, population migration, regional economy, agricultural and industrial region.

Введение / Introduction. Знакомство с ситуацией в конкретных российских регионах спустя четверть века после радикальных экономических преобразований позволяет выявить исторические тенденции и особенности трансформации социально-экономического пространства. В данной статье представлены некоторые выводы, связанные с анализом такого существенного для экономики аграрно-промышленного региона аспекта, как реструктуризация предприятий ведущих отраслей региональной экономики аграрно-промышленного типа.

Гипотеза исследования состоит в том, что реструктуризация как процесс микроуровня продиктована структурными изменениями в системах более высокого уровня. В нашем случае речь идет об экономике региона, претерпевающей существенные структурные изменения, обусловленные развитием пространственной экономики России в целом, которое придает экономике Тамбовской области отчетливый характер периферии аграрно-промышленного типа. Следовательно, структурный компонент может определять процессы реструктуризации на микроуровнях наряду с институциональными и макроконъюнктурными факторами.

Материалы и методы / Materials and methods. Исследование осуществлялось с использованием исторических методов, приемов системного и структурного анализа. Материалами исследования выступают официальные статистические данные, результаты интервьюирования, анализ нормативной базы.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Обратимся к анализу структуры ВРП Тамбовской области (рис. 1). Помимо традиционно высокого удельного веса сферы услуг (в пределах 37,3 % (2015 г.) – 49,3 % (2007 г.)) наблюдается увеличение доли сельского хозяйства в ВРП Тамбовской области (с 15,2 % в 2004 г. до 24,7 % в 2018 г. при пике этого показателя – 25,8 % – в 2015 г.). В то же время доля промышленности в ВРП Тамбовской области сократилась с 20,8 % в 2004 г. до 13,1 % в 2018 г.

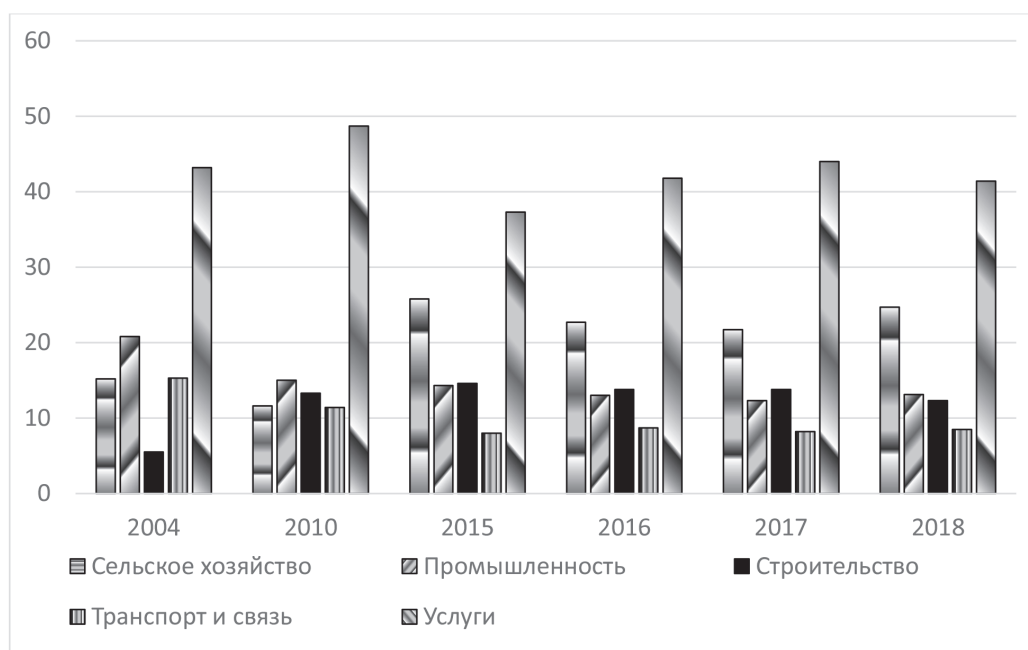

Рис. 1. Динамика структуры ВРП Тамбовской области (2004–2018 гг.)

Источник: данные Росстата

За изменениями в структуре ВРП стоят следующие процессы:

- 1) в областной экономике сельское хозяйство доминирует не по валу, но по производству продукции на одного работника. Если в 2004 году на одного работника в сельском хозяйстве приходилось 73,6 млн руб. продукции, а в обрабатывающей промышленности – 121,9 млн руб., то на 2016 г. эти показатели составили соответственно 537,6 и 532,7 млн руб., а это означает, что сельское хозяйство региона эффективнее отраслей обрабатывающей промышленности, т. е. область относится к регионам аграрно-промышленного типа;
- 2) вектор структурных сдвигов определил и преобладание в структуре обрабатывающей промышленности региона пищевой и лёгкой отраслей, доля которых колеблется в пределах 55–60 %, еще четверть составляет продукция машиностроения, далее идут химическая промышленность и производство строительных материалов.

В регионах с подобными характеристиками территориальное развитие оказывается практически в полной зависимости от стратегических инвесторов со стороны. Соответственно, наиболее привлекательные секторы региональной экономики прошли через закономерные этапы

реструктуризации, в которой крупные корпоративные структуры играли и продолжают играть центральную роль, определяют развитие социально-экономического пространства региона последнее десятилетие.

Здесь необходимо вспомнить, с каким «наследством» реальный сектор экономики Тамбовской области входил в 1990-е гг. Промышленный потенциал Тамбовской области советского периода был востребован в рамках импортозамещающей модели, в силу особенностей плановой экономики (мягкие бюджетные ограничения и ресурсоограниченный тип роста, централизованное планирование, коммунальный тип хозяйства и т. д.), определялся собственной логикой развития пространственной экономики того периода.

При этом за бодрыми цифрами количественного роста скрывались нарастающие негативные тенденции, которые проявлялись в падении среднегодовых темпов прироста промышленной продукции и темпов роста производительности труда [10].

Сложные перипетии слияний и поглощений первого этапа реструктуризации, который пришелся на середину первого десятилетия нового века, привели к тому, что многие привлекательные для крупного бизнеса региональные предприятия были интегрированы в иерархические структуры, преимущественно холдинги имущественного типа. Причины реструктуризации управления лежат в плоскости потенциала роста производительности региональных предприятий за счет малых инвестиций (увеличение степени загрузки мощностей, улучшение организации труда, сокращение ассортимента и повышение доли добавленной стоимости в цене продукции). Когда данный потенциал исчерпал себя, началась волна слияний и поглощений. Такой путь прошли, например, Знаменский, Никифоровский и Жердевский сахарные заводы, вошедшие состав Группы компаний «Русагро»; Кондитерская фирма «ТАКФ» (холдинг «Объединенные кондитеры»). Один из непосредственных участников этого процесса весьма точно передал суть этого этапа реструктуризации: «В этом бизнесе надо быть очень крупным или нет смысла им заниматься» [5].

В результате реструктуризации менеджмент региональных предприятий уступил функции стратегического управления вверх по иерархии управляющим компаниям, имеющим преимущественно столичную прописку.

После реструктуризации управления пришла очередь экономики предприятий. Ключевыми задачами второго этапа реструктуризации выступали:

- экономия затрат на основе эффекта масштаба;
- диверсификация деятельности предприятия;
- снижение рисков;
- ликвидация неэффективных производств.

Существенным с точки зрения перспектив развития региональных предприятий реального сектора экономики становится тот факт, что отныне они рассматриваются главным образом как центры прибыли, в то время как центр инвестиций перемещается выше по иерархии управления холдингов. При этом головные компании далеко не всегда заинтересованы в модернизации действующего производства. В птицеводстве (долгие годы это была одна из «больных» для области тем) модернизация действующего производства упиралась в ограничения, связанные с ветеринарно-санитарной защитой предприятий, что делало для инвесторов бессмысленной любую глубокую реконструкцию действующих фабрик. Фактически реструктуризация региональных предприятий яичного кластера была обречена, о чем наглядно свидетельствуют показатели производства яиц в Тамбовской области ввиду отсутствия интереса к отрасли со стороны стратегических инвесторов: за 17 лет (с 2001 года по 2017 г.) выпуск продукции сократился на 57 %.

Также ограничением для серьезных инвестиций может выступать расположение производства в черте города, что для многих предприятий существенно осложняет логистику и реконструкцию. Характерна в этой связи ситуация ОАО «Кондитерская фирма „ТАКФ“», чья

производственная площадка расположена в старой части областного центра. При этом свой исходный размер фабрика, построенная еще в советский период, получила в соответствии с потребностями области еще в 40-е годы прошлого века.

Однако в настоящее время на первый план может выйти совершенно новый для региона фактор. Региональные предприятия подошли к пороговой ситуации, когда дешевизна рабочей силы перестала быть их значимым конкурентным преимуществом. Ситуация меняется под действием сразу нескольких тенденций.

1. Рост «маятниковой» миграции, обусловленный разницей в уровне оплаты труда на периферии и в деловых центрах. Столичный бизнес уже много лет назад освоил в том числе «вахтовый» метод, привлекая рабочую силу с периферии в пределах 500 км. Популярность данного способа найма определяется возможностью зарабатывать от 40 до 100 тыс. руб. в месяц, не обременяя себя решением проблемы постоянного места проживания.
2. Уход с регионального рынка труда поколения работников, начинавших свою трудовую деятельность еще в советский период. Именно эти работники оставались своего рода стабилизирующими элементами трудовых коллективов, так как помимо наставничества, передачи опыта они менее всего проявляли склонность к перемене места работы. Но со 2-й половины 2010-х годов менеджмент предприятий столкнулся с такой проблемой, что поколение работников пенсионного возраста уже не в силах продолжать работу на производстве в условиях растущей интенсификации труда. Эти микроэкономические тенденции сопровождаются схожими процессами старения населения Тамбовской области в целом (рис. 2).

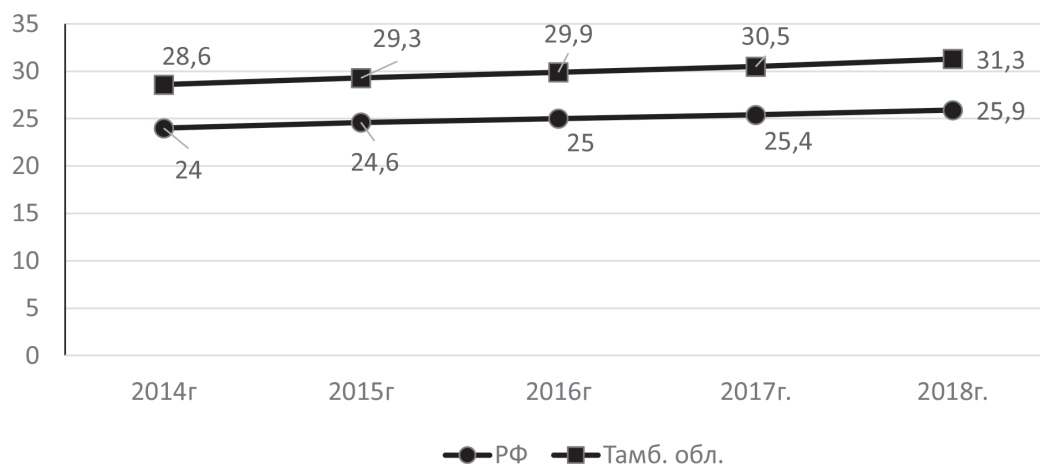

Рис. 2. Удельный вес лиц старше 65 лет в Тамбовской области и РФ, в % (2014–2018 гг.)

Источник: данные Росстата

Таким образом, прежняя, еще советская, система территориально-отраслевой организации продолжает распадаться, на первый план выходят более масштабные процессы формирования пространственной экономики, в рамках которых в числе прочего региональные производства теряют возможность опираться на местную рабочую силу.

3. Также формируются новая конфигурация миграционных потоков внутри экономического пространства российской экономики, направление и интенсивность которых определяются и сами определяют конкурентоспособность региональных экономик.

На фоне естественной убыли населения Тамбовской области наблюдается активная миграция, при этом сама область остается одним из самых непривлекательных для мигрантов регионом ЦФО (рис. 3).

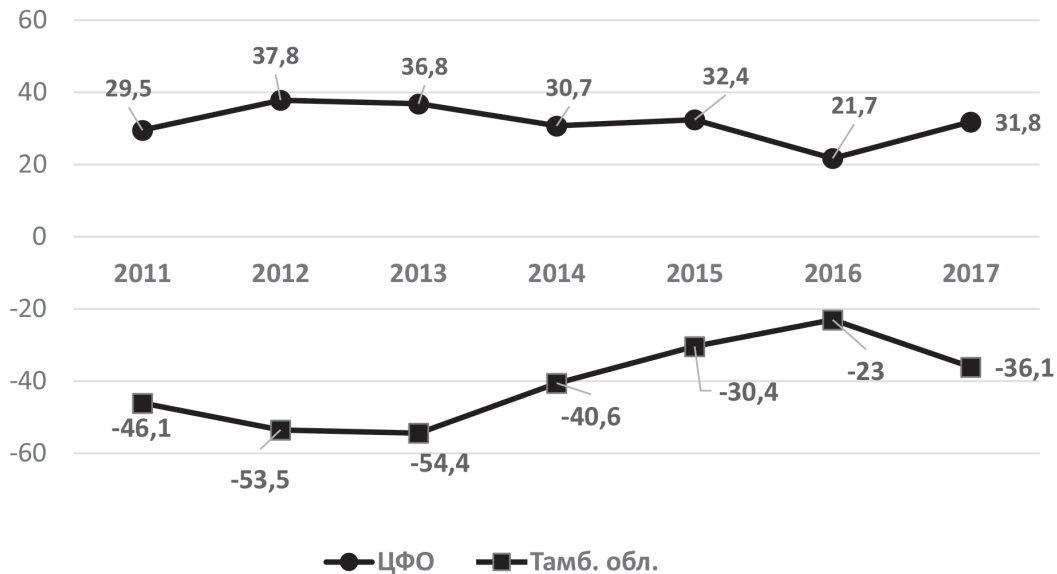

Рис. 3. Коэффициент межрегиональной (внутренней) миграции на 10 000 населения ЦФО и Тамбовской области (2011–2017 гг.)

Источник: данные Росстата

Согласно Стратегии пространственного развития РФ определены города-«миллионники», вокруг которых будут расти и шириться агломерации. Это ставит вопрос о том, каковы перспективы Тамбовской области, учитывая, что до настоящего времени регион не видят в составе ни одного из действующих или перспективных центров экономического роста. Это ставит регион в еще большую зависимость от крупного агробизнеса, его планов и стратегий. А они, по словам гендиректора группы «Русагро» М. Басова [7], состоят в автоматизации всего сельскохозяйственного бизнеса, что позволит в растениеводстве сократить 40 % рабочих мест.

Одновременно растут социальные и экологические издержки инвестиционной активности больших инвесторов в области, и в этом смысле мы повторяем путь наших соседей – Белгородской и Липецкой областей. «Логично предположить, – отмечает Д. Н. Нечаев – что к 2013–2014 годам Белгородская и Липецкая области... достигли потолка притока инвесторов, в результате которого основные экономические ниши были заполнены. Более того, региональное руководство и муниципальные власти этих областей стали заинтересованы в качественных инвестициях, отвечающих следующим критериям: экологичность, социальная направленность, география (не там, где хотят, а там, где это нужно территории и населению)» [6].

Со своей стороны агрохолдинги также сталкиваются с ограничителями в расширении своей активности в экономике региона, которые связаны не столько с дефицитом рабочей силы, сколько с логистикой, и в этой связи с возможностями дальнейшего формирования собственного земельного фонда. Однако на сегодня у агрохолдингов осталось немного юридических и рыночных возможностей консолидации активов, прежде всего земель сельскохозяйственного назначения, необходимых для дальнейшего роста. Эксперт Е. Иванов в этой связи отмечает: «Здесь еще много независимых хозяйств, но их постоянно «прижимают» сахарные заводы. Это немаловажно и отрицательно влияет на динамику посевов» [2].

Таким образом, уже в ближайшем будущем можно ожидать серьезных изменений в пространственной организации экономики региона, выражающихся в индустриальном росте сельскохозяйственного производства при одновременном кризисе экономики села.

Заключение / Conclusion. Тамбовская область относится к числу периферийных регионов с импортозамещающей индустрией агропромышленного типа, во многом зависящих от активности пришлых корпоративных структур (стратегических инвесторов), что наглядно показывает история реструктуризации местных предприятий и производств. При этом многие промышленные предприятия области теряют свою привлекательность как центры прибыли, чему не в последнюю очередь способствуют демография региона и структурные изменения на региональном рынке рабочей силы.

Есть ли другой путь реструктуризации для региональной экономики? Если говорить о предприятиях и отраслях агропромышленной специализации, то он связан, на наш взгляд, с созданием единых технологических комплексов по сетевому принципу. Именно межфирменные сети являются альтернативой ритейлу и крупным производственным корпорациям. Они могут помочь экономике региона преодолеть некоторые ресурсные ограничения, с которыми сталкиваются сегодня вертикально интегрированные холдинги, а также обеспечить занятость в условиях новой большой волны реструктуризации в региональной экономике, признаки которой видны все отчетливее.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ РЕСУРСЫ

1. Бондарская, О. В. Совершенствование организационно-методического инструментария социально-экономического развития малого города : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук : 08.00.05 / Бондарская Оксана Викторовна. – Тамбов, 2013. – 174 с. – Текст : непосредственный.
2. Ганенко, И. Сахарный топ: 85 % сахара делают шесть регионов / И. Ганенко // Агроинвестор. – 2015. – 9 нояб. – URL: <https://www.agroinvestor.ru/rating/article/22503/> (дата обращения: 19.03.2021). – Текст : электронный.
3. Иванова, Е. В. Кластеры и кластерная политика в АПК / Е. В. Иванова, А. В. Саяпин // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2018. – № 5. – С. 44–47. – Текст : непосредственный.
4. Комраков, А. Пространственное развитие требует жертв / А. Комраков // Независимая газета. – 2019. – 18 фев. – URL: https://ng.ru/turbopages.org/ng.ru/s/economics/2019-02-18/1_5_7511_development.html (дата обращения: 19.03.2021). – Текст : электронный.
5. Михаил Липский разочаровался в сахарном бизнесе. – URL: http://www.bvaluation.ru/news/news_d.php?ID=13618 (дата обращения: 19.03.2021). – Текст : электронный.
6. Нечаев, Д. Н. Концепция локальных сообществ сельских территорий в системе взаимодействия групп интересов, акторов региональной и местной политики / Д. Н. Нечаев // Среднерусский вестник общественных наук. – 2015. – Т. 10. – № 3. – С. 53–60. – Текст : непосредственный.
7. «Русагро» может заменить 40 рабочих мест роботами через 7 лет // RAMBLER NEWS SERVICE. – 2017. – 6 окт. – URL: https://finance.rambler.ru/business/38088946/?utm_content=rfinance&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 19.03.2021). – Текст : электронный.
8. Саяпин, А. В. О критике концепции пространственного развития РФ / А. В. Саяпин, О. О. Полушкина // Глобальные проблемы модернизации национальной экономики : материалы IX Международной научно-практической конференции / отв. ред. А. А. Бурмистрова. – Тамбов : Издательский дом «Державинский», 2020. – С. 105–108. – Текст : непосредственный.
9. Российская Федерация. Правительство. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года : Распоряжение Правительства Российской Федерации от 13.02.2019 № 207-р / Российская Федерация. Правительство. – URL: <http://static.government.ru/media/files/UVA1qUtT08o60Rkto-OX122JjAe7irNxc.pdf> (дата обращения: 19.03.2021). – Текст : электронный.
10. Тамбовская область: Очерки социально-экономического развития / под ред. В. М. Юрьева ; Федеральное агентство по образованию. – Тамбов : Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2007. – 603 с. – Текст : непосредственный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Bondarskaya, O. V. Sovershenstvovanie organizatsionno-metodicheskogo instrumentariya sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya malogo goroda (Improvement of organizational and methodological tools for the socio-economic development of a small city) dissertatsiya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata ekonomicheskikh nauk / O. V. Bondarskaya. – Tambov, 2013. – 174 p.
2. Ganenko, I. Sakharnyi top: 85 % sakhara delayut shest' regionov (Sugar top: 85 % of sugar is made by six regions) // Agroiinvestor. – 2015. – 9 November. – URL: <https://www.agroiinvestor.ru/rating/article/22503/> (accessed: 19.03.2021).
3. Ivanova, E. V., Sayapin, A. V. Klastery i klasternaya politika v APK (Clusters and luster policy in the agro-industrial complex) / E. V. Ivanova, A. V. Sayapin // Mezhdunarodnyi sel'skokhozyaistvennyi zhurnal. – 2018. – No 5. – S. 44-47.
4. Komrakov, A. Prostranstvennoe razvitie trebuets zhertv (Spatial development requires victims) / A. Komrakov // Nezavisimaya gazeta. – 2019. – 18 February. – URL: https://ng.ru/turbopages.org/ng.ru/s/economics/2019-02-18/1_5_7511_development.html (accessed: 19.03.2021).
5. Mikhail Lipskii razocharovalsya v sakharnom biznese (Mikhail Lipsky became disillusioned with the sugar business). – URL: http://www.bvaluation.ru/news/news_d.php?ID=13618 (accessed: 19.03.2021).
6. Nechaev, D. N. Konceptciya lokal'nykh soobshchestv sel'skikh territorij v sisteme vzaimodeistviya grupp interesov, aktorov regional'noj i mestnoj politiki (The concept of local communities of rural territories in the system of interaction of interest groups, actors of regional and local politics) / D. N. Nechaev // Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk. – 2015. – Vyp. 10. – No 3. – S. 53–60.
7. «Rusagro» mozhets zamenit' 40 rabochih mest robotami cherez 7 let (Rusagro can replace 40 jobs with robots in 7 years) // RAMBLER NEWS SERVICE. – 2017. – 6 October. – URL: https://finance.rambler.ru/business/38088946/?utm_content=rfinance&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (accessed: 19.03.2021).
8. Sayapin, A. V., Polushkina O. O. O kritike konceptcii prostranstvennogo razvitiya RF (On the critique of the concept of spatial development of the Russian Federation) // Global'nye problemy modernizatsii nacional'noj ekonomiki : materialy IX Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii / otv. red. A. A. Burmistrova. – Tambov : Izdatel'skij dom «Derzhavinskij», 2020. – S. 105–108.
9. Rossiiskaya Federatsiya. Pravitel'stvo. Strategiya prostranstvennogo razvitiya Rossiiskoj Federatsii na period do 2025 goda (Russian Federation. Government. Spatial Development Strategy of the Russian Federation for the period up to 2025) : Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossiiskoj Federatsii ot 13.02.2019 № 207-r. – URL: <http://static.government.ru/media/files/UVA1qUfT08o60Rkto-OX122JjAe7irNxc.pdf> (accessed: 19.03.2021).
10. Tambovskaya oblast': Ocherki sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya (Tambov Region: Essays on socio-economic development) / pod red. V. M. Yuryeva. – Tambov : Izd-vo TGU im. G. R. Derzhavina, 2007. – 603 s.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Кузнецов Игорь Анатольевич, профессор кафедры сервиса, туризма и торгового дела, доктор экономических наук ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина». E-mail: igkuz73@mail.ru

Саяпин Алексей Викторович, доцент кафедры политической экономии и современных бизнес-процессов, кандидат экономических наук ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина».

Полушкина Ольга Олеговна, аспирант кафедры политической экономии и современных бизнес-процессов ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина». E-mail: tafi10@yandex.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Kuznetsov Igor Anatolyevich, Professor of the Department of Service, Tourism and Trade, Doctor of Economics Federal State Budget Educational Institution of Higher Education «Tambov State University named after G. R. Derzhavin». E-mail: igkuz73@mail.ru

Sayapin Alexey Viktorovich, Associate Professor of the Department of Political Economy and Modern Business Processes, Candidate of Economic Sciences Federal State Budget Educational Institution of Higher Education «Tambov State University named after G. R. Derzhavin». E-mail: warum72@mail.ru

Polushkina Olga Olegovna, Post-graduate student of the Department of Political Economy and Modern Business Processes Federal State Budget Educational Institution of Higher Education «Tambov State University named after G. R. Derzhavin». E-mail: tafi10@yandex.ru

08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности)

УДК 33

DOI 10.37493/2307-907X.2021.4.8

**Куликова Яна Александровна, Какушкина Марина Анатольевна,
Шевяков Александр Юрьевич, Рязанов Алексей Петрович**

ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СФЕРЫ ТУРИЗМА

В современном мире туризм следует рассматривать как один из крупнейших, наиболее прибыльных и наиболее активных секторов экономики. В то же время он служит активным источником валютных поступлений и сильно влияет на международный платежный баланс. Туризм может помочь погрузиться в культуру и историю другого государства и с интересом узнать о его культурном наследии. В отличие от экономического воздействия на многие страны, туризм влияет на его социальную, культурную и экологическую среду. В этой связи логично учесть возрастающий с каждым годом интерес к этому сектору экономики и постоянное участие практически всех регионов Российской Федерации. Целью данного исследования является изучение роли государственного управления в туристической отрасли и конкретного содержания государственного надзора Российской Федерации в сфере туризма. Результаты исследования могут привлечь внимание государственных органов всех уровней, научного и экспертного сообществ, а также быть широко использованы в исследованиях и на практике.

Ключевые слова: государство, государственное регулирование, туризм.

**Yana Kulikova, Marina Kakushkina, Alexander Shevyakov, Alexey Ryazanov
FEATURES OF STATE REGULATION OF THE SPHERE OF TOURISM**

In the modern world, tourism should be regarded as one of the largest, most profitable and most active sectors of the economy. At the same time, it serves as an active source of foreign exchange earnings and strongly influences the international balance of payments. Tourism can help you immerse yourself in the culture and history of another country and learn with interest about its cultural heritage. In contrast to the economic impact on many countries, tourism affects its social, cultural and ecological environment. In this regard, it is logical to take into account the growing interest in this sector of the economy every year and the constant participation of almost all regions of the Russian Federation. The purpose of this study is to study the role of public administration in the tourism industry and the specific content of the state supervision of the Russian Federation in the field of tourism. The research results can attract the attention of government bodies at all levels, the scientific community and the expert community, and can also be widely used in research and practice.

Key words: state, state regulation, tourism.

Введение / Introduction. В мире на сегодняшний день все большее внимание уделяют развитию туризма. Индустрия туризма имеет прочную материально-техническую базу, предоставляет возможности трудоустройства для людей и взаимодействует с различными секторами экономического комплекса.

Проблем, являющихся сдерживающим фактором быстрого развития туризма немало, поэтому одной из актуальных тем в сфере туризма являются вопросы государственного управления сферой туризма, степени государственного вмешательства в нее. Сейчас не только в России, но и во всем мире наблюдается повышенный интерес к изучению зарубежного и отечественного опыта государственного управления сферой туризма, прежде всего для дальнейшего развития и совершенствования данной сферы.

Также в основе проблематики лежат такие причины, как слабое законодательное регулирование туризма, дефицит подготовленных должным образом квалифицированных кадров и многое другое.

Материалы и методы / Materials and methods. Были использованы разнообразные методы исследования, включая эмпирический, научной абстракции, историко-логический, статистические методы анализа.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Говоря о государственном управлении, надо понимать, что необходимость государственного регулирования тех или иных сфер общественной жизни вытекает из потребности законодателя и государственных органов обеспечить реализацию государственной политики в различных направлениях. Для этого государственные органы наделяются определенными полномочиями и управленческими функциями, которые закрепляются законодательно.

«Содержание, формы и методы государственного управления определяются историческими условиями экономического, социально-политического и культурно-национального развития общества, особенностями политической и правовой культуры народа, профессионализмом и интересами правящей элиты, формой государственного устройства, сложившимся режимом владения» [7].

Реализуя свои функции и полномочия, в том числе и в сфере туризма, органы государственной власти используют предоставленные им методы регулирования, такие как правовое регулирование, метод государственного контроля, а также принуждения и т. п. То есть государство посредством государственных органов воздействует на хозяйствующие субъекты рассматриваемых правоотношений, складывающихся в сфере туризма, и на всех лиц, так или иначе связанных с этим процессом.

Любая деятельность и методы государственного управления сферой туризма в государствах базируются на основных принципах регулирования туристской деятельности, закрепленных законодательно и направленных на создание в стране благоприятных условий функционирования туристской деятельности. Также задачей принципов является всесторонняя поддержка государством приоритетных направлений туризма, туроператоров и других субъектов данных правоотношений, а также обеспечение защиты и безопасности туристов.

Переходя к особенностям государственного регулирования сферы туризма в России, надо отметить, что в правовом государстве любая сфера общественной жизни подлежит законодательному регулированию и нормативно-правовому закреплению.

В 1980 году на Филиппинах (Манил) и в 1982 году в Мексике (Акапулько) состоялись важные события – Всемирная конференция по туризму и Всемирное совещание по туризму. Особое внимание на данных мероприятиях было уделено вопросам признания государствами мирового сообщества права на досуг и отдых, свободное передвижение, а также вопросу создания и наращивания государствами соответствующих условий для всех слоев населения с целью эффективной реализации данных прав. С учетом социально-экономической важности предлагалось подойти к решению этой проблемы, пересмотрев административные рычаги воздействия, а также законодательную базу и финансовую сторону вопроса.

Более чем 70 государствами эта идея была поддержана и получила свое дальнейшее развитие. Развитие туризма, туристического бизнеса, его качества и т. д. с этого момента становится важной задачей для многих стран.

В 1993 году в России всенародным голосованием был принят основной закон – Конституция Российской Федерации. Надо отметить, что уже в самой первой редакции Конституции Российской Федерации, соблюдая общепризнанные принципы, гражданский мир и согласие, среди прочих прав и свобод человека и гражданина государство предусмотрело такое важное право на отдых (статья 37).

Дальнейшее свое развитие реализация данного права имела в законах и подзаконных актах принимаемых позднее.

Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» – базовый правовой акт в сфере туризма, который определяет принципы регулирования туристской деятельности и государственной политики, направленной на установление правовых основ единого туристского рынка в Российской Федерации. Кроме того, закон регулирует отношения, возникающие при реализации гражданами Российской Федерации права на отдых, свободы передвижения и других прав во время путешествий, а также иностранными гражданами и лицами без гражданства, в законе определяется порядок рационального использования туристских ресурсов Российской Федерации.

Государственное регулирование туристской деятельности в Российской Федерации осуществляется в соответствии с Положением о Федеральном агентстве по туризму, утвержденным Постановлением Правительства РФ от 31 декабря 2004 г. № 901, Федеральным агентством по туризму, которое является федеральным органом исполнительной власти, уполномочен Правительством Российской Федерации на организацию государственных услуг, управление государственным имуществом и выполнение правоохранительных функций в сфере туризма [4].

Чтобы иметь полное представление о государственном управлении сферой туризма рассмотрим принципы, которыми руководствуется государство и полномочия государственных органов Российской Федерации в сфере туризма.

Итак, в соответствии со ст. 3 Федерального закона «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» в Российской Федерации закреплены следующие принципы:

- 1) создание благоприятных условий для туристской деятельности и всестороннее содействие ее развитию;
- 2) определение приоритетных направлений туристской деятельности и дальнейшая поддержка;
- 3) формирование представления о Российской Федерации как о стране, благоприятной для туризма;
- 4) осуществление поддержки и защиты российских туристов, туроператоров, турагентов и их объединений.

Е. Л. Писаревский отмечает, что обеспечение безопасности туризма возможно только при согласованных усилиях федерального центра и регионов, которые будут направлены на защиту материальных и нематериальных социально значимых благ человека и общества в целом, что, в свою очередь, предполагает государственно-властное, в том числе принудительное, устранение факторов, несущих в себе угрозу обществу и личности, жизни, здоровью или имуществу граждан. Безопасность туризма рассматривается как отдельный правовой институт, как один из основных принципов государственного регулирования туристской деятельности, а также как ключевая функция органов исполнительной власти [9].

«В узком смысле государственное управление в сфере туризма – это административно-управленческая деятельность Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, а также федеральных и региональных органов исполнительной власти в сфере туризма, их должностных лиц, направленная на обеспечение образований (местная администрация, ее органы и структурные подразделения)» [6].

Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в РФ» четко разграничил полномочия органов государственной власти субъектов Российской Федерации по созданию благоприятных условий для развития туризма в субъектах Российской Федерации и органов государственной власти Российской Федерации (статьи 3.1, 3.2).

К полномочиям органов государственной власти Российской Федерации в сфере туризма относятся:

- выработка и реализация государственной политики в сфере туризма, в том числе формирование правовых основ единого туристского рынка в Российской Федерации, определение приоритетных направлений развития туризма в Российской Федерации;
- разработка, утверждение (одобрение) и реализация документов стратегического планирования в сфере туризма по вопросам, отнесенным к ведению Российской Федерации;

- создание и обеспечение благоприятных условий для развития туристской индустрии в Российской Федерации;
- установление порядка оказания услуг по реализации туристского продукта;
- установление порядка и условий оказания экстренной помощи туристам;
- установление порядка и условий финансирования расходов на оказание экстренной помощи туристам из резервного фонда объединения туроператоров в сфере выездного туризма;
- установление требований к критериям отбора кредитных организаций, в которых допускается размещение средств резервного фонда, фондов персональной ответственности туроператоров в сфере выездного туризма;
- формирование и ведение единого федерального реестра туроператоров;
- утверждение положения о классификации гостиниц;
- организация и проведение мероприятий по продвижению туристских продуктов в сфере внутреннего туризма и въездного туризма на внутреннем и мировом туристских рынках;
- разработка и организация реализации комплекса мер по организации экскурсий и путешествий с культурно-познавательными целями для обучающихся в общеобразовательных организациях и др.

К полномочиям органов государственной власти субъектов Российской Федерации по созданию благоприятных условий для развития туризма в субъектах Российской Федерации относятся:

- определение основных задач в сфере туризма и приоритетных направлений развития туризма в субъектах Российской Федерации;
- разработка, утверждение (одобрение) и реализация документов стратегического планирования в сфере туризма по вопросам, отнесенным к полномочиям субъектов Российской Федерации;
- создание благоприятных условий для развития туристской индустрии в субъектах Российской Федерации;
- создание и обеспечение благоприятных условий для беспрепятственного доступа туристов к туристским ресурсам, находящимся на территориях субъектов Российской Федерации, и средствам связи, а также получения медицинской, правовой и иных видов неотложной помощи;
- реализация мер по созданию системы навигации и ориентирования в сфере туризма на территориях субъектов Российской Федерации;
- содействие в продвижении туристских продуктов соответствующего субъекта Российской Федерации на внутреннем и мировом туристских рынках и др.

В заключении рассмотрения вопроса о государственном управлении сферой туризма в Российской Федерации, хотелось бы обозначить проблемы, возникающие и препятствующие успешному развитию туризма для России.

В развитии российского туризма, как отмечают некоторые авторы, имеются следующие проблемы:

- неравномерно развит рынок российского туризма;
- недоразвитый внутренний туризм для регионов;
- недостаточно развита туристская инфраструктура;
- неквалифицированные кадры;
- неразвитость информационных ресурсов [6].

Нельзя обойти стороной и проблему нормативно-правового регулирования данной сферы. Нормативно-правовое регулирование туризма представляет собой огромный пласт законодательных документов как международного характера, так и законодательных актов отдельных государств, регионов и т. д. Некоторые приняты еще в 90-х годах и не подлежали пересмотру и доработке с учетом тенденций последнего десятилетия. В этой связи предлагается внимательно

подойти к актуализации нормативных правовых актов, регулирующих сферу туризма. Предлагается обновить, например, Инструкцию по организации и проведению туристских походов, экспедиций и экскурсий (путешествий) с учащимися общеобразовательных школ и профессиональных училищ, воспитанниками детских домов и школ-интернатов, студентами педагогических училищ Российской Федерации, утвержденную Приказом Министерства образования Российской Федерации № 293 от 13 июля 1992 года «Об утверждении нормативных документов по туристско-краеведческой деятельности» [3].

Заключение / Conclusion. Проанализировав в данной работе состояние государственного регулирования в сфере туризма с учетом опыта Российской Федерации, мы можем сказать, что роль развития данного направления очень велика.

В настоящее время современные подходы в государственном регулировании данной сферой и степень вмешательства государства не вызывает явного опасения. На данном этапе своего развития одной из главных особенностей туризма является обмен, и мы видим, насколько сильно проявляется интерес, всесторонняя поддержка и ответственное отношение государственной власти к развитию многих сфер общества, в том числе и к туризму, изыскиваются новые подходы, совершенствуется законодательство и т. д.

После рассмотрения вопроса государственного регулирования сферы туризма можно сказать, что на сегодняшний день туризм представляет собой огромную развитую индустрию, но для многих стран проблемы развития туризма остаются общими – финансирование и дальнейшее развитие туристской инфраструктуры.

В данной статье подтверждена необходимость развития и совершенствования государственного регулирования в рассматриваемой сфере, что, бесспорно, положительно будет сказываться на социально-экономическом развитии государства.

При этом не стоит забывать о таких важных вещах, как безопасность туристов, соблюдение требований по сохранению окружающей среды и т.п., когда очень важны согласованные действия всех заинтересованных лиц и, конечно, первостепенную роль здесь играют государственные органы власти, на плечи которых ложится принятие важных решений по данной отрасли.

Нельзя недооценивать роль государства, местных и региональных властей в развитии различных видов туризма.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Алгафри, М. А. Проблемы российского туризма / М. А. Алгафри, М. А. Мохаммад // Молодой ученый. – 2016. – № 10. – Текст : непосредственный.
2. Биржаков, М. Б. Введение в туризм : учебное пособие / М. Б. Биржаков. – Санкт-Петербург : Изд-во «Герда», 2004. – 192 с. – Текст : непосредственный.
3. О международных договорах Российской Федерации : Федеральный закон от 15.07.1995 № 101-ФЗ // Российская газета. – 1995. – № 140. – Текст : непосредственный.
4. Об основах туристской деятельности в Российской Федерации : Федеральный закон от 24.11.1996 № 132-ФЗ // Российская газета. – 1996. – № 231. – Текст : непосредственный.
5. Об утверждении нормативных документов по туристско-краеведческой деятельности : Приказ Минобразования РСФСР от 13.07.1992 г. № 293 // КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=301249#01566124855405866>. – Текст : электронный.
6. Об утверждении Положения о Федеральном агентстве по туризму : Постановление Правительства РФ от 31.12.2004 № 901 // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 2. – Ст. 159. – Текст : непосредственный.
7. Официальный интернет-портал государственных услуг. – URL: www.gosuslugi.ru – Текст : электронный.
8. Охотский, Е. В. Государственное управление в современной России: учебно-методический комплекс / Е. В. Охотский ; Моск. Гос. Ин-т межд. Отношений (ун-т), международный ин-т управления. – Москва : МГ МО(У) МИД России, 2008. – 548 с. – Текст : непосредственный.
9. Писаревский, Е. Л. Государственное и муниципальное управление в сфере туризма: учебник / колл. авт. ; под общ. ред. Е. Л. Писаревского. – 2-е изд., доп. – Москва : Федеральное агентство по туризму, 2017. – 290 с. – Текст : непосредственный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Algafri, M. A. Problemy rossijskogo turizma (Problems of Russian tourism) / M. A. Algafri, M. A. Mohammad // Molodoj uchenyj. – 2016. – № 10.
2. Birzhakov, M. B. Vvedenie v turizm (Introduction to tourism): Uchebnoe posobie / M.B. Birzhakov. – Sankt-Peterburg : Izd-vo «Gerda», 2004. – 192 s.
3. O mezhdunarodnyh dogovorah Rossijskoj Federacii (On international treaties of the Russian Federation) : Federal'nyj zakon ot 15.07.1995 № 101-FZ // Rossijskaya gazeta. – 1995. – № 140.
4. Ob osnovah turistskoj deyatel'nosti v Rossijskoj Federacii (About the basics of tourist activity in the Russian Federation) : Federal'nyj zakon ot 24.11.1996 № 132-FZ // Rossijskaya gazeta. – 1996. – № 231.
5. Ob utverzhdenii normativnyh dokumentov po turistsko-kraevedcheskoj deyatel'nosti (On the approval of regulatory documents on tourism and local history activities) : Prikaz Minobrazovaniya RSFSR ot 13.07.1992 № 293 // Konsul'tantPlyus. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=301249#01566124855405866>.
6. Ob utverzhdenii Polozheniya o Federal'nom agentstve po turizmu (On approval of the Regulations on the Federal Agency for Tourism) : Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 31.12.2004 № 901 // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 2005. – № 2.
7. Oficial'nyj internet-portal gosudarstvennyh uslug (Official Internet portal of public services). – URL: www.gosuslugi.ru.
8. Ohotskij, E. V. Gosudarstvennoe upravlenie v sovremennoj Rossii (Public administration in modern Russia) : uchebno-metodicheskij kompleks / E. V. Ohotskij ; Mosk. Gos. in-t mezhd. otnoshenij (un-t) ; Mezhdunarodnyj in-t upravleniya. – Moskva : MG MO(U) MID Rossii, 2008. – 548 s.
9. Pisarevskij, E. L. Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie v sfere turizma (State and municipal administration in the field of tourism) : uchebnik / koll. avt. ; pod obshch. red. E. L. Pisarevskogo. – 2-e izd., dop. Moskva : Federal'noe agentstvo po turizmu. – 2017. – 290 s.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

- Куликова Яна Александровна**, кандидат педагогических наук, доцент кафедры кадрового управления, ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина». E-mail: kulikowa.ya2014@yandex.ru.
- Какушкина Марина Анатольевна**, кандидат экономических наук, доцент кафедры кадрового управления, ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина». E-mail: kakushkina@tsutmb.ru.
- Шевяков Александр Юрьевич**, кандидат экономических наук, доцент кафедры сервиса, туризма и торгового дела ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина». E-mail: sheffal3011@rambler.ru.
- Рязанов Алексей Петрович**, магистрант кафедры сервиса, туризма и торгового дела ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина». E-mail: qalex20111@gmail.ru.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

- Yana Kulikova**, Associate Professor of the Department of Personnel Management, Candidate of Pedagogical Sciences Federal State Budget Educational Institution of Higher Education «Tambov state university named after G. R. Derzhavin». E-mail: kulikowa.ya2014@yandex.ru.
- Marina Kakushkina**, Associate Professor of the Department of Personnel Management, Candidate of Pedagogical Sciences Federal State Budget Educational Institution of Higher Education «Tambov state university named after G. R. Derzhavin». E-mail: kakushkina@tsutmb.ru.
- Aleksandr Shevyakov**, Associate Professor of the Department of Service, Tourism and Trade, Candidate of Economic Sciences, Federal State Budget Educational Institution of Higher Education «Tambov state university named after G. R. Derzhavin». E-mail: sheffal3011@rambler.ru.
- Alexey Ryazanov**, Master's student of the Department of Service, Tourism and Trade, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Tambov state university named after G. R. Derzhavin». Email: qalex20111@gmail.ru.

08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности)

УДК 332.1

DOI 10.37493/2307-907X.2021.4.9

Куприков Никита Михайлович

ВОЗМОЖНОСТИ ВНЕДРЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ ЭКОНОМИКИ ЗАМКНУТОГО ЦИКЛА В РОССИИ

В статье рассматриваются возможности внедрения международных стандартов экономики замкнутого цикла в России. Акцентируется внимание на двух международных стандартах циркулярной экономики, регулирующих различные аспекты онлайн-отзывов потребителей и формирования цепочек поставок и ответственного хранения. Показывается роль онлайн-отзывов потребителей в формировании имиджа компаний и повышении уровня доверия потенциальных потребителей к ним и их товарам (услугам). Исследуется проблема ответственного хранения товаров посредством цепочек поставок, базирующихся на постулатах ответственности. Делается вывод о необходимости внедрения рассмотренных стандартов в деятельность российских компаний.

Ключевые слова: экономика замкнутого цикла, онлайн-отзывы потребителей, цепочка поставок, цепочка ответственного хранения, ИСО.

Nikita Kuprikov

POSSIBILITIES OF IMPLEMENTATION OF INTERNATIONAL STANDARDS OF THE CLOSED CYCLE ECONOMY IN RUSSIA

The article discusses the possibilities of introducing international standards for the circular economy in Russia. It focuses on two international circular economy standards that regulate various aspects of online consumer reviews and the formation of supply chains and safekeeping. The role of online consumer reviews in shaping the image of companies and increasing the level of confidence of potential consumers in them and their goods (services) is shown. The problem of responsible storage of goods through supply chains based on the postulates of responsibility is investigated. It is concluded that it is necessary to introduce the considered standards into the activities of Russian companies.

Key words: circular economy, online consumer reviews, supply chain, custody chain, ISO.

Введение / Introduction. В современном мире набирает популярность концепция экономики замкнутого цикла, в становлении которой большую роль играют международные стандарты. Среди международных стандартов экономики замкнутого цикла особо следует отметить два стандарта: ISO 20488:2018 (Е) и ISO 22095:2020 (Е). Первый стандарт регулирует вопросы, связанные с потребительскими онлайн-отзывами, второй – с цепочками поставок. Представляется целесообразным рассмотреть каждый из этих стандартов.

Материалы и методы / Materials and methods. Проводимое исследование международных стандартов экономики замкнутого цикла основывается на использовании методов анализа и обобщения. Практическое применение указанных методов исследования позволит определить возможности внедрения рассмотренных в статье международных стандартов в деятельность российских компаний.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. В условиях цифровизации и виртуализации экономики значимыми становятся отзывы покупателей, размещаемые в сети Интернет, ввиду того что именно они помогают другим потенциальным покупателям принять решение о покупке товара или получении услуги. Однако сеть сайтов, размещающих подобные отзывы, становится все больше, что затрудняет процесс восприятия отзывов потенциальными потребителями в связи с возникающим у них недоверием к тому или иному сайту. Внедренный стандарт

об онлайн-отзывах нацелен именно на то, чтобы нивелировать возможные проблемы, связанные с недоверием к сайтам. Ключевой принцип указанного стандарта – принцип консенсуса. По сути, онлайн-отзывы являются первичным источником информации о товарах и услугах. Так, согласно исследованию Forbes, 90 % потребителей перед тем, как совершить покупку, знакомятся с отзывами о магазине, организации, самом товаре или непосредственной услуге. Причем почти в 70 % случаев содержание отзывов оказывает влияние на принятие покупателем решения о покупке или получении услуги. Однако среди всего множества отзывов имеется значительное количество фейковых отзывов. Кроме того, нередко сами компании осуществляют «зачистку» отзывов на своих сайтах, удаляя негативные отзывы. Все это подрывает доверие потребителей к онлайн-отзывам. В некотором смысле спасением в подобных ситуациях является внедренный стандарт ISO 20488:2018 (E), который регулирует различные аспекты, связанные с эффективным управлением отзывами, публикуемыми потребителями. Помимо этого, в стандарте приводятся рекомендации по повышению уровня потребительского доверия и защите экономических субъектов от псевдоотзывов. В стандарте четко определяются принципиальные требования в отношении сбора, модерации и публикации онлайн-отзывов. Стоит заметить, что данный стандарт является первым международным стандартом, который опубликовал технический комитет по онлайн-репутации. Куратором деятельности указанного технического комитета выступает Французская ассоциация по стандартизации, являющаяся представителем Франции как члена ISO. Стандарт носит добровольный характер и содержит в себе ключевые достижения международной практики в данной сфере. Исходя из названия стандарта, его положения можно использовать в течение всего жизненного цикла онлайн-отзывов, начиная с их сбора и фильтрации, заканчивая публикацией. Это позволит обеспечить повышение уровня доверия потенциальных потребителей, сформировать их лояльное отношение к онлайн-отзывам, тем самым повысится и уровень качества предлагаемых товаров и услуг. Помимо принципа консенсуса в стандарте учитываются принципы прозрачности, точности и целостности. Очевидным преимуществом онлайн-отзывов и платформ, на которых они размещаются, выступает возможность обмена опытом и полезной информацией между потребителями, что в конечном итоге способствует эффективному развитию соответствующей отрасли благодаря оказываемому со стороны потребителей влиянию [1].

Второй рассматриваемый нами стандарт ISO 22095:2020 (E) «Цепочка поставок – Общая терминология и модели» регулирует логистические процессы компаний любого вида и масштаба, а также позволяет осуществлять эффективную политику снижения логистических расходов. Он не ограничивается лишь логистикой и определяет требования не только к безопасности продуктов, но и устойчивому и целостностному качеству продуктов. Стандарт носит характер многоотраслевой глобальной структуры и определяет типовые модели цепочки поставок. Причем компаниям необязательно создавать абсолютно новые системы, т. к. они могут взять за основу требования цепочки поставок из рассматриваемого стандарта, тем самым сэкономив свое время и деньги. Миссия стандарта сводится к удовлетворению спроса со стороны рынка в отношении продукции, созданной по принципам прозрачности [4].

Как и стандарт в области онлайн-отзывов, стандарт по цепочкам поставок нацелен на повышение доверия потребителей к производителям с последующим снижением затрат на организацию цепочек поставок. Это возможно за счет учета ряда факторов в виде рисков, сроков и условий производственных процессов. В указанном стандарте ключевым аспектом регулирования выступает глобальная междисциплинарная структура управления цепочками поставок. Положения стандарта в отношении данной структуры определяют различия между системами, которые уже функционируют, и общественными моделями цепочки поставок ISO. В нем описываются не только процессы управления рисками в разрезе цепочек поставок, но и различные аспекты реализации закупочной деятельности, а также устанавливается единый и общедоступный язык ISO, описывающий

процедуры управления цепями поставок, характерные для компаний разного уровня и масштаба. Как результат – возможность прозрачного обмена информацией, связанной с целостностью продукции различных секторов экономики и эффективного диалога с потребителями [2].

Ключевым понятием стандарта выступает цепочка ответственного хранения, которая представляет собой процедуру передачи, мониторинга и контроля исходных материалов, продукции и связанной с ними информации в зависимости от их нахождения на том или ином этапе конкретной цепочки поставок. Указанный стандарт может быть интересен и для специалистов сферы документооборота ввиду важности обеспечения непрерывности, последовательного и ответственного процесса хранения материалов, четкого понимания их происхождения, что в конечном результате позволяет обеспечивать аутентичность документов, тем самым повышая уровень доверия к ним. В данном контексте становится важным определение природы цепочки ответственного хранения, лежит ли в ее основе пассивное знание, или же она базируется на активных действиях по формированию доверия к документам, продукции и их происхождению. В первом случае цепочка ответственного хранения выступает в виде документации, во втором случае – в виде непосредственного процесса [3].

Введение стандарта акцентирует внимание на важности и значимости понимания того, как исходные материалы и продукты произошли, какие условия этому способствовали. С одной стороны, наблюдается стремление производителей демонстративно показывать, что их продукция соответствует требованиям безопасности и сохранения здоровья потребителей, характеризуется определенным уровнем качества с экологической и социальной точек зрения. С другой стороны, конечным потребителям должна предоставляться возможность установления доверительного отношения к сообщениям о продукции. В качестве главных движущих сил в данном случае выступают государственные деятели, покупательские и деловые потребности. Непосредственные участники цепочки ответственного хранения в лице поставщиков, производителей, трейдеров, розничных торговых предприятий, инвесторы в лице правительства и финансовых учреждений характеризуются наличием потребности в том, чтобы все логистические процедуры носили прозрачный характер. Это позволит им эффективно управлять рисками, обеспечивая качество продукции и услуг посредством внедрения системы цепочки доверенного хранения, отличающейся своей надежностью. В приложениях различных сфер экономической деятельности обязательным элементом стали системы цепочки доверенного хранения, которые позволяют различным организациям обмениваться информацией о самой продукции, условиях ее производства. Как правило, эти системы отличны друг от друга в зависимости от объемов, применяемых терминов, но при этом они могут обеспечивать решение одинаковых проблем на основе одинаковых моделей цепочки ответственного хранения. Миссией стандарта является однозначное толкование терминов, касающихся определения различных моделей цепочки ответственного хранения и их требований, которые универсальны и могут применяться в отношении компании любого типа и масштаба. В некотором смысле стандарт по цепочкам ответственного хранения выступает базой для трансформации существующих и формирования новых стандартов в области ответственного хранения. Ввиду разнообразия моделей цепочки ответственного хранения с точки зрения физического присутствия в продукции определенных свойств стандарт устанавливает рекомендации общего характера, определяющие способы применения конкретной модели. В частности устанавливаются критерии уместности той или иной модели в каждом конкретном случае. Кроме того, стандарт не предполагает введение систем менеджмента. Это обстоятельство не препятствует пользовательским ссылкам на стандарт с указанием конкретных моделей цепочки ответственного хранения, применяемых ими [3]. В стандарте определяются сферы применения постулатов стандарта (рисунок 1).

Рис. 1. Сферы применения стандарта ISO 22095:2020 (E) [3]

Содержательно в нем предусмотрен ряд разделов, отраженных на рисунке 2. Стандарт базируется на применении последовательного типового подхода, определяющего процедуры разработки и внедрения цепочек ответственного хранения, а также управления ими. В нем представлена согласованная терминология цепочек.

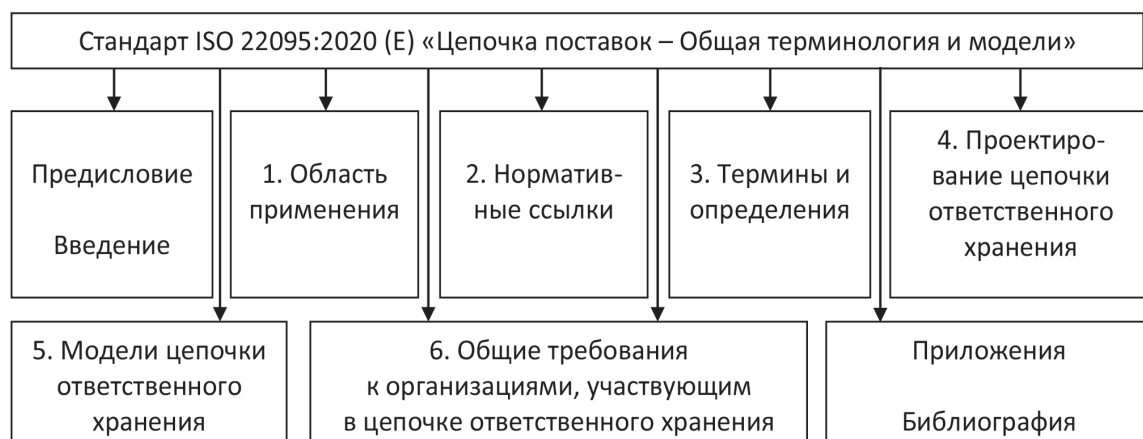

Рис. 2. Структура стандарта ISO 22095:2020 (E) [3]

Заключение / Conclusion. Итак, можно констатировать, что в современных глобализационных условиях невозможно достичь эффективности экономической деятельности без ее адаптации под требования международных стандартов. Широко и активно распространяемая концепция циркулярной экономики обуславливает необходимость внедрения рассмотренных в статье стандартов в деятельность российских компаний. Применение указанных стандартов способно обеспечить множество преимуществ как для самих компаний, так и для становления экономики замкнутого цикла в России.

The research is partially funded by the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation as part of World-class Research Center program: Advanced Digital Technologies (contract No. 075-15-2020-934 dated 17.11.2020). (Исследование частично финансируется Министерством науки и высшего образования Российской Федерации в рамках программы Исследовательского центра мирового уровня «Передовые цифровые технологии» (контракт № 075-15-2020-934 от 17.11.2020).

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Как добровольный стандарт ИСО 20488 вернет доверие потребителей к онлайн-отзывам. – URL: <https://www.novotest.ru/news/world/kak-dobrovolnyy-standart-iso-20488-vernet-doverie-potrebiteley-k-onlayn-otzyvam> (дата обращения: 15.04.2021). – Текст : электронный.
2. Новый стандарт ISO 22095: преимущества внедрения. – URL: <https://standartno.by/blog/articles/other-topics/iso-22095-preimushchestva-vnedreniya-sistemy-bezopasnosti-tsepochki-postavok>. – Текст : электронный.
3. Храмовская, Н. ИСО: Завершается работа над стандартом ISO 22095 терминологии и моделей для непрерывной цепочки ответственного хранения (chain of custody). – URL: <http://rusrim.blogspot.com/2019/10/iso-22095-chain-of-custody.html>. – Текст : электронный.
4. ISO (официальный сайт). – URL: <https://www.iso.org/ru/home.html>. – Текст : электронный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Kak dobrovol'nyj standart ISO 20488 vernet doverie potrebitelej k onlajn-otzyvam (How the voluntary ISO 20488 standard will restore consumer confidence in online reviews). – URL: <https://www.novotest.ru/news/world/kak-dobrovolnyy-standart-iso-20488-vernet-doverie-potrebiteley-k-onlayn-otzyvam> (data obrashcheniya: 15.04.2021).
2. Novyj standart ISO 22095: preimushchestva vnedreniya (2. The new ISO 22095 standard: advantages of implementation). – URL: <https://standartno.by/blog/articles/other-topics/iso-22095-preimushchestva-vnedreniya-sistemy-bezopasnosti-tsepochki-postavok>.
3. Hramcovskaya, N. ISO: Zavershaetsya rabota nad standartom ISO 22095 terminologii i modelej dlya nepreryvnoj cepochki otvetstvennogo hraneniya (ISO: Work is being completed on the ISO 22095 standard of terminology and models for a continuous chain of responsible storage) (chain of custody). – URL: <http://rusrim.blogspot.com/2019/10/iso-22095-chain-of-custody.html>.
4. ISO (oficial'nyj sayt) (4.ISO (official website)). – URL: <https://www.iso.org/ru/home.html>.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Куприков Никита Михайлович, кандидат технических наук, доцент высшей школы кибер-физических систем и управления, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. E-mail: nkuprikov@gmail.com.

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Nikita Kuprikov, Candidate of Technical Sciences (Aerospace design), Associate Professor of the Higher School of Cyber-Physical Systems and Management Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University. E-mail: nkuprikov@gmail.com.

08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности)

УДК 316.422

DOI 10.37493/2307-907X.2021.4.10

Лежебоков Андрей Александрович, Сергодеева Елена Александровна

ПЕРСПЕКТИВЫ И ПРОБЛЕМЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКОЙ РЕСПУБЛИКИ¹

В работе рассматриваются перспективы социокультурного развития инновационной сферы Карачаево-Черкесской Республики. На основе проведенного социологического исследования и анализа статистических данных определяется высокий кадровый, научно-технический и ресурсный потенциал модернизации ведущих отраслей региона. Проводится сравнение ведущих характеристик инновационного развития в разрезе субъектов Северо-Кавказского федерального округа, которое показывает низкий уровень внедрения и использования передовых технологий. Анализируются данные Рейтинга инновационного развития РФ в разрезе субъектов применительно к Карачаево-Черкессии и показывается несоответствие имеющегося потенциала применению инноваций в практике организаций. На основе социологического исследования определяется наличие комплекса социокультурных установок населения, препятствующих росту инновационной активности.

Ключевые слова: инновации, инновационное развитие, инновационный потенциал, модернизация, управление инновациями, социокультурное развитие, Карачаево-Черкесская Республика.

Andrey Lezhebokov, Elena Sergodeeva PROSPECTS AND PROBLEMS OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE KARACHAY-CHERKESS REPUBLIC

The paper considers the prospects of socio-cultural development of the innovative sphere of the Karachay-Cherkess Republic. Based on the conducted sociological research and analysis of statistical data, the high personnel, scientific, technical and resource potential of modernization of the leading industries of the region is determined. The comparison of the leading characteristics of innovative development in the context of the subjects of the North Caucasus Federal District, which shows a low level of introduction and use of advanced technologies, is carried out. The data of the Rating of innovative development of the Russian Federation in the context of subjects in relation to Karachay-Cherkessia are analyzed and the discrepancy between the existing potential and the use of innovations in the practice of organizations is shown. On the basis of a sociological study, the presence of a complex of socio-cultural attitudes of the population that hinder the growth of innovative activity is determined.

Key words: innovations, innovative development, innovative potential, modernization, innovation management, socio-cultural development, Karachay-Cherkess Republic.

Введение / Introduction. Модернизация общества, являющаяся приоритетным направлением развития России, с необходимостью содержит в своей основе требование широко использовать инновационные технологии и разработки, а также участвовать в их создании. По сути, инновационная активность является конкурентным преимуществом и способствует динамичному и поступательному характеру эволюции социальных и экономических систем, выступая для них фактором, ускоряющим большинство процессов. В силу сложившейся дифференциации регионов страны наблюдаются существенные различия в темпах модернизационных изменений. Основу подобного положения для Российской Федерации составляет целый комплекс территориальных, исторических и социокультурных особенностей, сформировавших различные системы в составе единого экономического пространства.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00260 «Перспективы социокультурного развития Карачаево-Черкесской Республики».

Традиционно территория Северного Кавказа считается одной из самых слабо развитых в экономическом отношении, часто ей приписывают статус аграрного. Действительно, ориентация на сельское хозяйство длительное время составляло основу политики органов регулирования. Однако рыночные преобразования привели к снижению роли аграрного производства в валовом региональном продукте Северного Кавказа и усилению других отраслей экономики. Вместе с тем переход к конкурентной системе не привел в существенному увеличению использования и разработки инновационных технологий, продуктов и услуг в данном регионе. Более того, наблюдается отчетливое разделение субъектов Северо-Кавказского федерального округа на субъекты, имеющие успехи в инновационном развитии и субъекты, явно отстающие от процесса модернизации. Среди последних – Карачаево-Черкесская Республика, имеющая достаточный потенциал для инновационного развития, который вместе с тем не реализуется в практическом плане. Исследование возможностей и изучение проблем модернизации данного субъекта России – актуальная задача как в теоретическом плане, так и в практическом отношении, решение которой послужит основой для формирования сбалансированных разработок оптимизации инновационного развития республики.

Материалы и методы / Materials and methods. Основной целью исследования является изучение перспектив инновационного развития и выявление проблем, препятствующих процессу модернизации. В качестве рабочей гипотезы лежит представление о том, что регион представляет собой территориальное сообщество, формирующееся в процессе жизнедеятельности экономических, социальных и культурных акторов. По отношению к действующим субъектам территориальное сообщество выступает мотивирующим элементом, определяя темп и направленность социокультурных трансформаций, выступая основой процессов модернизации. Активность граждан в самых разных сферах будет зависеть не только от специфических характеристик личности, но и от социокультурной ситуации в регионе [1]. Тем самым эффективность использования инновационного потенциала территории напрямую зависит от набора и сочетания институализированных и неформальных (в том числе неправовых) практик.

В рамках исследования проведен социологический опрос жителей Карачаево-Черкесской Республики, направленный в том числе на выявление инновационной активности и включенности граждан в процессы модернизации. Прикладное исследование проведено согласно Типовой методике Всероссийской программы «Социокультурная эволюция России и ее регионов» в марте, июне – октябре 2020 года. Респонденты (N = 1000) опрошены в ходе личного интервью, согласно квотной выборке с учетом распределения по полу, возрасту, уровню образования, месту проживания (город, село). Статистическая информация, характеризующая инновационное развитие республики, анализировалась на основе данных, размещаемых на официальных ресурсах государственных органов статистического учета.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Инновационное развитие Карачаево-Черкесской Республики для государственных органов власти является признаваемой и важной задачей. Ресурсные возможности позволяют реализовывать на ее территории множество инвестиционных проектов, в том числе достаточно крупных, с ориентацией на современные технологии [2]. Перспективными направлениями модернизации являются энергетическая сфера, отрасли горной металлургии и переработки аграрной продукции. Активно развивается сфера туризма, особенно в инфраструктурном плане, с учетом современных требований к безопасности и экологии. Вместе с тем до сих пор в Карачаево-Черкессии фиксируются проблемы, характерные для традиционного социально-экономического уклада, например, часть жилого фонда до сих пор не газифицирована.

Согласно данным Рейтинга субъектов РФ, сформированном на основе индекса научно-технического потенциала [3], Карачаево-Черкесская Республика занимает 42-е место среди субъектов России. Это достаточно высокая позиция, рассчитанная на основе нескольких параметров.

Отметим, что согласно этому же Рейтингу, регион по индексу социально-экономических условий инновационной деятельности находится на 51-м месте, по индексу качества инновационной политики – на 61-м. Таким образом, мы наблюдаем определенное несоответствие между имеющимся потенциалом республики и его использованием, что дает возможность составителям рейтинга расположить КЧР по индексу инновационной деятельности на 82-м месте среди всех субъектов РФ.

Данные официальной статистики подтверждают результаты указанного выше рейтинга. Так, в 2020 году на территории региона использовалось всего 8 объектов интеллектуальной собственности (таблица 1) [4].

Таблица 1

**Использование объектов интеллектуальной собственности
по субъектам Северо-Кавказского федерального округа за 2020 год**

	Вид интеллектуальной собственности								Итого
	Изобретения	Полезные модели	Промышленные образцы	Базы данных	Программы для ЭВМ	Топологии интегральных микросхем	Селекционные достижения	Секреты производства (ноу-хау)	
Российская Федерация	20 636	7 098	2 825	2 517	16 920	452	1 222	8 227	59 897
Северо-Кавказский федеральный округ	274	35	47	228	733	2	117	5	1441
Республика Дагестан	9	-	-	3	1	-	-	-	13
Республика Ингушетия	-	-	-	-	-	-	-	-	0
Кабардино-Балкарская Республика	5	-	-	3	8	-	-	-	16
Карачаево-Черкесская Республика	1	1	1	1	1	1	1	1	8
Республика Северная Осетия – Алания	6	1	1	-	3	-	-	-	11
Чеченская Республика	5	2	-	-	7	-	-	4	18
Ставропольский край	248	31	45	221	713	1	116	-	1375

На территории республики фиксируется крайне слабое использование передовых технологий (таблица 2)

Таблица 2

**Использование на территории субъектов Северо-Кавказского федерального округа
передовых производственных технологий [4]**

	Используемые передовые производственные технологии по субъектам, (единиц)							
	2005	2010	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Российская Федерация	140 983	203 330	218 018	232 388	240 054	254 927	262 645	242 931
Северо-Кавказский федеральный округ	1 984	3 282	2 338	2 710	2 911	3 077	3 436	3 060
Республика Дагестан	1 408	1 793	424	578	606	408	572	620

	Используемые передовые производственные технологии по субъектам, (единиц)							
	2005	2010	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Республика Ингушетия	-	-	-	16	24	28	38	66
Кабардино-Балкарская Республика	101	192	262	270	287	283	283	313
Карачаево-Черкесская Республика	-	70	90	93	95	110	176	100
Республика Северная Осетия – Алания	18	18	30	151	157	184	176	170
Чеченская Республика	-	298	356	317	256	194	210	444
Ставропольский край	457	911	1 176	1 285	1 486	1 870	1 981	1 347

Таблица 2 показывает нам определенное снижение использования передовых производственных технологий, характерное для всего федерального округа, что, впрочем, нельзя объяснить исключительно факторами, связанными с эпидемиологической ситуацией, поскольку в ряде субъектов в этот же период наблюдается рост числа использования.

Вместе с тем, Карачаево-Черкесская Республика обладает значительным потенциалом, в том числе кадровым, что и было отмечено в указанном выше Рейтинге. Так, таблица 3 содержит отдельные сведения, показывающие затраты на научные исследования. Мы можем отметить значительный объем финансирования научных изысканий, в республике 18 организаций занимаются научными изысканиями, в которых занято почти шестьсот человек – при общей численности населения в 465 тысяч человек [5]:

Таблица 3

**Отдельные показатели деятельности организаций,
выполняющих научные исследования и разработки за январь-декабрь 2020 года [4]**

	Число организаций, выполнявших научные исследования и разработки	Затраты на научные исследования и разработки – всего, тыс. руб.	Внутренние затраты на научные исследования и разработки за счет средств федерального бюджета, тыс. руб.	Среднесписочная численность работников, выполнявших научные исследования и разработки (без совместителей и лиц, выполнявших работу по договорам ГПХ), человек
Российская Федерация	4 207	1 534 731 997,9	564 130 465,5	586 411
Северо-Кавказский федеральный округ	149	5 574 755	3 182 874,1	5 760
Республика Дагестан	41	1 201 653,6	711 044,7	1 189
Республика Ингушетия	5	114 216,4	-	159
Кабардино-Балкарская Республика	17	715 135,2	547 468,7	887
Карачаево-Черкесская Республика	11	551 365,5	341 898,1	599
Республика Северная Осетия – Алания	18	423 359,5	277 534,6	483
Чеченская Республика*	8	350 654	197 042,3	317
Ставропольский край	49	2 218 370,8	1 073 882,3	2 126

Однако имеющийся потенциал не раскрывается в должной степени. Об этом же свидетельствуют и результаты опроса населения. Так, на вопрос анкеты относительно участия в создании новшеств были получены следующие результаты (таблица 4).

Таблица 4

**Распределение ответов респондентов на вопрос
«Участвовали ли Вы за последний год в создании каких-либо новшеств?», %**

Варианты ответа	Создание фирмы	Создание нового продукта	Создание новой технологии	Создание новой услуги
Участвовал как организатор	5,2	1,8	2,7	3,3
Участвовал наравне с другими	0,8	2,6	1,2	2,4
Не участвовал	75,2	75,8	77,6	73,6
Затрудняюсь ответить	18,8	19,8	18,4	20,6
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0

Результаты опроса показывают крайне слабое вовлечение населения в инновационную деятельность. Причины данного явления косвенно раскрываются в ответах на вопрос о привлекательности / непривлекательности КЧР для жизни: 37,3 % опрошенных считают, что инициативных людей «здесь не любят», 50,5 % респондентов считают, что «жизнь здесь заглохла». В открытых ответах доминирует мнение о коррумпированности, кумовстве, отсутствии перспектив, невозможности развития.

Заключение / Conclusion. Таким образом, подтверждается предположение о том, что инновационное развитие региона зависит от набора неинституционализированных практик, совокупность которых не дает возможности проявить активность граждан. По нашему мнению, системной проблемой является наличие неправовых барьеров для реализации имеющегося задела модернизации республики. Для решения этой ситуации, по всей видимости, необходимо изменение социокультурных оснований взаимодействия субъектов гражданского общества и повышение уровня независимости предпринимательских структур.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Проблемы социокультурной модернизации регионов России / под общ. ред. Н. И. Лапина и Л. А. Беляевой. – Москва : Academia, 2013. – 416 с. – Текст : непосредственный.
2. Ежегодный Доклад-Послание Главы КЧР Рашида Темрезова об итогах работы за 2020 год и задачах на перспективу // Официальный сайт Главы и Правительства Карачаево-Черкесской Республики. – URL: http://kchr.ru/news/detailed/70057/?sphrase_id=321794. – Текст : электронный.
3. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. 6 выпуск. – URL: <https://issek.hse.ru/rir2019>. – Текст : электронный.
4. Сведения об использовании объектов интеллектуальной собственности по субъектам Российской Федерации за 2020 год. – URL: <https://stavstat.gks.ru/folder/29841>. – Текст : электронный.
5. Социально-экономическая ситуация в Северо-Кавказском федеральном округе в первой половине 2020 года. – Москва, 2020. – С. 59. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11109/document/13260>. – Текст : электронный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Problemy sociokulturnoj modernizacii regionov Rossii (Problems of socio-cultural modernization of Russian regions) / pod obshh. red. N. I. Lapina i L. A. Belyaevoy. – Moskva : Academia, 2013. – 416 s.
2. Ezhegodnyj Doklad-Poslanie Glavy KCHR Rashida Temrezova ob itogah raboty za 2020 god i zadachah na perspektivu (Annual Report-Message of the Head of the KCR Rashid Temrezov on the results of work for 2020 and tasks for the future) : Oficial'nyj sayt Glavy i Pravitel'stva Karachaevo-CHerkesskoj Respubliki. – URL: http://kchr.ru/news/detailed/70057/?sphrase_id=321794 (data obrashcheniya: 18.05.2021).

3. Rejting innovacionnogo razvitiya sub»ektov Rossijskoj Federacii (Rating of innovative development of the subjects of the Russian Federation). 6 vypusk. – URL: <https://issek.hse.ru/rirr2019> (data obrashcheniya: 18.05.2021).
4. Svedeniya ob ispol'zovanii ob'ektov intellektual'noj sobstvennosti po sub'ektam Rossijskoj Federacii za 2020 god (Information on the use of intellectual property objects by the subjects of the Russian Federation for 2020). – URL: <https://stavstat.gks.ru/folder/29841> (data obrashcheniya: 18.05.2021).
5. Social'no-ekonomicheskoe polozhenie Severo-Kavkazskogo federal'nogo okruga v I polugodii 2020 goda (Socio-economic situation in the North Caucasus Federal District in the first half of 2020). – Moskva, 2020. – S. 59. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11109/document/13260> (data obrashcheniya: 18.05.2021).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Лежебоков Андрей Александрович, доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социологии Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Северо-Кавказский федеральный университет». E-mail: leghebokov@yandex.ru

Сергодеева Елена Александровна, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Северо-Кавказский федеральный университет». E-mail: sergodeewa2014@yandex.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Andrey Lezhebokov, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Professor of the Department of Sociology, «North-Caucasus Federal University». E-mail leghebokov@yandex.ru

Elena Sergodeeva, Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Philosophy Department «North-Caucasus Federal University». E-mail leghebokov@yandex.ru

08.00.10 Финансы, денежное обращение и кредит

УДК 336.01

DOI 10.37493/2307-907X.2021.4.11

Мануйленко Виктория Валерьевна, Евглевская Мария Эдуардовна

ПОВЫШЕНИЕ РОЛИ ФИНАНСОВОГО ЦИФРОВОГО ВОЛОНТЕРА В ПРЕОДОЛЕНИИ ПАНДЕМИИ НАСЕЛЕНИЕМ СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

В условиях нестабильности, обусловленной всеобщей пандемией, сельскому населению необходимо преодолевать как ограничения, введенные в рамках борьбы с всеобщей пандемией, так и их экономические последствия. Ключевая роль в этом процессе принадлежит финансовым цифровым волонтерам. Цель исследования – определить роль финансового цифрового волонтера в преодолении пандемии населением сельской местности. В исследовании рассмотрены функции, принципы, основные направления деятельности цифрового волонтера, обеспечивающие освоение финансовых цифровых компетенций сельским населением; рассчитан индекс финансовой грамотности, отражающий способности человека, в т. ч. сельского, к оптимальному управлению личными финансами; расширены программы льготного кредитования через реструктуризацию предоставленных кредитов по приемлемым ставкам. В результате определена роль финансового цифрового волонтера, с одной стороны, в преодолении всеобщей пандемии населением сельской местности, с другой стороны, в обеспечении развития цифровизации.

Ключевые слова: цифровой финансовый волонтер, всеобщая пандемия, сельская местность, функции.

Viktoriya Manuylenko, Maria Yevglevskaya
ENHANCING THE ROLE OF THE FINANCIAL DIGITAL VOLUNTEER
IN OVERCOMING THE PANDEMIC BY THE POPULATION
OF RURAL AREAS

In the context of the instability caused by the global pandemic, the rural population needs to overcome both the restrictions imposed as part of the fight against the global pandemic and their economic consequences, a key role in this process belongs to financial digital volunteers. The purpose of the study is to determine the role of the financial digital volunteer in overcoming the pandemic by the population of rural areas. The study examines its functions, principles, and main areas of activity that ensure the development of financial digital competencies by the rural population, calculates the financial literacy index, which reflects the ability of a person to optimally manage personal finances, including rural ones; expands programs for concessional lending through the restructuring of loans at acceptable rates. As a result, the role of the financial digital volunteer is determined, on the one hand, in overcoming the general pandemic by the population of rural areas, and, on the other hand, in ensuring the development of digitalization.

Key words: digital financial volunteer, universal pandemic, countryside, features.

Введение / Introduction. Пандемия, вызвавшая экономический кризис, показала большую финансовую уязвимость сельского населения, что в значительной степени объясняется недостатком финансового образования большинства из них. Неподготовленность населения к финансовой ситуации, обусловленной Covid-19, оказалась чуть ли не трагичной, в районах сельской местности отмечаются явные провалы необходимых финансовых знаний.

Обеспечение финансовой грамотности населения вместе с рыночным регулированием, надзором, защитой прав потребителей финансовых услуг – часть политических мер финансовой стабильности. Отсутствие даже первичных финансовых знаний может вызвать снижение

экономического роста через уменьшение доступа к финансовым услугам, ухудшая тем самым благосостояние населения, что, конечно, относится и к сельскому населению. Все категории сельского населения (рабочие, учителя, школьники) нуждаются в финансовых знаниях как для решения финансовых проблем в условиях долгосрочной неопределенности, так и для принятия правильных финансовых решений по ведению семейного бюджета, в т. ч. распределения средств.

Рост уровня финансовой грамотности в сельской местности поможет разрешить социально-экономические разрывы и неравенство внутри страны, способствуя формированию всесторонне развитого общества. С учетом вышеизложенного для сельского населения особенно актуальна проблема финансовой грамотности в период всеобщей пандемии, ключевая роль в разрешении которой принадлежит финансистам. Для быстрого распространения финансовой грамотности среди сельского населения финансистам целесообразно привлекать финансовых цифровых волонтеров, ориентированных на цифровизацию образовательной деятельности онлайн-студентов в условиях Covid-19.

Материалы и методы / Materials and methods. Рабочая гипотеза исследования: финансовый цифровой волонтер реализует свои функции в преодолении пандемии населением сельской местности с учетом принципов добровольного участия в добровольческих проектах по личной инициативе, соблюдения финансовой культуры и этики, цифровой информационной образованности, независимости от внешних субъективных факторов, денежной незаинтересованности, что позволит повысить финансовую грамотность сельского населения.

Повышают уровень финансовой грамотности разных групп населения, в т. ч. сельского, сглаживая информационный провал между городским и сельским населением финансовые цифровые волонтеры, усилия которых направлены на помощь в овладении базовым набором знаний, умений, присущих финансово образованному человеку: мониторинг персональных финансов; составление бизнес-плана доходов, расходов, долгосрочных сбережений, финансовой «подушки безопасности» на непредвиденные ситуации; способность к поиску, применению нужной финансовой информации; оптимальный выбор финансовых услуг; знание, способность законодательно защищать права потребителя финансовых услуг; идентификация признаков финансового мошенничества; раскрытие риск-информации на финансовом рынке [6].

Кофи Аннан отмечал значимость цифровых волонтеров, «в сердцах которых собраны идеалы служения, солидарности и вера в то, что вместе мы можем сделать этот мир лучше» [1].

М. Харитонов, заместитель директора Ассоциации развития финансовой грамотности, отождествляя деятельность финансового волонтера по повышению финансовой грамотности населения с «общественной нагрузкой» на безвозмездной основе, называет его социально активным человеком [9].

С. А. Лочан, первый заместитель директора Ассоциации развития финансовой грамотности, характеризует волонтера финансового просвещения физическим лицом, реализующим благотворительную деятельность посредством бесплатных работ, услуг населению и общественным институтам по финансовому просвещению [5].

По данным базы «Сапфир», большинство волонтеров занимаются финансовым просвещением в первую очередь по работе; волонтерство для них – это дополнение основной деятельности. Среди опрошенных фондом общественного мнения (ФОМ) по базе «Сапфир» «чистых» волонтеров – 14 %, в сфере образования – 46 %, в финансовом секторе – 15 % и др. Волонтеры финансового просвещения – состоявшиеся профессионалы, бескорыстно делящиеся своими знаниями [3].

Минфин России выделяет критерии финансово грамотного поведения населения: учет индивидуальных и семейных доходов / расходов ежемесячно; оптимизация долговой нагрузки; стратегическое финансовое планирование: подготовка к чрезвычайным ситуациям, пенсии; получение финансовых продуктов и услуг с учетом оптимального выбора; устойчивая позиция в финансовой сфере [7].

Необходимо подчеркнуть, что финансовая и цифровая грамотность не отождествляются, лицо с высоким уровнем цифровой грамотности может быть неграмотным в финансовой сфере.

Основные функции финансового цифрового волонтера в пандемию Covid-19, направленные на помощь разным категориям граждан в освоении компетенций финансового сектора см. в таблице 1.

Таблица 1

Основные функции финансового цифрового волонтера в пандемию

Функции финансового характера	Функции нефинансового характера
Информирование разных категорий лиц о финансовых рисках, угрозах, обусловленных пандемией, их оценка	Психологическая поддержка лиц, в большей степени пострадавших при развитии коронавирусной инфекции
Развитие и повышение финансовой грамотности обучающихся в школах сельской местности	Развитие условий для раскрытия творческого потенциала людей
Помощь в наборе онлайн-инструментов, работа на разных интерактивных платформах, системах управления проектами в режиме онлайн, чтение инструкций по пользованию приложениями для дистанционной работы: Zoom, Bloomberg, оперативная работа с техническими службами и др.	
Мастер-классы оптимизации семейного бюджета	

Источник: составлена авторами по материалам исследования

Необходимо подчеркнуть, что пандемия вызвала падение доходов у каждого второго россиянина – 51 %, среди сельчан – у 40 %, что в большей степени объясняется возрастным составом и структурой занятости сельских жителей. В селах существенно больше неработающих пенсионеров – 34 % против 28 % среди всего российского населения. В целом, если по выборке имеют работу 47 %, то в селах – 40 %. Соответственно, сельское население в меньшей степени затронули проблемы потери работы, вынужденный отпуск, уменьшение заработной платы.

В условиях всеобщей пандемии решающее значение имеет управление денежными потоками, реализуемое поэтапно:

- 1-й этап: оценка влияния пандемии на материальное положение, постоянный пересмотр ее результатов при изменениях рынка;
- 2-й этап: определение финансовых, операционных рычагов, используемых для сохранения и генерирования денежных средств;
- 3-й этап: формирование направлений гибкого реагирования на потенциальную трансформацию;
- 4-й этап: – выделение ресурсов для удовлетворения требований клиентов.

Работа с финансами в условиях всеобщей пандемии сопоставима с «воздушным шаром», которому для пребывания в воздухе целесообразно сбросить балласт, что предусматривает выделение принципов ведения семейного бюджета (таблица 2).

Таблица 2

Основные принципы ведения семейного бюджета в условиях всеобщей пандемии

Принципы	Характеристика
Учет совокупных доходов и расходов	Определяется уязвимость доходов. При высоком риске потери работы или переходе на ½ ставки целесообразно определить дополнительные источники заработка: монетизация хобби (вязание, рисование, выпечка и др.), рассмотрение возможности налоговых вычетов, удаленная работа в Интернете. Запись совершенных расходов для их регулирования в сторону уменьшения, роста, отказа. При учете можно использовать мобильные приложения (Coinkeeper, Дзен.Мани, Дребеденьги и др.), Excel.

Принципы	Характеристика
Формирование «подушки безопасности»	Деньги на «черный день» откладываются до кризиса, чтобы в кризис была некая «подушка безопасности», размером не менее 3 зарплат, которую при неопределенности необходимо постоянно пополнять. При отсутствии запасов денег необходимо откладывать сейчас, выделяя с каждой зарплаты по 10 % в «котел» семейного бюджета. «Подушка безопасности» эффективна в определенной фазе экономического цикла: денежные средства накапливаются при оживлении, подъеме, а расходуются в период спада цикла.
Целевое распределение бюджета	Один из самых удобных методов ведения семейного бюджета – распределение по фондам, разделяющим средства по категориям, каждая из которых предусматривает целевое расходование. Так, 5 % заработной платы – коммунальные услуги, 20 % – одежда, обувь, 30 % – питание, 10 % – самообразование и др.

Источник: составлена авторами по материалам исследования

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Признаки финансовой грамотности населения констатируют следующее: ведение семейного бюджета – 50 %, активное сбережение финансов – 55 %, наличие кредитов у работающего населения – 50 %, бережливое сохранение средств – 22 %. В итоге, по данным Standard & Poor's, уровень финансовой грамотности России – 38 %, что выше среднемирового уровня – 33 %, среднего уровня стран БРИК – 28 %, но меньше среднего уровня стран Евросоюза – 50 % [10].

Оценивает способность индивидуума к оптимальному регулированию персональными финансами с учетом соответствующего опыта, финансовых ориентиров, индекса финансовой грамотности, значения которого находятся в диапазоне 1–21 баллов (таблица 3).

Таблица 3

Распределение значений индекса финансовой грамотности по размеру населенного пункта

Численность населения	Баллы
> 1 млн чел.	12,64
500 тыс. – 1 млн чел.	12,52
250 тыс. – 500 тыс. чел.	12,57
100 тыс. – 250 тыс. чел.	12,48
50 тыс. – 100 тыс. чел.	12,37
< 50 тыс. чел.	12,19
Сельское население	11,99
Россия	12,37

Источник: составлена авторами по рейтингу финансовой грамотности регионов России 2019 [8].

Для России с численностью населения в 2020 г. 146,7 тыс. чел. значение индекса финансовой грамотности – 12,48 баллов, а для сельского населения – 11,99 баллов.

Наряду с обеспечением финансовой грамотности населения, в т. ч. сельского, ключевым элементом политических мер финансовой стабильности в период всеобщей пандемии выступает увеличение программы льготного кредитования банками и возможности реструктуризации по оптимальным ставкам кредитов, предоставленных ранее, что показано в Плане первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и при ухудшении эпидемиологической ситуации на основе фонда в 300 млрд руб. (3,8 млрд долларов). В льготный промежуток времени прекращаются обязательства кредитора по предоставлению денежных средств. В сложившихся

условиях многие банки существенно изменяют подходы к параметрам оценки потенциальных заемщиков, сокращая число одобряемых кредитных заявок, что может привести, как отмечает национальный регулятор, к недопустимому уменьшению кредитования.

При этом важно учитывать, что эффективное функционирование банковской операционной модели в условиях всеобщей пандемии предполагает:

- поддержание клиентов через продуцирование предложений, решения по реструктуризации займов, продвижения альтернативных продуктов;
- финансовое консультирование клиентов с учетом особенностей работы банков в современной ситуации (инвестиционные сервисы, удаленное консультирование, бухгалтерские, налоговые услуги);
- постоянное применение полного перечня цифровых возможностей для роста клиентов, инвестируя средства в цифровые технологии; пандемия – катализатор использования инструментов цифрового банкинга, перспективных способов сотрудничества банков и клиентов [2].

Очевидно, что использовать банковскую операционную модель сможет только финансово грамотное сельское население с определенными знаниями, умениями, уверенностью для акцептования важных финансовых решений в условиях всеобщей пандемии, сопровождающейся цифровизацией экономических процессов.

Новизна исследования состоит в определении основных функций финансового цифрового волонтера финансового (информирование разных категорий лиц о финансовых рисках, угрозах, обусловленных пандемией, их оценка, развитие и повышение финансовой грамотности обучающихся в школах сельской местности, мастер-классы оптимизации семейного бюджета) и нефинансового (психологическая поддержка лиц, в большей степени пострадавших при развитии коронавирусной инфекции, развитие условий для раскрытия творческого потенциала людей) характера (табл. 1), реализация которых позволит ему участвовать в преодолении всеобщей пандемии населением сельской местности, выступая при этом катализатором цифровизации экономических процессов.

Заключение / Conclusion. Устанавливая роль и решая задачи финансового цифрового волонтера в преодолении пандемии населением сельской местности:

- выделены принципы деятельности финансового цифрового волонтера в сельской местности;
- представлен базовый набор знаний, умений, присущих финансово образованному человеку;
- выделены основные функции финансового цифрового волонтера в пандемию Covid-19 финансового и нефинансового характера, помогающие разным категориям граждан освоить компетенции финансового сектора, которые будут постоянно меняться с учетом особенностей прогнозирования финансовых характеристик рынка, рассмотренных, например, А. Ф. Лещинской, В. А. Подлепа [4, с. 75];
- обозначена последовательность этапов управления денежными потоками в условиях всеобщей пандемии;
- охарактеризованы основные принципы ведения семейного бюджета в условиях всеобщей пандемии;
- выделены признаки финансовой грамотности населения с учетом которых Standard & Poor's определяет уровень финансовой грамотности России – 38 %;
- рассмотрен индекс финансовой грамотности, показывающий способности индивидуума рационально регулировать личные финансы, значения находятся в диапазоне 1–21 баллов; отмечается разрыв между его значением в России – 12,48 баллов и сельским населением – 11,99 баллов;

- определено, что увеличение программы льготного кредитования, реструктуризация по приемлемым ставкам кредитов, предоставленных ранее, обеспечение финансовой грамотности населения, в т. ч. сельского – ключевые составляющие политических мер финансовой стабильности в период всеобщей пандемии;
- установлены направления эффективного функционирования банковской операционной модели в условиях всеобщей пандемии.

Финансовый цифровой волонтер, с одной стороны, участвует в преодолении всеобщей пандемии населением сельской местности, с другой стороны, выступает проводником использования цифровых инструментов, что позволяет считать ситуацию с Covid-19 катализатором развития цифровизации.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ РЕСУРСЫ

1. Аннан Кофи. Что может волонтер / Кофи Аннан // Балежская новь : общественно-политическая газета. – Выпуск 88. – 08.11.2019. – URL: <http://xnsbacip2aigz15a3mnb.xn--p1ai/articles/media/2019/11/8/chtomozhet-volontyor>. (дата обращения: 29.03.2021). – Текст : электронный.
2. Взаимосвязи финансовой доступности и финансовой грамотности: обзор публикаций Центрального банка Российской Федерации. – URL: <https://www.cbr.ru>. (дата обращения: 29.03.2021). – Текст : электронный.
3. Исследование «Портрет волонтера финансового просвещения». – URL: <https://fincult.info/prepodavanie/base/volontery-finansovogo-prosveshcheniia/7789>. (дата обращения: 29.03.2021). – Текст : электронный.
4. Лещинская, А. Ф. Особенности прогнозирования финансовых характеристик рынка / А. Ф. Лещинская, В. А. Подлепа // Финансовый менеджмент. – 2016. – № 1. – С. 67–78. – Текст : непосредственный.
5. Лочан, С. А. Волонтеры финансового просвещения / С. А. Лочан. – URL: http://zabgu.ru/files/html_document/pdf_files/fixed/Interesnoe/2020.08.11_Volontery_FP.pdf. (дата обращения: 29.03.2021). – Текст : электронный.
6. Министерство здравоохранения Российской Федерации. О направлении рекомендаций по вопросам организации психологической и психотерапевтической помощи в связи с распространением новой коронавирусной инфекции Covid-19. – URL: <http://docs.cntd.ru> (дата обращения: 29.03.2021). – Текст : электронный.
7. Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации. – URL: <https://minfin.gov.ru/ru>. (дата обращения: 29.03.2021). – Текст : электронный.
8. Рейтинг финансовой грамотности регионов России 2019. – URL: vashifinancy.ru. (дата обращения: 29.03.2021). – Текст : электронный.
9. Харитонов, М. Финансовое волонтерство: оружие массового просвещения / М. Харитонов. – URL: <https://www.finversia.ru/publication/experts/finansovoe-volonterstvo-oruzhie-massovogo-prosveshcheniya-70369> (дата обращения: 29.03.2021). – Текст : электронный.
10. Экономика образования на РБК. Тренды. – URL: rbc.ru. (дата обращения: 29.03.2021). – Текст : электронный

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Annan Kofi. Chto mozhet volonter (What a volunteer can do) // Balejskaya nov' : obshhestvenno-politicheskaya gazeta. – Vy`pusk 88. – 08.11.2019. – URL: <http://xn7sbacip2aigz15a3mnb.xn--p1ai/articles/media/2019/11/8/chtomozhet-volontyor>. (data obrashheniya: 29.03.2021).
2. Vzaimosvyazi finansovoj dostupnosti i finansovoj gramotnosti (Interrelationships of Financial Accessibility and Financial Literacy) : obzor publikacij Central`nogo bank Rossijskoj Federacii. – URL: <https://www.cbr.ru>. (data obrashheniya: 29.03.2021).
3. Issledovanie «Portret volontera finansovogo prosveshcheniya» (Study «Portrait of a Financial education volunteer»). – URL: <https://fincult.info/prepodavanie/base/volontery-finansovogo-prosveshcheniia/7789>. (data obrashheniya: 29.03.2021).

4. Leshchinskaya, A. F. Osobennosti prognozirovaniya finansovykh harakteristik ry'nka (Features of forecasting the financial characteristics of the market) / A. F. Leshchinskaya, Podlepa, V. A. // Finansovyj menedzhment, 2016, No.1, pp. 67 – 78. (data obrashheniya: 29.03.2021).
5. Lochan, S. A. Volontery finansovogo prosveshcheniya (Financial Education Volunteers) / S. A. Lochan. – URL: http://zabgu.ru/files/html_document/pdf_files/fixed/Interesnoe/2020.08.11._Volontery_FP.pdf. (data obrashheniya: 29.03.2021).
6. Ministerstvo zdravoohraneniya Rossijskoj Federacii. O napravlenii rekomendacij po voprosam organizacii psihologicheskoi i psihoterapevticheskoi pomoshchi v svyazi s rasprostraneniem novoj koronavirusnoj infekcii Covid-19 (About the direction of recommendations on the organization of psychological and psychotherapeutic care in connection with the spread of the new coronavirus infection Covid-19). – URL: <http://docs.cntd.ru> (data obrashheniya: 29.03.2021).
7. Oficial'nyj sajt Ministerstva finansov Rossijskoj Federacii (Official website of the Ministry of Finance of the Russian Federation), URL: <https://minfin.gov.ru/ru>. (data obrashheniya: 29.03.2021).
8. Rejting finansovoj gramotnosti regionov Rossii 2019 (Financial Literacy Rating of Russian regions 2019), URL: vashifinancy.ru. (data obrashheniya: 29.03.2021).
9. Haritonov, M. Finansovoe volonterstvo: oruzhie massovogo prosveshcheniya (Financial volunteerism: a weapon of mass enlightenment) / M. Haritonov. – URL: <https://www.finversia.ru/publication/experts/finansovoe-volonterstvo-oruzhie-massovogo-prosveshcheniya-70369> (data obrashheniya: 29.03.2021).
10. Ekonomika obrazovaniya na RBK. Trendy (Economics of education on RBC. Trends), URL: rbc.ru. (data obrashheniya: 29.03.2021).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Мануйленко Виктория Валерьевна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры финансов и кредита Института Экономики и управления СКФУ. E-mail: vika-mv@mail.ru. ORCID 0000–0003–1325–0116

Евглевская Мария Эдуардовна, магистрант кафедры финансов и кредита Института Экономики и управления СКФУ. E-mail: mari.evglevskaya.99@mail.ru.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Viktoriya Manuilenko, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department for Finance and Credit of the Institute of Economics and Management, NCFU. E-mail: vmanuilenko@ncfu.ru. ORCID 0000–0003–1325–0116.

Maria Yevglevskaya, master's student of the Department for Finance and Credit of the Institute of Economics and Management, NCFU. E-mail: mari.evglevskaya.99@mail.ru.

08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности)

УДК 336

DOI 10.37493/2307-907X.2021.4.12

Мерзлякова Екатерина Александровна, Сергеева Виктория Юрьевна,
Макаров Николай Юрьевич

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ НАУКОЕМКИХ И ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ ПРОИЗВОДСТВ

В статье рассмотрены теоретические аспекты деятельности высокотехнологичных и наукоемких производств. Приведена классификация промышленных производств по уровню технологичности. Обозначена роль и значение высокотехнологичных и наукоемких производств для отечественной экономики, а также для формирования ядра нового технологического уклада и Индустрии 4.0. Учитывая тот факт, что развитие таких производств напрямую связано с общим уровнем инновационной активности в стране, авторами проанализированы основные показатели инновационной деятельности. Кроме того, осуществлена оценка инновационной деятельности высокотехнологичных производств, в соответствии с чем обозначены проблемы и перспективы их развития.

Ключевые слова: высокие технологии, наукоёмкость, инновации, высокотехнологичные производства, инновационная деятельность, инновационная активность.

Ekaterina Merzlyakova, Victoria Sergeeva, Nikolay Makarov
FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF HIGH-TECH
AND HIGH-TECH INDUSTRIES

The article deals with the theoretical aspects of the activities of high-tech and high-tech industries. The classification of industrial production by the level of manufacturability is given. The role and importance of high-tech and high-tech industries for the domestic economy, as well as for the formation of the core of a new technological order and Industry 4.0 are outlined. Taking into account the fact that the development of such industries is directly related to the overall level of innovation activity in the country, the main indicators of innovation activity are analyzed. In addition, an assessment of the innovative activities of high-tech industries was carried out, in accordance with which the problems and prospects for their development were identified.

Key words: high technologies, knowledge intensity, innovations, high-tech production, innovative activity, innovative activity.

Введение/ Introduction. Масштабные вызовы, стоящие сегодня перед страной, говорят о необходимости структурных преобразований территориально-отраслевого развития, формирования его инновационной направленности. Такие вызовы обусловлены наличием внешних (изменение цен на энергоносители, масштабные финансовые кризисы, усиление глобальной конкуренции, санкционная тематика и др.) и внутренних (структурные диспропорции экономики, исчерпание экспортно-сырьевой модели развития, ряд проблем социального и промышленного характера и др.) угроз. Их грамотное преодоление позволит сформировать конкурентоспособную в мировом масштабе экономику. Для этого необходима активизация поддержки производств по созданию высокотехнологичной конкурентоспособной продукции с высокой добавленной стоимостью, которые образуют ядро нового технологического уклада.

Материалы и методы / Materials and methods. Высокие технологии представляют собой методы и средства, предназначенные для решения современных социально-экономических проблем. Они основаны на передовых достижениях науки и техники, прогрессивной информации и накопленном опыте. Высокие технологии следует отличать от понятия наукоемкости. В общем виде наукоемкость производства говорит о степени и характере связи с НИОКР [1]. Среди критериев

отнесения производства к наукоемкому – доля лиц с высоким уровнем профессионального образования в численности работников. В мировой практике отрасль считается наукоемкой, если показатель наукоемкости превышает средний или некоторый установленный уровень [2]. Существует как минимум два подхода к расчету показателя наукоемкости. В первом случае он рассчитывается как удельный вес затрат на НИОКР в годовой добавленной стоимости, во втором – как доля затрат на НИОКР в общей структуре затрат на производство продукции. Считается, что продукцию можно считать наукоемкой, если доля затрат на НИОКР превышает 3,5–4,5 % общей суммы затрат на ее производство [3].

Таким образом, высокотехнологичным признается компания, которая создает и выводит на рынок высокие технологии, высокотехнологичные материалы или высокотехнологичную продукцию. В свою очередь, высокотехнологичное производство можно рассматривать как особый вид предпринимательства. Для инновационной деятельности таких компаний характерны следующие особенности:

- высокая концентрация НИОКР;
- привлечение высококвалифицированного персонала с высоким уровнем образования и компетенций;
- использование передовых достижений науки и техники;
- наличие интеллектуальной собственности в активах высокотехнологичных предприятий (патенты, лицензии, права на изобретения);
- непрерывное совершенствование технологического оснащения производства.

Общая классификация промышленных производств по уровню технологичности представлена на рисунке 1.

Высоко-технологичные виды деятельности	• Производство фармацевтической продукции • Производство офисного оборудования и вычислительной техники • Производство электронных компонентов, аппаратуры для радио, телевидения и связи • Производство медицинских изделий; средств измерений, контроля, управления и испытаний; оптических приборов, фото- и кинооборудования; часов • Производство летательных аппаратов, включая космические
Средне-технологичные (высокого уровня) виды деятельности	• Химическое производство, исключая производство фармацевтической продукции • Производство машин и оборудования • Производство электрических машин и электрооборудования • Производство автомобилей, прицепов и полуприцепов • Производство железнодорожного подвижного состава (локомотивов, трамвайных моторных вагонов и прочего подвижного состава); производство мотоциклов и велосипедов; производство прочих транспортных средств и оборудования, не включенных в другие группировки
Средне-технологичные (низкого уровня) виды деятельности	• Производство кокса и нефтепродуктов • Производство резиновых и пластмассовых изделий • Производство прочих неметаллических минеральных продуктов • Металлургическое производство • Производство готовых металлических изделий • Строительство и ремонт судов
Низко-технологичные	• Производство пищевых продуктов, включая напитки • Производство табачных изделий • Текстильное производство • Производство одежды; выделка и крашение меха • Производство кожи, изделий из кожи и производство обуви • Обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели • Производство целлюлозы, древесной массы, бумаги, картона и изделий из них • Издательская и полиграфическая деятельность, тиражирование записанных носителей информации • Производство мебели и прочей продукции, не включенной в другие группировки • Обработка вторичного сырья

Рис. 1. Классификация промышленных производств по уровню технологичности
Источник: составлено автором

Значение высокотехнологичных и наукоёмких производств для страны очень велико. Во-первых, они определяют темпы развития национальной экономики, влияя на ее отраслевую структуру. Во-вторых, активизация инновационной деятельности высокотехнологичных производств и создание высокотехнологичных продуктов и услуг определяет лидерство и конкурентоспособность национальной экономики. В-третьих, инвестирование в подобные отрасли является одной из самых высокоприбыльных сфер, хотя не менее рискованной.

Высокотехнологичные отрасли и производства в данный момент составляют основу Индустрии 4.0, эра которой в России началась примерно в 2010-х годах. Её ключевым фактором стали информационно-коммуникационные, nano- и биотехнологии, составляющие также и ядро нового технологического уклада [4, 5, 6].

Наукоёмкие отрасли и производства играют значительную роль в развитии государства. Помимо повышения престижа и конкурентоспособности страны, данный сектор влияет на рост общего объема ВВП, например, за счет роста количества высокопроизводительных рабочих мест [7]. Кроме того, внедрение новых технологий позитивно сказывается на деятельности предприятий за счет экономии затрат [8].

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Развитие высокотехнологичных и наукоёмких производств напрямую связано с общим уровнем инновационной активности в стране. Так, согласно исследованию Высшей школы экономики Россия входит в топ-10 стран по внутренним затратам на исследования и разработки, чей показатель в 2019 г. составил 44,2 млрд долл. США. Тройка лидеров выглядит следующим образом:

- США – 581,6 млрд долл. США;
- Китай – 468,1 млрд долл. США;
- Япония – 171,3 млрд долл. США [9].

По сравнению с рассмотренными данными уровень затрат на исследования в России невысок, что связано с недостаточно эффективным на сегодняшний день переходом страны к Индустрии 4.0. Несмотря на это, Россия занимает 4-е место по количеству персонала, занятого в исследованиях и разработках (753,8 тыс. человеко-лет в эквиваленте полной занятости) и 6-е место по численности исследователей (400,7 тыс. человеко-лет в эквиваленте полной занятости). Лидирующие позиции по данным показателям также принадлежат США, Китаю и Японии. Если сравнивать долю затрат в процентах к ВВП, то она не превышает 1,1 % за три года исследования, несмотря на рост в 0,4 п.п. относительно 2018 г. Отметим, что максимальный показатель был достигнут в Израиле и Республике Корея (4,94 и 4,53 % соответственно) [9].

Ежегодно растет количество организаций, занимающихся выполнением исследований и разработок. Так, прирост по сравнению с 2018 г. составил 101 единицу. Наибольший удельный вес приходится на научно-исследовательские организации, чье количество выросло с 1574 до 1618 единиц. На образовательные организации высшего образования пришлось 23,5% от всех исследуемых предприятий. Значительное место продолжают занимать и прочие организации, ежегодно увеличивающие свое число. К негативным моментам стоит отнести снижение количества проектно-изыскательных организаций и опытных заводов, которые перестали заниматься исследованиями и разработками (рис. 2).

Общий уровень инновационной активности организаций определяется путем деления числа предприятий, занятых в исследованиях и разработках, на общее количество организаций, подвергающихся исследованию за определенный период. Если говорить о сферах деятельности, то в 2019 г. наибольшую инновационную активность проявили организации промышленного производства: этот показатель составил 15,1 %, что ниже на 0,5 п.п. относительно года предыдущего (рис. 3). Предприятия, осуществляющие деятельность в сфере коммуникаций и информационных технологий, продемонстрировали меньшую инновационную активность,

нежели промышленные компании (9,8 %). Организации здравоохранения и социальных услуг, чей уровень инновационной активности составил 5,3 %, опередили предприятия строительства, сельского хозяйства и транспортировки по рассматриваемому критерию [9].

Рис. 2. Организации, выполнявшие исследования и разработки [9,10]

Рис. 3. Основные показатели инновационной деятельности в России за 2019 г. [9, 10]

По удельному весу произведенных инновационных продуктов, товаров и услуг в общем объеме продуктов, товаров и услуг лидирует сфера информационных технологий и производства. На них приходится 6,4 % и 6,1 % соответственно. На остальные сферы деятельности приходится незначительная доля таких товаров и услуг. Наименьшие показатели зафиксированы относительно предприятий сфер здравоохранения и социальных услуг (0,7 %), транспортировки и хранения (0,5 %), а также строительства (0,4 %) [9].

Общая сумма затрат продолжает находиться на низком уровне. Несмотря на высокий уровень инновационной активности у организаций промышленности и информационно-коммуникационной сферы, уровень затрат в 2019 г. составил 1,6 % и 3,2 % соответственно. Равное значение с промышленным производством имеет отрасль сельского хозяйства. Стоит отметить, что организации всех сфер деятельности, несмотря на низкую долю инновационных затрат, из года в год продолжают увеличивать данный показатель [9].

Изучая структуру затрат на исследования и разработки по приоритетным направлениям развития науки и технологий, обозначенным в Указе Президента РФ от 7 июля 2011 г. [12], можно отметить, что наибольшая доля средств выделяется на развитие транспортных и космических систем (31 %). На другие направления, к которым относятся безопасность и противодействие терроризму, а также перспективные виды вооружения, военной и специальной техники, приходится 25 % всех затрат. Возвращаясь к наукоемким производствам, выделим, что на ядерную энергетику и информационно-телекоммуникационные системы в отчетном периоде было выделено по 14 % и 11 % от общей суммы затрат соответственно. Наименьшая доля приходится на индустрию наносистем – 3 % (рис. 4).

Рис. 4. Структура внутренних затрат на исследования и разработки по приоритетным направлениям развития науки, технологий и секторам науки в 2019, в % [9, 10]

Рассмотрим основные показатели развития инновационной деятельности высокотехнологичных производств. Согласно официальным данным Высшей школы экономики (таблица 1), занимающиеся высокотехнологичными производствами организации из года в год продолжают увеличивать затраты на технологические, маркетинговые и организационные инновации. Больше всего таких затрат пришлось на 2019 г. – прирост составил 31,6 %. Однако это единственный показатель, который на протяжении пяти лет демонстрирует исключительно положительную динамику. Например, в отношении среднесписочной численности работников организаций, осуществлявших технологические инновации, ежегодно фиксируется сокращение

примерно на 1 %. В 2017–2019 гг. положительную динамику показывает объем произведенных инновационных товаров, работ, услуг. В целом за последние пять лет показатель увеличился на 1020 млрд руб. Совокупный показатель инновационной активности, напротив, в 2017–2019 гг. имеет негативную динамику. Так, в 2017 г. значение показателя составило 14,6 %, однако уже к 2018 г. показатель снизился до 12,8 %, а в 2019 г. – до 9,1 %. В отличие от основных критериев оценки инновационной деятельности высокотехнологичных производств объем экспорта инновационных товаров, работ, услуг имеет скачкообразную динамику. Так, увеличение экспорта характерно для 2016 г. (+6,6 млрд руб.) и 2018 г. (+261,7 млрд руб.). В остальные периоды объем экспорта сокращался, составив в 2019 г. 864,3 млрд руб. [9].

Таблица

Основные показатели инновационной деятельности высокотехнологичных производств за 2015–2019 гг. [9,10]

	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Совокупный уровень инновационной активности, в %	9,3	8,4	14,6	12,8	9,1
Затраты на технологические, маркетинговые, организационные инновации, млрд руб.	1 211,3	1 298,4	1 416,9	1 484,9	1 954,1
Объем инновационных товаров, работ, услуг, млрд руб.	3 843,4	4 364,3	4 167	4 516,3	4 863,4
Среднесписочная численность работников организаций, осуществлявших технологические инновации, тыс. чел.	3 131,4	3 107,7	3 065,2	3 049,4	3 044,5
Экспорт инновационных товаров, работ, услуг, млрд руб.	856,7	863,3	848,1	1109,8	864,3

Эффективность развития высокотехнологичных и наукоемких производств в России, несмотря на общую позитивную динамику изменения основных критериев, находится на среднем уровне при сопоставлении с показателями стран с более сильной экономикой. Приоритетными направлениями в наукоемком производстве продолжают оставаться космическая промышленность, совершенствование систем энергоэффективности и энергосбережения, ядерная промышленность, информационно-коммуникационные системы.

Заклучение / Conclusion. Важной проблемой на сегодняшний момент остается проблема финансирования. В 2019 г. больше половины средств финансирования (53,1 %) пришлось на средства Федерального бюджета. В отличие от использования частных инвестиций, при освоении таких средств возникает ряд трудностей и спорных моментов, что, в свою очередь, может сказаться на уровне развития высокотехнологичных и наукоемких производств в регионах страны. Если крупные города и агломерации, как правило, реже испытывают трудности с инвестированием, то остальные субъекты, особенно самые отдаленные, продолжают оставаться менее привлекательными для инвесторов, в том числе и при инвестировании в развитие высокотехнологичных производств [13]. Так, доля затрат Москвы на исследования и разработки в 2019 г. составила 35 % от совокупной суммы затрат всей страны и почти 70 % от общего числа выделенных средств в Центральном федеральном округе. Ближайшим по значению регионом в ЦФО, не считая Московской области, является Воронежская область, чьи затраты на научные исследования и разработки составляют 9,7 млрд руб. В регионы инвесторы продолжают вкладывать средства в сферу топливно-энергетического комплекса, что может привести к снижению технологической и инновационной активности.

Из ситуации с финансовым обеспечением вытекают проблемы институционального и инфраструктурного характера. Отмечается существенный износ основных производственных фондов, применение устаревших технологий на предприятиях, что также тормозит дальнейшее развитие высокотехнологичных производств. Несмотря на активное внедрение в стране промышленного дизайна и инжиниринга рынок таких услуг только начал набирать свои обороты и существенным образом на ситуацию влияния не оказывает.

Другим негативным моментом является нехватка высококвалифицированных кадров. На протяжении последних 5 лет наблюдается сокращение численности такого персонала [9], несмотря на повышение престижа инженерных и естественнонаучных специальностей у абитуриентов вузов и сузов. Это обусловлено проблемой «утечки мозгов» – переманивания высококвалифицированных кадров за рубеж, а также качеством предоставляемого образования по высшим техническим специальностям [14, 15, 16].

Еще одним немаловажным препятствием остается зависимость России от импортных технологий. Так, в 2019 г. «разрыв» составил 1,3 млрд долл. США, а число соглашений по импорту превысило 5 518 единиц [9].

Если говорить о перспективах развития наукоемких отраслей и производств, то на данном этапе существенную поддержку исследуемому сектору оказывает государство. Прежде всего, это связано с предоставлением льгот для предприятий и организаций, производящих наукоемкую продукцию, в виде снижения налоговых и кредитных ставок, предоставления субсидий, земельных участков и муниципального недвижимого имущества.

Для обеспечения первоначального спроса на высокотехнологичную продукцию организациям предоставляется возможность на реализацию госзаказов в форме контрактов на выполнение НИОКР. Помимо этого, государство продолжает активно привлекать частных инвесторов, обеспечивая им поддержку со своей стороны. В бизнес-инкубаторах технопарков, чье количество продолжает расти из года в год, реализуют свои проекты стартап-компании в области высоких технологий. Механизмы государственно-частного партнерства вскоре планируют пополниться и вводом в эксплуатацию Единой цифровой платформы научного и научно-технического взаимодействия, организации и проведения совместных исследований в удаленном доступе, в том числе с участием зарубежных ученых, основной целью которого является обеспечение формирования научно-технических программ, а также поддержка эффективного обмена наукометрической информацией между участниками проектов.

Государство ежегодно продолжает выделять бюджетные места для выпускников школ по приоритетным направлениям подготовки в области нанотехнологий, инженерии, информационно-коммуникационных технологий. В рамках федерального проекта «Кадры для цифровой экономики» Национальной программы «Цифровая экономика» на базе образовательных организаций проводится профессиональная переподготовка специалистов на бесплатной основе. Именно такая переподготовка планирует обеспечить профессиональное развитие и трудоустройство граждан в ИТ-секторе и «цифровых профессиях», относящихся к сферам робототехники, кибербезопасности, нейротехнологий, промышленного дизайна, квантовых технологий и др. [17].

Таким образом, в России имеется существенный потенциал развития высокотехнологичных и наукоемких производств. Однако на сегодняшний день высокотехнологичные компании сталкиваются с проблемами финансирования, технического оснащения и нехватки высококвалифицированных кадров. В целом для страны проблемными точками остаются преобладание высокотехнологического импорта над экспортом и недостаточная инновационность регионов. Преодоление установленных ограничений и активизация усилий со стороны государства и бизнеса будут способствовать дальнейшему развитию высокотехнологичных производств.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Латышенко, Г. И. Научно-технологические инновации и их роль в современной экономике России / Г.И. Латышенко. // Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета имени академика М. Ф. Решетнева. – 2009. – № 3. – С. 136–140. – Текст : непосредственный.
2. Гаврилова, С. В. Концептуальные основы определения высокотехнологического сектора экономики и функционирования высокотехнологических компаний / С. В. Гаврилова // Экономика, статистика и информатика. – 2014. – № 2. – С. 53–57. – Текст : непосредственный.
3. Бажанов, В. А. О комплексной оценке уровня наукоемкости продукции / В. А. Бажанов, К. В. Денисова // Вестник НГУ. Серия: Социально-экономические науки. – 2011. – № 11 (2). – С. 53–61. – Текст : непосредственный.
4. Колмыкова, Т. С. Аналитический инструментарий оценки готовности национальной экономики к цифровизации / Т. С. Колмыкова, В. Н. Щербаков, И. Н. Третьякова, В. Ю. Сергеева // Регион: системы, экономика, управление. – 2020. – № 3 (50). – С. 120–128. – Текст : непосредственный.
5. Колмыкова, Т. С. «Цифровизация» как новая парадигма социально-экономического развития / Т. С. Колмыкова, С. В. Клыкова, Н. Ю. Макаров // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2020. – Т. 5. – № 11 (107). – С. 5–9. – Текст : непосредственный.
6. Гончаров, А. Ю. Роль сквозных технологий цифровой экономики в развитии фармацевтической промышленности / А. Ю. Гончаров, Е. А. Мерзлякова, Д. Д. Лобачева // Организатор производства. – 2020. – Т. 28. – № 4. – С. 27–33. – Текст : непосредственный.
7. Жигляева, А. В. Научно-технологические инновации: роль в современной экономике, проблемы и перспективы развития / А. В. Жигляева // Концепт. – 2017. – Т. 39. – С. 2721–2725. – Текст : непосредственный.
8. Мерзлякова, Е. А. Циркулярное воспроизводство и экологические инновации в обеспечении устойчивого роста региональной экономики / Е. А. Мерзлякова, Т. С. Колмыкова // Регион: системы, экономика, управление. – 2019. – № 3 (46). – С. 104–111. – Текст : непосредственный.
9. Индикаторы науки 2021 : статистический сборник / Л. М. Гохберг, К. А. Дитковский, Е. И. Евневич [и др.] ; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». – Москва : НИУ ВШЭ, 2021. – 352 с. – Текст : непосредственный.
10. Росстат : сайт / Федеральная служба государственной статистики. – Москва : Росстат, 2021. – URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 12.05.2021). – Текст : электронный.
11. Чехломин, С. В. Инновационная активность организаций в России и факторы, влияющие на нее / С. В. Чехломин, А. В. Аксянова // Вопросы инновационной экономики. – 2019. – Том 9. – № 4. – С. 1459–1468. – Текст : непосредственный.
12. Российская Федерация. Президент (2008–2012; Д. А. Медведев). Об утверждении приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации и перечня критических технологий Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 7.07.2011 года № 899. – Доступ из СПС «Гарант» (дата обращения: 12.05.2021). – Текст : электронный.
13. Мерзлякова, Е. А. Роль инвестиционной компоненты в инновационном развитии территорий / Е. А. Мерзлякова, А. Ю. Овчинникова // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2020. – № 5(80). – С. 77–83. – Текст : непосредственный.
14. Колмыкова, Т. С. Новое качество человеческого капитала в контексте цифровой трансформации экономического пространства / Т. С. Колмыкова, А. В. Зеленов. // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2020. – Т. 1. – № 4. – С. 4–8. – Текст : непосредственный.
15. Колмыкова, Т. С. Цифровая компетентность человеческого капитала в условиях развития инновационных экосистем / Т. С. Колмыкова, А. В. Зеленов // Инновации и инвестиции. – 2020. – № 3. – С. 13–15. – Текст : непосредственный.
16. Мерзлякова, Е. А. Трансформация человеческого капитала в цифровой экономике / Е. А. Мерзлякова // Регион: системы, экономика, управление. – 2019. – № 4. – С. 166–171. – Текст : непосредственный.
17. Российская Федерация. Правительство. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» : Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.07.2017 № 1632-р / Российская Федерация. Правительство. – Доступ из СПС «Гарант» (дата обращения: 12.05.2021). – Текст : электронный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Latyshenko, G. I. Naukoemkie tekhnologii i ikh rol' v sovremennoi ekonomike Rossii (High-tech technologies and their role in the modern Russian economy) / G. I. Latyshenkov // Vestnik Sibirskogo gosudarstvennogo aerokosmicheskogo universiteta imeni akademika M. F. Reshetneva. – 2009. – № 3. – S. 136–140.
2. Gavrilova, S. V. Konceptual'nye osnovy opredeleniya vysokotekhnologichnogo sektora ekonomiki i funkcionirovaniya vysokotekhnologichnykh kompanij (Conceptual foundations for the definition of the high-tech sector of the economy and the functioning of high-tech companies) / S. V. Gavrilova // Ekonomika, statistika i informatika. – 2014. – № 2. – S. 53–57.
3. Bazhanov, V. A. O kompleksnoj ocenke urovnya naukoemkosti produkcii (On a comprehensive assessment of the level of knowledge intensity of products). / V. A. Bazhanov, K. V. Denisova // Vestnik NGU. Seriya: Social'no-ekonomicheskie nauki. – 2011. – № 11 (2). – S. 53–61.
4. Kolmykova, T. S. Analiticheskij instrumentarij ocenki gotovnosti nacional'noi ekonomiki k tsifrovizatsii (Analytical tools for assessing the readiness of the national economy for digitalization) / T. S. Kolmykova, V. N. Shcherbakov, I. N. Tret'yakova, V. Yu. Sergeeva // Region: sistemy, ekonomika, upravlenie. – 2020. – № 3 (50). – S. 120–128.
5. Kolmykova, T. S. «Tsifrovizatsiya» kak novaya paradigma sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya («Digitalization» as a new paradigm of socio-economic development) / T. S. Kolmykova, S. V. Klykova, N. Yu. Makarov // Ekonomika i upravlenie : problemy, resheniya. – 2020. – T. 5. – № 11 (107). – S. 5–9.
6. Goncharov, A. Yu. Rol' skvoznykh tekhnologij cifrovoj ekonomiki v razvitii farmatsevticheskoi promyshlennosti (The role of end-to-end technologies of the digital economy in the development of the pharmaceutical industry) / A. Yu. Goncharov, E. A. Merzlyakova, D. D. Lobacheva // Organizator proizvodstva. – 2020. – T. 28. – № 4. – S. 27–33.
7. Zhiglyayeva, A. V. Naukoemkie tekhnologii: rol' v sovremennoi ekonomike, problemy i perspektivy razvitiya (High-tech technologies: their role in the modern economy, problems and prospects of development) / A. V. Zhiglyayeva // Konzept. – 2017. – T. 39. – S. 2721–2725.
8. Merzlyakova, E. A. Cirkulyarnoe vosproizvodstvo i ekologicheskie innovacii v obespechenii ustoichivogo rosta regional'noj ekonomiki (Circular reproduction and environmental innovations in ensuring sustainable growth of the regional economy) / E. A. Merzlyakova, T. S. Kolmykova // Region: sistemy, ekonomika, upravlenie. – 2019. – № 3 (46). – S. 104–111.
9. Indikatory nauki 2021 : statisticheskij sbornik (Indicators of science 2021 : statistical collection) / L. M. Gokhberg, K. A. Ditkovskii, E. I. Evnevich [i dr.] ; Nacional'nyi issledovatel'skij universitet «Vysshaya shkola ekonomiki». – Moskva : NIU VShE, 2021. – 352 s.
10. Rosstat : sait (Rosstat) / Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki. – Moskva: Rosstat, 2021. – URL: <https://rosstat.gov.ru> (data obrashcheniya: 12.05.2021).
11. Chekhlomin, S. V. Innovacionnaya aktivnost' organizacii v Rossii i faktory, vliyayushchie na nee (Innovative activity of organizations in Russia and the factors influencing it) / S. V. Chekhlomin, A. V. Aksyanova // Voprosy innovatsionnoi ekonomiki. – 2019. – T. 9. – № 4. – S. 1459–1468.
12. Rossiiskaya Federaciya. Prezident (2008–2012; D. A. Medvedev). Ob utverzhdenii prioritetnykh napravlenij razvitiya nauki, tekhnologij i tekhniki v Rossiiskoi Federacii i perechnya kriticheskikh tekhnologij Rossiiskoj Federacii (On the approval of priority directions for the development of science, technology and engineering in the Russian Federation and the list of critical technologies of the Russian Federation) : Ukaz Prezidenta Rossiiskoj Federacii ot 7.07.2011 goda № 899. – Dostup iz SPS «Garant» (data obrashcheniya: 12.05.2021).
13. Merzlyakova, E. A. Rol' investicionnoj komponenty v innovatsionnom razvitii territorij (The role of the investment component in the innovative development of territories) / E. A. Merzlyakova, A. Yu. Ovchinnikova // Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta. – 2020. – № 5(80). – S. 77–83.
14. Kolmykova, T. S. Novoe kachestvo chelovecheskogo kapitala v kontekste cifrovoi transformacii ekonomicheskogo prostranstva (A new quality of human capital in the context of the digital transformation of the economic space) / T. S. Kolmykova, A. V. Zelenov // Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya. – 2020. – T. 1. – № 4. – S. 4–8.

15. Kolmykova, T. S. Tsifrovaya kompetentnost' chelovecheskogo kapitala v usloviyakh razvitiya innovacionnykh ekosistem (Digital competence of human capital in the context of the development of innovative ecosystems) / T. S. Kolmykova, A. V. Zelenov // Innovacii i investicii. – 2020. – № 3. – S. 13–15.
16. Merzlyakova, E. A. Transformaciya chelovecheskogo kapitala v tsifrovoi ekonomike (Transformation of human capital in the digital economy) / E. A. Merzlyakova // Region: sistemy, ekonomika, upravlenie. – 2019. – № 4. – S. 166–171.
17. Rossijskaya Federaciya. Pravitel'stvo. Programma «Cifrovaya ekonomika Rossijskoj Federacii» («Digital Economy of the Russian Federation») : Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 28.07.2017 goda № 1632-r / Rossijskaya Federaciya. Pravitel'stvo. – Dostup iz SPS «Garant» (data obrashcheniya: 12.05.2021).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Мерзлякова Екатерина Александровна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов и кредита, Юго-Западный государственный университет, г. Курск. E-mail: kgtu_fk@list.ru

Сергеева Виктория Юрьевна, магистрант кафедры финансов и кредита, Юго-Западный государственный университет, г. Курск. E-mail: viktoria_serg@mail.ru

Макаров Николай Юрьевич, аспирант кафедры финансов и кредита, Юго-Западный государственный университет, г. Курск. E-mail: kgtu_fk@list.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Ekaterina Merzlyakova, candidate of economic Sciences, associate Professor, associate Professor of the Department of Finance and credit, South-Western state University, Kursk. E-mail: kgtu_fk@list.ru

Victoria Sergeeva, master's student of the Department of Finance and credit, South-Western state University, Kursk. E-mail: viktoria_serg@mail.ru

Nikolay Makarov, Post-graduate student of the Department of Finance and Credit, South-Western State University, Kursk. E-mail: kgtu_fk@list.ru

08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности)

УДК 331.1 J50 J81

DOI 10.37493/2307-907X.2021.4.13

Николаев Николай Алексеевич

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕРСОНАЛА НА ОСНОВЕ ПЕРСНИФИЦИРОВАННОГО ПОДХОДА

В статье представлено исследование актуальности проблемы развития теории и методологии персонифицированного управления для повышения эффективности деятельности и конкурентоспособности персонала в современных условиях высокой конкуренции. Обосновывается практическая необходимость перехода к персонифицированному управлению персоналом, раскрывается содержание понятия и особенности персонифицированного управления персоналом. Аргументируется необходимость перехода от общего к персональному управлению персоналом для наиболее полноценного раскрытия трудового и личностного потенциала каждого работника, повышения эффективности деятельности и конкурентоспособности персонала. Представлены результаты эмпирического исследования влияния персонифицированного управления на показатели конкурентоспособности, результативности и эффективности деятельности персонала. Установлена прямая зависимость показателей результативности и эффективности труда от показателей конкурентоспособности персонала. В заключении представлены выводы и результаты проведенного исследования.

Ключевые слова: персонифицированное управление персоналом, эффективность деятельности и конкурентоспособность персонала, влияние персонифицированного управления на повышение эффективности деятельности персонала предприятия.

Nikolay Nikolaev IMPROVING PERSONNEL EFFICIENCY BASED ON A PERSONALIZED APPROACH

The article presents a study of the relevance of the problem of developing the theory and methodology of personalized management to improve the efficiency and competitiveness of personnel in modern conditions of high co-nurence. The practical need for the transition to personalized personnel management is substantiated, the content of the concept and features of personalized personnel management is revealed. The necessity of the transition from general to personal personnel management is argued for the most complete disclosure of the labor and personal potential of each employee, increasing the efficiency of activities and competitiveness of personnel. The results of an empirical study of the influence of personalized management on the indicators of competitiveness, efficiency and effectiveness of personnel are presented. A direct dependence of performance indicators and labor efficiency on indicators of personnel competitiveness has been established. In the conclusion, the conclusions and results of the study are presented.

Key words: personalized personnel management, performance efficiency and competitiveness of personnel, the impact of personalized management on improving the efficiency of the company's personnel.

Введение / Introduction. Одним из главных факторов повышения конкурентоспособности предприятия является его персонал. Очевидно, что долгосрочное, устойчивое развитие предприятия во внешней конкурентной среде невозможно без целенаправленной, высоко мотивированной, согласованной деятельности квалифицированного персонала.

Вместе с тем организационно-экономические отношения между собственниками, менеджментом и персоналом, сложившиеся на многих российских предприятиях не позволяют обеспечить требуемый уровень эффективности их деятельности, динамику повышения их конкурентоспособности и развития.

Необходимо целенаправленное систематическое формирование и повышение конкурентоспособности персонала, которое, в свою очередь, обеспечит повышение конкурентоспособности и развитие предприятия.

Одним из способов обеспечения требуемой эффективности деятельности, динамики развития и конкурентоспособности предприятия является персонифицированный подход к формированию, сохранению, развитию и использованию персонала.

С применением персонифицированного подхода возможно индивидуально подходить к отбору сотрудников, формировать систему стимулов и условий труда, соответствующих наиболее важным потребностям конкретного человека, предлагать работу соответствующую способностям и интересам сотрудников, персонально подходить к раскрытию личностного и трудового потенциала каждого человека.

В этой связи интерес представляет степень разработанности теории и методологии персонифицированного управления персоналом в отечественной и зарубежной научной литературе.

В научно-методической литературе можно проследить широкий спектр работ, посвященных совершенствованию управлением персоналом и человеческими ресурсами, однако их предварительное изучение и анализ не дали нам ответ на решение проблемы формирования системы персонифицированного управления персоналом предприятия.

Практическая потребность в методологическом и методическом обеспечении персонифицированного управления для повышения конкурентоспособности персонала и предприятия и ее недостаточная разработанность определяют актуальность и цель исследования.

Целью исследования стали обоснование и разработка теоретических и методических положений персонифицированного управления для повышения конкурентоспособности и эффективности труда персонала предприятий.

Материалы и методы / Materials and methods.

► **1. Понятие персонифицированного управления персоналом.** Существующие теории и методологии управления персоналом не позволяют в достаточной мере решить актуальную практическую задачу собственников и менеджмента российских предприятий – формирование системы управления персоналом, обеспечивающей целенаправленную, вовлеченную, согласованную деятельность персонала для достижения требуемой эффективной деятельности предприятия и полноценного удовлетворения персональных социально-экономических интересов его работников.

Подходы к повышению эффективности деятельности и совершенствованию системы управления персоналом представлены в таблице 1.

Таблица 1

Характеристика подходов к совершенствованию системы управления персоналом по виду используемых методов

Подход	Характеристика
1. Системно-стратегический подход	Рассматривается прежде всего система стратегического управления персоналом. В основе подхода к совершенствованию системы управления персоналом лежит стратегия развития предприятия, которая задает цели, методы, функциональные подсистемы (Белик В. Д. [3], Добровольский Д. В. [4], Макушкин С. А. [6], Армстронг М. [7] и др.).
2. Системно-целевой подход	Сутью подхода является декомпозиция целей, целевой функции системы управления персоналом на цели ее подсистем и отдельных элементов (Кибанов А. Я. [5], Шекшня С. В. [8] и др.)

Подход	Характеристика
3. Системно-функциональный подход	В системе управления персоналом выделяются функциональные подсистемы, классифицируемые по различным основаниям. Затем совершенствуется структура системы, функциональные подсистемы, связи и отношения между ними (Оганесян И. А. [9], Дуракова И. Б. [10], Марченко Н. В. [11] и др.)
4. Процессный подход	Совершенствование системы управления персоналом рассматривается как циклический повторяющийся процесс изменения подсистем, функций, методов управления персоналом, использования и развития персонала (Примаков Д. Д., Завьялова Н. Б. [12]).
5. Мотивационно-целевой подход	Целью данного подхода является повышение уровня мотивации, лояльности и вовлеченности персонала к достижению целей организации (Магура М. И. [Ошибка! Источник ссылки не найден.], Долженко Р. А. [13], М. Сандхья Шридеви [14], Хейлвиг Й. [Ошибка! Источник ссылки не найден.] и др.)
6. Компетентностный подход	В основе метода совершенствования системы управления персоналом предприятия лежит развитие компетенций персонала. На основе развития компетенций персонала совершенствуется система управления персоналом (Лабунский Л. В. [15], Блинов В. М., Галкин В. А. [16], Ахьян С. А. [17], Коркина Т. А. [18] и др.)
7. Информационно-технологический подход	Подход основан на использовании информационных технологий и программного обеспечения для повышения эффективности функций управления персоналом: отбора, найма, учета и других (Сергеева Л. В., Сыротюк С. Д. [19], Серпиков В. А. [20], Гладышева М. М., Тутарова В. Д., Шилова Н. М. [21] и др.)
8. Функционально-стоимостный подход	Подход применяется для оптимизации затрат на персонал и управление персоналом с использованием функционально-стоимостных моделей оптимизируются функции управления персоналом и затраты на их осуществление (Г. Гемар [22], Злыгостев А. Н. [23] и др.).

Понятие «управление» мы рассматриваем в двух традиционных аспектах:

- 1) управление как функция организованных систем (биологических, технических, социальных), обеспечивающая сохранение их структуры, поддержание режима деятельности, реализацию ее программы, цели [1];
- 2) управление как сознательное целенаправленное воздействие со стороны субъектов, органов на людей и экономические объекты, осуществляемое с целью направить их действия и получить желаемые результаты [2].

В понятие «персонал» мы включаем личный состав организации, включающий всех наемных работников (штатных и внештатных), а также работающих собственников и совладельцев.

Обобщенно говоря, под управлением персоналом мы понимаем необходимую функцию и целенаправленную деятельность субъекта управления по формированию, сохранению, развитию и использованию персонала для поддержания структуры, режима деятельности и достижения целей организации.

Прилагательное «персонифицированное» понимается нами как индивидуальное, соотносящееся с конкретными человеком или конкретными людьми. С точки зрения формальной логики понятие «персонифицированное управление персоналом» указывает на видовое отличие от более общего понятия «управление персоналом», т. е. «персонифицированное управление персоналом» является частным случаем «управления персоналом». Наиболее существенным отличительным признаком персонифицированного управления персоналом является «индивидуальный подход к конкретным людям (сотрудникам)».

Таким образом, под персонифицированным управлением персоналом понимается необходимая функция и целенаправленная деятельность субъекта управления по формированию, сохранению, развитию и использованию персонала для поддержания структуры, режима деятельности, достижения целей организации на основе индивидуального подхода к конкретным сотрудникам.

С точки зрения формальной логики видовым отличием персонифицированного управления персоналом является использование индивидуального подхода к сотрудникам. Персонифицированное управление персоналом – это вид управления персоналом на основе индивидуального подхода к конкретным сотрудникам.

► **2. Применение персонифицированного управления для повышения конкурентоспособности персонала и развития предприятия в условиях высококонкурентной среды.**

В условиях высококонкурентной инновационной среды, которая сегодня формируется во многих отраслях экономики для выживания и развития российским предприятиям необходимо формирование системы непрерывного совершенствования деятельности на всех уровнях управления.

Сегодня перед предприятиями встает задача формирования не только персонала, который будет мотивирован и способен осуществлять улучшения деятельности организации, а персонала, способного достигать целей и обеспечивать динамику развития в условиях жесткой борьбы с персоналом конкурирующих организаций.

Возникает практическая необходимость обоснования понятия «конкурентоспособность персонала» как способность достигать целей предприятия, обеспечивать требуемую эффективность функционирования и развития в изменяющейся внешней конкурентной среде.

Следует отличать понятия конкурентоспособность персонала и конкурентоспособность работника.

Если конкурентоспособность персонала – это его способность достигать целей предприятия, обеспечивать требуемую эффективность функционирования и развития в изменяющейся внешней конкурентной среде, то конкурентоспособность работника – это совокупность качеств работника, определяющих его способность эффективно выполнять свои трудовые функции, повышать конкурентоспособность предприятия и конкурировать с другими работниками в борьбе за получение и сохранения рабочего места в организации.

Конкурентоспособность персонала является характеристикой всей совокупности работников, трудящихся в организации, включает в себя индивидуальную конкурентоспособность работников, а также организационно-экономические отношения, складывающиеся между ними, в частности по поводу повышения конкурентоспособности персонала и предприятия.

На наш взгляд, одним из способов решения проблемы повышения конкурентоспособности персонала и предприятия может быть использование персонифицированного управления персоналом.

Использование персонифицированного подхода предполагает индивидуальный подход к определению интересов работников, в частности к повышению своей конкурентоспособности и конкурентоспособности предприятия, индивидуальную постановку целей, планирование, организация, мотивация, стимулирование контроль, оценку результатов труда, вознаграждение работников, оценку удовлетворенности и осуществления других функций управления.

Для эмпирического подтверждения обоснованных теоретических положений с использованием методов математической статистики нами было проведено исследование влияния конкурентоспособности работников и организационно-экономических отношений на показатели эффективности, результативности труда персонала и динамику развития предприятия в условиях высококонкурентной среды на примере двух торговых и производственных предприятий. Базой исследования явились результаты управления персоналом и показатели результативности и эффективности труда более 60 сотрудников двух производственных предприятий Свердловской области с 2010 по 2020 годы.

Для оценки конкурентоспособности работников и организационно-экономических отношений персонала использовались методы опроса руководителей и работников на основе разработанных шкал оценки конкурентоспособности работника и типа организационно-экономических отношений.

В разработанных шкалах более высокому качественному уровню конкурентоспособности работника и организационно-экономических отношений соответствует большее количество баллов. Оценивалась конкурентоспособность работника в организации (табл. 2, 3).

Таблица 2

Шкала оценки конкурентоспособности работника

Оценка, балл	Уровень конкурентоспособности работника	Характеристики существующей конкурентоспособности работника			
		Состояние здоровья	Социально-этические качества работника	Уровень квалификации	Преобладающий уровень мотивации к выполнению трудовых функций и повышению конкурентоспособности
3	Высоко конкурентоспособный работник	Отличное состояние здоровья, способствующее эффективному выполнению трудовых функций и развитию личного трудового капитала	Работник разделяет главные ценности организации. Социально-этическое поведение работника соответствует нормам, принятым в организации.	Уровень квалификации существенно выше среднего у работников, предлагающих свои услуги на рынке труда.	Работник увлечен своей трудовой деятельностью, повышением личной конкурентоспособности и за счет этого повышением конкурентоспособности предприятия.
2	Средне конкурентоспособный работник	Нормальное состояние здоровья не мешающее выполнять свои трудовые функции и развитию личного трудового капитала	Работник разделяет главные ценности организации. Социально-этическое поведение работника соответствует главным нормам, принятым в организации или незначительно отклоняется от них.	Уровень квалификации примерно одинаковый со средним у работников, предлагающих свои услуги на рынке труда.	Работник вовлечен в выполнение своих трудовых функций, по предложению руководителя охотно участвует в повышении личной конкурентоспособности и конкурентоспособности предприятия.
1	Низко конкурентоспособный работник	Незначительные нарушения состояния здоровья, не мешающие выполнять свои трудовые функции и развитию личного трудового капитала	Работник частично разделяет главные ценности организации. Социально-этическое поведение работника частично соответствует нормам, принятым в организации, иногда существенно отклоняется от них.	Уровень квалификации существенно ниже среднего у работников, предлагающих свои услуги на рынке труда.	Работника необходимо принуждать к выполнению своих трудовых функций и повышению личной конкурентоспособности и конкурентоспособности предприятия.
0	Неконкурентоспособный работник	Нарушения в состоянии здоровья, существенно мешающие выполнять свои трудовые функции	Работник не разделяет ценности организации. Социально-этическое поведение работника не соответствует, противоречит нормам, принятым в организации.	Уровень квалификации намного ниже среднего у работников, предлагающих свои услуги на рынке труда.	Работника необходимо постоянно принуждать к выполнению своих трудовых функций и повышению конкурентоспособности. Трудится «из под палки».

На основе результатов оценки по предложенной шкале показатель конкурентоспособности работника рассчитывается по формуле

$$P_{\text{конкур.р.}} = \sum P_{\text{конкур.р.и}} / 12 \quad (1)$$

где $P_{\text{конкур.р.и}}$ – показатель конкурентоспособности работника по i-й характеристике, определяемый по шкале оценки конкурентоспособности работника, представленной в таблице 2; 12 – максимальное количество баллов по шкале оценки конкурентоспособности работника.

Для оценки организационно-экономических отношений между руководителем и работниками использовались такие критерии, как: интересы участников сотрудничества, согласованность взаимодействия, основное содержание функций развития участников, преобладающий тип отношений интересов участников взаимодействия, соответствие профессионально важных качеств сотрудников целям и задачам развития предприятия (табл. 3).

Таблица 3

**Шкала оценки организационно-экономических отношений
по поводу повышения конкурентоспособности предприятия и персонала**

Оценка, балл.	Тип организационно-экономических отношений	Цели и интересы участников сотрудничества	Согласованность взаимодействия	Основное содержание функций развития участников взаимодействия	Преобладающий тип отношений интересов участников взаимодействия	Соответствие профессионально важных качеств сотрудников целям и задачам развития предприятия
4	Высокий (Персонал, увлеченный повышением конкурентоспособности себя и предприятия)	Достижение требуемой динамики развития и уровня конкурентоспособности предприятия и личной конкурентоспособности работников в условиях динамично меняющейся внешней среды.	Участниками полностью согласованы интересы, цели, задачи, действия, ожидаемые результаты взаимного сотрудничества, есть понимание ценности этих результатов, которое высоко мотивирует их к достижению целей.	Согласованное развитие нематериальных активов работника и руководителя, повышение ценности и конкурентоспособности работников на рынке труда за счет целенаправленного повышения конкурентоспособности предприятия.	Участники взаимодействия увлечены саморазвитием и повышением конкурентоспособности предприятия, взаимно дополняют друг друга, в процессе развития удовлетворяя свои главные социально-экономические интересы.	Уровень мотивации, квалификации, ответственности, полномочий участников взаимодействия с запасом достаточен для достижения цели развития и достижения необходимого уровня конкурентоспособности.
3	Средний (Вовлеченный руководителем в повышение конкурентоспособности себя и предприятия персонал)	Достижение требуемой динамики развития и уровня конкурентоспособности предприятия и личной конкурентоспособности работников без учета условий меняющейся внешней среды.	Участниками согласованы главные интересы, цели, задачи, действия, ожидаемые результаты взаимного сотрудничества, есть понимание ценности этих результатов, которое высоко мотивирует их к достижению целей.	По основным характеристикам согласованное развитие нематериальных активов работника и руководителя, повышение ценности и конкурентоспособности работников на рынке труда за счет целенаправленного повышения конкурентоспособности предприятия.	Руководитель вовлекает работника в процесс саморазвития и повышения конкурентоспособности предприятия, в процессе развития удовлетворяя главные социально-экономические интересы.	Уровень мотивации, квалификации, ответственности, полномочий участников взаимодействия по основным характеристикам достаточен для достижения цели развития и достижения необходимого уровня конкурентоспособности.
2	Низкий (Принуждаемый руководителем к повышению конкурентоспособности себя и предприятия персонал)	Улучшение деятельности предприятия (подразделения) без привязки его к требуемому уровню конкурентоспособности и учета изменений внешней среды.	Участниками согласована меньшая часть интересов, целей, задачи, действий, ожидаемых результатов взаимного сотрудничества, понимание ценности присутствует частично и слабо мотивирует участников к достижению целей.	Частично согласованное развитие нематериальных активов работника и руководителя, незначительное повышение ценности и конкурентоспособности на рынке труда за счет улучшения деятельности предприятия.	Руководителю необходимо принуждать работника к процессу саморазвития и развития предприятия из-за несоответствия целей, задач развития предприятия и работника его главным социально-экономическим интересам.	Уровень мотивации, квалификации, ответственности, полномочий участников взаимодействия по меньшей части характеристик достаточен для достижения цели развития и достижения необходимого уровня конкурентоспособности.
1	Очень низкий (Отчужденный от повышения конкурентоспособности себя и предприятия персонал)	Поддержание или незначительное улучшение деятельности предприятия (подразделения).	Интересы, цели, задачи, действия, ожидаемые результаты взаимного развития не согласованы.	Поддержание или незначительное улучшение деятельности предприятия. Воспроизводство нематериальных активов работника и руководителя, постепенное снижение или потеря конкурентоспособности работников и предприятия.	Руководителю необходимо постоянно принуждать работника к процессу саморазвития и развития предприятия из-за несоответствия целей, задач развития предприятия и работника его социально-экономическим интересам.	Уровень мотивации, квалификации, ответственности, полномочий участников взаимодействия явно не достаточен для достижения цели развития и достижения необходимого уровня конкурентоспособности.

Показатель типа организационно-экономических отношений между руководителем и работником по поводу повышения конкурентоспособности персонала и предприятия рассчитывается по формуле

$$P_{\text{отн.}} = \sum P_{\text{отн.}i} / n, \quad (2)$$

где $P_{\text{отн.}i}$ – показатель типа отношений по i -й характеристике, определяемый по шкале оценки типа отношений между руководителем и работником, представленной в таблице 3; n – максимальное количество баллов по шкале оценки типа организационно-экономических отношений по поводу повышения конкурентоспособности персонала.

Показатель конкурентоспособности персонала рассчитывается как произведение показателей конкурентоспособности работника и организационно-экономических отношений между работником и руководителем по поводу повышения конкурентоспособности персонала и предприятия:

$$П_{перс.уп.} = П_{конкур.р.} \cdot П_{отн.} \quad (3)$$

Показатель целевой эффективности труда рассчитывается по формуле

$$ЭТ_{цел} = ЭТ_{факт.} / ЭТ_{норм.} \quad (4)$$

Здесь $ЭТ_{факт.}$ – фактический показатель эффективности труда ПЭТ/час; $ЭТ_{норм.}$ – нормативный показатель эффективности труда ПЭТ/час (определяется по нормативам принятым в условиях конкретного предприятия).

Эффективность труда – величина полезного эффекта, приходящаяся на единицу рабочего времени:

$$ЭТ = ПЭТ / РВ, \quad (5)$$

где $ПЭТ$ – полезный эффект труда, ед. полезного эффекта труда; $РВ$ – рабочее время, ч.

С целью определения влияния персонифицированного управления нами был проведен сравнительный анализ показателей конкурентоспособности, результативности и эффективности труда персонала на двух малых и средних предприятиях Свердловской области при использовании общего подхода к управлению в течение 2010–2018 года и освоения персонифицированного подхода к управлению персоналом в течение 2019–2020 годов.

Показатели конкурентоспособности, результативности и эффективности труда персонала предприятий при преобладающем использовании общего подхода к управлению персоналом представлены на рисунке 1.

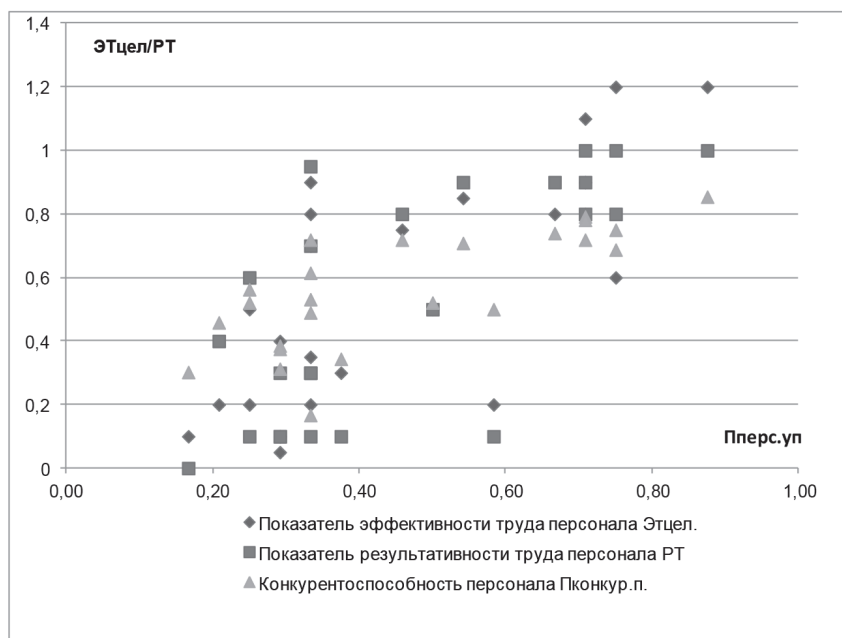

Рис. 1. Показатели конкурентоспособности, результативности и эффективности труда персонала при использовании общего подхода к управлению

С 2019 года в руководство исследуемых нами предприятий перешло к освоению системы персонифицированного управления для повышения конкурентоспособности, результативности и эффективности труда персонала. При этом началось освоение персонифицированного

управления при выполнении основных функций управления персоналом: стратегическое управление персоналом, формирование кадровой политики, поиска, отбора, найма персонала, профессионального, социального развития персонала, планирования, организации, мотивации, стимулирования и контроля труда персонала. Основными субъектами и объектами персонифицированного управления были руководители подразделений, ключевые специалисты, исполнители, внештатные сотрудники. Персонифицированное управление персоналом осуществлялось на основе индивидуальных социально-экономических интересов, профессионально важных качеств (состояния здоровья, квалификации, мотивации к выполнению трудовых функций, саморазвитию, развитию предприятия, социально-этических характеристик). Индивидуально осуществлялось кадровое планирование на основе стратегии развития организации, отбор, наем сотрудников, согласование интересов к развитию предприятия и саморазвитию сотрудников, мотивация и стимулирование труда, оценка и вознаграждение труда.

Результаты освоения персонифицированного управления персоналом представлены на рисунке 2.

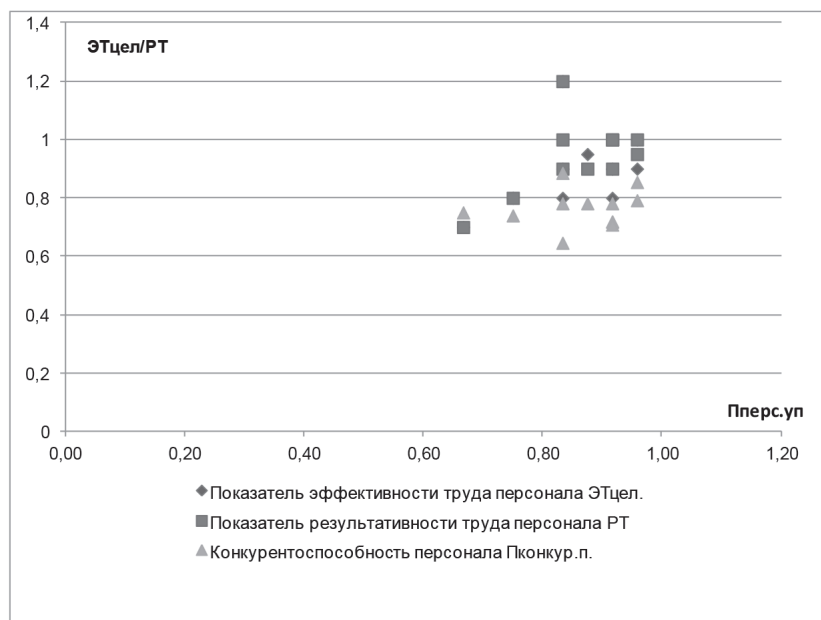

Рис. 2. Показатели конкурентоспособности, результативности и эффективности труда персонала в результате освоения персонифицированного управления

Как видно из рисунка 2, переход к персонифицированному управлению позволил повысить долю высококонкурентоспособного персонала в общем количестве сотрудников предприятия, значительно повысились показатели результативности и эффективности труда при выполнении трудовых функций и участии в развитии предприятия. Это свидетельствует о перспективности дальнейших исследований и освоения персонифицированного управления для повышения конкурентоспособности персонала и предприятий.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. В результате проведенных исследований мы можем сделать вывод, что проблема развития теории, методологии персонифицированного управления для повышения конкурентоспособности персонала предприятия является актуальной для науки и практики в условиях высококонкурентной инновационной среды.

Проведенное теоретическое и эмпирическое исследование позволило нам получить основные выводы и результаты.

1. Обосновано понятие «персонифицированное управление персоналом», под которым понимается необходимая функция и целенаправленная деятельность субъекта управления по формированию, сохранению, развитию и использованию персонала для поддержания структуры, режима деятельности, достижения целей организации на основе индивидуального подхода к конкретным сотрудникам.
2. Обоснована практическая необходимость введения в науку менеджмента понятия «конкурентоспособность персонала» как способность достигать целей предприятия, обеспечивать требуемую эффективность функционирования и динамику развития в изменяющейся внешней конкурентной среде.
3. Обоснованы теоретические положения, согласно которым использование персонифицированного управления является одним из способов решения проблемы повышения конкурентоспособности персонала и предприятия. Использование персонифицированного подхода предполагает индивидуальный подход к определению интересов работников, в частности к повышению своей конкурентоспособности и конкурентоспособности предприятия, индивидуальную постановку целей, планирование, организация, мотивация, стимулирование контроль, оценку результатов труда, вознаграждение работников, оценку удовлетворенности и осуществления других функций управления.
4. Переход к персонифицированному управлению на исследуемых предприятиях позволил в 2 раза повысить долю конкурентоспособных работников, в 1,5 раза – средние показатели эффективности и результативности труда персонала.

Заключение / Conclusion. Проведенное исследование позволило нам установить, что персонифицированное управление персоналом, основанное на индивидуальном подходе к конкретным работникам является эффективным методом повышения эффективности деятельности и конкурентоспособности персонала, основой выживания и долгосрочного развития предприятий в условиях высококонкурентной динамичной внешней среды.

Применение предложенного подхода для оценки и совершенствования деятельности горнодобывающих, инженерно-строительных и торговых предприятий Свердловской и Челябинской областей позволило значительно повысить уровень мотивации и эффективности деятельности персонала.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ РЕСУРСЫ

1. Современный философский словарь / под общ. ред. В. Е. Кемерова и Т. Х. Керимова. – 4-е изд., испр. и доп. – Москва : Академический проект ; Екатеринбург : Деловая книга, 2015. – 823 с. – Текст : непосредственный.
2. Райзберг, Б. А. Современный экономический словарь / Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева. – 2-е изд., испр. – Москва : ИНФРА, 1999. – 479 с. – Текст : непосредственный.
3. Белик, В. Д. Совершенствование системы стратегического управления персоналом на предприятиях пищевой промышленности / В.Д. Белик // Балтийский гуманитарный журнал. – 2014. – № 3. – С. 31–33. – Текст : непосредственный.
4. Добровольский, Д. В. Совершенствование системы управления персоналом машиностроительных предприятий : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук: 08.00.05 / Д. В. Добровольский. – Москва, 2008. – 21 с. – Текст : непосредственный.
5. Управление персоналом организации : учебник / под ред. А. Я. Кибанова. – 4-е изд., доп. и перераб. – Москва : ИНФРА-М, 2014. – 695 с. – Текст: непосредственный.
6. Макушкин, С. А. Система стратегического управления персоналом / С. А. Макушкин // Материалы Афанасьевских чтений. – 2009. – № 7. – С. 206–213. – Текст : непосредственный.
7. Armstrong, M. Strategic Human Resource Management: Back to the future? / M. Armstrong, D. Brown // Championing better work and working lives. – 2019 (17). – February. – Текст : непосредственный.

8. Шекшня, С. В. Управление персоналом современной организации. Учебно-практическое пособие / С. В. Шекшня. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва : Бизнес-школа «Интел-Синтез», 2002. – 368 с. – Текст : непосредственный.
9. Оганесян, И. А. Управление персоналом организации / И. А. Оганесян. – Минск : Амалфея, 2000. – 256 с. – Текст : непосредственный.
10. Дукракова, И. Б. Управление персоналом : учебник / И. Б. Дукракова. – Москва : ИНФРА-М, 2009. – 393 с. – Текст : непосредственный.
11. Марченко, Н. В. Оценка эффективности мероприятий по совершенствованию системы управления персоналом / Н. В. Марченко // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения. – 2016. – № 4. – С. 47–54. – Текст : непосредственный.
12. Примаков, Д. Д. Совершенствование системы управления персоналом в рамках стратегического управления организацией / Д. Д. Примаков, Н. Б. Завьялова // Человеческий капитал и профессиональное развитие. – 2015. – № 3 (15). – С. 52–58. – Текст : непосредственный.
13. Долженко, Р. А. Инновации в системе управления персоналом организации / Р. А. Долженко // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2013. – № 1 (99). – С. 149–153. – Текст : непосредственный.
14. Markos, S. Employee Engagement: The Key to Improving Performance / S. Markos, Sridevi M. Sandhya // International Journal of Business and Management. – 2010. – Vol. 5. – No. 12. – December. – Текст : непосредственный.
15. Лабунский, Л. В. Методология развития компетенций персонала горнодобывающего предприятия: диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук / Л. В. Лабунский. – Челябинск, 2004. – 376 с. – Текст : непосредственный.
16. Блинов, В. М. Главный фактор развития организации – развитие его интеллектуально-делового потенциала / В. М. Блинов, В. А. Галкин, Л. В. Лабунский, А. М. Макаров, Е. М. Неволлина // Проблемы управления развитием организации : труды НТЦ-НИИОГР. – Вып. 5. – Челябинск, 2000. – С. 9–13. – Текст : непосредственный.
17. Ахayan, С. А. Управление компетентностью руководителей малых предприятий : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук : 08.00.05 / С. А. Ахayan. – Москва, 2003. – 173 с. – Текст : непосредственный.
18. Коркина, Т. А. Развитие компетенций персонала горнодобывающего предприятия / Т. А. Коркина, Л. В. Лабунский, Н. В. Галкина. – Екатеринбург : Изд-во УрО РАН, 2003. – 232 с. – Текст : непосредственный.
19. Информационные технологии в управлении персоналом : электронное учеб. пособие / сост.: Л. В. Сергеева, С. Д. Сыротюк. – Тольятти : Изд-во ТГУ, 2014. – 90 с. – 1 электрон. опт. диск.
20. Серпиков, В. А. Информационные технологии как основа совершенствования управления персоналом организации / В. А. Серпиков // Этносоциум и межнациональная культура. – 2009. – № 1 (17). – С. 71–75. – Текст : непосредственный.
21. Гладышева, М. М. Использование современных информационных технологий при управлении персоналом / М. М. Гладышева, В. Д. Тутарова, Н. М. Шилова // В мире научных открытий. – 2011. – № 3-1 (15). – С. 547–554. – Текст : непосредственный.
22. Germán Gamar. Procedure for the continuous improvement of human resource management / Germán Gamar, Ana M. Negrón-González, Carlos J. Lozano-Piedrahita, Vanesa F. Guzmán-Parra, and Norberto Rosado // I NGENIERÍA E I NVESTIGACIÓN. – 2019 (53-62). – VOL. 39. – No. 1. – April. – Текст : непосредственный.
23. Злыгостев, А. Н. Понятие стоимости в функционально-стоимостном подходе к совершенствованию системы управления персоналом организации / А. Н. Злыгостаев // Экономика труда. – 2017. – Т. 4. – № 3. – С. 223–230. – Текст : непосредственный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Sovremennyy filosofskiy slovar' (Modern philosophical dictionary) / pod obshch. red. V. E. Kemerova i T. N. Kerimova. – 4-e izd., ispr. i dop. – Moskva : Akademicheskij proekt ; Ekaterinburg : Delovaya kniga, 2015. – 823 s.

2. Rajzberg, B. A. *Sovremennyy ekonomicheskij slovar' (Modern economic dictionary)* / B. A. Rajzberg, L. SH. Lozovskij, E. B. Starodubceva. – 2-e izd., ispr. – Moskva : INFRA, 1999. – 479 s.
3. Belik, V. D. *Sovershenstvovanie sistemy strategicheskogo upravleniya personalom na predpriyatiyah pishchevoj promyshlennosti (Improving the system of strategic personnel management at food industry enterprises)* / V. D. Belik // *Baltiyskij gumanitar-niy zhurnal*. – 2014. – № 3. – S. 31–33.
4. Dobrovol'skij, D. V. *Sovershenstvovanie sistemy upravleniya personalom mashinostroitel'nyh predpriyatij (Improvement of the personnel management system of machine-building enterprises): avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata ekonomicheskikh nauk : 08.00.05* / D. V. Dobrovol'skij. – Moskva, 2008. – 21 s.
5. *Upravlenie personalom organizacii (Organization personnel management) : uchebnik* / pod red. A. YA. Kibanova. – 4-e izd., dop. i pererab. – Moskva : INFRA-M, 2014. – 695 s.
6. Makushkin, S. A. *Sistema strategicheskogo upravleniya personalom (The system of strategic personnel management)* // *Materialy afanas'evskikh chtenij*. – 2009. – № 7. – S. 206–213.
7. Armstrong, M. *Strategic Human Resource Management: Back to the future?* / M. Armstrong, D. Brown // *Championing better work and working lives*. – 2019 (17). – February.
8. Shekshnya, S. V. *Upravlenie personalom sovremennoj organizacii (Personnel management of a modern organization.) : uchebno-prakticheskoe posobie*. – 5-e izd., pererab. i dop. – Moskva : Biznes-shkola «Intel-Sintez», 2002. – 368 s.
9. Oganessian, I. A. *Upravlenie personalom organizacii (Personnel management of the organization)* / I. A. Oganessian. – Minsk : Amalfeya, 2000. – 256 s.
10. Dukrakova, I. B. *Upravlenie personalom (Personnel management) : uchebnik* / I. B. Dukrakova. – Moskva : INFRA-M, 2009. – 393 s.
11. Marchenko, N. V. *Ocenka effektivnosti meropriyatij po sovershenstvovaniyu sistemy upravleniya personalom (Evaluation of the effectiveness of measures to improve the personnel management system)* / N. V. Marchenko // *Vestnik Sibirskogo gosudarstvennogo universiteta putej soobshcheniya*. – 2016. – № 4. – S. 47–54.
12. Primak, D. D. *Sovershenstvovanie sistemy upravleniya personalom v ramkah strategicheskogo upravleniya organizaciej (Improvement of the personnel management system within the framework of the strategic management of the organization)* / D. D. Primak, N. B. Zav'yalova // *Chelovecheskij kapital i professional'noe razvitiye*. – 2015. – № 3(15). – S. 52–58.
13. Dolzhenko, R. A. *Innovacii v sisteme upravleniya personalom organizacii (Innovations in the organization's personnel management system)* / R. A. Dolzhenko // *Vestnik Altajskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*. – 2013. – № 1 (99). – S. 149–153.
14. Markos, S. *Employee Engagement: The Key to Improving Performance* / S. Markos, Sridevi M. Sandhya // *International Journal of Business and Management*. – 2010. – Vol. 5. – No. 12. – December.
15. Labunskij, L. V. *Metodologiya razvitiya kompetencij personala gornodobyvayushchego predpriyatiya (Methodology for developing the competencies of the personnel of a mining enterprise) : dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni doktora ekonomicheskikh nauk* / L. V. Labunskij. – Chelyabinsk, 2004. – 376 s.
16. Blinov, V. M. *Glavnyj faktor razvitiya organizacii – razvitiye ego intellektual'no-delovogo potenciala (The main factor in the development of an organization is the development of its intellectual and business potential.)* / V. M. Blinov, V. A. Galkin, L. V. Labunskij, A. M. Makarov, E. M. Nevolina // *Problemy upravleniya razvitiem organizacii : trudy NTC-NII OGR*. – Vyp. 5. – Chelyabinsk, 2000. – S. 9–13.
17. Ahayan, S. A. *Upravlenie kompetentnost'yu rukovoditelej malyh predpriyatij (Competence management of managers of small enterprises) : dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata ekonomicheskikh nauk: 08.00.05* / S. A. Ahayan. – Moskva, 2003. – 173 s.
18. Korkina, T. A. *Razvitiye kompetencij personala gornodobyvayushchego predpriyatiya (Development of the competencies of the personnel of a mining enterprise)* / T. A. Korkina, L. V. Labunskij, N. V. Galkina. – Ekaterinburg : Izd-vo UrO RAN, 2003. – 232 s.
19. Sergeeva, L. V. *Informacionnye tekhnologii v upravlenii personalom (Information technologies in personnel management: electronic textbook. manual) : elektronnoe ucheb. posobie* / sost. L.V. Sergeeva, S.D. Syrotyuk. – Tol'yatti : Izd-vo TGU, 2014.

20. Serpikov, V. A. Informacionnye tekhnologii kak osnova sovershenstvovaniya upravleniya personalom organizacii (Information technology as the basis for improving the organization's personnel management) / V. A. Serpikov // Etnosocium i mezhnacional'naya kul'tura. – 2009. – № 1 (17). – S. 71–75.
21. Gladysheva, M. M. Ispol'zovanie sovremennykh informacionnykh tekhnologij pri upravlenii personalom (The use of modern information technologies in personnel management) / M. M. Gladysheva, V. D. Tutarova, N. M. Shilova // V mire nauchnykh otkrytij. – 2011. – № 3-1 (15). – S. 547–554.
22. Germán Gemar. Procedure for the continuous improvement of human resource management / Germán Gemar, Ana M. Negrón-González, Carlos J. Lozano-Piedrahita, Vanesa F. Guzmán-Parra, and Norberto Rosado // I NGENIERÍA E I NVESTIGACIÓN. – 2019 (53-62). – Vol. 39. – No. 1. – April.
23. Zlygostev, A. N. Ponyatie stoimosti v funkcional'no-stoimostnom podhode k sovershenstvovaniyu sistemy upravleniya personalom organizacii (The concept of value in the functional-cost approach to improving the organization's personnel management system) / A. N. Zlygostev // Ekonomika truda. – 2017. – T. 4. – № 3. – S. 223–230.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Николаев Николай Алексеевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики труда и управления персоналом Уральского государственного экономического университета. Уральский государственный экономический университет. 620144, РФ, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45. E-mail: wagner83@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Nikolay Nikolaev, candidate of economic sciences, associate professor of the department of labor economics and personnel management of the Ural State Economic University. Ural State University of Economics. 620144, Russian Federation, Yekaterinburg, ul. March 8 / People's Will, 62/45. E-mail: wagner83@mail.ru

08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности)

УДК 338.46

DOI 10.37493/2307-907X.2021.4.14

Сафонов Владимир Васильевич, Симченко Наталия Александровна

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ ОРГАНИЗАЦИИ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ

Статья посвящена анализу экономических тенденций в организации предоставления медицинских услуг в современных условиях развития цифровой среды. На основе изучения содержания понятий «медицинская услуга», «цифровая среда» подчеркнута роль цифровизации в изменении характера и содержания предоставления медицинских услуг. Проведенный анализ развития сферы здравоохранения в России и Южном федеральном округе позволил выделить общие тенденции сокращения числа больничных организаций и числа больничных коек на фоне роста заболеваемости населения. Обоснованы экономические тенденции организации предоставления медицинских услуг в цифровой среде. Сделан вывод о значительном влиянии развития цифровых технологий на экономический характер оказания медицинских услуг.

Ключевые слова: экономика сферы услуг, медицинская услуга, цифровая среда, оказание медицинских услуг.

Vladimir Safonov, Natalia Simchenko

ECONOMIC TRENDS IN THE ORGANIZATION OF THE PROVISION OF MEDICAL SERVICES IN THE DIGITAL ENVIRONMENT

The article is devoted to the analysis of economic trends in the organization of the provision of medical services in the modern conditions of the development of the digital environment. Based on the study of the content of the concepts of «medical service», «digital environment», the role of digitalization in changing the nature and content of the provision of medical services is emphasized. The analysis of the development of the healthcare sector in Russia and the Southern Federal District made it possible to identify general trends in the reduction in the number of hospital organizations and the number of hospital beds against the background of an increase in the incidence of the population. The economic trends of organizing the provision of medical services in the digital environment are substantiated. It is concluded that the development of digital technologies has a significant impact on the economic nature of the provision of medical services.

Key words: economy of services, healthcare, digital environment, healthcare delivery.

Введение / Introduction. Организация предоставления медицинских услуг в современных условиях связана с превалированием тенденций цифровизации, которые оказывают значительное влияние на характер и качество оказания медицинских услуг. В связи с изменением способов оказания медицинских услуг, особенно в период пандемии, сущностной трансформации подвергается и само экономическое содержание медицинской услуги в цифровой среде. Согласно федеральному закону от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», медицинская услуга – это медицинское вмешательство или комплекс медицинских вмешательств, направленных на профилактику, диагностику и лечение заболеваний, медицинскую реабилитацию и имеющих самостоятельное законченное значение» [1]. Изучая экономическое содержание медицинской услуги, отметим, что «медицинская услуга как экономическая категория включает в себя добросовестные действия медицинского персонала, направленные на сохранение и улучшение здоровья пациента, а также предоставление пациенту дополнительных сервисных услуг, направленных на улучшение качества обслуживания» [2].

В современных публикациях подчеркивается возмездный характер оказания медицинской услуги как вида профессиональных услуг [3–5]. Так, Н. В. Косолапова указывает на то, что «медицинская услуга – это совокупность возмездных, необходимых, достаточных, добросовестных, профессиональных действий медицинской организации (производителя услуги), направленных на удовлетворение потребностей пациента (потребителя услуги), содержанием которых является медицинское вмешательство (комплекс вмешательств), имеющее объектом своего воздействия здоровье человека» [3].

Возмездность оказания медицинских услуг в цифровой среде приобретает новые формы содержания, в связи с чем весьма важно исследовать экономические тенденции организации предоставления медицинских услуг в условиях цифровизации.

Цель исследования заключается в выявлении и анализе экономических тенденций в организации предоставления медицинских услуг в современных условиях развития цифровой среды.

Материалы и методы / Materials and methods. В основу проведения исследований положены общенаучные методы познания, такие как: системный подход, методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, а также специальные методы исследований: структурно-аналитический метод, методы ретроспективного и наукометрического анализа.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. В научной литературе толкование цифровой среды преимущественно осуществляется с позиций изучения и представления формата цифровой образовательной среды. В то же время в работе А. А. Сытник цифровая среда трактуется как «совокупность информационных технологий и социально-экономических отношений, которые возникают в результате взаимодействия субъектов в этой среде» [6]. Д. А. Степаненко, А. В. Тюленева определяют цифровую среду как «совокупность технологий, которые созданы при помощи компьютеров, интернет-сетей, при этом образующих пространство, в котором цифровизации подвержены аспекты экономической, социальной, культурной жизни граждан при осуществлении процессов производства и управления» [7]. Таким образом, цифровая среда как совокупность экономических агентов характеризуется развитием цифровых технологий, которые обуславливают изменения в способе производства, потребления и предоставления услуги в качестве экономического блага.

Рассмотрим основные тенденции развития сферы здравоохранения в России (табл. 1).

Таблица 1

Тенденции развития сферы здравоохранения в России за 2000–2019 гг.

Год	Число больничных организаций, тыс.	Число больничных коек на 10 000 чел. населения	Заболеваемость населения, тыс.	Количество врачей на 10 000 человек населения	Численность врачей, тыс. человек	Численность среднего мед. персонала, тыс. чел.
2000	10,7	115,0	106 328,0	46,8	680,2	1563,6
2001	10,6	114,4	104 322,0	46,9	677,8	1544,4
2002	10,3	112,6	106 742,0	47,4	682,4	1557,0
2003	10,1	111,5	107 385,0	47,9	686,0	1551,5
2004	9,8	112,2	106 287,0	48,2	688,2	1545,8
2005	9,5	110,9	105 886,0	48,6	690,3	1529,8
2006	7,5	109,0	108 842,0	49,1	702,2	1545,0
2007	6,8	106,6	109 571,0	49,6	707,3	1542,5
2008	6,5	98,0	109 590,0	49,3	703,8	1511,2
2009	6,5	96,2	113 877,0	49,8	711,3	1517,6
2010	6,3	93,8	111 428,0	50,1	715,8	1508,7

Год	Число больничных организаций, тыс.	Число больничных коек на 10 000 чел. населения	Заболеваемость населения, тыс.	Количество врачей на 10 000 человек населения	Численность врачей, тыс. человек	Численность среднего мед. персонала, тыс. чел.
2011	6,3	94,2	113 922,0	51,2	732,8	1530,4
2012	6,2	92,9	113 688,0	49,1	703,2	1520,3
2013	5,9	90,6	114 721,0	48,9	702,6	1518,5
2014	5,6	86,6	114 989,0	48,5	709,4	1525,1
2015	5,4	83,4	113 927,0	45,9	673,0	1549,7
2016	5,4	81,6	115 187,0	46,4	680,9	1537,9
2017	5,3	80,5	114 382,0	47,5	697,1	1525,2
2018	5,3	79,5	114 841,0	47,9	703,7	1491,4
2019	5,2	78,4	114 512,0	48,7	714,6	1491,3

Источник: составлено авторами на основе [8, 9, 10].

Согласно представленным статистическим данным, развитие сферы здравоохранения в период 2000–2019 гг. характеризуется значительным сокращением числа больничных организаций: с 10,7 тыс. в 2000 году до 5,2 тыс. в 2019 году; сокращением числа больничных коек на 10 000 чел. населения: с 115,0 коек в 2000 году до 78,4 коек в 2019 году. На фоне сокращения числа больничных организаций и коечного фонда наблюдается тенденция роста заболеваемости населения страны. Так, если в 2000 году заболеваемость населения составила 106 328,0 тыс., то в 2019 году – уже 114 512,0 тыс.

В табл. 2 приведены статистические данные, характеризующие динамику изменения числа больничных организаций в субъектах Южного федерального округа.

Таблица 2

Динамика изменения числа больничных организаций в субъектах Южного федерального округа

	2000	2005	2007	2008	2010	2013	2014	2015	2016	2017	2018
ЮФО	281	767	569	553	538	505	537	525	504	511	498
Республика Адыгея	25	29	29	25	24	23	21	19	19	19	19
Республика Калмыкия	36	34	27	27	23	25	24	24	24	24	24
Республика Крым	-	-	-	-	-	-	61	62	58	57	51
Краснодарский край	330	314	188	188	314	156	144	142	133	142	136
Астраханская область	76	71	48	43	71	39	39	37	37	35	34
Волгоградская область	137	129	130	128	129	130	108	98	90	90	89
Ростовская область	281	190	147	142	190	132	128	130	130	131	132
г. Севастополь	-	-	-	-	-	-	12	13	13	13	13

Источник: составлено авторами на основе [8, 9, 10].

На рис. 1 приведена графическая интерпретация сокращения числа больничных организаций в субъектах Южного федерального округа. Отметим, что на фоне общего сокращения числа больничных организаций по стране и в Южном федеральном округе наибольшее сокращение в регионе наблюдается в Краснодарском крае, Ростовской области.

В табл. 3 представлены данные, характеризующие заболеваемость населения в субъектах Южного федерального округа.

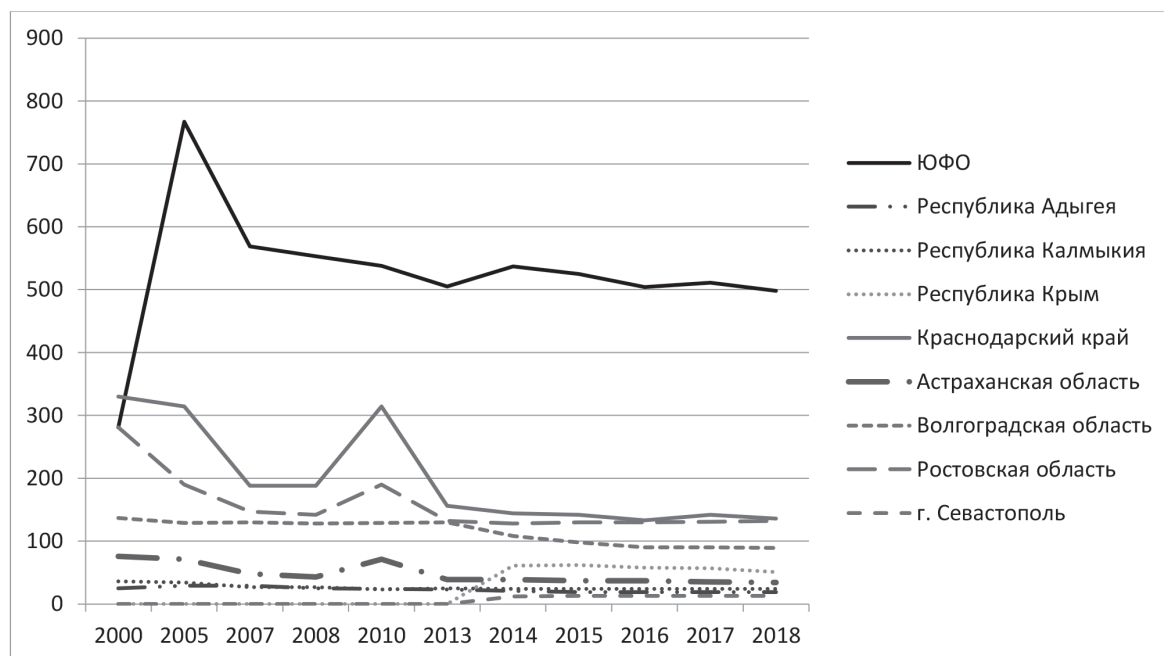

Рис. 1. Динамика сокращения числа больничных организаций в субъектах Южного федерального округа
Источник: составлено авторами на основе [8, 9, 10].

Таблица 3

Динамика изменения уровня заболеваемости населения
в субъектах Южного федерального округа

	2000	2005	2008	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
ЮФО	595,5	656,4	670,5	685,6	709,6	716,4	723,2	688,1	669	680,1	680,5	692,3	711,7
Республика Адыгея	537,7	626,6	627,2	694,8	690	688,7	654,8	647,6	659,4	661,1	659,2	665,4	650,4
Республика Калмыкия	680,2	710,5	665,6	680	667,9	719,8	694,3	660,6	658,5	719,9	703,6	685,6	743,2
Республика Крым	-	-	-	-	-	-	-	537,4	528	520,2	506,8	524,9	561,8
Краснодарский край	572,3	558,3	558,4	575,5	621,3	646,8	665,5	662,3	649,5	669,9	662,1	688,4	723
Астраханская область	681,4	711,8	717,6	744,4	739	703	681,6	669,1	620,5	646,7	596,1	617,5	611,9
Волгоградская область	698,8	717,5	693,4	710,2	708,6	699,8	720,1	671	644,3	643,5	665	690,1	691,6
Ростовская область	686,2	799,6	785,5	790,4	816,9	819	817	820,4	801,2	811,3	829	817,1	821,2
г. Севастополь	-	-	-	-	-	-	-	561,8	508,2	515,8	531,9	490,8	564,5

Источник: составлено авторами на основе [8, 9, 10].

Принимая во внимание представленные выше статистические данные, отметим, что субъекты, входящие в состав Южного федерального округа, характеризуются различными показателями роста / снижения заболеваемости, что связано в первую очередь с показателями плотности населения, уровнем организации предоставления медицинских услуг населению.

Анализ динамики развития сферы здравоохранения позволил выделить следующие экономические тенденции организации предоставления медицинских услуг в цифровой среде:

- усиление региональной дифференциации в сфере оказания медицинских услуг надлежащего уровня качества;
- централизация страховых взносов на федеральном уровне позволяет определенным образом пропорционально «выравнивать» финансовое обеспечение развития сферы здравоохранения на региональном уровне, исходя из приоритетов государственного регулирования системы здравоохранения;
- уменьшение транзакционных издержек при внедрении цифровых технологий в сферу здравоохранения;
- акселерация создания цифрового контура в здравоохранении на основе единой государственной информационной системы в сфере здравоохранения (ЕГИСЗ) в городских агломерациях;
- рост затрат на здравоохранение относительно роста экономики приводит к дисбалансу бюджетов регионов и необходимости создания устойчивой модели медицинской помощи;
- развитие форм государственно-частного партнерства в обеспечении привлечения инвестиций в сферу здравоохранения и др.

Приведенные нами экономические тенденции организации предоставления медицинских услуг в цифровой среде, безусловно, освещают основные концепты развития сферы здравоохранения и могут быть приняты во внимание при выработке комплексных социально-экономических решений в сфере повышения доступности и эффективности организации предоставления медицинских услуг.

Заключение / Conclusion. На основании вышеизложенного можно сделать вывод об усилении цифровой трансформации сферы здравоохранения, что оказывает значительное влияние на характер и качество оказания медицинских услуг. На основе изучения содержания понятий «медицинская услуга», «цифровая среда» подчеркнута роль цифровизации в изменении характера и содержания предоставления медицинских услуг. Проведенный анализ развития сферы здравоохранения в России и Южном федеральном округе позволил выделить общие тенденции сокращения числа больничных организаций и числа больничных коек на фоне роста заболеваемости населения. Обоснованы экономические тенденции организации предоставления медицинских услуг в цифровой среде. Перспективой дальнейших исследований является изучение характера влияния развития цифровых технологий на экономический характер оказания медицинских услуг.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Российская Федерация. Законы. Федеральный закон от 21.11.2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ (дата обращения: 16.05.2021). – Текст : электронный.
2. Полянская, Е. В. Понятие «медицинская услуга» и основные подходы к её классификации / Е. В. Полянская // Молодой ученый. – 2010. – С. 244–247. – URL: <https://moluch.ru/archive/13/1179/> (дата обращения: 29.05.2021). – Текст : электронный.
3. Косолапова, Н. В. Медицинская услуга: правовые аспекты / Н.В. Косолапова. // Социальные аспекты здоровья и населения : электронный научный журнал. – 2014. – URL: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/562/30/lang,ru/> (дата обращения: 29.05.2021). – Текст : электронный.
4. Дроздова, А.В. Понятие медицинской услуги как гражданско-правовой категории / А. В. Дроздова // Сибирский юридический вестник. – 2004. – № 3. – 42–46. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18196908> (дата обращения: 29.05.2021). – Текст : электронный.

5. Рожкова, Е. В. Медицинские услуги: понятие и особенности / Е. В. Рожкова // Russian Journal of Education and Psychology. – 2011. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/meditsinskie-uslugi-ponyatie-i-osobennosti> (дата обращения: 14.04.2021). – Текст : электронный.
6. Сытник, А. А. Система мотивации сотрудников разных поколений в условиях развития цифровой среды организации / А. А. Сытник // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. – 2021. – С. 138–146. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45421099> (дата обращения: 29.05.2021). – Текст : электронный.
7. Степаненко, Д. А. Подходы к сегментации потребительского рынка в цифровой среде / Д. А. Степаненко // Вестник факультета управления СпбГЭУ. – 2021. – С. 48–53. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45687016> (дата обращения: 26.05.2021). – Текст : электронный
8. Здравоохранение в России // Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13218> (дата обращения: 27.05.2021). – Текст : электронный
9. Здравоохранение // Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13721> (дата обращения: 27.05.2021). – Текст : электронный.
10. Статистические материалы. // Министерство здравоохранения Российской Федерации. – URL: <https://minzdrav.gov.ru/ministry/61/22/stranitsa-979/statisticheskie-i-informatsionnye-materialy/statisticheskie-materialy> (дата обращения: 27.05.2021). – Текст : электронный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Ob osnovah ohrany zdorov'ja grazhdan v Rossijskoj Federacii : Federal'nyj zakon ot 21.11.2011 No. 323-FZ (On the Fundamentals of Health Protection of Citizens in the Russian : Federation Federal Law No. 323-FZ of November 21, 2011). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ (date of access: 16.05.2021).
2. Poljanskaja, E. V. Ponjatje «medicinskaja usluga» i osnovnye podhody k ejo klassifikacii (The concept of «medical service» and the main approaches to its classification) / E. V. Poljanskaja // Molodoy uchenyj. – 2010. – S. 244–247. – URL: <https://moluch.ru/archive/13/1179/> (date of access: 29.05.2021).
3. Kosolapova, N. V. Medicinskaja usluga: pravovye aspekty (Medical service: legal aspects) / N. V. Kosolapova // Social'nye aspekty zdorov'ja i naselenija : jelektronnyj nauchnyj zhurnal. – 2014. – URL: http://vestnik.mednet.ru/content/view/562/30/lang_ru/ (date of access: 29.05.2021).
4. Drozdova, A. V. Ponjatje medicinskoj uslugi kak grazhdansko-pravovoj kategorii (The concept of medical services as a civil legal category) / A. V. Drozdova // Sibirskij juridicheskij vestnik. – 2004. – No. 3. – S. 42–46. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18196908> (date of access: 29.05.2021).
5. Rozhkova, E. V. Medicinskie uslugi: ponjatje i osobennosti (Medical services: concept and features) / E. V. Rozhkova // Russian Journal of Education and Psychology, 2011. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/meditsinskie-uslugi-ponyatie-i-osobennosti> (date of access: 14.04.2021).
6. Sytnik, A. A. Sistema motivacii sotrudnikov raznyh pokolenij v uslovijah razvitija cifrovoj sredy organizacii (The system of motivation of employees of different generations in the context of the development of the digital environment of the organization) / A. A. Sytnik // Aktual'nye problemy jekonomiki i menedzhmenta. – 2021. – S. 138–146. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45421099> (date of access: 29.05.2021).
7. Stepanenko, D. A. Podhody k segmentacii potrebitel'skogo rynka v cifrovoj srede (Approaches to segmentation of the consumer market in the digital environment) / D. A. Stepanenko // Vestnik fakul'teta upravlenija SpbGJeU. – 2021. – S. 48–53. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45687016> (date of access: 26.05.2021).
8. Zdravoohranenie v Rossii (Healthcare in Russia) // Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13218> (date of access: 27.05.2021).
9. Zdravoohranenie (Healthcare) // Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13721> (date of access: 27.05.2021).
10. Statisticheskie materialy (Statistical materials) // Ministerstvo zdavoohranenija Rossijskoj Federacii. – URL: <https://minzdrav.gov.ru/ministry/61/22/stranitsa-979/statisticheskie-i-informatsionnye-materialy/statisticheskie-materialy> (date of access: 27.05.2021).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Сафонов Владимир Васильевич, соискатель ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»; заместитель директора по экономическим вопросам ГБУЗ РК «Крымский республиканский центр медицины катастроф и скорой медицинской помощи». E-mail: zam5@krcmk.ru.

Симченко Наталия Александровна, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой управления персоналом ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского». E-mail: natalysimchenko@yandex.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Safonov Vladimir, applicant, V. I. Vernadsky Crimean Federal University; Deputy Director for Economic Affairs, Crimean Republican Center for Disaster Medicine and Emergency Medical Aid. E-mail: zam5@krcmk.ru.

Simchenko Nataliia, Doctor of Economics, Professor, Head of Department of Human Recourses Management, V. I. Vernadsky Crimean Federal University. E-mail: natalysimchenko@yandex.ru.

08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности)

УДК 338.43

DOI 10.37493/2307-907X.2021.4.15

**Тадтаев Дзамболат Мервадинович, Харебов Елкан Юрьевич,
Гладилин Александр Васильевич**

РОЛЬ МАЛОГО БИЗНЕСА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ ЮЖНАЯ ОСЕТИЯ¹

Особенностью современных реалий Республики Южная Осетия как молодого государства является поиск подходов для решения ряда острейших проблем социально-экономического развития. В этом контексте особо следует выделить проблему продовольственной безопасности, которая имеет стратегический характер и должна стать объектом первоочередного внимания государственных структур, призванных обеспечить ей всемерную поддержку. В Республике Южная Осетия основными хозяйствующими субъектами в сфере АПК являются малые предприятия. В данной статье представлен анализ производства продовольственной продукции этими предприятиями и сравнение его с существующими нормами потребления, предложены основные меры по повышению уровня продовольственной безопасности Республики Южная Осетия.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, ресурсная обеспеченность, нормы потребления, агропромышленный комплекс, субъекты малого предпринимательства, поддержка малого предпринимательства.

Dzambolat Tadtaev, Elkan Kharebov, Alexander Gladilin THE ROLE OF SMALL BUSINESS IN ENSURING FOOD SECURITY IN THE REPUBLIC OF SOUTH OSSETIA

The current realities of the Republic of South Ossetia as a young state are marked by addressing a number of pressing challenges of socio-economic development. In this respect, it is necessary to highlight the problem of food security, which is of a strategic nature and should be given priority by state structures designed to provide it with all-round support. In the Republic of South Ossetia, small enterprises are the main economic entities in the agricultural sector. This article presents an analysis of food production by these enterprises, comparing it with the existing consumption rates, and proposes the main measures to improve food security in RSO.

Key words: food security, resource provision, consumption rates, agricultural sector, small business entities, small business support.

Введение / Introduction. Обеспечение продовольственной безопасности является важнейшей стратегической целью каждого государства [4]. Для молодых стран, к которым относится Республика Южная Осетия, формирование продовольственной безопасности является показателем состоятельности государства.

В этой связи будет целесообразным определиться со значением категории продовольственная безопасность.

Термин «продовольственная безопасность» был введен в международный экономический лексикон Продовольственной и сельскохозяйственной организацией Объединенных Наций (ФАО) в 1974 году в Риме на Всемирной конференции по проблемам продовольствия. ФАО предлагает следующую трактовку термина «продовольственная безопасность»: «состояние, характеризующееся постоянным физическим, социальным и экономическим доступом для всех людей к достаточному по объему, безопасному и питательному продовольствию, необходимому для удовлетворения их потребностей в полноценном питании и пищевых привычек и поддержания активного и здорового образа жизни» [3].

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и МОН РЮО_А в рамках проекта №21-510-07006 «Доктрина продовольственной безопасности в условиях взаимодействия малой и крупной экономических систем».

Материалы и методы / Materials and methods. Методологическую основу исследования составили труды отечественных и зарубежных ученых в области изучения продовольственной безопасности.

Информационную основу исследования составили официальные данные Министерства экономического развития Республики Южная Осетия и Управления государственной статистики Республики Южная Осетия.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Главенствующая роль в обеспечении продовольственной безопасности принадлежит аграрному сектору [1]. От его успешного развития во многом зависит рост эффективности смежных отраслей национальной экономики, становление продовольственного сектора и уменьшение степени его зависимости от импорта продуктов питания, а также социальное положение и платежеспособность населения страны [2].

То, какую роль играет аграрная отрасль в экономике РЮО, показано в таблице 1.

Таблица 1

Показатели ресурсной обеспеченности в АПК РЮО

Показатель	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2020 г. в % к 2018 г.
Валовой внутренний продукт, млн руб.	5 538,0	6 016,2	5 506,0	99,4
Продукция сельского хозяйства, млн руб.	985,5	944,2	892,4	90,5
Доля продукции сельского хозяйства в структуре ВВП, %	17,8	15,7	16,2	-

Источник: Данные Управления государственной статистики РЮО, расчеты авторов

По данным таблицы видно, что в 2020 году объем ВВП республики по отношению к 2018 году незначительно снизился (на 0,6 %). Однако если сравнивать со сведениями предыдущего, 2019, года, то здесь наблюдается более резкое снижение с 6 016, 2 млн руб. до 5 506,0 млн руб., т. е. на 8,5 %, что является крайне негативным показателем. Что касается объемов производства продукции сельского хозяйства, то здесь налицо заметная тенденция к спаду. Снижение за аналогичный период составляет 9,5 %.

В целом же доля продукции сельского хозяйства в структуре ВВП на протяжении рассматриваемого периода значительным колебаниям не подвергается и составляет примерно пятую часть произведенного валового внутреннего продукта.

Для того чтобы судить о достаточности этих объемов производства для нужд республики, приведем сравнительную таблицу производства и необходимых норм потребления в соответствии с таблицей 2. Расчет производится на основе данных Управления государственной статистики РЮО о количестве населения республики в 2020 году – 55 438 человек.

Таблица 2

Потребность в основных продовольственных товарах по медицинской норме потребления для населения в Республике Южная Осетия в 2020 году

№	Наименование продукции	Норма потребления, связанная с численностью населения, т/год (55 тыс. чел.)	Фактическое производство	Обеспечение потребности по медицинской норме потребления, %
1.	Хлеб и хлебобулочные изделия, т.	5 280	2 270,5	43,0
2.	Картофель, т.	4 950	367,6	7,4
3.	Овощи, т.	7 700	133,5	1,7
4.	Фрукты, т.	5 500	442,5	8,0
5.	Говядина, т.	1 100	30,7	2,8

№	Наименование продукции	Норма потребления, связанная с численностью населения, т/год (55 тыс. чел.)	Фактическое производство	Обеспечение потребности по медицинской норме потребления, %
6.	Свинина, т.	990	6,0	0,6
7.	Птица, т.	1 705	3,0	0,2
8.	Мясо овец и коз, т.	165	1,8	1,0
9.	Рыба, т.	1 210	1,2	0,1
10.	Молоко, т.	5 940	7 980,8	134,4
11.	Яйца, тыс. шт.	14 300	2 608,1	18,2
12.	Сахар, т.	440	-	-

Источник: Данные Управления государственной статистики РЮО, расчеты авторов

Приведенные данные свидетельствуют о катастрофической нехватке продукции собственного производства для потребительских нужд населения республики. И если ситуацию с хлебом и хлебопродуктами можно объяснить спецификой горной местности, не позволяющей производить в достаточном количестве зерновые культуры, то мизерное производство картофеля, овощей и фруктов недопустимо, так как природно-климатические условия и качество почв в Республике Южная Осетия идеально подходят для производства этих видов растениеводческой продукции.

То же самое можно сказать и по поводу производства многих видов животноводческой продукции, имея в виду наличие качественных естественных горных пастбищ.

Следует отметить, что особняком здесь стоит производство молока, показатели производства которого на 34,4 % превышают потребности населения. Однако данная цифра не должна вводить в заблуждение. Большая часть производимого в республике молока используется для изготовления сыра, который занимает значительное место в структуре потребления продуктов питания в республике. Особенно это касается молока, производимого в личных подсобных хозяйствах (ЛПХ). К сожалению, Управление государственной статистики Республики Южная Осетия не приводит данные о производстве сыра в республике, так что не представляется возможным судить о том, какие объемы молока идут на изготовление сыра. Кроме того, негативным показателем является и то, что в Республике Южная Осетия практически не производятся многие важные для населения молокопродукты (масло сливочное, сметана, кефир и другие). Это связано с отсутствием в стране промысловых перерабатывающих производств.

Указанные отрицательные аспекты обусловлены рядом причин. В первую очередь хочется отметить демографические факторы. За последние четыре десятилетия население Республики Южная Осетия сократилось почти вдвое. Особенно обезлюдели сельские территории, на которых из-за развала крупных коллективных хозяйств практически не осталось трудоспособного населения. В настоящее время оставшееся сельскохозяйственное производство сосредоточено в малых формах хозяйствования. В этой связи для общей характеристики малого и среднего предпринимательства приведем в таблице 3 данные о количестве субъектов малого бизнеса по отраслям.

Таблица 3

Общее количество действующих субъектов малого и среднего предпринимательства в Республике Южная Осетия за 2018–2020 гг.

Сфера деятельности	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2020 г. в % к 2018 г.
Производство	84	90	89	1,06
Строительство	100	258	63	63,0
Сфера услуг	232	92	279	120,3

Сфера деятельности	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2020 г. в % к 2018 г.
Торговля	1 196	1 270	1 326	110,9
Общественное питание	38	43	45	118,4
Прочие	83	91	96	115,7
Сельское хозяйство	18	19	23	127,8
Итого	1 751	1 863	1 921	109,7

Источник: Данные министерства экономического развития РЮО

Как показывают приведенные данные, в целом количество субъектов малого предпринимательства медленно, но устойчиво растет. По сравнению с базовым 2018 годом этот рост составил 9,7 %.

В аспекте проблематики нашего исследования важным представляется увеличение числа предпринимателей в сфере сельского хозяйства. И хотя рост относительно невелик, сама тенденция является положительным фактом. Однако численность субъектов малого предпринимательства в аграрной сфере на протяжении исследуемого периода составляет всего лишь один процент от общего количества предпринимателей, что наглядно представлено на рисунке, а крайне низкая доля производимой ими продукции по отношению к необходимым нормам отмечена нами в вышеприведенном анализе.

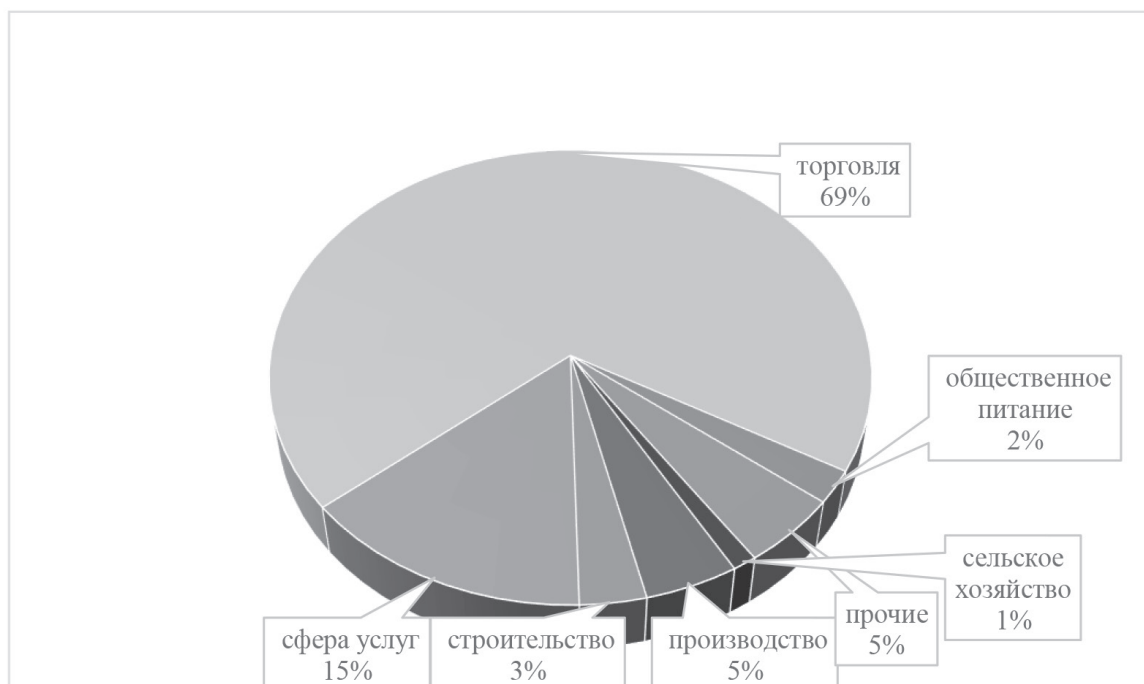

Рис. Структура действующих на территории Республики Южная Осетия субъектов малого и среднего предпринимательства в 2020 г.

Учитывая существующее в сфере обеспечения продовольственной безопасности страны положение вещей, аграрной отрасли уделяется особое внимание, о чем свидетельствуют данные таблицы 4.

Таблица 4

**Сумма выданных кредитов субъектам малого и среднего предпринимательства
Республики Южная Осетия по отраслям за 2018–2020 гг. в тыс. руб.**

Сфера деятельности	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2020 г. в % к 2018 г.
Сельское хозяйство	16 720,0	18 020,0	19 800,0	118,4
Производство	2 872,0	2 880,0	6 200,0	215,9
Услуги	800,0	2 800,0	5 000,0	625,0
Торговля	700,0	3 000,0	-	-
ИТОГО	21 092	26 700	31 000	147,0

Источник: Данные министерства экономического развития РЮО

Из таблицы видно, что большая часть сумм, выданных в качестве льготных кредитов для поддержки субъектов малого предпринимательства, была выделена аграрному сектору. В 2020 году субъектам малого и среднего предпринимательства в сельском хозяйстве выдано кредитов на сумму 19 800,0 млн руб., что составляет 63,9 % от общей суммы кредитования малого бизнеса. За исследуемый период объем кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства в сельском хозяйстве в целом вырос на 18,4 %.

Заключение / Conclusion. Однако для полноценного развития аграрного сектора республики, способного обеспечить высокую степень продовольственной независимости, недостаточно ограничиваться практикой льготного кредитования. В данном случае необходим комплекс взаимосвязанных мер, включающих, помимо предоставления кредитных средств, следующие действия [5]:

- разработку государственной концепции продовольственной безопасности, ориентированной на обеспечение населения продуктами преимущественно собственного производства;
- разработку долгосрочной программы развития АПК с четко обозначенными индикаторами уровня продовольственной обеспеченности по каждому виду продукции;
- обеспечение доступности сельскохозяйственной техники с использованием механизма лизинга;
- развитие кооперации по сбыту сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия;
- развитие институтов информационно-консультационной поддержки субъектов малого предпринимательства в сфере внедрения новых технологий, бизнес-планирования и оказания услуг в правовой сфере;
- снижение административных барьеров для сельскохозяйственных товаропроизводителей для получения государственной поддержки, в том числе и за счет использования информационных технологий.

Указанные предложения должны стать основой государственной стратегии развития агропромышленного сектора и обеспечить рост уровня продовольственной безопасности Республики Южная Осетия.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Боткин, О. И. Интерпретация понимания продовольственной безопасности на международном уровне / О. И. Боткин, А. И. Сутыгина, П. Ф. Сутыгин // Вестник Удмуртского университета. – 2016. – Т. 26. – Вып. 2. – С. 7–14. – Текст : непосредственный.

2. Кондакова, Г. В. Место и роль малого бизнеса в решении проблемы обеспечения продовольственной безопасности / Г. В. Кондакова, Г. А. Гурова, Е. А. Чудакова // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 5-2. – С. 934–938. – Текст : непосредственный.
3. ФАО, МФРСХ и ВПП. Положение дел в связи с отсутствием продовольственной безопасности в мире – 2013. Множественные проявления продовольственной безопасности. Рим. ФАО. – 2013. – 63 с. – URL: <http://www.fao.org/docrep/019/i3434r/i3434r06.pdf> (дата обращения: 02.07.2021). – Текст : электронный.
4. Хубаев, Т. А. Основные направления государственного регулирования продовольственной безопасности / Т. А. Хубаев, И. К. Тотрова // Известия горского государственного аграрного университета. – 2013. – № 2. – Т. 50. – С. 227–230. – Текст : непосредственный.
5. Хубаев, Т. А. Некоторые аспекты продовольственного обеспечения населения Республики Северная Осетия-Алания / Т. А. Хубаев, И. К. Тотрова // Региональная экономика : теория и практика. – 2011. – № 29(212). – С. 34–37. – Текст : непосредственный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Botkin, O. I. Interpretaciya ponimaniya prodovol'stennoj bezopasnosti na mezhdunarodnom urovne (Interpreting the understanding of food security at the international level) / O. I. Botkin, A. I. Sutygina, P. F. Sutygin // Vestnik Udmurtskogo universiteta. – 2016. – Т. 26. – Вып. 2. – С. 7–14.
2. Kondakova, G. V. Mesto i rol' malogo biznesa v reshenii problemy obespecheniya prodovol'stennoj bezopasnosti (The place and role of small business in solving the problem of ensuring food security) / G. V. Kondakova, G. A. Gurova, E. A. Chudakova // Ekonomika i predprinimatel'stvo. – 2015. – № 5-2. – С. 934–938.
3. ФАО, МФРСХ и ВПП. Положение дел в связи с отсутствием продовольственной безопасности в мире – 2013. Множественные проявления продовольственной безопасности. Рим. ФАО. – 2013. – 63 с. – URL: <http://www.fao.org/docrep/019/i3434r/i3434r06.pdf> (дата обращения: 02.07.2021).
4. Hubaev, T. A. Osnovnye napravleniya gosudarstvennogo regulirovaniya prodovol'stennoj bezopasnosti (The main directions of state regulation of food security) / T. A. Hubaev, I. K. Totrova // Izvestiya gorskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. – 2013. – № 2. – Т. 50. – С. 227–230.
5. Hubaev, T. A. Nekotorye aspekty prodovol'stennogo obespecheniya naseleniya Respubliki Severnaya Osetiya-Alaniya (Some aspects of food security of the population of the Republic of North Ossetia-Alania) / T. A. Hubaev, I. K. Totrova // Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika. – 2011. – № 29(212). – С. 34–37.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Тадтаев Дзамболат Мервадинович, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и предпринимательства Инженерно-экономического факультета ГАОУ ВПО «Юго-Осетинский государственный университет им. А. А. Тибилова», г. Цхинвал, Республика Южная Осетия. E-mail: Tadtaev_dm@mail.ru

Харегов Елкан Юрьевич, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и предпринимательства Инженерно-экономического факультета ГАОУ ВПО «Юго-Осетинский государственный университет им. А. А. Тибилова», г. Цхинвал, Республика Южная Осетия. E-mail: kharebov71@mail.ru

Гладилин Александр Васильевич, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и внешнеэкономической деятельности Института экономики и управления СКФУ, г. Ставрополь. E-mail: lut@ncstu.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Dzambolat Tadtaev, Candidate of Economic Sciences, associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Entrepreneurship, Faculty of Engineering and Economics, South Ossetian State University named after A. A. Tibilov, Tskhinval, Republic of South Ossetia. E-mail: Tadtaev_dm@mail.ru

Elkan Kharebov, Candidate of Economic Sciences, associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Entrepreneurship, Faculty of Engineering and Economics, South Ossetian State University named after A. A. Tibilov, Tskhinval, Republic of South Ossetia. E-mail: kharebov71@mail.ru

Alexander Gladilin, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Economics and foreign economic activity of the Institute of Economics and management of the NCFU, Stavropol. E-mail: lut@ncstu.ru

08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности)

УДК 311.3

DOI 10.37493/2307-907X.2021.4.16

Черемисина Наталия Валентиновна,
Черемисина Татьяна Николаевна, Сердюкова Маргарита Николаевна

ЭКОНОМИКО-СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДИНАМИКИ ЦЕН НА МЯСО (НА ПРИМЕРЕ ЖИВОТНОВОДСТВА ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Вопросы уровня и качества жизни населения России в последние годы весьма актуальны. Покупательная способность, качество жизни россиян зависит от множества факторов, одним из которых являются потребительские цены на основные продукты питания, в том числе на мясо. В данной статье авторами предпринята попытка оценки ситуации на региональном потребительском рынке мясной продукции. На основе данных официальной статистики проведен анализ динамики цен на мясо в регионе (на примере Тамбовской области) за 2015–2019 годы; изучена динамика производства, себестоимости и цен на различные виды производимого в регионе мяса; выявлены причины и дана оценка изменения ситуации по решаемой проблеме. В заключении сделаны соответствующие выводы о динамике и тенденции цен на мясо в Тамбовской области, осуществлен прогноз на ближайшую перспективу.

Ключевые слова: поголовье скота и птицы, себестоимость продукции, производство мяса, средняя цена говядины, цены на мясо, динамика и тенденция цен на животноводческую продукцию.

Natalia Cheremisina, Tatiana Cheremisina, Margarita Serdyukova

ECONOMIC AND STATISTICAL ANALYSIS
OF THE DYNAMICS OF MEAT PRICES

(ON THE EXAMPLE OF ANIMAL HUSBANDRY TAMBOV REGION)

The issues of the level and quality of life of the Russian population in recent years are very relevant. The purchasing power and quality of life of Russians depend on many factors, one of which is consumer prices for basic food products, including meat. In this article, the authors attempt to assess the situation in the regional consumer market of meat products. On the basis of official statistics, the analysis of the dynamics of meat prices in the region (on the example of the Tambov region) for 2015–2019 was carried out; the dynamics of production, cost and prices for various types of meat produced in the region were studied; the causes were identified and the assessment of changes in the situation on the problem being solved was given. In conclusion, the relevant conclusions are made about the dynamics and trends of meat prices in the Tambov region, and a forecast for the near future is made.

Key words: livestock and poultry, cost of production, meat production, average price of beef, meat prices, dynamics and trend of prices for livestock products.

Введение / Introduction. С каждым годом население России отмечает постоянный рост цен. Если изменения стоимости нефти связывают с изменением курса доллара, то что влияет на изменение цен на мясо и мясные продукты? Данный вопрос был и остается актуальным. Для того, чтобы ответить на него, мы провели статистическое исследование животноводства Тамбовской области.

Целью исследования стал экономико-статистический анализ связи цен на мясо и состояния отрасли животноводства в Тамбовской области.

Материалы и методы / Materials and methods. В работе были использованы результаты фундаментальных и прикладных исследований по изучаемой теме с применением методов сбора и обобщения данных, горизонтального и вертикального анализа, сравнения, группировки и ряда других.

Информационной базой исследования послужили материалы Росстата, Тамбовстата, Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС); широко использованы материалы круглых столов, российских и международных научных конференций, журнальные статьи и информационные источники ряда научных и образовательных организаций, информация, размещенная по теме в сети Интернет.

Исследование проводилось на основе изучения данных отдельных отраслей животноводства, расчета абсолютных и относительных показателей, построения графической и математической моделей тренда, а также применения метода прогнозирования.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Агропромышленный комплекс (АПК) является важной составляющей экономики Тамбовской области. Одной из составных частей, входящих в АПК, является животноводство. Оно обеспечивает население молоком, яйцами, мясом и другими жизненно необходимыми продуктами питания, а также одеждой. Востребованность в указанном выше не остается неизменной и обусловлена различными причинами. Для того чтобы проследить изменения в сфере животноводства Тамбовской области, построим график поголовья скота и птицы за 2000–2019 гг. [2] (рис. 1).

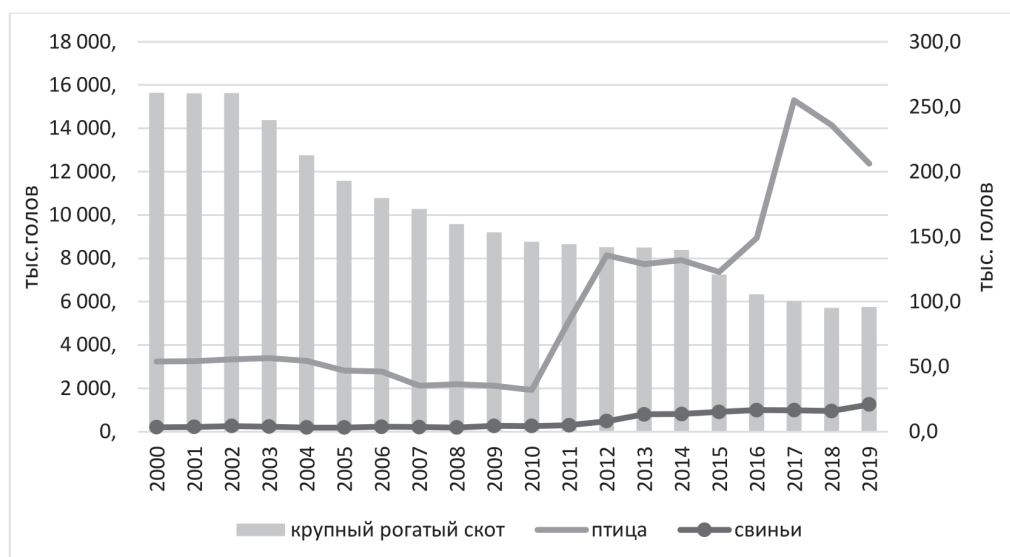

Рис. 1. Поголовье скота и птицы в хозяйствах всех категорий Тамбовской области в 2000–2019 гг.

За представленные 20 лет поголовье скота и птицы в Тамбовской области значительно изменилось, однако сохранилась основная тенденция: преобладание количества птицы, по сравнению со свиным поголовьем и крупным рогатым скотом (КРС). Так, если в 2000 г. в области содержалось 260,6 тыс. быков и коров, 203,4 тыс. свиней и 3 235,3 тыс. птиц, то к 2019 г. поголовье КРС снизилось на 164,8 тыс. голов, а количество свиней и птицы, наоборот увеличилось: на 1 046,2 тыс. и 9 133,3 тыс. соответственно. Несмотря на абсолютное количественное преобладание птицы по сравнению со свиным поголовьем, средний темп роста поголовья птицы в 2019 г. по сравнению с 2000 г. составил 107,3 %, а поголовье свиней увеличилось на 10,0 %, со средним темпом роста 110,0 %.

По нашему мнению, преобладанию куриного мяса на рынке способствует более короткий промежуток времени, за который можно вырастить птицу. Так, если для выращивания курицы на убой требуется около 3–4 месяцев, то для свиньи потребуется 6–8 месяцев, а для коровы уже 2–5 лет. Поэтому сельхозпроизводители отдают предпочтение выращиванию птицы и свиней по сравнению с крупным рогатым скотом.

Для того чтобы вырастить скот и птицу, а затем получить животноводческую продукцию, производители несут определенные затраты: оплата труда рабочих, страховые отчисления, расходы на электроэнергию и корма. Данные расходы влияют на себестоимость продукции, вызывая изменение цены на мясо (как рост, так и снижение). Составим таблицу (табл. 1), отражающую динамику производственной себестоимости продукции животноводства [3] и динамику изменений производства скота и птицы на убой в убойном весе [5].

Таблица 1

**Производственная себестоимость продукции животноводства
и производство скота и птицы на убой (в убойном весе) по Тамбовской области в 2015–2019 гг.**

Годы	Производственная себестоимость, тыс. руб.	Темп роста, в %	Темп прироста, в %	Цепной абсолютный прирост, тыс. руб.	Производство скота и птицы на убой (в убойном весе), тыс. тонн	Темп роста, в %	Темп прироста, в %	Цепной абсолютный прирост, тыс. тонн
2015	16 497,06	х	х	х	245,3	х	х	х
2016	19 984,70	121,1	21,1	3487,64	257,0	104,8	4,8	11,7
2017	26 360,13	131,9	31,9	6375,43	359,3	139,8	39,8	102,3
2018	33 170,74	125,8	25,8	6810,61	395,5	110,1	10,1	36,2
2019	38 862,31	117,2	17,2	5691,57	402,0	101,6	1,6	6,5

Показатели динамики производственной себестоимости из таблицы 1 свидетельствуют о ее ежегодном увеличении. Наибольший темп роста наблюдался в 2017 г. и составил 131,9 %, однако уже к 2018 г. данный показатель снизился на 6,1 %.

Проанализировав данные таблицы 1, можно сделать вывод, что между себестоимостью продукции животноводства и производством скота и птицы на убой (в убойном весе) существует прямая связь. Так, наибольший темп прироста обоих факторов приходился на 2017 г. (31,9 % и 39,8 % соответственно). Однако если показатели динамики себестоимости изменяются более плавно, то среди показателей динамики производства скота и птицы, мы можем наблюдать более резкие изменения. Так, в 2018 г. по сравнению с 2017 г. темп роста скота и птицы снизился на 29,7 %, а в 2019 г. относительно 2018 г. на 8,5 %. В среднем за данные 5 лет темп роста производственной себестоимости составил 123,9 %, а производства скота и птицы на убой (в убойном весе) 113,1 %.

Таким образом, заметив то, что в период с 2015 по 2019 гг. происходило ежегодное увеличение производственной себестоимости продукции животноводства, рассмотрим изменение цен на говядину и куриное мясо в Тамбовской области [3,5] за тот же период (табл. 2).

Таблица 2

**Средние цены на продовольственные товары в Тамбовской области
за 2015–2019 гг.**

Годы	Куры охлажденные и мороженые, руб.	Темп прироста (снижения), в %	Цепной абсолютный прирост (снижение), руб.	Говядина (кроме бескостного мяса), руб.	Темп прироста (снижения), в %	Цепной абсолютный прирост (снижение), руб.
2015	117,37	х	х	280,59	х	х
2016	119,36	1,7	1,99	284,97	1,6	4,38
2017	102,00	-14,5	-17,36	281,45	-1,2	-3,52
2018	134,91	32,3	32,91	284,77	1,2	3,32
2019	121,22	-10,1	-13,69	304,86	7,1	20,09

Данные таблицы 2 указывают на то, что колебания цен на куриное мясо являются более сильными, чем на говядину. Так, если в 2017 г. стоимость кур охлажденных и мороженных по сравнению с 2016 г. снизилась на 17,36 руб. (на 14,5 %), то цена говядины уменьшилась лишь на 3,52 руб. (на 1,2 %). В период с 2015 по 2018 гг. средние цены на данные продовольственные товары изменялись однонаправленно. В 2019 г. стоимость куриного мяса снизилась на 10,1 %, а мяса говядины, наоборот, увеличилась на 7,1 %.

Кроме того, средняя цена говядины в 2–2,5 раза превышает стоимость куриного мяса. Мы связываем данный факт как с различной продолжительностью выращивания скота и птицы, так и с уменьшением поголовья крупного рогатого скота в Тамбовской области, наблюдаемого с 2000 года.

В 2011 г. были проведены реконструкции птицефабрик Тамбовской области, позволившие увеличить выпуск продукции данных предприятий. Благодаря этому уровень производства находится на достаточно высоком уровне, покрывающим не только потребности населения Тамбовской области в мясе птицы, но и достаточном для вывоза в другие регионы. На данный момент крупными предприятиями являются «Инжавинская птицефабрика», «Токаревская птицефабрика», птицеплемзавод «Арженка».

Стремительное развитие отечественного производства птицы после введенных в 2014 году санкций привело к полному насыщению рынка мясом птицы, а к 2017 г. даже возник избыток куриного мяса [6]. Данный факт повлек за собой снижение цен на данный вид продукции. Однако рост стоимости кормов для птицы, заработной платы, газо- и электроснабжения не позволил производителям сохранить низкие цены на куриное мясо. Именно поэтому уже к 2018 г. по сравнению с 2017 г. его стоимость увеличилась на 32,3 %.

Также необходимо отметить, что на территории Тамбовской области располагается крупный свиноводческий комплекс «Тамбовский бекон» [7]. Благодаря запуску данного проекта в 2012 г. удалось увеличить поголовье свиней в области.

Анализ представленных выше данных позволяет потребителю понять общие причины изменения цены на мясо. Но определение направления этих изменений требуют применения статистического анализа. Для этого выведем уравнение тренда для средней стоимости кур охлажденных и мороженных, а также говядины и построим прогноз на два периода (рис. 2).

Для составления прогноза по изменению данных о средней стоимости указанного мяса была выбрана полиномиальная модель. Стоимость куриного мяса можно описать с помощью полинома четвертой степени. Значение коэффициента детерминации при этом равно 1, следовательно, ошибки при расчете средней стоимости мяса птицы на следующий период, рассчитанному по данному уравнению отсутствуют.

Уравнение тренда средней стоимости говядины также представляет собой полиномиальное уравнение, но третьей степени. Коэффициент достоверности аппроксимации в данном случае составил 99,9 %. Следовательно, ошибка при построении прогнозного уровня средней стоимости говядины маловероятна.

Таким образом, полученные модели свидетельствуют о том, что в 2020–2021 гг. можно прогнозировать снижение средней стоимости курицы и увеличение цены говядины. Однако цена куриного мяса не может быть ниже его минимальной границы – себестоимости, в противном случае производство окажется нерентабельным.

Данное изменение цен, в соответствии с построенными математическими моделями, возможно лишь в данных экономических условиях. Но, например, при росте цен на корм для птицы либо возникновения птичьего гриппа средняя стоимость куриного мяса может вырасти. Относительно изменения цены мяса КРС – оно является маловероятным, однако заболевания животных, также могут привести к его значительному подорожанию.

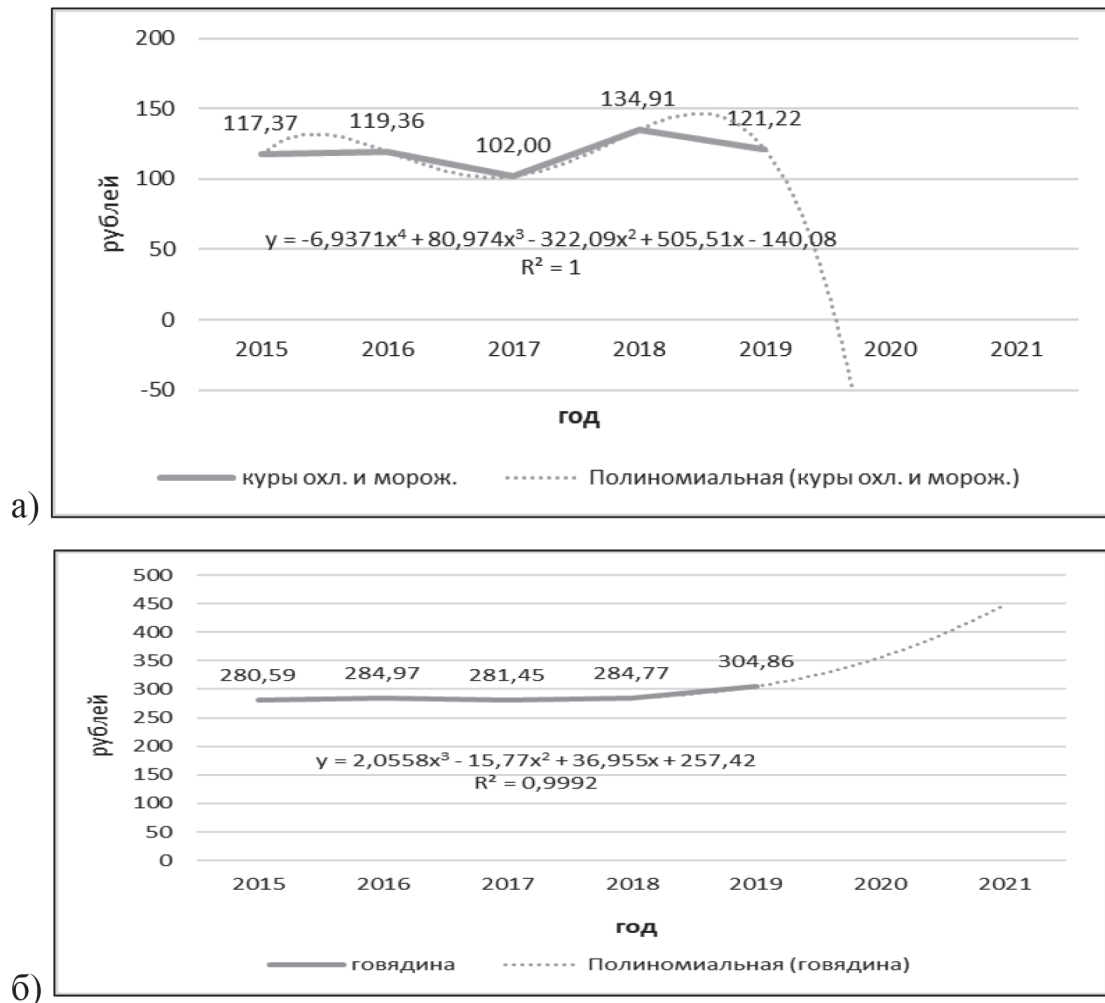

Рис 2. Средняя стоимость мяса: а) кур охлажденных и мороженных, б) говядины

Заклучение / Conclusion. На основании проведенного статистического исследования, мы можем сделать следующие выводы:

- 1) поголовье свиней и птицы в Тамбовской области в 2019 г. по сравнению с 2000 г. увеличилось, а количество КРС уменьшилось в 2,7 раза;
- 2) начиная с 2015 г., мы можем наблюдать ежегодное увеличение производства скота и птицы на убой (в убойном весе), а также одновременное увеличение себестоимости продукции;
- 3) стоимость говядины, в отличие от средней стоимости курицы, изменяется более равномерно (снижение наблюдалось лишь в 2017 г.);
- 4) уравнения тренда средней себестоимости куриного мяса(а) и говядины(б) имеют следующий вид:

$$Y_a = -6,9371 \cdot X^4 + 80,974 \cdot X^3 - 322,09 \cdot X^2 + 505,51 \cdot X - 140,08 \quad (1)$$

$$Y_b = 2,0558 \cdot X^3 - 15,77 \cdot X^2 + 36,955 \cdot X + 257,42 \quad (2)$$

- 5) в соответствии с прогнозными значениями в 2020–2021 гг.: средняя стоимость мяса кур будет ниже цен 2019 г., а стоимость говядины, наоборот, будет увеличиваться. Однако данные изменения корректны лишь при сложившейся экономической и эпидемиологической ситуации в области.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Энциклопедия Википедия. – URL: <https://ru.wikipedia.org> – Текст : электронный.
2. Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://www.gks.ru>. – Текст : электронный.
3. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) – URL: <http://www.fedstat.ru/indicators/themes.do>. – Текст : электронный.
4. Регионы России. Основные социально-экономические показатели городов. 2019 : стат. сборник / Росстат. – Москва, 2019. – 443 с. – URL: <http://www.gks.ru>. (дата обращения 26.04.2021) – Текст : электронный.
5. Статистический ежегодник, 2019 : стат. сборник / Тамбовстат – Тамбов, 2020. – 151 с. – Текст : непосредственный.
6. Сухорукова, Е. Кризис перепроизводства привел к падению цен на курятину в магазинах / Е. Сухорукова. // РБК, 24.11.2017. – URL: <https://www.rbc.ru/business/24/11/2017/5a16c2389a7947a9405641b0>. – Текст : электронный.
7. ООО «Группа компаний «Русагро» / Активы ООО «Тамбовский бекон». – URL: <http://https://www.rusagrogroupp.ru/index.php?id=24&L=1#jfmulticontent>. – Текст : электронный.
8. Белоусов, А. И. Анализ инновационно-инвестиционной привлекательности хозяйствующих субъектов на региональном уровне / А. И. Белоусов, Е. А. Шелухина // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2013. – № 5 (38). – С. 232. – Текст : непосредственный.
9. Черемисина, Т. Н. Регулирование потребительского рынка товаров на основе экономической диагностики : монография / Министерство образования и науки РФ, ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина». – Тамбов, 2012. – 142 с. – Текст : непосредственный.
10. Голяшев, А. Динамика потребительских цен : итоги 2016 года // Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики. – 2017. – Вып. 21. – С. 4. – Текст : непосредственный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Entsiklopediya Vikipediya (Wikipedia Encyclopedia). – URL: <https://ru.wikipedia.org> (Data obrashcheniya 18.04.2021).
2. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki (Federal State Statistics Service). – URL: <https://www.gks.ru/> (Data obrashcheniya 24.04.2021).
3. Edinaya Mezhdovedstvennaya Informatsionno-Statisticheskaya Sistema (EMISS) (Unified Interdepartmental Information and Statistical System). – URL: <http://www.fedstat.ru/indicators/themes.do> (Data obrashcheniya 27.04.2021).
4. Regiony Rossii, Osnovnye sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli gorodov. 2019 (Regions of Russia. The main socio-economic indicators of cities. 2019) : stat. sb. / Rosstat. – Москва, 2019. – 443 s. – URL: <http://www.gks.ru>, (data obrashcheniya 26.04.2020).
5. Statisticheskii ezhegodnik, 2019 (Statistical Yearbook, 2019) : stat. sbornik / Tavbovstat – Tavbov, 2020 – 151 s.
6. Suhorukova, E. Krisis pereproizvodstva privel k padeniyu zen na kuryatinu v magazine (The overproduction crisis has led to a drop in prices for chicken in stores) / E. Suhorukova // РБК. – 24.11.2017. – URL: <https://www.rbc.ru/business/24/11/2017/5a16c2389a7947a9405641b0>-- (Data obrashcheniya 26.04.2021).
7. ООО «Группа компаний „Русагро”» (Rusagro Group of Companies LLC) / Aktivi ООО «Tavbovskii bekon». – URL: http://https://www.rusagrogroupp.ru/index.php?id=24&L=1#jfmulticontent_ (Data obrashcheniya 27.04.2021).
8. Belousov, A. I. Analis innovazionno-investizionnoi privlekatelnosti hosyaistvuyusix subektov na regionalnov urovne (Analysis of the innovation and investment attractiveness of economic entities at the regional level) / A. I. Belousov, E. A. Scheluhina // Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta. – 2013. – № 5 (38). – S. 232.

9. Cheremisina, T. N. Regulirovanie potrebitel'skogo rynka tovarov na osnove ekonomicheskoi diagnostiki (Regulation of the consumer market of goods based on economic diagnostics: monograph) : monografiya / T. N. Cheremisina ; Ministerstvo obrazovaniya i nauki RF, FGBOU VPO «Tambovskii gosudarstvennyi universitet im. G. R. Derzhavina». – Tambov, 2012. – 142 s.
10. Golyashev, A. Dinamika potrebitel'skih cen: itogi 2016 goda (Dynamics of consumer prices: results of 2016) // Byulleten' o tekushchih tendetsiyah rossijskoj ehkonomiki. – 2017. – Vyp. 21. – S. 4.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Черемисина Наталия Валентиновна, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедры «Бухгалтерский учет и налоговый контроль» Института экономики, управления и сервиса ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина». E-mail: cheremisina06@mail.ru

Черемисина Татьяна Николаевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Бухгалтерский учет и налоговый контроль» Института экономики, управления и сервиса ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина». E-mail: t_cheremisina@mail.ru

Сердюкова Маргарита Николаевна, студент направления «Экономика», профиль «Бухгалтерский учет и налоговый контроль» Института экономики, управления и сервиса ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина». E-mail: s.margo1998@yandex.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Natalia Cheremisina, doctor of Economics, Professor, head of the Department «Accounting and tax control» of the Institute of Economics, management and service of the Tambov state University named after G. R. Derzhavin. E-mail: cheremisina06@mail.ru

Tatiana Cheremisina, candidate of economic Sciences, associate Professor of Department «Accounting and business Informatics» Institute of Economics, management and service FGBOU VPO «Tambov state University named after G. R. Derzhavin». E-mail: t_cheremisina@mail.ru.

Margarita Serdyukova, student of the «Economics» direction, profile «Accounting and tax control of the Institute of Economics, management and service of the Tambov state University named after G. R. Derzhavin. E-mail: s.margo1998@yandex.ru

08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности)

УДК 332.12;332.142

DOI 10.37493/2307-907X.2021.4.17

Черникова Ольга Александровна, Загирова Регина Ражиудиновна

ИДЕНТИФИКАЦИЯ И ОЦЕНКА ОСНОВНЫХ ПРОБЛЕМ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

В центре внимания всех стран всегда находятся наиболее перспективные регионы, обеспечивающие вклад в экономический рост и развитие государства посредством своих рекреационных, трудовых, агроклиматических и ресурсных потенциалов. Россия не является исключением, уделяя внимание становлению своих территорий, в частности Северо-Кавказскому федеральному округу (СКФО). В статье проведен анализ основных показателей, характеризующих экономику СКФО на современном этапе. По результатам проведенного исследования авторами выявлены проблемы в экономическом развитии СКФО: неоднородность развития субъектов, значительная доля непродуцированных секторов при формировании ВРП, недостаточная инфраструктурная обеспеченность, значительная доля теневой экономики и др. В рамках решения обозначенных проблем предлагаются ключевые направления развития СКФО и необходимый комплекс действий по их реализации.

Ключевые слова: экономика СКФО, развитие региона, валовой региональный продукт, структура по видам экономической деятельности, индексы оптовой торговли, промышленности, сельского хозяйства, производительность труда, инвестиционные ресурсы, неформальный сектор.

Olga Chernikova, Regina Zagirova

IDENTIFICATION AND ASSESSMENT OF THE MAIN PROBLEMS IN THE ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE NORTH CAUCASUS FEDERAL DISTRICT

The focus of all countries is always on the most promising regions that contribute to the economic growth and development of the state, through their recreational, labor, agro-climatic and resource potentials. Russia is no exception, paying attention to the formation of its territories, in particular the North Caucasus Federal District (NCFD). The article analyzes the main indicators that characterize the economy of the NCFD at the present stage. According to the results of the study, the authors identified problems in the economic development of the NCFD: heterogeneity of the development of subjects, a significant share of non-productive sectors in the formation of GRP, insufficient infrastructure provision, a significant share of the shadow economy, etc. As part of the solution of the identified problems, the key directions of the NCFD development and the necessary set of actions for their implementation are proposed.

Key words: economy of the North Caucasus Federal District, regional development, gross regional product, structure by type of economic activity, indices of wholesale trade, industry, agriculture, labor productivity, investment resources, informal sector.

Введение / Introduction. Регионы Российской Федерации демонстрируют значительную дифференциацию при рассмотрении критериев их экономического развития. Всемирный банк в своем рейтинге поставил Россию на 3-ю позицию по региональному неравенству [15]. Северо-Кавказский федеральный округ (СКФО), занимающий 1 % площади страны объединяет территории с богатейшим природно-ресурсным и трудовым потенциалом, развивающейся инфраструктурной составляющей. Но, несмотря на наличие немалого количества факторов и ресурсов экономического развития, на сегодняшний день он в полной мере не может считаться достаточно развитым регионом.

Министерство финансов РФ указывает на то, что основная цель государства в 2022 году сократить эту дифференциацию экономического развития за счет механизмов стимулирующего характера в регионах с пониженным уровнем жизни [15]. Поэтому безусловно актуальной остается проблема выявления в динамике и интерпретация особенностей экономического развития СКФО как одного из перспективных и обладающих значительным потенциалом экономического развития для определения путей его дальнейшего становления и выхода в лидирующие субъекты РФ.

Основные цели и вехи развития СКФО отражаются в Стратегии социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года (ред. от 24.06.2020) [11]. При этом ключевые цели государственной политики по отношению к северокавказским республикам за последние двадцать лет менялись незначительно: среди них всегда в той ли иной формулировке фигурировали устранение дестабилизирующих факторов и развитие социально-экономической инфраструктуры. Неизменность целей косвенно свидетельствует о недостаточной эффективности проводимой Москвой политики [6].

Однако при относительной неизменности целей развития СКФО сама государственная программа регулярно претерпевает значительные изменения, в основном это происходит после утверждения очередного бюджета страны. Такие корректировки в основном затрагивали величины целевых показателей и отодвигали сроки их достижения с параллельным снижением объемов финансирования региона. Общий объем бюджетных ассигнований программы за период 2013–2025 гг. уменьшился до 175,73 млрд руб., или на 33,6 % (88,75 млрд руб.). В последней редакции программы затраты федерального бюджета за период 2020–2025 гг. уменьшаются в 2,1 раза и суммарно запланированы в сумме 80,51 млрд руб.

Этой и другим проблемам развития СКФО уделяется достаточное внимание в трудах отечественных авторов. Непосредственно анализ финансово-экономического состояния развития СКФО исследуется А. Ш. Камалетдиновым, А. А. Ксенофоновым [4, 5], при этом М. А. Багомедов и В. В. Володина относят этот регион к нестабильным и проблемным в РФ [1, 2, 3]. В работах А. Фейнберга, А. Ю. Кульковой, О. В. Бережной рассматриваются диспропорции развития регионов России в сравнении с Китаем, Бразилией и Индией, а также государственная политика развития СКФО в контексте достижения основных целей и задач, их корректировки за период реализации программы «Развитие Северо-Кавказского федерального округа» на период до 2025 года и направляемых на это ресурсов [2, 6, 15]. Приоритетам и стратегическим ориентирам развития СКФО уделяется внимание в трудах Ш. К. Кутаева, Т. В. Показаньевой, Л. И. Ушвицкого [7, 10, 14].

Анализ работ предшественников позволил верифицировать значимость и актуальность проблемы исследования. В целом исследования в этой области имеют значительную теоретическую и практическую проработку. Однако затронутая проблема требует дальнейшего рассмотрения, систематизации данных и поиска путей решения, соответствующих современным реалиям.

Материалы и методы / Materials and methods. При проведении исследования использовались официальные материалы Федеральной службы государственной статистики РФ [8, 12] и Управления Федеральной службы государственной статистики по Северо-Кавказскому федеральному округу Российской Федерации [9], данные аналитических бюллетеней [13], научные статьи, посвященные данной тематике.

В процессе работы применялись общенаучные методы исследования в рамках сравнительного, логического и статистического анализа, анализ структуры и динамики, описательный метод, включающий приемы интерпретации, сопоставления и обобщения; а также такие методы, как синтез, дедукция и индукция, научная абстракция, контент-анализ, эмпирический.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. В целом за период исследования валовой региональный продукт (ВРП) Северо-Кавказского федерального округа (СКФО) демонстрирует устойчивую динамику роста (таблица 1). В 2019 г. величина ВРП составила 2 296,7 млрд руб., что в 1,45 раза больше уровня 2014 г. Прирост ВРП СКФО ниже, чем в целом по РФ (в 1,6 раза) и Центральном федеральном округе (ЦФО) (в 1,57 раза) [12, с. 490].

В силу ранее обозначенной неоднородности развития субъектов СКФО наибольший рост ВРП наблюдается в Чеченской Республике и Ставропольском крае, а наименьший в Республике Северная Осетия-Алания, Дагестане.

Следует отметить снижение долей ВРП как в ЦФО, так и в СКФО в общей величине ВРП РФ на 0,6 % и 0,3 % соответственно.

Таблица 1

**Динамика валового регионального продукта
Северо-Кавказского федерального округа, млрд руб.**

Субъекты РФ	Годы						Изменения, млрд руб.	Темп роста, %
	2014	2015	2016	2017	2018	2019		
Республика Дагестан	528,1	569,3	582,9	623,4	625,1	718,5	190,4	136,1
Республика Ингушетия	51,9	50,1	52,2	55,6	55,4	73,2	21,3	141,0
Кабардино-Балкарская Республика	116,9	120,5	135,4	138,5	145,6	171,0	54,1	146,3
Карачаево-Черкесская Республика	65,3	67,5	71,4	74,7	77,0	92,0	26,7	140,9
Республика Северная Осетия-Алания	126,0	126,1	125,2	128,2	130,0	173,2	47,2	137,5
Чеченская Республика	148,9	154,4	169,4	178,9	193,1	241,6	92,7	162,3
Ставропольский край	540,8	621,2	642,9	665,4	715,5	827,0	286,2	152,9
Российская Федерация	59 188,3	65 750,6	69 237,7	74 926,8	84 976,7	94 807,4	35 619,1	160,2
ЦФО	20 866,4	22 663,8	24 140,0	26 164,2	29 411,9	32 937,7	12 071,3	157,9
СКФО	1 578,0	1 709,1	1 779,4	1 864,7	1 941,8	2 296,7	718,7	145,5
Доля ЦФО в РФ, %	35,3	34,5	34,9	34,9	34,6	34,7	-0,6	98,4
Доля СКФО в РФ, %	2,7	2,59	2,6	2,5	2,3	2,4	-0,3	89,7
Доля СКФО в ЦФО, %	7,6	7,5	7,4	7,1	6,6	7,0	-0,6	91,7

Значительные изменения произошли в отраслевой структуре ВРП СКФО за период 2014–2018 гг. (таблица 2) [12, с. 496].

В 2014 г. в тройку лидеров, формирующих структуру ВРП СКФО, входили оптовая и розничная торговля (с долей 20,3 %), производство и распределение электроэнергии, газа и воды (17,1 %), госуправление и обеспечение военной безопасности; соцстрахование (10,7 %).

Следует отметить такие позитивные изменения в структуре ВРП СКФО, как увеличение удельного веса сельского и лесного хозяйства, рыбоводства (в 3,3 раза), строительства (в 5,6 раза) и обрабатывающих производств (в 1,5 раза).

Таблица 2

**Изменения в структуре ВРП Северо-Кавказского федерального округа
по видам экономической деятельности, %**

Годы	Опг. и розн. торговли; ремонт автотранс. ср-в, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личн. пользования	С.-х., лесное х-во, охота, рыболовство и рыбноводство	Строительство	Государственное управление и обеспечение военной безопасности; соц. страхование	Обрабатывающие производства	Транспорт и связь	Здравоохранение и предоставление соц. услуг	Образование	Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	Гостиницы и рестораны	Предоставление прх. коммунальных, соц-ных и персональных услуг	Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	Добыча полезных ископаемых
2014	20,3	4,6	2,0	10,7	6,1	6,8	10,2	5,8	17,1	4,6	3,1	7,7	1,0
2018	17,9	15,6	11,3	10,7	9,1	8,4	7,7	6,4	3,8	3,1	2,9	2,4	0,7
Изме- нения (-,+)	-2,4	11,0	9,3	0,0	3,0	1,6	-2,5	0,6	-13,3	-1,5	-0,2	-5,3	-0,3
Темп роста, %	88	339	565	100	149	123	75	110	22	67	93	31	70

По такому показателю, как индекс промышленного производства, СКФО показывает незначительное увеличение ежегодного воспроизводства. Так, в 2019 г. значение данного индекса составляло 101,6 % (таблица 3). Однако его темпы за период исследования снизились на 0,8 % по сравнению с 2014 г., при этом темпы ежегодного роста индекса промышленного производства РФ за этот же период возросли на 1,6 %, до уровня 1063,3 % в 2019 г., у ЦФО еще более значительно увеличение – на 6,6 %. Следует отметить, что в 3 субъектах СКФО (Кабардино-Балкарская и Карачаево-Черкесская республики, Ставропольский край) наблюдается снижение темпов роста индекса промышленного производства, а у Кабардино-Балкарской Республики и Ставропольского края объемы промышленного производства сократились на 5,2 % и 4,2 % соответственно.

Значительно нарастили темпы роста индекса промышленного производства к 2019 г. такие республики, как Северная Осетия-Алания (темп роста 115,2 %), Чеченская (110,8 %) и Ингушетия (108,5 %), но Республике Северная Осетия-Алания не удалось добиться расширенного промышленного воспроизводства, и значение индекса промышленного производства в 2019 г. составляло 91,2 %.

Таблица 3

**Динамика индекса промышленного производства
Северо-Кавказского федерального округа, в % к предыдущему году**

Субъекты РФ	Годы						Измене- ния	Темп роста
	2014	2015	2016	2017	2018	2019		
Республика Дагестан	100,4	101,0	116,6	103,2	94,8	105,6	5,2	105,2
Республика Ингушетия	100,7	102,0	101,0	110,4	111,0	109,3	8,6	108,5
Кабардино-Балкарская Республика	102,8	117,4	75,9	100,4	80,6	97,6	-5,2	94,9

Субъекты РФ	Годы						Измене- ния	Темп роста
	2014	2015	2016	2017	2018	2019		
Карачаево-Черкесская Республика	110,3	105,4	99,7	105,6	94,7	108,2	-2,1	98,1
Республика Северная Осетия-Алания	79,2	90,5	94,1	83,1	93,9	91,2	12,0	115,2
Чеченская Республика	97,7	100,9	102,6	100,2	100,1	108,3	10,6	110,8
Ставропольский край	102,6	105,2	106,2	100,4	97,3	98,4	-4,2	95,9
Северо-Кавказский федеральный округ	102,4	104,6	103,7	100,9	95,3	101,6	-0,8	99,2
Российская Федерация	101,7	100,2	101,8	103,7	103,5	103,3	1,6	101,6
Центральный федеральный округ	101,4	96,8	101,4	103,9	105,6	108,0	6,6	106,5

Данные таблицы 4 свидетельствуют, что значения индекса физического объема оборота розничной торговли к 2019 г. снизились как в СКФО, так и в ЦФО и РФ. Падение темпов роста объема оборота розничной торговли за период исследования в СКФО – 3,2 %, в ЦФО – 1,5 %, в РФ – 0,8 %.

Таблица 4

Индексы физического объема оборота розничной торговли, % к предыдущему году

Субъекты РФ	Годы						Измене- ния	Темп роста
	2014	2015	2016	2017	2018	2019		
Республика Дагестан	107,0	103,5	90,3	101,3	90,3	101,1	-5,9	94,5
Республика Ингушетия	111,0	93,1	95,2	99,8	107,7	100,1	-10,9	90,2
Кабардино-Балкарская Республика	103,6	95,0	97,6	100,0	101,0	100,9	-2,7	97,4
Карачаево-Черкесская Республика	98,6	80,5	94,7	100,2	101,6	101,4	2,8	102,8
Республика Северная Осетия-Алания	102,7	94,3	96,4	100,9	102,6	100,4	-2,3	97,8
Чеченская Республика	109,9	102,4	96,4	100,0	103,4	102,0	-7,9	92,8
Ставропольский край	100,8	85,8	89,1	103,4	103,8	100,8	0,0	100,0
Северо-Кавказский федеральный округ	104,3	95,9	91,8	101,6	98,5	101,0	-3,3	96,8
Российская Федерация	102,7	90,0	95,2	101,3	102,8	101,9	-0,8	99,2
Центральный федеральный округ	103,9	88,1	95,6	102,3	104,2	102,3	-1,6	98,5

За анализируемый период наибольшее снижение физического объема оборота розничной торговли, согласно динамике индекса, отмечается в республиках Ингушетии (–10,9 %), Чеченской (–7,9 %) и Дагестане (–5,9 %). Значение индекса физического объема оборота розничной торговли Ставропольского края осталось без изменения на уровне 100,8 %.

В СКФО, в отличие от РФ и ЦФО, за период исследования наблюдается падение темпов производства продукции сельского хозяйства (таблица 5): значение индекса производства продукции сельского хозяйства СКФО в 2019 г. на 2,5 % ниже уровня 2014 г. В РФ и ЦФО, напротив, положительный скачок значений данного показателя до уровня 104,3 % и 107 % соответственно.

Таблица 5

**Индексы производства продукции сельского хозяйства
Северо-Кавказского федерального округа, % к предыдущему году**

Субъекты РФ	Годы						Измене- ния	Темп роста
	2014	2015	2016	2017	2018	2019		
Республика Дагестан	109,6	104,8	105,8	105,3	101,1	100,7	–8,9	91,9
Республика Ингушетия	108,1	104,1	112,8	87,6	111,5	101,3	–6,8	93,7
Кабардино-Балкарская Республика	99,9	104,1	104,9	104,7	103,1	104,9	5,0	105,0
Карачаево-Черкесская Республика	94,5	106,0	101,9	99,4	101,5	100,7	6,2	106,6
Республика Северная Осетия-Алания	90,8	87,4	90,9	97,1	108,8	112,7	21,9	124,1
Чеченская Республика	98,4	106,2	109,5	111,5	97,0	110,8	12,4	112,6
Ставропольский край	106,1	103,6	110,0	99,0	95,4	98,2	–7,9	92,6
Северо-Кавказский федеральный округ	103,8	103,1	106,8	101,5	99,3	101,3	–2,5	97,6
Российская Федерация	104,1	102,1	104,8	102,9	99,8	104,3	0,2	100,2
Центральный федеральный округ	104,6	104,1	104,0	103,5	103,1	107,0	2,4	102,3

Необходимо отметить, что в двух субъектах СКФО (Республика Северная Осетия-Алания, Чеченская Республика) произошёл существенный рост сельскохозяйственного производства, что отражается в увеличении значений индекса на 21,9 % и 12,4 % по сравнению с 2014 г., а в Кабардино-Балкарской Республике в 2019 г. уровень индекса лишь чуть выше уровня РФ (104,9 %). Только в одном субъекте СКФО Ставропольском крае за анализируемый период произошло снижение объемов сельскохозяйственного производства на 7,9 % по сравнению с базисным годом и некоторое восстановление значения соответствующего индекса в 2019 г. относительно 2018 г. (на 2,8 %).

Данные таблицы 6 свидетельствуют о том, что объемы инвестиционных ресурсов выросли в 2019 г. по сравнению с базисным годом как в РФ (на 4,3 трлн руб.), так и в ЦФО (на 1,6 трлн руб.), и в СКФО (на 116,5 млрд руб.).

Таблица 6

Сравнительный анализ обеспеченности инвестиционными ресурсами РФ и ее округов

Субъекты РФ	Годы						Изменения	Темп роста
	2014	2015	2016	2017	2018	2019		
Российская Федерация	13 450,2	13 902,6	13 897,2	14 748,8	16 027,3	17 782,0	4331,8	132,2
Центральный федеральный округ	3 331,6	3 570,4	3 578,2	3 795,4	4 241,5	4 998,0	1 666,4	150,0
Северо-Кавказский федеральный округ	494,3	475,9	486,0	496,1	544,6	610,8	116,5	123,6
Доля ЦФО в РФ, %	24,8	25,7	25,7	25,7	26,5	28,1	3,3	113,3
Доля СКФО в РФ, %	3,7	3,4	3,5	3,4	3,4	3,4	-0,3	91,9
Доля СКФО в ЦФО, %	14,8	13,3	13,6	13,1	12,8	12,2	-2,6	82,4

Темпы роста поступающих объемов инвестиционных ресурсов существенно различаются: так, в РФ темп роста составляет 132,2 %, по ЦФО – 150 %, а по СКФО – 123,6 %.

Доля инвестиционных ресурсов, поступающих в ЦФО, увеличилась за период исследования на 3,3 %, достигнув уровня 28,1 % в 2019 г., а в СКФО, напротив, снизилась на 0,3 % – до 3,4 %.

За исследуемый период производительность труда в РФ увеличилась, о чем свидетельствует рост индекса на 1,2 % относительно 2014 г., однако по сравнению с 2018 г. наблюдается снижение на 0,8 % (таблица 7). В СКФО во всех субъектах, кроме Карачаево-Черкесской Республики и Республики Северная Осетия-Алания, в анализируемом периоде произошло существенное падение производительности труда в пределах 2,2–4,2 %. Эти две республики демонстрируют рост индекса производительности труда до уровней 103,9 % (на 4,1 %) и 108,4 % (на 6,5 %) соответственно.

Таблица 7

Индекс производительности труда в субъектах Северо-Кавказского федерального округа и РФ, %

Субъекты РФ	Годы						Изменения	Темп роста
	2014	2015	2016	2017	2018	2019		
Республика Дагестан	104,1	100,5	99,6	101,8	98,0	101,5	-2,6	97,5
Республика Ингушетия	103,4	96,7	94,5	94,3	99,1	99,2	-4,2	95,9
Кабардино-Балкарская Республика	101,7	102,6	102,0	99,5	99,7	99,5	-2,2	97,8
Карачаево-Черкесская Республика	99,8	97,6	103,0	104,4	95,7	103,9	4,1	104,1
Республика Северная Осетия-Алания	101,9	98,3	98,5	97,0	95,9	108,4	6,5	106,4
Чеченская Республика	106,5	100,0	103,2	96,0	102,0	102,8	-3,7	96,5
Ставропольский край	104,0	100,6	97,0	101,9	100,5	100,6	-3,4	96,7
Российская Федерация	100,8	98,7	100,1	102,1	102,8	102,0	1,2	101,2

Наибольшее снижение значений индекса производительности труда относительно базисного года исследования, в Республике Ингушетия (на 4,2 %) и Чеченской Республике (на 3,7 %), при этом в республиках Ингушетия и Кабардино-Балкария индекс в 2019 г. не достиг даже 100 % отметки, составив соответственно 99,2 % и 99,5 %.

За период исследования доля занятых в неформальном секторе СКФО в общей численности занятых значительна – 45 % в 2019 г., что на 0,7 % меньше уровня базисного года (таблица 8).

Наибольший уровень занятости в неформальных секторах наблюдается в таких субъектах СКФО, как Чеченская Республика (62,2 %), Кабардино-Балкарская Республика (50,1 %) и Республика Ингушетия (49,7 %). Наименьшая доля занятых в неформальном секторе – в Республике Северная Осетия-Алания (28,9 %) и Ставропольском крае (37,1 %). Вместе с тем республики Северная Осетия-Алания и Дагестан смогли к 2019 г. значительно снизить долю занятых в неформальном секторе – на 13,3 % и 13 % соответственно [17, с. 483]. Два субъекта СКФО (Республика Ингушетия и Ставропольский край), напротив, за период исследования демонстрируют рост занятости в неформальном секторе на 9,8 % и 9,3 % соответственно.

Таблица 8

Доля занятых в неформальном секторе в общей численности занятых в субъектах Северо-Кавказского федерального округа в динамике, %

Субъекты РФ	Годы			Изменения	Темп роста, %
	2013	2017	2019		
Северо-Кавказский федеральный округ	45,7	44,9	45,0	–0,7	98,5
Республика Дагестан	61,0	56,0	48,0	–13,0	78,7
Республика Ингушетия	39,9	49,3	49,7	9,8	124,6
Кабардино-Балкарская Республика	48,1	44,1	50,1	2,0	104,2
Карачаево-Черкесская Республика	32,0	29,3	39,3	7,3	122,8
Республика Северная Осетия-Алания	42,2	37,2	28,9	–13,3	68,5
Чеченская Республика	64,3	63,9	62,2	–2,1	96,7
Ставропольский край	27,8	30,3	37,1	9,3	133,5

Заключение / Conclusion. Безусловно, проведённое исследование экономического развития Северо-Кавказского федерального округа идентифицирует ряд проблем в регионе.

Медленные темпы роста индекса промышленного производства, его снижение в СКФО и отдельных его субъектах (Кабардино-Балкарская и Карачаево-Черкесская республики, Ставропольский край) определяют слабые места в развитии региона, свидетельствуя о возможности дальнейшей стагнации промышленности в будущем, что окажет негативное влияние на социально-экономические показатели развития в целом [16, с. 226].

Ситуация в торговле не такая острая, как в промышленности, однако наращиванию оборотов розничной торговли в СКФО тоже необходимо уделить внимание, так как сложившаяся ситуация может приобрести проблемный характер, поскольку именно розничная торговля является косвенным индикатором уровня платежеспособности населения региона и благополучия экономики в целом.

В развитии сельскохозяйственного производства в СКФО идентифицированы следующие проблемы. Первая – замедление темпов роста индекса производства продукции в рассматриваемом регионе в целом, вторая – снижение темпов роста сельскохозяйственного производства в ряде субъектов СКФО: республики Дагестан и Ингушетия, Ставропольский край.

Относительно инвестирования в СКФО нужно отметить стабильный, но медленный рост их объемов из года в год, что, безусловно, выступает драйвером экономического развития региона в дальнейшем.

Достаточно ощутимое падение значений индекса производительности труда в большинстве субъектов СКФО говорит о снижении эффективности использования трудовых ресурсов региона. Отрицательно стабильной является сложная ситуация с высокой долей занятых в неформальном

секторе СКФО, (45 %) от общей численности занятых. К сожалению, к 2019 г. ситуацию практически не удалось изменить: по сравнению с 2013 г. доля занятых в неформальном секторе сократилась на 0,7 %. В свою очередь, такая огромная численность занятых в неформальном секторе свидетельствует о развитии объемов теневой экономики СКФО, недополучении бюджетом налоговых поступлений, негативном воздействии на уровень производительности труда и экономического роста, об искажении конкурентной среды региона, поскольку низкоэффективные неформальные игроки не закрывают бизнес, не позволяя более производительным формальным компаниям увеличить свою долю на рынке. Поэтому в СКФО для недопущения резких потрясений на рынке труда и неусугубления ситуации необходимо постепенно бороться с неформальной экономикой, переходя от одного вида экономической деятельности к другому. На федеральном уровне решению данной проблемы может способствовать «смягчение» ставок обязательных страховых взносов.

Отчасти наличие проанализированных проблем СКФО объясняется постоянной сменой программы его развития и приоритетов, устанавливаемых в ней, а также методов и объемов средств, выделяемых для их достижения.

Безусловно, эти проблемы СКФО необходимо решать, поскольку существует риск их дальнейшего усугубления в будущем. Особое внимание необходимо направить на преодоление диспропорций экономики СКФО и развитию как непроеизводственной, так и производственной сферы, в том числе традиционных видов экономической деятельности: агропромышленного производства, легкой промышленности, – используя богатейший биопотенциал территории. Большое значение для успешного развития СКФО имеет и повышение уровня переработки ресурсов, переход к структуре реализации, в которой преобладает большая доля готовой качественной, экологичной и в т.ч. высокотехнологичной продукции.

Особая роль в развитии экономики СКФО должна принадлежать туристической и курортно-оздоровительной сфере, чему должно способствовать эффективное использование ресурсов Каспийского моря, Кавказских Минеральных Вод, горнолыжных курортов Архыза, Домбая, Эльбруса. Курортное направление Кавказских Минеральных Вод, по сути, является всесезонным, а вот при формировании направлений отдыха на Каспийском побережье и в Приэльбрусье следует формировать инфраструктуру для максимального сглаживания сезонности, обеспечивая круглогодичный приток внутренних и иностранных туристов, решая в итоге задачи сохранения и охраны природной среды.

Формирование высокотехнологичной конкурентоспособной хозяйственной структуры экономики СКФО следует проводить с привлечением как внешних (иностранных), так и внутренних инвестиционных ресурсов, что предполагает разработку детализированных поэтапных программ с проработанной нормативно-правовой базой и «прозрачными» инвестиционными проектами.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Багомедов, М. А. Проблемные регионы в России: их формирование на Северном Кавказе и безопасность развития / М. А. Багомедов // Вопросы структуризации экономики. – 2012. – № 1. – С. 6–12. – Текст : непосредственный.
2. Бережная, О. В. Анализ и оценка реализации стратегий социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа / О. В. Бережная, Н. В. Соловьева // Современные вызовы и реалии экономического развития России : материалы V Международной научно-практической конференции / под ред. Л. И. Ушвицкого, А. В. Савцовой. – Ставрополь, 2018. – С. 62–63. – Текст : непосредственный
3. Володина, В. В. Проблема экономической нестабильности Северо-Кавказского федерального округа / В. В. Володина // Полиэтнические государства и нормативно-юридические системы народов Кавказа: понятие, разновидности, историческое значение для формирования национальных государств : материалы VII Международной научно-практической конференции. – Нальчик, 2017. – С. 172–176. – Текст : непосредственный.

4. Камалетдинов, А. Ш. Анализ финансово-экономического состояния регионов Российской Федерации на примере Северо-Кавказского федерального округа / А. Ш. Камалетдинов, А. А. Ксенофонтов, А. С. Ксенофонтов, Л. А. Москаленко // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2018. – Т. 6. – № 4. – С. 108–116. – Текст : непосредственный
5. Ксенофонтов, А. А. Оценка финансово-экономического состояния Северо-Кавказского федерального округа / А. А. Ксенофонтов, А. А. Лагузова, А. С. Молькова // Реформы в России и проблемы управления : материалы 33-й Всероссийской научной конференции молодых ученых. – Москва : Государственный институт управления, 2018. – С. 47–49. – Текст : непосредственный.
6. Кулькова, А. Ю. Анализ политики федерального Центра по отношению к регионам СКФО (на примере Государственной программы Российской Федерации «Развитие Северо-Кавказского федерального округа» на период до 2025 года). – Москва : НИУ ВШЭ, 2013. – 23 с. – Текст : непосредственный.
7. Кутаев, Ш. К. Направленность и приоритеты социально-экономического развития субъектов СКФО / Ш. К. Кутаев // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2015. – № 6-2. – С. 309–312. – Текст : непосредственный.
8. Официальная статистика : сайт / Федеральная государственная служба статистики Российской Федерации. – URL : <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 28.03.2021). – Текст : электронный.
9. Официальная статистика : сайт / Управление Федеральной службы государственной статистики по Северо-Кавказскому федеральному округу Российской Федерации. – URL: <https://stavstat.gks.ru/statistic> (дата обращения: 28.03.2021). – Текст : электронный.
10. Показаньева, Т. В. Современное состояние и перспективы социально- экономического развития Северо-Кавказского федерального округа / Т. В. Показаньева, Г. Ю. Боблева // Основные направления развития агробизнеса в современных условиях : материалы I Всероссийской научно-практической конференции. – Курган : Курганская государственная сельскохозяйственная академия им. Т. С. Мальцева (Лесниково), 2017. – С. 141–145. – Текст : непосредственный.
11. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года : Распоряжение Правительства РФ от 06.09.2010 № 1485-р (ред. от 24.06.2020) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.03.2021). – Текст : электронный.
12. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020 : статистический сборник. – Москва : Росстат, 2020. – 1242 с. – Текст : непосредственный.
13. Социально-экономическое положение регионов РФ. Итоги 2019 года : аналитический бюллетень. – Москва : РИАРЕЙТИНГ ; Россия сегодня, 2020. – Вып. № 37. – 63 с. – Текст : непосредственный.
14. Ушвицкий, Л. И. Северо-Кавказский федеральный округ: состояние и стратегические ориентиры развития / Л. И. Ушвицкий, В. М. Гурьянов, Н. Н. Куницына, С. В. Зенченко, Е. А. Золотова, В. Н. Борозенев // Управленческие науки. – 2017. – Т. 7. – № 3. – С. 30–42. – Текст : непосредственный.
15. Фейнберг, А. Россия опередила Китай, Индию и Бразилию в неравенстве регионов / А. Фейнберг. // РБК : Экономика. – 2018. – 26.09. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/26/09/2018/5baa58cd9a7947f649eea8fa>, свободный. – Загл. с экрана. – Текст : электронный.
16. Черникова, О. А. Развитие экономики России: проблемы и перспективы / О. А. Черникова // Региональные детерминанты и закономерности развития экономики : материалы Международной научно-практической конференции. – Ставрополь : Филиал МИРЭА в г. Ставрополь, 2018. – С. 225–228. – Текст : непосредственный.
17. Черникова, О. А. Теневая экономика России в допандемический период / О. А. Черникова, Д. О. Гаврилов // Информационные приоритеты и экономические ориентиры социального развития регионов России : сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции. – Ставрополь : Аргус, 2020. – С. 482–486. – Текст : непосредственный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Bagomedov, M. A. Problemnye regiony v Rossii: ih formirovanie na Severnom Kavkaze i bezopasnost' razvitiya (Problematic Regions in Russia: Their Formation in the North Caucasus and Development Security) / M. A. Bagomedov // Voprosy strukturizacii jekonomiki. – 2012. – No 1. – S. 6–12.

2. Berezhnaja, O. V. Analiz i ocenka realizacii strategij social'no-jekonomicheskogo razvitija Severo-Kavkazskogo federal'nogo okruga (Analysis and assessment of the implementation of strategies for the socio-economic development of the North Caucasus Federal District) / O. V. Berezhnaja // *Sovremennye vyzovy i realii jekonomicheskogo razvitija Rossii : materialy V Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii* / pod red. L. I. Ushvickogo, A. V. Savcovej. – Stavropol', 2018. – S. 62–63.
3. Volodina, V. V. Problema jekonomicheskoy nestabil'nosti Severo-Kavkazskogo federal'nogo okruga (The problem of economic instability in the North Caucasus Federal District) / V. V. Volodina // *Polietnicheskie gosudarstva i normativno-juridicheskie sistemy narodov Kavkaza: ponjatie, raznovidnosti, istoricheskoe znachenie dlja formirovaniya nacional'nyh gosudarstv : materialy VII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii*. – Nal'chik, 2017. – S. 172 – 176.
4. Kamaletdinov, A. Sh. Analiz finansovo-jekonomicheskogo sostojanija regionov Rossijskoj Federacii na primere Severo-Kavkazskogo federal'nogo okruga (Analysis of the financial and economic state of the regions of the Russian Federation on the example of the North Caucasian Federal District) / A. Sh. Kamaletdinov // *Ekonomika i upravlenie: problemy, reshenija*. – 2018. – vol. 6. – No 4. – S. 108–116.
5. Ksenofontov, A. A. Ocenka finansovo-jekonomicheskogo sostojanija Severo-Kavkazskogo federal'nogo okruga (Assessment of the financial and economic condition of the North Caucasian Federal District) / A. A. Ksenofontov // *Reformy v Rossii i problemy upravlenija: materialy 33-j Vserossijskoj nauchnoj konferencii molodyh uchenyh*. – Moskva : Gosudarstvennyj institut upravleniya, 2018. – S. 47 – 49.
6. Kul'kova, A. Ju. Analiz politiki federal'nogo Centra po otnosheniju k regionam SKFO (na primere Gosudarstvennoj programmy Rossijskoj Federacii «Razvitie Severo-Kavkazskogo federal'nogo okruga» na period do 2025 goda) (Analysis of the policy of the federal Center in relation to the regions of the North Caucasus Federal District (on the example of the State Program of the Russian Federation «Development of the North Caucasus Federal District» for the period up to 2025)) / A. Ju. Kul'kova. – Moskva : NIU VShJe, 2013. – 23 s.
7. Kutaev, Sh. K. Napravlenost' i priority social'no-jekonomicheskogo razvitija sub#ektov SKFO (Direction and priorities of socio-economic development of the subjects of the North Caucasus Federal District) / Sh. K. Kutaev // *Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh i fundamental'nyh issledovanij*. – 2015. – No 6-2. – S. 309–312.
8. Oficial'naja statistika : sajt / Federal'naja gosudarstvennaja sluzhba statistiki Rossijskoj Federacii. – URL : <https://rosstat.gov.ru/> (data obrashhenija: 28.03.2021).
9. Oficial'naja statistika : sajt / Upravlenie Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Severo-Kavkazskomu federal'nomu okrugu Rossijskoj Federacii. – URL : <https://stavstat.gks.ru/statistic> (data obrashhenija: 28.03.2021).
10. Pokazan'eva, T. V. Sovremennoe sostojanie i perspektivy social'no-jekonomicheskogo razvitija Severo-Kavkazskogo federal'nogo okruga (Current state and prospects of socio-economic development of the North Caucasian Federal District) / T. V. Pokazan'eva // *Osnovnye napravlenija razvitija agrobiznesa v sovremennyh uslovijah : materialy I Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii*. – Kurgan : Kurganskaya gosudarstvennaya sel'skohozyajstvennaya akademiya im. T. S. Mal'ceva (Lesnikovo), 2017. – S. 141–145.
11. Ob utverzhenii Strategii social'no-jekonomicheskogo razvitija Severo-Kavkazskogo federal'nogo okruga do 2025 goda : Rasporjazhenie Pravitel'stva RF ot 06.09.2010 № 1485-r (red. ot 24.06.2020). // SPS «Konsul'tantPljus» (data obrashhenija: 28.03.2021).
12. Regiony Rossii. Social'no-jekonomicheskie pokazateli. 2020 : statisticheskij sbornik. – Moskva : Rosstat, 2020. – 1242 s.
13. Social'no-jekonomicheskoe polozhenie regionov RF. Itogi 2019 goda : analiticheskij bjulleten'. – Moskva : RIAREJTING ; Rossija segodnja, 2020. – Vyp. No 37. – 63 s.
14. Ushvickij, L. I. Severo-Kavkazskij federal'nyj okrug: sostojanie i strategicheskie orientiry razvitija (North Caucasian Federal District: state and strategic development guidelines) / L. I. Ushvickij // *Upravlencheskiye nauki*. – 2017. – Vol. 7. – No 3. – S. 30 – 42.
15. Fejnberg, A. Rossija operedila Kitaj, Indiju i Braziliyu v neravenstve regionov (Russia overtook China, India and Brazil in regional inequality) / A. Fejnberg // *RBK : Ekonomika*. – 2018. – 26.09. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/26/09/2018/5baa58cd9a7947f649eea8fa>, svobodnyj. – Zagl. s jekrana.

16. Chernikova, O. A. Razvitie jekonomiki Rossii: problemy i perspektivy (Development of the Russian economy: problems and prospects) / O. A. Chernikova // Regional'nye determinanty i zakonomernosti razvitija jekonomiki : materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. – Stavropol' : filial MIRJeA v g. Stavropol', 2018. – S. 225–228.
17. Chernikova, O. A. Tenevaja jekonomika Rossii v dopandemicheskij period (The shadow economy of Russia in the pre-pandemic period) / O. A. Chernikova // Informacionnye priority i jekonomicheskie orientiry social'nogo razvitija regionov Rossii : sbornik nauchnyh statej po materialam Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. – Stavropol' : Argus, 2020. – S. 482 – 486.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Черникова Ольга Александровна, кандидат экономических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «МИРЭА – Российский технологический университет» РТУ МИРЭА, Филиал РТУ МИРЭА в г. Ставрополе. E-mail: south.cherry@mail.ru.
Загирова Регина Ражиidinовна, помощник главного бухгалтера, ООО «СтройГазМонтаж». E-mail: zagi.r@bk.ru.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Chernikova Olga, candidate of economic sciences, associate professor, associate professor, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «MIREA – Russian Technological University» RTU MIREA Branch of RTU MIREA in Stavropol. E-mail: south.cherry@mail.ru.
Zagirova Regina, Assistant Chief Accountant, StroyGazMontazh LLC. E-mail: zagi.r@bk.ru.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

13.00.02 Теория и методика обучения и воспитания

УДК 378.1

DOI 10.37493/2307-907X.2021.4.18

Абдулина Елена Рафаэлевна**АНАЛИТИКО-СИНТЕТИЧЕСКИЙ ПОДХОД ПРИ
ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ
МАГИСТЕРСКОЙ ПРОГРАММЫ «ПРОМЫШЛЕННАЯ
И ПОЖАРНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ»**

Рассмотрены некоторые подходы к формированию профессиональных компетенций при разработке магистерской программы «Промышленная и пожарная безопасность» (направление подготовки 20.04.01 Техносферная безопасность). Формулирование профессиональных компетенций предусматривает обязательный учет трудовых функций, представленных в профессиональных стандартах, и необходимых задач деятельности. Аналитико-синтетический подход при формировании компетенций позволяет провести декомпозицию и синтез области знаний, установить границы системы, проанализировать воздействующие факторы, провести их структурно-функциональный анализ.

Ключевые слова: профессиональная компетенция, задачи деятельности, трудовая функция.

Elena Abdulina**ANALYTICAL AND SYNTHETIC APPROACH TO THE FORMATION
OF PROFESSIONAL COMPETENCIES OF THE MASTER'S PROGRAM
«INDUSTRIAL AND FIRE SAFETY»**

Some approaches to the formation of professional competencies in the development of the master's program «Industrial and Fire Safety» (training direction 20.04.01 Technosphere safety) are considered. The formulation of professional competencies provides for the mandatory consideration of the work functions presented in the professional standards and the necessary tasks of the activity. The analytical-synthetic approach to the formation of competencies allows you to decompose and synthesize the field of knowledge, set the boundaries of the system, analyze the influencing factors, and conduct their structural and functional analysis.

Key words: professional competence, tasks of activity, labor function.

Введение / Introduction. В настоящее время в связи с переходом на стандарты ФГОС ВО 3++ содержание образования разрабатывается на основе анализа функциональных задач и компетенций, которые формируются в процессе изучения программных дисциплин и прохождения практик.

При этом ярко проявляется принцип эквивалентности – система может достигать конечного состояния при различных условиях исходных и промежуточных.

Поэтому образовательным учреждениям предоставляется возможность самостоятельно формировать, исходя из особенного потенциала и региональных потребностей, компоненты образовательных программ, в частности, при отсутствии примерных образовательных программ – профессиональные компетенции.

Важным компонентом является иерархия – ранжирование подсистем и их рассмотрение с разной степенью структурирования и разбиения на части.

Развитие образовательных систем проявляется в возможности учета изменений в системе, адаптации, расширения, накопления информации.

Образовательные стандарты в ФГОС 3++ определяют только универсальные компетенции и общепрофессиональные компетенции. Представленная информация не позволяет разработчикам полностью сформировать содержание образования, так как в стандартах отсутствует содержание дисциплин, функциональных задач, профессиональных компетенций.

Однако отмечается, что необходимо учитывать профессиональные стандарты и на их основе формировать содержание этих компетенций. Профессиональные стандарты представляют общие функции работы и их характеристики.

Представляется, что профессиональные компетенции, предикторы и индикаторы их достижения должны быть представлены в типовых учебных планах, которые на сегодняшний день не разработаны Учебно-методическим объединением. Эти учебные планы должны также включать показатели достижения универсальных и общепрофессиональных компетенций.

Универсальные и общепрофессиональные компетенции коррелированы с запросом общества на социально-личностные качества и общекультурные параметры студентов, они присущи различным видам профессиональной деятельности.

Профессиональные компетенции отражают способность выпускника успешно действовать на основе практического опыта, умения и знаний при решении профессиональных задач в конкретных видах деятельности.

В профессиональных стандартах, в соответствии с уровнем квалификации 6 или 7 (магистратура) указаны обобщенные трудовые функции, трудовые действия, необходимые умения, необходимые знания. Задачи деятельности и компетенции необходимо получить путем анализа обобщенных трудовых функций, указанных в профессиональных стандартах.

Материалы и методы / Materials and methods. Нами применялись анализ научной и методической литературы по исследуемой теме, сравнение, систематизация, наблюдение, обобщение, изучение учебной литературы, педагогический эксперимент и т. д.

Компетентностный подход в образовании изложен в работах многих исследователей: А. В. Хуторского, О. В. Акуловой, С. Е. Шишова, А. П. Тряпицыной и др. [1, 2].

При проектировании магистерской программы «Промышленная и пожарная безопасность» направления подготовки 20.04.01 Техносферная безопасность мы ориентировались на профессиональные стандарты: 40.116 Специалист по обеспечению промышленной безопасности при эксплуатации оборудования, работающего под избыточным давлением, и / или подъемных сооружений (Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ № 911н от 16.12.2020); 40.056 Специалист по противопожарной профилактике (Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ № 814н от 28.10.2014). Учитывались требования специалистов в области пожарной безопасности и промышленной безопасности к результатам обучения.

Результаты и обсуждение / Result and discussion. В связи с отсутствием утвержденной Примерной основной образовательной программы по направлению подготовки 20.04.01 Техносферная безопасность, организация самостоятельно определяет профессиональные компетенции и индикаторы их достижения исходя из направленности (профиля) программы.

Проведем декомпозицию с последующим анализом и синтезом проблемной реальной системы – компетентность магистра направления «Промышленная и пожарная безопасность».

Границы системы – трудовые функции, представленные в профессиональных стандартах.

Воздействующие факторы – необходимые законодательные и нормативные документы, регламентирующие деятельность специалиста в конкретной области деятельности общества.

Тенденции развития и неопределенности обусловлены разнообразием предприятий, проектных организаций, возможных субъектов деятельности выпускников.

Декомпозиция по структуре – образовательная программа, учебный план, формулируемые самостоятельно профессиональные компетенции, компоненты учебно-методического обеспечения.

Структурно-функциональный анализ системы формирования компетенций включает учет закономерностей функционирования магистра промышленной и пожарной безопасности, знание необходимых предметов, набор которых определяется выпускающей кафедрой, формулирование необходимых профессиональных компетенций. При формулировании профессиональных компетенций магистерской программы «Промышленная и пожарная безопасность» ориентировались на трудовые функции будущих выпускников, задачи их деятельности, пожелания профильных организаций и работодателей. Типы задач профессиональной деятельности, предусмотренные образовательной программой: научно-исследовательская, организационно-управленческая, экспертная, надзорная и инспекционно-аудиторская.

Объектами профессиональной деятельности выпускников по направлению подготовки 20.04.01 Техносферная безопасность, направленность (профиль) «Промышленная и пожарная безопасность» являются:

- человек и опасности, связанные с человеческой деятельностью;
- опасные технологические процессы и производства;
- методы и средства оценки опасностей, риска;
- методы и средства защиты человека и среды обитания от опасностей, правила нормирования опасностей и антропогенного воздействия на окружающую природную среду;
- методы, средства и силы спасения человека.

Синтез системы «Профессиональные компетенции магистра промышленной и пожарной безопасности» предполагает формирование перечня компетенций, выбор наилучшего описания с учетом структуры знаний, перечня умений, набора владений с последующим определением функциональной связи параметров в системе, выявлением ключевых компонентов

Пример связи задач профессиональной деятельности, профессиональных компетенций, и дисциплин и практик учебного плана представлен в таблице.

Таблица

Реализация задач профессиональной деятельности

Задачи профессиональной деятельности	Профессиональная компетенция	Индикаторы достижения	Дисциплины, практики
Организовать и проводить спасательные работы, ликвидацию чрезвычайных ситуаций	ПК-3 – способность к рациональному решению вопросов безопасного размещения и применения технических средств локализации и ликвидации аварийных ситуаций	ИД-1ПК-3 Современные методы и средства по локализации и ликвидации аварийных ситуаций на опасном производственном объекте, средства индивидуальной и коллективной защиты и порядок их применения, инструкции по охране труда работников опасного производственного объекта	Методология применения аварийно-спасательных формирований Ознакомительная практика
Проводить обучение рабочих, служащих и руководящих кадров в области проведения аварийно-спасательных и других неотложных работ по защите в чрезвычайных ситуациях		ИД-2ПК-3 Рассчитывать необходимое количество сил и средств для локализации и ликвидации аварийных ситуаций на опасном производственном объекте, оценивать уровень обеспеченности опасного производственного объекта силами и средствами для локализации и ликвидации аварийных ситуаций ИД-3ПК-3 Разрабатывать и согласовывать планы ликвидации аварии, контролировать средства по локализации и ликвидации аварийных ситуаций на опасном производственном объекте	Методические основы подготовки к действиям в экстремальных ситуациях Ознакомительная практика

Задачи профессиональной деятельности	Профессиональная компетенция	Индикаторы достижения	Дисциплины, практики
Участвовать в разработке проектов нормативных актов и нормативно-технической документации по предупреждению чрезвычайных ситуаций, проведению аварийно-спасательных и других неотложных работ по защите в чрезвычайных ситуациях		Разрабатывать и согласовывать планы ликвидации аварии, контролировать средства по локализации и ликвидации аварийных ситуаций на опасном производственном объекте	Методические основы подготовки к действиям в экстремальных ситуациях Преддипломная практика
Определять зоны повышенного техногенного риска, выбирать системы защиты человека при эксплуатации отдельных видов технологического оборудования и производственных процессов	ПК-5 – способность организовывать и руководить деятельностью по обеспечению безопасности человека от воздействия различных негативных факторов в техносфере	ИД-1ПК-5 Знать методы анализа и пути снижения аварийности и травматизма, проводить профилактические работы по предупреждению производственного травматизма, аварий, пожаров, по созданию здоровых и безопасных условий труда на предприятии	Промышленная безопасность Ознакомительная практика Преддипломная практика
Участвовать в работе комиссии по приемке в эксплуатацию законченных строительством или реконструированных объектов производственного назначения, по приемке из ремонта установок, агрегатов и другого оборудования в части соблюдения нормативных правовых актов по охране труда, промышленной и противопожарной безопасности		ИД-2ПК-5 Уметь анализировать и выявлять причины аварий и инцидентов, проводить мероприятия по оказанию помощи пострадавшим, организовывать работу комиссии по расследованию несчастного случая, аварии, инцидента, готовить материалы для отчетов по аварийности	Методологические основы выживания в ЧС Организация помощи пострадавшим
Осуществлять контроль за соблюдением в структурных подразделениях законодательных и нормативных правовых актов по охране труда, промышленной и противопожарной безопасности, проведением профилактических работ по предупреждению производственного травматизма, аварий, пожаров, по созданию здоровых и безопасных условий труда на предприятии		ИД-3ПК-5 Уметь определять зоны техногенного риска и предусматривать системы защиты человека	Промышленная безопасность Расчет и проектирование систем обеспечения безопасности Преддипломная практика
		ИД-4ПК-5 Владеть методами анализа проектных решений в части соблюдения нормативных правовых актов по охране труда, промышленной и противопожарной безопасности	Промышленная безопасность Ознакомительная практика Преддипломная практика

В результате анализа и синтеза сформулирована улучшенная система профессиональных компетенций в магистерской образовательной программе «Промышленная и пожарная безопасность» [3, 4].

Следующий этап аналитико-синтетического метода предполагает анализ эффективности предложенных компетенций на основе оценки показателей функционирования, вычисления параметров системы.

На существующем этапе сформулированные компетенции позволяют студентам выполнять профессиональную деятельность на объектах, соответствующих направлению подготовки: Кавказское управление федеральной службы по технологическому, экологическому и атомному надзору; Главное управление Министерства РФ по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий по СК; Ставропольское отделение общероссийской общественной организации «Всероссийское добровольное пожарное общество»; на потенциально опасных производственных, социально значимых объектах.

Для закрепления практических навыков деятельности предусмотрены учебная практика (ознакомительная), производственная практика (научно-исследовательская, технологическая, преддипломная).

Научно-исследовательская работа предусмотрена в форме рассредоточенной практики, которая может проводиться в том числе в лабораториях университета.

Для этого предусмотрено использование лабораторий кафедры и соответствующего оборудования[4]:

- программно-аппаратный учебно-тренажерный комплекс по моделированию алгоритмов действий и отработке тактических мероприятий при тушении пожаров «Стратег 1.01»;
- интерактивный электрифицированный 3D-макет «Эвакуация и поиск людей при обрушении зданий»;
- многофункциональный интерактивный стенд-тренажер «Этапы эвакуации при природных катаклизмах и чрезвычайных ситуациях техногенного характера»;
- электрифицированный 3D-макет-тренажер «Эвакуация людей из высотного здания при пожаре»;
- светодиодный 3D-макет «Руководство по экстренной эвакуации при чрезвычайных ситуациях»;
- комплект учебно-лабораторного оборудования «Электробезопасность в электроустановках до 1000 В» (ЭБЭУ1-С-Р-1);
- комплект учебно-лабораторного оборудования «Электробезопасность в жилых и офисных помещениях» (БЖД-СР-2);
- комплект учебно-лабораторного оборудования «Электробезопасность в трехфазных сетях переменного тока с заземленной нейтралью» ЭТСПТ-3Н;
- интерактивный электрифицированный стенд «Электробезопасность, средства защиты в электроустановках» с макетными образцами;
- комплект учебно-лабораторного оборудования «Исследование явлений при стекании тока в землю»;
- обучающий интерактивный комплекс «Системы контроля и обеспечения экологической и промышленной безопасности производственных объектов» и другие.

Заключение / Conclusion. Таким образом, на основе аналитико-синтетического подхода, с учетом формализации задач профессиональной деятельности разработано содержание профессиональных компетенций магистерской программы направления «Промышленная и пожарная безопасность». При формировании учебно-методического материала на основе параметрического анализа и структурного синтеза, проводилось моделирование результатов образовательной деятельности на основе анализа и синтеза трудовых функций, учитывались целевые показатели будущей деятельности выпускника и целостность системы. Профессиональные компетенции, сформулированные в образовательной программе, обеспечиваются набором дисциплин учебного плана и практик и представлены в виде пространства параметров. При формировании компонентов методического обеспечения учтены принцип конечной цели – запросы работодателей – и принцип развития – современные взгляды на обеспечение безопасности, способность системы к адаптации, замене частей, накоплению информации.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Беспалько, В. П. Некоторые вопросы педагогики высшего образования / В. П. Беспалько. – Рига, 1972. – 151 с. – Текст : непосредственный.
2. Исследование процессов профессионального становления студентов магистратур в современном вузе : коллективная монография / под ред. Н. Ф. Радионовой, А. В. Тряпицына. – Санкт-Петербург : Изд-во «Лема». 2013. – 210 с. – Текст : непосредственный

3. Абдулина, Е. Р. Компетентность в области безопасности как компонента профессиональной деятельности / Е. Р. Абдулина // Сборник науч. трудов СевКавГТУ. Сер. Гуманитарные науки. Педагогика. – 2005. – № 2. – С. 5–6. – Текст : непосредственный.
4. Абдулина, Е. Р. К вопросу о формировании риск-ориентированного мышления / Е. Р. Абдулина // Вестник СКФУ. – 2020. – № 1. (76) – С. 166–170. – Текст : непосредственный.

REFERENCES AND INTERNET-RESOURCES

1. Bepal'ko, V. P. Nekotorye voprosy pedagogiki vysshego obrazovaniya (Some questions of pedagogy of higher education) / V. P. Bepal'ko. – Riga, 1972. – 151 s.
2. Issledovanie protsessov professional'nogo stanovleniya studentov magistratur v sovremennom vuze (Research of the processes of professional formation of Master's degree students in a modern university) : kolektivnaya monografiya / pod red. N. F. Radionovoi, A. V. Tryapitsyna. – Sankt-Peterburg : Izd-vo «Lema». 2013. – 210 s.
3. Abdulina, E. R. Kompetentnost' v oblasti bezopasnosti kak komponenta professional'noi deyatel'nosti (Competence in the field of security as a component of professional activity) / E. R. Abdulina // Sbornik nauch. trudov SevKavGTU. Ser. Gumanitarnye nauki. Pedagogika. – 2005. – № 2. – S. 5–6.
4. Abdulina, E. R. K voprosu o formirovanii risk-orientirovannogo myshleniya (On the question of the formation of risk-oriented thinking) / E. R. Abdulina // Vestnik SKFU. – 2020. – № 1. (76) – S. 166–170. – Tekst: neposredstvennyi.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Абдулина Елена Рафаэлевна, кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры «Защита в чрезвычайных ситуациях», Инженерный институт, СКФУ, г. Ставрополь. E-mail: erabdulina@ncfu.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Abdulina Elena Rafaelevna, candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department «Protection in Emergency Situations», Engineering Institute, NCFU, Stavropol. E-mail: erabdulina@ncfu.ru

13.00.02 Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)

УДК 796

DOI 10.37493/2307-907X.2021.4.19

**Журавлева Юлия Ивановна, Щекин Анатолий Федорович,
Катренко Марина Васильевна, Небытова Лилия Анатольевна**

ТВОРЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ РЕАЛИЗАЦИИ «ЭЛЕКТИВНЫХ ДИСЦИПЛИН (МОДУЛЕЙ) ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ И СПОРТУ» В ВУЗЕ¹

В статье рассмотрена актуализация творческого развития студентов посредством интеграции искусства и физических упражнений. Исследование раскрывает вопросы необходимости наполнения содержания вузовского образования творческой направленностью, что на современном этапе развития общества особенно важно. Рассмотрены проблемы и представлены данные эмпирического изыскания причин слабой посещаемости студентами предмета «Элективные дисциплины (модули) по физической культуре и спорту». Выделены основные критерии, способствующие повышению интереса студентов к занятиям физическими упражнениями; определены условия и уровни развития творческой деятельности студентов в физическом воспитании, являющиеся основой их творческого развития.

Ключевые слова: образование, студенты, творческое развитие, физическая культура, физические упражнения, творческий проект, искусство, самореализация.

Yuliya Zhuravleva, Anatoly Shchekin, Marina Katrenko, Lilia Nebytova
**CREATIVE DEVELOPMENT OF STUDENTS IN THE PROCESS
OF IMPLEMENTATION OF ELECTIVE DISCIPLINES (MODULES)
IN PHYSICAL EDUCATION AND SPORT AT THE UNIVERSITY**

The article discusses the actualization of the creative development of students through the integration of art and physical exercise. The study reveals the issues of the need to fill the content of higher education with a creative orientation, which is especially important at the present stage of development of society. The problems are considered and the data of empirical research of the reasons of poor attendance by students of the subject «Elective disciplines (modules) in physical culture and sports» are presented. The main criteria are highlighted, contributing to the increase of students' interest in physical exercises; the conditions and levels of development of creative activity of students in physical education, which are the basis of their creative development, have been determined.

Key words: education, students, creative development, physical education, physical exercise, creative project, art, self-realization.

Введение / Introduction. Одним из ключевых моментов стратегии образования в условиях глобализации является переход от жесткого регламентированного процесса обучения к такому его построению, при котором главным ориентиром становится личностно и социально интегрированный результат [1]. Учитывая значимость творческого развития личности студента, вузами определяется образовательно-воспитательная направленность и её научные разработки.

В педагогических изданиях и нормативных документах Министерства науки и высшего образования, законах Российской Федерации подчеркивается, что в качестве одной из важнейших и долгосрочных проблем высшего образования выделяется проблема формирования личности, способной творчески решать профессиональные задачи, осознавать личностную значимость своей деятельности, выступать специалистом с высоким интеллектуальным уровнем самосознания, иметь способность к концептуальному мышлению, творческой деятельности,

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №19-010-00017 А

обладать необходимым производственным и личностным потенциалом, владеть современными знаниями, профессиональными компетенциями и творческим отношением к выполнению своих профессиональных функций [6; 9; 10].

О наполнении содержания вузовского образования творчеством отмечал в своих работах В. В. Лихолетов (2002). В частности, подчеркивалось, что «... в Государственном образовательном стандарте ни в один из циклов не включены дисциплины для изучения методов творчества» [4]. Между тем в настоящее время в образовательном процессе по физическому воспитанию в вузе по-прежнему «отсутствует системное внедрение методик, ориентированных на развитие творческой деятельности студентов» [3].

В этой связи актуальность данного исследования не вызывает сомнения.

Цель детерминировала задачи настоящего исследования:

- 1) определить условия и средства для творческого развития личности;
- 2) провести апробацию методики творческого развития личности студентов в процессе реализации элективных дисциплин (модулей) по физической культуре и спорту.

Материалы и методы / Materials and methods. В соответствии с логикой изучения проблемы была осуществлена подборка методов и материалов исследования: анализ научно-педагогической литературы, анкетирование, опрос, метод экспертных оценок.

В этой связи был осуществлен анализ педагогической литературы, посвященной проблеме исследования. В работах К. А. Абульхановой-Славской, А. Адлера, Б. С. Алякринского, Б. Г. Ананьева, С. Н. Бегидовой, Д. Б. Богоявленской и др. рассматривается феномен творчества, его виды, критерии, характер творческой деятельности и изучение творческой индивидуальности.

Теоретической базой исследования послужили публикации В. В. Белорусовой, Т. А. Добровольской, Л. Н. Комиссаровой, И. Ю. Левченко, Е. А. Медведевой, В. И. Самусенковой, В. И. Столярова, Е. Н. Тарановой, Н. Ю. Шумаковой и др. Авторы считают, что основой творческого развития студентов в вузе является мотивационная среда (условия), и одним из важнейших её составляющих – интеграция искусства и физических упражнений. В. И. Столяров обращает внимание на то, что попытки различения и противопоставления данных категорий приводят к тому, что «физическая культура лишается своего духовного содержания и сводится только к физическому, телесному, материальному» [8].

Практическая значимость заключалась в том, что представленная в исследовании методика творческого развития студентов на основе интеграции искусства и физических упражнений способствует повышению творческого потенциала каждой отдельной личности.

По мнению авторов статьи, при проведении педагогического эксперимента необходимо учитывать обязательное правило: «эксперимент должен осуществляться на основе гуманистических подходов в образовании, содержание и методы не должны противоречить общим педагогическим принципам обучения и воспитания, содействовать сохранению и укреплению здоровья студентов в процессе занятий физическими упражнениями, развивать личность гармонически в единстве духовного и телесного компонентов» [2, с. 98].

Направление первого этапа исследовательской работы обусловило изучение внутренних резервов личности студента как субъекта учебной и профессиональной деятельности, его мотивации, придающей процессу физического воспитания деятельную направленность и субъективную значимость.

Организация физического воспитания в вузе включает в себя проведение обязательных практических занятий по физической культуре, организацию комплексных мероприятий по физкультурно-спортивной подготовке обучающихся, формирование у студентов навыков физической культуры и др. Тем не менее анализ данных анкетирования и словесного опроса студентов свидетельствует о том, что студентов, регулярно посещающих занятия по физической

культуре, всего 47,2 %; посещают занятия нерегулярно 15,8 % респондентов, тогда как не ходят на занятия вообще 27,0 %. Низок процент студентов, «испытывающих удовольствие и потребность в выполнении физических упражнений» (39,2 %); для 26,9 % опрошенных «занятия проводятся неинтересно, однообразно, скучно», при этом у 47,1 % респондентов «возникают трудности при сдаче контрольных тестов», однако вызывают интерес к занятию «спортивные и подвижные игры» (68,5 %), «танцевальная аэробика, шейпинг, интервальные тренировки, оздоровительные практики» (78,6 %) и т. д. Также отмечались причины, препятствующие физкультурно-спортивной деятельности студентов: недостаток времени, удаленность от мест занятий, усталость от учебы и др.

Полученные показатели позволили судить о содержании физического воспитания в вузе.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Эмпирические результаты дали возможность спланировать второй этап исследовательской работы. Он основывался на предположении о том, что соединение музыки, изобразительного и танцевального искусства, литературного творчества и физических упражнений позволит сформировать условия, которые создадут творческую атмосферу, откроют студентам возможности для творческой деятельности, повысят их интерес к физкультурной деятельности. Теоретическая информация изучалась студентами в рамках самостоятельной работы. Предполагалось овладение основами искусства и физической культуры. Рассмотрению подлежали вопросы, связанные с выполнением упражнений под музыкальное сопровождение и их влияние на развитие творческих способностей, подробно разбирались технологии составления комплексов ритмической и утренней гимнастики с музыкальной, хореографической, литературной направленностью и др. Практическая часть второго этапа дала студентам возможность их творческого самовыражения (расширение и углубление знаний, умений, навыков, компетенций). На занятиях осваивались комплексы физических упражнений с элементами хореографии; формировались умения слушать и понимать музыкальные произведения; выполнялись упражнения под музыку в соответствующем темпе и ритме; создавались двигательные образы; проводились музыкальные игры, изучались современные оздоровительные системы калланетика, bodi ballet, табата и др.

Контрольный этап характеризовался выполнением студентами творческого проекта. Занятие по элективным дисциплинам (модулям) по физической культуре и спорту наполнялись неординарными творческими заданиями. Работая самостоятельно, в группах или с преподавателем, студенты подбирали музыку определенной направленности и сочетали её с хореографией; составляли спортивные лозунги, загадки о физической культуре и спорте; проводили поиск высказываний и афоризмов ученых о спорте; подбирали пословицы и поговорки о физической культуре и спорте. Подборка материалов к вышеуказанным заданиям вносилась в разработку сценариев к спортивным праздникам, содержание которых составляли интеллектуальные задания (кроссворды), рисунки, мозаики на спортивную тему.

Результативность развития творческой деятельности студентов в физическом воспитании на основе интеграции искусства и физических упражнений оценивалась согласно критериям (табл. 1).

Таблица 1

Критерии оценки творческой деятельности студентов в физическом воспитании

№ п/п	Наименование показателей	Характеристика показателей
1	Творчество (воображение, фантазия)	Оригинальность движений, элементов придуманной двигательной композиции. Сюжетный замысел
2	Выразительность	Способность выражать движениями мысль, чувства, настроение
3	Ритмичность	Соответствие движений ритму музыкального произведения

№ п/п	Наименование показателей	Характеристика показателей
4	Целостность	Выполнение движений слитно и плавно с одновременным или последовательным включением всех частей тела
5	Техничность	Соответствие структуре технических элементов и форме движений. Технически верное исполнение базовых шагов
6	Целесообразность	Совершенство и полезность выполненного двигательного действия

Экспертная оценка движений, выполняемых студентами, осуществлялась преподавателями физической культуры по пятибалльной системе от 1 до 5 по каждому показателю [2]. Суммировались полученные баллы, и выводился средний показатель, по которому определялся уровень развития творческой деятельности студентов (табл. 2).

Таблица 2

Уровень развития творческой деятельности студентов (двигательный компонент)

№ п/п	Уровень	Сумма баллов	Средний балл
1	Высокий	50–40,5	5–4,5
2	Средний	40,4–40	4,4–4,0
3	Ниже среднего	39–30	3,9–3,0
4	Низкий	29–20	2,9–2,0

Для выявления уровня развития творческого потенциала студентов использовался опросник самооценки творческого потенциала личности [11]. Респондентам предлагались вопросы, и в зависимости от ответов, проставлялся балл, затем подсчитывалась общая сумма баллов, проводилась интерпретация результатов на основе ключа теста.

Согласно результатам экспертной оценки, внедрение методики творческого развития студентов в процесс реализации элективных дисциплин (модулей) по физической культуре и спорту на основе интеграции искусства и физических упражнений способствовало повышению интереса студентов к занятиям физическими упражнениями (в том числе самостоятельным) на 34,2 %; увеличилась посещаемость занятий по физической культуре на 28,4 %; улучшились показатели двигательного компонента творческой деятельности студентов на 54,2 %; в техничности, выразительности, целостности (ритмичность) показатели возросли на 45,6 %; в целесообразности выполнения двигательных действий наблюдалось улучшение на 32,1 %; творческая активность возросла на 45,8 %; воображение, фантазия – на 55,3 %; уровень развития творческой деятельности студентов возрос со «среднего» до «высокого»; наблюдались положительные изменения в физической подготовленности студентов.

Целенаправленная работа по созданию благоприятных условий творческого развития, снизила беспокойство студентов об их несостоятельности. Использование множества вариантов, даже если они оказывались неверными и ошибочными учили студентов избегать поиска единственно правильного ответа на решение поставленной задачи.

Заключение / Conclusion. Проведенное исследование дало основание утверждать, что:

- 1) творческое развитие студентов зависит от определенных условий, в которых находится личность; к ним можно отнести: атмосферу общения, эмоциональное настроение, профессионализм педагога и др.;
- 2) установлено, что основным средством творческого развития студентов в физическом воспитании является соединение видов искусства и физических упражнений;

- 3) реализация методики творческого развития студентов в рамках предмета «Элективные дисциплины (модули) по физической культуре и спорту» способствовала повышению интереса студентов к занятиям физическими упражнениями, проявлению творческой активности, творческого мышления студентов во всех сферах жизнедеятельности.

Таким образом, вуз, обеспечивая формирование творческой личности студента, также закладывает основу дальнейшего развития будущих специалистов [7], где современный процесс перехода на новое поколение образовательных стандартов существенным образом перестраивает весь образовательный процесс, кардинально меняя содержание, технологии образования и отношение преподавателей к результатам своей работы [5].

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Бобкова, Н. Д. Становление и развитие системы образования кадров для работы с молодежью в России (1919–2010 гг.) / Н. Д. Бобкова ; Министерство образования и науки Российской Федерации. – Курган : КГУ, 2011. – 250 с. – Текст : непосредственный.
2. Катренко, М. В. Артпедагогика как средство творческой деятельности студентов в физическом воспитании : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Катренко Марина Васильевна. – Ставрополь, 2011. – 176 с. – Текст : непосредственный.
3. Катренко, М. В. Синергетика средств артпедагогики и физических упражнений в образовательном процессе вуза / М. В. Катренко, В. В. Шевяков, Р. И. Беседин // Физическая культура и спорт: интеграция науки и практики : материалы XIV Международной научно-практической конференции, 1–2 декабря 2017 г. / отв. за вып. В. А. Магин. – Ставрополь : СКФУ, 2017. – С. 19-20. – Текст : непосредственный.
4. Лихолетов, В. В. Теория и технологии интенсификации творчества в профессиональном образовании : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора педагогических наук / Лихолетов Валерий Владимирович. – Екатеринбург, 2002. – 46 с. – Текст : непосредственный.
5. Ляхова, Т. Ю. Творческое развитие личности студента в условиях реализации компетентностного подхода в вузе : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Ляхова Татьяна Юрьевна. – Москва, 2013. – 163 с. – Текст : непосредственный.
6. Российская Федерация. Правительство. О национальной доктрине образования в Российской Федерации : Постановление Правительства Российской Федерации от 04.11.2000 № 751 / Российская Федерация. Правительство. – Москва, 2013. – 9 с. – Текст : непосредственный.
7. Пятков, В. В. Формирование мотивационно-ценностного отношения студентов к физической культуре : на материале педвузов : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Пятков Владимир Викторович. – Сургут, 1999. – 184 с. – Текст : непосредственный.
8. Столяров, В. И. Концепция Спартианского движения / В. И. Столяров // Физическая культура: образование, воспитание, тренировка. – 2001. – № 1. – С. 4–10. – Текст : непосредственный
9. Российская Федерация. Законы. О физической культуре и спорте в Российской Федерации : Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ : введ. в действие с 30.03.2008 / Российская Федерация. Законы. – Москва, 2007. – 110 с. – Текст : непосредственный.
10. Российская Федерация. Законы. Об образовании в Российской Федерации : Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ : введ. в действие с 01.09.2013 / Российская Федерация. Законы. – Москва, 2012. – 108 с. – Текст : непосредственный.
11. Фетискин, Н. П. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп / Н. П. Фетискин, В. В. Козлов, Г. М. Мануйлов. – Москва : Институт психотерапии, 2002. – 490 с. – Текст : непосредственный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Bobkova, N. D. Stanovlenie i razvitie sistemy obrazovaniya kadrov dlya raboty s molodezh'yu v Rossii (1919–2010 gg.) (Formation and development of the education system for cadres for working with youth in Russia (1919–2010)) / N. D. Bobkova ; Ministerstvo obrazovaniya i nauki Rossijskoj Federacii. – Kurgan : KGU, 2011, 250 s.

2. Katrenko, M. V. Artpedagogika kak sredstvo tvorcheskoy deyatel'nosti studentov v fizicheskom vospitanii (Art pedagogy as a means of students' creative activity in physical education) : dissertatsiya na soiskanie uchenoy stepeni kandidata pedagogicheskikh nauk / Katrenko Marina Vasil'evna. – Stavropol', 2011. – 176 s.
3. Katrenko, M. V. Sinergetika sredstv artpedagogiki i fizicheskikh uprazhneniy v obrazovatelnom protsesse vuza (Synergetics of means of art pedagogy and physical exercises in the educational process of the university) / M. V. Katrenko, V. V. Shevyakov, R. I. Besedin // Fizicheskaya kultura i sport: integratsiya nauki i praktiki : materialy XIV mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, 1–2 dekabrya 2017 g. / otv. za vyp. V. A. Magin. – Stavropol', 2017. – S. 19–20.
4. Likholetov, V. V. Teoriya i tekhnologii intensifikatsii tvorchestva v professionalnom obrazovanii (Theory and technologies of intensification of creativity in vocational education) : avtoreferat dissertatsii na soiskaniye uchenoy stepeni doktora pedagogicheskikh nauk, Likholetov Valeriy Vladimirovich. – Yekaterinburg, 2002. – 46 s.
5. Lyakhova, T. YU. Tvorcheskoye razvitiye lichnosti studenta v usloviyakh realizatsii kompetentnostnogo podkhoda v vuze (Creative development of the student's personality in the context of the implementation of the competence-based approach at the university) : dissertatsiya na soiskaniye uchenoy stepeni kandidata pedagogicheskikh nauk / Lyakhova Tatyana Yuryevna. – Moskva, 2013. – 163 s.
6. Rossiyskaya Federatsiya. Pravitelstvo. O natsionalnoy doktrine obrazovaniya v Rossiyskoy Federatsii (On the national doctrine of education in the Russian Federation) : Postanovleniye Pravitelstva Rossiyskoy Federatsii ot 04.11.2000 No. 751 / Rossiyskaya Federatsiya. Pravitelstvo. – Moskva, 2013. – 9 s.
7. Pyatkov, V. V. Formirovaniye motivatsionno-tsennostnogo otnosheniya studentov k fizicheskoy kulture : Na materiale pedvuzov (Formation of motivational-value attitude of students to physical culture: Based on the material of pedagogical universities) : dissertatsiya na soiskaniye uchenoy stepeni kandidata pedagogicheskikh nauk / Pyatkov Vladimir Viktorovich. – Surgut, 1999. – 184 s.
8. Stolyarov, V. I. Kontseptsiya Spartanskogo dvizheniya (The concept of the Spartan movement) / V. I. Stolyarov // Fizicheskaya kultura: obrazovaniye, vospitaniye, trenirovka. – 2001. – No. 1. – S. 4–10.
9. Rossiyskaya Federatsiya. Zakony. O fizicheskoy kulture i sporte v Rossiyskoy Federatsii (Physical culture and sports in the Russian Federation) : Federalnyy zakon ot 04.12.2007 No. 329-FZ : vvod v deystviye s 30.03.2008 / Rossiyskaya Federatsiya. Zakony. – Moskva, 2007. – 110 s.
10. Rossiyskaya Federatsiya. Zakony. Ob obrazovanii v Rossiyskoy Federatsii (Education in the Russian Federation) : Federalnyy zakon ot 29.12.2012 No. 273-FZ : vvod v deystviye s 01.09.2013 / Rossiyskaya Federatsiya. Zakony. – Moskva, 2012. – 108 s.
11. Fetiskin, N. P. Sotsialno-psikhologicheskaya diagnostika razvitiya lichnosti i mal'kh grupp / N. P. Fetiskin, V. V. Kozlov, G. M. Manuylov. – Moskva : Institut psikhoterapii, 2002. – 490 s.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Журавлева Юлия Ивановна, кандидат педагогических наук, доцент, кафедра физического воспитания и здоровья, Пятигорский медико-фармацевтический институт – филиал Государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Волгоградский государственный медицинский университет» МЗРФ, г. Пятигорск. E-mail: kalnka555@mail.ru

Щекин Анатолий Федорович, кандидат педагогических наук, доцент, кафедра физического воспитания и здоровья, Пятигорский медико-фармацевтический институт – филиал Государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Волгоградский государственный медицинский университет» МЗРФ, г. Пятигорск. E-mail: anatshekin@mail.ru

Катренко Марина Васильевна, кандидат педагогических наук, доцент, кафедра физической культуры для технических специальностей, СКФУ, г. Ставрополь. E-mail: mkatrenko69@bk.ru

Небитова Лилия Анатольевна, кандидат психологических наук, доцент, кафедра физической культуры и здоровьесбережения, Государственное бюджетное учреждение дополнительного профессионального образования «Ставропольский краевой институт развития образования, повышения квалификации и переподготовки работников образования», г. Ставрополь. E-mail: nebitova.lilia@yandex.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Yuliya Zhuravleva, candidate of pedagogical sciences, Associate Professor of the Department of Physical Education and Health, Pyatigorsk Medical and Pharmaceutical Institute – branch of the state budgetary educational institution of higher professional education «Volgograd State Medical University» MZRF, Pyatigorsk. E-mail: kalnka555@mail.ru

Anatoly Shchekin, candidate of pedagogical sciences, Associate Professor of the Department of Physical Education and Health, Pyatigorsk Medical and Pharmaceutical Institute – branch of the state budgetary educational institution of higher professional education «Volgograd State Medical University» MZRF, Pyatigorsk. E-mail: anatshekin@mail.ru

Marina Katrenko, candidate of pedagogical sciences, Associate Professor of the Department of Physical Education for Technical Specialties, NCFU, Stavropol. E-mail: mkatrenko69@bk.ru

Liliya Nebytova, candidate of psychological sciences, Associate Professor, Department of Physical Culture and Health Saving, State Budgetary Institution of Continuing Professional Education «Stavropol Territory Institute for the Development of Education, Continuing Education and Retraining of Education Workers», Stavropol. E-mail: nebitova.lilia@yavdex.ru

13.00.08 Теория и методика профессионального образования

УДК 377

DOI 10.37493/2307-907X.2021.4.20

**Калинин Виктор Владимирович, Василенко Елена Викторовна,
Крыжевская Наталья Николаевна**

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ К ПРИМЕНЕНИЮ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ

Анализ состояния преступности в России, наличие явных тенденций ее роста, агрессивность и жестокость криминального общества на фоне его современной оснащенности делает проблему профессиональной психолого-педагогической готовности сотрудников полиции к применению и использованию огнестрельного оружия в оперативно-служебной деятельности особенно актуальной. С возникновением экстремальной ситуации действия следователя и его поведение определяются уровнем профессиональной подготовки и готовностью управлять своим психическим состоянием. Как показывает практика, факты гибели и ранений происходят не только из-за возросшей агрессивности преступников, но и из-за того, что личный состав оказывается профессионально не готовым к столкновению с преступниками. Таким образом, на занятиях по огневой подготовке необходимо уделять особое внимание не только техническим навыкам применения огнестрельного оружия, но и психологической готовности его применить.

Ключевые слова: огнестрельное оружие, психолого-педагогическая подготовка, устойчивость, личность следователя, интуиция, огневая подготовка.

Viktor Kalinin, Elena Vasilenko, Natalia Kryzhevskaya
**SOME ASPECTS OF THE PREPARATION OF EMPLOYEES
OF THE PRELIMINARY INVESTIGATION BODIES
FOR THE USE OF FIREARMS**

The analysis of the state of crime in Russia, the presence of clear trends of its growth, the aggressiveness and brutality of the criminal society against the background of its modern equipment makes the problem of professional psychological and pedagogical readiness of police officers to use and use firearms in operational and official activities particularly relevant. With the occurrence of an extreme situation, the employee's actions and behavior are determined by the level of professional training and willingness to manage their mental state. As practice shows, the facts of death and injuries occur not only because of the increased aggressiveness of criminals, but also because the personnel are professionally not ready for a collision with criminals. Thus, in fire training classes, it is necessary to pay special attention not only to the technical skills of using firearms, but also to the psychological readiness to use them.

Key words: firearms, psychological and pedagogical training, psychological stability, investigator's personality, intuition, fire training.

*«Готовьтесь к любым обстоятельствам –
это гарантирует определенную победу...»
(Сунь-Цзы)*

Введение/Introduction. Следователь, на наш взгляд одна из самых специфических профессий среди сотрудников органов внутренних дел. Ввиду особенностей несения службы (так называемой кабинетной работы), когда сотрудники органов предварительного следствия в основном работают с людьми и документами, подготовка сотрудников следственных подразделений к применению огнестрельного оружия и обучение их навыкам обращения с огнестрельным оружием требует особого подхода. В настоящее время классические методики в огневой подготовке нацелены

на правильное обращение с оружием и точность выстрела по обычным мишеням. А в служебной деятельности применение оружия связано с ситуациями повышенной стрессогенности и экстремальности. Поэтому необходим качественно новый подход к организации занятий по огневой подготовке, требующий высокого уровня владения огнестрельным оружием в условиях высоких психологических нагрузок.

Умение метко стрелять из стрелкового оружия является одним из навыков, необходимых в служебной деятельности каждого сотрудника органов внутренних дел. И достижение успеха зависит как от практической, методической подготовленности сотрудника, так и от того, насколько психологически он готов применить огнестрельное оружие. Необходимо отметить, что не только начинающие, но даже опытные сотрудники в большинстве своем подвержены влиянию различных стрессовых факторов, которые могут отрицательно повлиять на результат.

Осуществление должностных обязанностей в экстремальных ситуациях с высокой степенью риска, когда есть вероятность применения огнестрельного оружия, требует от сотрудника органа предварительного следствия умения правильно и профессионально дать оценку ситуации и правомерности применения табельного оружия. В условиях дефицита времени следователь должен, исходя из динамики развития событий, соотнести ситуацию и наличие оснований правомерности применения оружия [4].

Материалы и методы/ Materials and methods. Целью данной статьи является анализ возникающих проблем, с которыми сталкиваются сотрудники предварительного следствия при применении огнестрельного оружия, а также поиск оптимальных методов и приемов тактической, огневой и психологической подготовки. В соответствии с целью на занятиях по огневой подготовке применялись такие методы: работы в малых группах, игровые ситуационные методы, интерактивный тренажер для отработки прицельного выстрела, метод «Огневое лото».

Результаты и обсуждение/ Results and discussion. В ходе решения оперативно-служебных задач, стоящих ежедневно перед сотрудниками органов внутренних дел, происходят ситуации, которые требуют напряжения всех их моральных и физических сил. К таковым, например, можно отнести захваты заложников, попытки нападения на сотрудников полиции, попытки освобождения из-под стражи подозреваемых, обвиняемых, совершение тяжких преступлений и так далее. Большинство из этих ситуаций прописаны в ФЗ «О полиции», предоставляющем право на применение огнестрельного оружия сотруднику полиции.

Именно в таких условиях, в ситуациях, требующих не только принятия и реализации высокопроработанных и взвешенных решений, но иногда и применения огнестрельного оружия, проявляются все качества личности следователя и профессионального мастерства.

Так, предположим, имея высокие теоретические и практические знания о внутренней и внешней баллистике, полученные на занятиях по огневой подготовке, достаточно хорошо проработав навыки применения оружия в дневное время, в условиях тира, либо заранее известной местности на полигоне, в положении стоя (реже – лежа, сидя, с колена); неподвижно, с пристреленным личным табельным оружием; на отработанной дистанции в 10 м (30 м, 50 м, 100 м); в неподвижную мишень с определенной зоной поражения; в условиях ограниченности времени [7] следователь попадает в абсолютно противоположные условия:

- вечернее или сумеречное время суток;
- ограничения видимости;
- погодные условия – ветер, влажность, дождь, температура;
- условия местности и физико-географические условия;
- подвижность фигуры преступника (мишени);
- колебания фигуры следователя (под воздействием бега, от внутреннего волнения и прочее) или неподвижность следователя (из-за условий самосохранения себя либо другого лица);

- неясность о количестве нужных выстрелов;
- оружие, не приведенное к нормальному бою;
- неопределенность расстояния и дальнейшего направления движения преступника [3].

Это все вопросы техники следователя. Даже если он обладает глубокими теоретическими знаниями боевого оружия и практическими навыками его использования в конкретной ситуации, следователь обязан быстро и объективно оценить обстановку, в которой ему придется действовать. А также, невзирая на усталость и загруженность, мобилизовать все свои физические, психологические и умственные силы и способности организма.

Именно в этой связи следователь постарается отсрочить производство выстрела, постараться переломить ситуацию в нужном ему направлении без использования оружия, переубедить преступника отказаться хотя бы от части задуманного [6].

Вместе с тем и следователь, и оперативный работник, оказавшись на месте происшествия, зафиксировав количество посторонних лиц, могущих пострадать от неправомерных действий преступника (или правомерных сотрудника полиции) для недопущения наступления большего вреда обязаны дать характеристику преступнику, скоординировать дальнейшие действия.

Так, если преступник ведет себя нервно, ломано гримасничает, торопится, двигает постоянно руками, нервно ходит в разные стороны, горбится, неуклюж, от него стоит ожидать опрометчивых нелогичных действий, и в таком состоянии могут с большей вероятностью пострадать не только объекты преступления, но и посторонние лица.

Наоборот, лицо-преступник, которое ведет себя уверенно, спокойно, взгляд прямой и целеустремленный, поза уверенная, походка спокойная и размеренная, добивается своей цели и причинения вреда посторонним лицам, как правило, не производит [10].

И в первом, и во втором случае преступники испытывают страх. В полной мере внешнее его проявление отражено в случае с первым образом. Во втором случае преступник научился скрывать и контролировать свои эмоции. Страх в большей или меньшей степени присутствует абсолютно у всех находящихся на месте события.

Страх есть и у следователя. Страх не оказать действенной помощи, страх допустить наличие физического вреда, даже страх отдать неверный приказ и страх звука выстрела. Но, если в случае с первым и вторым преступниками их страх – это их эмоциональное состояние, при помощи которого (осознанно или нет) они желают побудить к действию противоположающую сторону, то в случае с сотрудником следствия – именно наличие страха дает возможность переломить ситуацию в ту либо иную сторону, активно защищаться, подобрать правильные слова, построить верное предложение или сделать правильное движение, прислушаться к интуиции, смоделировать ситуацию, рассчитать расстановку сил, метраж, изменить поведение, сконцентрировать внимание и, может быть, произвести выстрел [9].

Подобрать правильные слова – это залог благоприятного исхода стадии переговоров. Следователь, как никто другой, обязан владеть методами убеждения и готовности к риску, чтобы не допустить использования преступником оружия. Убеждая преступника, следователь добивается снятия напряжения и мирного урегулирования вопроса, оказания помощи другими сотрудниками, или тем самым освобождая время для их прибытия, но при этом он должен быть бдительным и понимать, что преступник может в любой момент произвести выстрел [5].

Поэтому следователь помимо внешних проявлений – ровного, уверенного, твердого голоса, открытой позиции и внимательного отношения к преступнику, четких фраз – одновременно должен чувствовать себя внутренне спокойно и уравновешенно, чтобы провести реалистичный анализ действий преступника, себя и развития ситуации в целом. Помимо мыслительного процесса необходимо наблюдать за мимикой, жестами. Положение головы, цвет и выражение лица, глаза и моргание ими, движение бровей, нос, а также состояние и движение плеч, рук, локтей, грудной клетки, ног, особенно коленей, – все это выдаст психологическое состояние нападающего.

На стадии переговоров нельзя резко повышать голос и делать резкие движения. Любому человеку не реагирует до тех пор, пока не производятся какие-то движения, в особенности резкие. Все это может привести к неадекватному поведению со стороны преступника. Наоборот, позитивное изложение ситуации будет действеннее доходить до сознания преступника, чем тот же разговор с отрицательными эмоциями, которые подвинут последнего к нервозности и резким движениям.

Мощным оружием следователя является интуиция. Согласно разъяснению А. Сусловой, «интуиция – это способность человека понимать, формировать и проникать в смысл ситуаций, событий, объектов посредством внутреннего знания, основанного на прошлом опыте, воображении, чутье. Интуиция – это суждение, приводящее к решению поставленной задачи, посредством подсознательного анализа ситуации при недостаточности логического объяснения» [8]. Интуицию необходимо развивать и практиковать постоянно в работе и в любой житейской ситуации, ее необходимо слушать, ей необходимо верить.

При исчерпании возможностей мирных переговоров, в глубоко опасной ситуации как для окружающих, так и для себя лично, следователю в крайней форме конфликта необходимо осмотреться, отодвинуть от себя чувство вины, восстановить самообладание и подготовиться к производству выстрела, произвести его.

В противном случае, если следователь недостаточно владеет оружием и, прежде всего, не имеет теоретических и практических знаний о действиях в аналогичных ситуациях, его парализует страх, наступает паника, и, соответственно, будет произведено много тактических, технических, процессуальных ошибок, как правило, впоследствии наделяющих следователя статусом обвиняемого [4].

Наоборот, произведя грамотные, взвешенные, решительные действия по производству выстрела, на время следователь получит эмоциональный подъем, уверенность в своих силах. Эта же уверенность распространится и на пострадавшую сторону, вновь наступит момент, когда возможно будет «перекроить» ситуацию, отразить нападение. Есть и исключения: если оружие будет применено в месте, где скопление преступного элемента превышает численность сотрудников полиции либо преступники агрессивно настроены в отношении последних – выстрел может повлечь призыв к иным действиям, глубоко усугубляющим ситуацию [7].

Итак, вся гамма вышеперечисленных чувств, эмоций, поведения должна вписаться в установленные правила поведения порядка применения огнестрельного оружия, включающего в себя:

- 1) предупреждение преступника о необходимости прекращения общественно опасных действий и намерения применить огнестрельное оружие (с обязательным уведомлением о том, что данные действия будут применяться сотрудником полиции, а не представителем криминального мира или каким-либо посторонним гражданином: «Внимание! Полиция! Не двигаться!»). На этом этапе следует постараться войти в контакт с преступником. Исключение составляют ситуации, требующие незамедлительных действий, непосредственно угрожающих жизни и здоровью потерпевших либо самого сотрудника, или использования фактора внезапности;
- 2) предупредительный выстрел в воздух (психологическое воздействие на преступника с целью склонения его к отказу от совершения дальнейших противоправных действий);
- 3) выстрел, в какую-либо часть туловища человека (руку, ногу), то есть чтобы вред был минимальным (непосредственно физическое и психологическое воздействие, отражающее намерение в дальнейшем применить огнестрельное оружие с причинением более тяжких повреждений и добиться остановки преступной деятельности для получения возможности применения физической силы или специальных средств, предоставления времени для возможного оказания помощи сторонними лицами, возможности побега или оставления места происшествия потерпевшими лицами, избрания дальнейшей линии поведения, информирования об этом других участников происходящих действий, а также – по возможности – обезоруживания преступника и задержания его);

- 4) выстрел на поражение (только в исключительных случаях, когда у сотрудника полиции не остается выбора) [6].

Заключение / Conclusion. Для следователя значимыми являются навыки мгновенной оценки обстановки и быстрого принятия решения на правомерное применение оружия. Технические навыки применения огнестрельного оружия будут бесполезны без психологической готовности его применить. Поэтому при обучении следователей в образовательных организациях и в процессе профессиональной служебной подготовки в территориальных органах необходимо вводить элементы экстремальности: ограничение времени, неожиданное появления противника, необычные упражнения с разнообразными мишенными обстановками (например: поражение цели с незнакомыми лицами, цели по номерам, непосредственно указанным перед открытием огня и т. п.), которые способствуют формированию психологической устойчивости и навыка обдуманного принятия решения [2]. Таким образом, тактико-психологическая подготовка на занятиях по огневой подготовке призвана сформировать необходимые профессионально важные качества, готовность сотрудника к экстремальным, стрессовым ситуациям и выполнению задач, связанных с применением и использованием огнестрельного оружия.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Российская Федерация. Законы. О полиции : от 07.02. 2011 года № 3-ФЗ/ Российская Федерация. Законы. – Текст : непосредственный.
2. Василенко, Е. В. Комплексная характеристика стрессогенности и экстремальности деятельности сотрудников органов внутренних дел / Е. В. Василенко. // Личность в экстремальных условиях и кризисных ситуациях жизнедеятельности : сборник научных статей III Международной научно-практической конференции. – Владивосток : Морской государственный университет, 2014. – С. 36–40. – Текст : непосредственный.
3. Юридическая психология : учебник для студентов вузов, обучающихся по спец. «Юриспруденция» / В. Л. Васильев. – Санкт-Петербург : Питер Ком, 1998. – 649 с. – Текст : непосредственный.
4. Иноценко, В. А. О некоторых особенностях применения огнестрельного оружия следователем / В. А. Иноценко, В. В. Калинин, Д. В. Шавкута // Актуальные вопросы права и правоприменения : материалы Международной научно-практической конференции. – Ставрополь, 2021. – С. 92–96. – Текст : непосредственный.
5. Крыжевская, Н. Н. Формирование профессионально важных качеств личности будущего сотрудника правоохранительных органов / Н. Н. Крыжевская, М. В. Максименко, Е. В. Василенко. // Мир науки, культуры, образования : международный научный журнал. – 2015. – Вып. 5 (54). – С. 237–239. – Текст : непосредственный.
6. Митюрина, Н. Ю. Формирование психологической готовности сотрудников ОВД к применению и использованию огнестрельного оружия / Н. Ю. Митюрина, Н. В. Бобков // Психопедагогика в правоохранительных органах : научно-практический журнал. – 2008. – № 4. – С. 19–22. – Текст : непосредственный.
7. Нежнова, Т. И. Методические рекомендации по вопросам юридических и психологических аспектов применения оружия сотрудниками ОВД / Т. И. Нежнова. – Ростов-на-Дону, 2002. – Текст : непосредственный.
8. Суслова, А. Что такое интуиция и как ее развивать? / А. Суслова // Пситех : научно-популярный журнал. – 2020. – 10 мая. – URL: <https://journal.psiteh.com/avtory/psiteh> (дата обращения: 25.03.2021). – Текст : электронный.
9. Фадин, А. С. Стреляй : учебно-патриотическое пособие для тех, кто выполняет свой долг без приказа / А. С. Фадин – Хабаровск : Хабаровская краевая типография, 2015. – 340 с. – Текст : непосредственный.
10. Экман, П. Психология эмоций / П. Экман ; пер. с англ. В. Кузин. – 2-е изд. – Москва [и др.], 2012. – 239. – Текст : непосредственный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Rossijskaya Federaciya. Zakony. O policii (About the police) : ot 07.02. 2011 goda No 3-FZ // Rossijskaya Federaciya. Zakony.
2. Vasilenko, E. V. Kompleksnaya harakteristika stressogennosti i ekstremal'nosti deyatel'nosti sotrudnikov organov vnutrennih del (Comprehensive characteristics of the stress and extremity of the activities of employees of the internal affairs bodies) / E. V. Vasilenko // Lichnost' v ekstremal'nyh usloviyah i krizisnyh situatsiyah zhiznedeyatel'nosti : sbornik nauchnyh statej III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. – Vladivostok : Morskoj gosudarstvennyj universitet, 2014. – S. 36–40.
3. YUridicheskaya psihologiya (Legal psychology) : uchebnik dlya studentov vuzov, obuchayushchihsya po spec. «YUrisprudenciya» / V. L. Vasil'ev. – Sankt-Peterburg : Piter Kom, 1998. – 649 s.
4. Inocenکو, V. A. O nekotoryh osobennostyah primeneniya ognestrel'nogo oruzhiya sledovatelem (About some features of the use of firearms by the investigator) / V. A. Inocenکو, V. V. Kalinin, D. V. SHavkuta // Aktual'nye voprosy prava i pravoprimeneniya : materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. – Stavropol', 2021. – S. 92–96.
5. Kryzhevskaya, N. N. Formirovanie professional'no vaznykh kachestv lichnosti budushchego sotrudnika pravoohranitel'nykh organov (Formation of professionally important personal qualities of a future law enforcement officer) / N. N. Kryzhevskaya, M. V. Maksimenko, E. V. Vasilenko // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya : mezhdunarodnyj nauchnyj zhurnal. – 2015. – No. 5 (54). – S. 237–239.
6. Mityurina, N. YU. Formirovanie psihologicheskoy gotovnosti sotrudnikov OVD k primeneniyu i ispol'zovaniyu ognestrel'nogo oruzhiya (Formation of psychological readiness of police officers for the use and use of firearms) / N. YU. Mityurina, N. V. Bobkov. // Psihopedagogika v pravoohranitel'nykh organakh : nauchno-prakticheskij zhurnal. – 2008. – № 4. – S. 19–22.
7. Nezhnova, T. I. Metodicheskie rekomendatsii po voprosam yuridicheskikh i psihologicheskikh aspektov primeneniya oruzhiya sotrudnikami OVD (Methodological recommendations on the legal and psychological aspects of the use of weapons by police officers) / T. I. Nezhnova. – Rostov-na-Donu, 2002.
8. Suslova, A. CHto takoe intuiciya i kak ee razvivat'? (What is intuition and how to develop it?) / A. Suslova // Psitech : nauchno-populyarnyj zhurnal. – 2020. – 10 maya. – URL: <https://journal.psitech.com/avtory/psitech> (data obrashcheniya: 25.03.2021)
9. Fadin, A. S. Strelyaj : uchebno-patrioticheskoe posobie dlya tekhn, kto vypolnyaet svoj dolg bez prikaza (Shoot : an educational and patriotic manual for those who perform their duty without orders) / A.S. Fadin. – Habarovsk : Habarovskaya kraevaya tipografiya, 2015. – 340 s.
10. Ekman, P. Psihologiya emocij (Psychology of emotions) / P. Ekman ; per. s angl. V. Kuzin. – 2-e izd. – Moskva [i dr.], 2012. – 239 s.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Калинин Виктор Владимирович, преподаватель кафедры тактико-специальной и огневой подготовки Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России. E-mail: halif_7@mail.ru

Василенко Елена Викторовна, кандидат психологических наук, старший преподаватель кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России. E-mail: vasilenko.com@yandex.ru

Крыжевская Наталья Николаевна, кандидат психологических наук, старший преподаватель кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России. E-mail: kryzhevskiy_707@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Viktor Kalinin, Teacher of the Department of Tactical-special and Fire Training of the Stavropol branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. E-mail: halif_7@mail.ru

Elena Vasilenko, Candidate of Psychological Sciences, Senior Lecturer of the Department of Socio-Economic and Humanitarian Disciplines of the Stavropol branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Elena.vasilenko.com@yandex.ru

Natalia Kryzhevskaya, Candidate of Psychological Sciences, Senior Lecturer of the Department of Socio-Economic and Humanitarian Disciplines of the Stavropol branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. E-mail: kryzhevskiy_707@mail.ru

13.00.08 Теория и методика профессионального образования

УДК 796

DOI 10.37493/2307-907X.2021.4.21

**Касьянов Сергей Владимирович, Земляной Александр Иванович,
Смоляков Евгений Викторович**

О НЕКОТОРЫХ ОТЛИЧИЯХ ПСИХОЛОГИИ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ОТ ПСИХОЛОГИИ СПОРТА

В статье определены научно-теоретические основы психологии физического воспитания и психологии спорта. При видимой и очевидной схожести данных научных направлений они имеют внутренние различия в целевых установках и решаемых задачах. Авторами предпринята попытка интегрирования в учебно-воспитательный процесс по физическому воспитанию с курсантами и студентами образовательных организаций достижений спортивной психологии в области формирования личности и учебного коллектива. В рамках данного подхода преподаватель физической подготовки или физического воспитания рассматривается как спортивный психолог, определяющий личностные характеристики каждого обучаемого, его сильные и слабые стороны, мотивационно-ценностные ориентации и морально-волевые способности к постоянному совершенствованию. В работе даны рекомендации по организации обучения, основанные на современных требованиях к учебно-воспитательному процессу по физическому воспитанию в образовательных организациях высшего профессионального образования.

Ключевые слова: физическое воспитание, психология спорта, психология физического воспитания, этапы физической подготовки, преподаватель, тренер, педагогическая техника, мотивация, соревновательный процесс.

Sergey Kasianov, Alexander Zemlyanov, Evgeny Smolyakov
**SOME DIFFERENCES BETWEEN THE PSYCHOLOGY OF PHYSICAL EDUCATION
AND THE PSYCHOLOGY OF SPORTS**

The article defines the scientific and theoretical foundations of the psychology of physical education and the psychology of sports. Despite the apparent and obvious similarity of these scientific directions, they have internal differences in the target settings and tasks to be solved. The authors attempt to integrate into the educational process of physical education with cadets and students of educational organizations the achievements of sports psychology in the field of personality formation and the educational team. Within the framework of this approach, the teacher of physical training or physical education is considered as a sports psychologist who determines the personal characteristics of each student, his strengths and weaknesses, motivational and value orientations and moral and volitional abilities for continuous improvement. The paper provides recommendations on the organization of training based on modern requirements for the educational process of physical education in educational institutions of higher professional education.

Key words: physical education, sports psychology, psychology of physical education, stages of physical training, teacher, coach, pedagogical technique, motivation, competitive process.

Введение / Introduction. Психология физического воспитания и психология спорта – это две стези одной отрасли психологической науки, которая реализует себя посредством изучения условий и правил развития психики человека в рамках влияния на него факторов физической тренировки и / или соревновательной деятельности.

Порядок проявления и развития личностных качеств индивида под воздействием учебно-тренировочной деятельности является одной из составляющих указанной науки.

Однако, несмотря на общую научную основу, физическое воспитание и спортивная деятельность имеют определенные черты, отличающие их друг от друга. Для того чтобы определить, какие именно, кратко рассмотрим характеристику обоих направлений.

Материалы / Materials and methods. При работе применялись анализ научной и методической литературы по исследуемой теме, сравнение, систематизация, обобщение, наблюдение, анкетирование, тестирование, изучение учебной документации, педагогический эксперимент, методы статистической обработки результатов.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Итак, физическое воспитание само по себе выступает как некая система знаний об общих закономерностях физического совершенствования человека.

Психология физического воспитания, в свою очередь, в качестве своих основных задач выделяет:

- анализ психологических аспектов деятельности в физическом воспитании;
- использование полученных результатов для реализации их на практике при решении вопросов, касающихся общего поддержания физического состояния организма, а также определенных моментов воспитательно-педагогического и образовательного характера.

При рассмотрении данного направления психологии возникает спорный момент: насколько целесообразно говорить о физическом воспитании курсантов или студентов высших учебных заведений, ведь их сознание уже сформировано?

Как говорил Жан-Жак Руссо, опыт предшествует обучению, а значит, его пополнение не ограничено временными рамками. Двигательная память, воля и способность к самоконтролю – те качества, которые требуют регулярной поддержки и тренировки.

Важную роль в процессе физического воспитания обучающегося играет преподаватель физической подготовки и спорта. Он помогает найти подход к решению стоящих перед курсантом задач в области общей физической подготовленности [2].

Физическое воспитание представляет собой целую систему знаний, имеющую в основе ряд догм, на которые и полагается преподаватель в образовательной и воспитательной деятельности.

Стоит отметить, что физическое воспитание затрагивает все жизненные периоды человека, то есть работа преподавателя основывается на понимании и оценке подготовленности обучающихся образовательных организаций высшего образования, полученной ими в школьное время, с учетом индивидуальных способностей каждого. Всё это реализуется за счет педагогических техник.

Педагогическая техника – это совокупность умений и знаний, выражающаяся в использовании приемов привлечения внимания обучающегося и вовлечение его в процесс отработки и совершенствования физической подготовки.

Педагогические техники и мастерство преподавателя даже в рамках физического развития и подготовки обучающихся должны выражать его умение слушать, слышать и видеть все нюансы физического совершенствования учебной группы в целом и каждого ее члена по отдельности.

Важным моментом физического воспитания является правильная организация и проведение занятий и тренировок [3].

Например, возвращаемся к такому методу привлечения внимания, как дискуссия. Вопросы преподавателя при этом выстраиваются определенным образом для достижения двух целей:

- 1) оценить теоретические знания курсантов или студентов относительно оценки нормативов, порядка применения приемов борьбы, соблюдения мер безопасности, а также понимания ими сути здорового образа жизни в целом;
- 2) развить умение рассуждать и отстаивать свою точку зрения, донести новую, полезную информацию.

Для установления связей «преподаватель – обучающийся» или между самими курсантами (студентами) уместно использовать юмор, соблюдая субординацию, или проведение занятий в форме игр (эстафет), организуя тем самым совместную деятельность.

Целесообразно проводить занятия и в соревновательной форме, так как это позволяет обучающемуся сравнить свои результаты с остальными и получить мотивацию для их улучшения.

Неотъемлемая часть физического воспитания – формирование и укрепление силы воли, которая напрямую зависит от желания достичь определенной спортивной цели. Ведь именно она определяет направленность и интенсивность действий [7].

Тренировка волевых качеств будет успешной при соблюдении определенных правил.

Во-первых, постановка четких задач в рамках одного предмета (например, отработка выносливости на длинных дистанциях).

Во-вторых, периодичность действий: чтобы привыкнуть к одним условиям, нужно искоренить вредную привычку, придерживаться других посредством регулярных повторений. Организм начинает воспринимать их как должное.

В-третьих, время – оно необходимо для укоренения новых привычек.

Итак, физическое воспитание – это целая система действий, имеющая психологические основы и направленная на формирование личности в рамках физической подготовленности и здорового образа жизни. Оно включает в себя различные элементы: преподавательские техники и мастерство, взаимосвязь преподавателя с обучающимися, формирование у последних качеств, позволяющих им достичь поставленных целей.

Теперь обратимся к понятию психологии спорта и определим, в чем же заключается основное ее отличие от психологии физического воспитания.

Психология спорта – это наука об уже существующих и разрабатываемых новых диагностических, терапевтических и профилактических методах работы со спортсменами (профессиональными и начинающими) [1].

Ее основными задачами являются:

- создание обстановки, эмоционально располагающей к физической тренировке;
- побуждение к действиям по достижению поставленных спортивных целей.

Ранее психология спорта не имела особого признания, однако со второй половины XX века ее положения активно используются и совершенствуются. Разработка методик тренировок достигает высокого уровня.

Значимость рассматриваемой науки для деятельности спортсмена определена целями, на которые она направлена, к ним относятся:

- анализ психологического состояния (здоровья) спортсмена – основа его деятельности, так как на основании данных исследований формируется план отработки спортивных навыков, отмечаются «слабые» стороны, необходимые для устранения;
- помощь в адаптации к новым условиям и установлении правильного психологического настроя;
- сохранение информации, способствующей последующей диагностике состояния психики спортсмена;
- повышение его психологической культуры (развитие стремлений и тенденций в спорте, правильного отношения к своей личности);
- индивидуализация методов снятия психологического напряжения.

В рамках этого рассмотрим преподавателя физической подготовки и спорта как спортивного психолога учебной группы.

Для начала он выполняет первую цель психологии спорта – изучает личностные характеристики каждого обучающегося, выделяет сильные и слабые стороны. Это происходит в процессе проведения занятий, тренировок и оценки навыков, сдачи нормативов. На основании этого преподаватель определяет не только уровень общей физической подготовки и готовности к совершенствованию, но и спортивный потенциал.

Далее идет связь с психологией физического воспитания в моменте формирования определенной атмосферы в группе, командного духа. Сюда же относится и мотивация, и соревновательный процесс, и выработка стратегий.

При установлении резервов для занятия отдельным видом спорта у того или иного обучающегося вырабатывается план индивидуальных тренировок. В таком случае в обязательном порядке выбираются методы, способствующие быстрой возможности справиться со стрессовыми факторами, что очень важно в процессе соревнований.

Стоит обратить внимание, что ни при физическом воспитании, ни при занятиях спортом нельзя забывать о мерах безопасности и профилактических мероприятиях по предупреждению травматизма, сильного переутомления и профессиональной деформации личности [4].

В каждом коллективе может возникнуть конфликтная ситуация, учитывая нагрузки, и ее разрешение также входит в компетенцию преподавателя как спортивного психолога. Здесь важна профилактика таких случаев, которая заключается в выстраивании гармоничных и доверительных отношений между обучающимися и с ними, а также в том, чтобы показать положительные стороны спорта и занятий физической подготовкой в целом [6].

В зависимости от потребностей учебной группы в определенные периоды преподаватель выполняет и другие функции, связанные с психологическим настроем. Например, моральная подготовка к участию в соревнованиях, сдаче срезов, зачетов, экзаменов и т. п. Этому способствует правильное воздействие на волевую направленность (о значении силы воли при совершенствовании физических навыков мы говорили, рассматривая характеристику психологии физического воспитания) и поэтапная подготовка к предстоящему мероприятию.

Психологическая подготовка начинает проводиться задолго до спортивного события, преподаватель определяет установки, используя «психологию победителя». Рассмотрим данный феномен подробнее.

Почему стоит говорить о психологии спорта со стороны именно победителя? Ответ прост – победа и спорт выступают двумя частями одного целого. Вся работа над спортивными навыками и повышение уровня подготовленности должны поощряться конечным результатом.

Главная установка – проиграв, нельзя покидать спорт, а выиграв, останавливаться на достигнутом. Ее соблюдение контролируется не только самим спортсменом, но и в первую очередь тренером (преподавателем).

Важная роль в достижении успеха отводится мотивации и желанию одержать победу над главными противниками – собственными страхами, внешними и внутренними трудностями. Известный американский боксер Мухаммед Али отмечал, что ненавидел каждую минуту тренировки, но однажды сказал себе: не уходи, страдай сейчас и живи всю оставшуюся жизнь чемпионом. В его словах – отражение одухотворяющей силы спорта.

При работе с победителем преподавателю-тренеру необходимо постараться направить его эмоции в правильном направлении, так как отсутствие у спортсмена самокритичности и объективной оценки своих возможностей может дать отрицательный эффект, сказаться на дальнейшем соревновательном процессе и привести к поражению [5].

На современном этапе спорт, в большинстве своем профессиональный, подкреплен денежными вложениями. Данный факт может выступать как отрицательным моментом, так и положительным, влияющим на психологическое состояние и воспитание спортсмена. Иногда из-за стремления достичь победы и денежной выгоды, тренеры и их подопечные прибегают к применению допинга, отказу от моральных принципов, отсутствию понимания ценности спортивного достижения.

Следовательно, успех в спорте зависит не только от общефизической подготовленности, но и от морально-волевой.

Не стоит забывать о том, что спорт может быть и командным видом деятельности. В таком случае спортивная психология основывается на формировании общего командного духа.

Роль тренера состоит в том, чтобы вложить в мировоззрение каждого из членов команды основное правило – интересы команды выше собственных устремлений.

Подготовка команды состоит из отдельных этапов, таких как:

- оценка психологического состояния каждого игрока группы;
- анализ поведения спортсменов в различных ситуациях;
- изучение личностных качеств новичков и развитие у них чувства принадлежности к команде;
- регулярная психологическая работа, результатом которой является адаптация к соревновательным условиям и после их проведения, а так же настрой на достижение общего результата.

Заключение / Conclusion. Анализируя характеристики психологии физического воспитания и психологии спорта, можно отметить многие точки их соприкосновения. Однако мы хотим обозначить ряд черт, отличающих их друг от друга:

- цели: физическое воспитание направлено на установление определенного психофизиологического уровня и укрепление здоровья, а спорт «стремится» к достижению поставленного результата в соревновательном процессе;
- решение психологических задач: физическое воспитание решает психологические вопросы общего характера, начиная с раннего детства, психологические проблемы спортсмена связаны с высокими нагрузками как физическими, так и психологическими;
- доступность и необходимость: физическое воспитание доступно и имеет значение для каждого человека, в частности для гармоничного развития и поддержания стабильно-положительного состояния организма, спортивная деятельность приоритетна индивидуально для отдельных личностей и требует от них значительной затраты физических и психологических ресурсов;
- обязательность: физическое воспитание является неотъемлемой частью учебных дисциплин, входящих в программу образовательных учреждений различного уровня, спорт – это выбор каждого, организации спортивной направленности определяют добровольную основу, членами которых являются люди, объединенные общими целями и интересами в рамках приобретения более высокого уровня спортивных качеств).

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Гогун, Е. Н. Психология физического воспитания и спорта / Е. Н. Гогун. – Москва : Академия, 2016. – 224 с. – Текст : непосредственный.
2. Земляной, А. И. Психолого-педагогические аспекты организации спортивной подготовки курсантов образовательных организаций МВД России / А. И. Земляной, Д. А. Петренко // Проблемы современного педагогического образования. – 2019. – № 63-1. – С. 118–121. – Текст : непосредственный
3. Земляной, А. И. Актуальные проблемы организации обучения курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России боевым приемам борьбы / А. И. Земляной, Е. В. Смоляков, С. В. Касьянов // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2020. – № 4 (50). – С. 141–144. – Текст : непосредственный
4. Ильин, Е. П. Психология спорта / Е. П. Ильин. – Санкт-Петербург : Питер, 2014. – 352 с. – Текст : непосредственный.
5. Марусич, А. Б. Психологическая подготовка как составляющая учебно-тренировочного процесса в мини-футболе / А. Б. Марусич, С. В. Касьянов, Р. И. Беседин, О. А. Шапкова // Физическая культура и спорт: интеграция науки и практики : материалы XV Международной научно-практической конференции, 3 декабря 2018 г. / Северо-Кавказский федеральный университет. – Ставрополь, 2018. – С. 106–108. – Текст : непосредственный.

6. Петренко, Д. А. Профессионализм специалистов в области физической подготовки для органов внутренних дел и пути его совершенствования / Д. А. Петренко, С. Н. Кашин / Мир науки, культуры, образования. – 2017. – № 2 (63). – С. 247–249. – Текст : непосредственный /
7. Соловьев, Г. М. Профессионально-личностные качества преподавателя кафедры физической подготовки и спорта вуза МВД России / Г. М. Соловьев, В. А. Торопов, С. Н. Кашин // Евразийское научное объединение. – 2019. – № 10-6 (56). – С. 515–517. – Текст : непосредственный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Gogunov, E. N. Psikhologiya fizicheskogo vospitaniya i sporta (Psychology of physical education and sports) / E.N. Gogunov – Moskva : Akademiya, 2016. – 224 s.
2. Zemlyanoy, A. I. Psikhologo-pedagogicheskie aspekty organizatsii sportivnoi podgotovki kursantov obrazovatel'nykh organizatsii MVD Rossii (Psychological and pedagogical aspects of the organization of sports training of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia) / A. I. Zemlyanoy, D. A. Petrenko // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. – 2019. – No 63-1. – S. 118–121.
3. Zemlyanoi, A. I. Aktual'nye problemy organizatsii obucheniya kursantov i slushatelei obrazovatel'nykh organizatsii MVD Rossii boevym priemam bor'by (Actual problems of the organization of training of cadets and students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia in combat techniques of wrestling) / A. I. Zemlyanoi, E. V. Smolyakov, S. V. Kas'yanov // Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii. – 2020. – No 4 (50). – S. 141–144.
4. Il'in, E. P. Psikhologiya sporta (Sports psychology) / E. P. Il'in. – Sankt-Peterburg : Piter, 2014. – 352 s.
5. Marusich, A. B. Psikhologicheskaya podgotovka kak sostavlyayushchaya uchebno-trenirovochnogo protsessa v mini-futbole (Psychological training as a component of the training process in mini-football) / Marusich A. B., Kas'yanov S. V., Besedin R. I., Shapkova O. A. // Fizicheskaya kul'tura i sport: integratsiya nauki i praktiki. Materialy XV Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, 3 dekabrya 2018 g. / Severo-Kavkazskii federal'nyi universitet. – Stavropol' : 2018. – S. 106–108.
6. Petrenko, D. A. Professionalizm spetsialistov v oblasti fizicheskoi podgotovki dlya organov vnutrennikh del i puti ego sovershenstvovaniya (Professionalism of specialists in the field of physical training for internal affairs bodies and ways to improve it) / D. A. Petrenko, S. N. Kashin // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. – 2017. – No 2 (63). – S. 247–249.
7. Solov'ev, G. M. Professional'no-lichnostnye kachestva prepodavatelya kafedry fizicheskoi podgotovki i sporta VUZA MVD Rossii (Professional and personal qualities of the teacher of the Department of Physical Training and Sports of the University of the Ministry of Internal Affairs of Russia) / Solov'ev G. M., Tоропов V. A., Kashin S. N. // Evraziiskoe nauchnoe ob'edinenie. – 2019. – No 10-6 (56). – S. 515–517.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

- Касьянов Сергей Владимирович**, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры физической культуры для технических специальностей СКФУ, г. Ставрополь. E-mail: kasyanov.sv@bk.ru
- Земляной Александр Иванович**, кандидат педагогических наук, доцент, заместитель начальника кафедры физической подготовки и спорта Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России, г. Ставрополь. E-mail: sasha_zemlyanoi@mail.ru
- Смоляков Евгений Викторович**, кандидат юридических наук, доцент кафедры физической подготовки и спорта Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России, г. Ставрополь. E-mail: smol197@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

- Sergey Kasyanov**, the candidate of philosophical sciences, the associate professor, the associate professor of physical culture for technical specialties of the NCFU, Stavropol. E-mail: kasyanov.sv@bk.ru
- Alexander Zemlyanoy**, candidate of pedagogical Sciences, associate Professor, Deputy head of the Department of physical training and sports of the Stavropol branch of the Krasnodar University of the Ministry of internal Affairs of Russia, Stavropol E-mail: sasha_zemlyanoi@mail.ru
- Evgeny Smolyakov**, candidate of Law, associate Professor of the Department of Physical Training and Sports of the Stavropol branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Stavropol. E-mail: smol197@mail.ru

13.00.08 Теория и методика профессионального образования

УДК 378.1

DOI 10.37493/2307-907X.2021.4.22

Клушина Надежда Павловна, Рощупкина Виолетта Викторовна

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ¹

В статье рассматриваются проблемы подготовки к социальному предпринимательству. Анализируются основные характеристики социального предпринимательства: сочетание элементов коммерческого и некоммерческого секторов, разнообразие видов социально-экономических ценностей, генерируемых социальными предпринимателями, инновационная направленность деятельности социальных предприятий. Также выделяются критерии социального предпринимательства. С учетом рассмотренных характеристик и критериев раскрывается сущность и структура социально-предпринимательской компетентности. На основе изучения особенностей организации обучения социальному предпринимательству в системе высшего образования формулируются педагогические условия формирования социально-педагогической компетентности.

Ключевые слова: социальное предпринимательство, обучение социальному предпринимательству, социально-предпринимательская компетентность, организация учебного процесса, педагогические условия.

Nadezhda Klushina, Violetta Roshchupkina PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR THE FORMATION OF SOCIAL AND ENTREPRENEURIAL COMPETENCE OF STUDENTS IN THE PROCESS OF PROFESSIONAL TRAINING

The article deals with the problems of preparation for social entrepreneurship. The main characteristics of social entrepreneurship are analyzed: the combination of elements of the commercial and non-commercial sector, the variety of types of socio-economic values generated by social entrepreneurs, the innovative orientation of the activities of social enterprises. The criteria of social entrepreneurship are also highlighted. Taking into account the considered characteristics and criteria, the essence and structure of social and entrepreneurial competence are revealed. Based on the study of the features of the organization of training in social entrepreneurship in the higher education system, the pedagogical conditions for the formation of socio-pedagogical competence are formulated.

Key words: social entrepreneurship, training in social entrepreneurship, social and entrepreneurial competence, organization of the educational process, pedagogical conditions.

Введение / Introduction. Актуальность проблем формирования социально-предпринимательской компетентности обусловлена высокой эффективностью социального предпринимательства в решении наиболее острых проблем социально-экономического характера. Обладая высоким инновационным потенциалом, социальное предпринимательство является незаменимым инструментом приращения общественного благосостояния. При этом необходимо иметь в виду, что предпринимательская деятельность социальной направленности не только важна для позитивного преобразования социальной сферы, но и обладает так называемой «двойной результативностью», т. е. позволяет добиться и социального и экономического эффекта, генерирует социальные и экономические ценности. Кроме этого, социальное предпринимательство стимулирует развитие инновационных подходов к решению разноплановых социально-экономических проблем и обеспечивает устойчивую конкурентоспособность его субъектам.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №19-010-00017 А

Наличие широкого круга преимуществ и множественного положительного эффекта предпринимательской деятельности социальной направленности интенсифицирует развитие института социального предпринимательства в отечественной практике. А. М. Гафуров в своих исследованиях отмечает, что рост значимости социального предпринимательства обусловлен конъюнктурой социально-экономического развития нашей страны, когда в условиях передачи части полномочий в финансировании социальной сферы частному сектору и перманентному усложнению социальных проблем именно социальное предпринимательство становится механизмом решения нескольких задач одновременно: изыскание источников финансирования, нахождение инновационных способов решения актуальных проблем, обеспечение финансовой устойчивости и конкурентоспособности социальных предприятий [2].

Интенсивное развитие социального предпринимательства требует более пристального внимания к проблемам подготовки специалистов в данной области. И здесь мы сталкиваемся с некоторым противоречием: несмотря на востребованность и эффективность обучения социальному предпринимательству в рамках высшего образования, акцент в системе подготовки к рассматриваемому виду деятельности смещен на дополнительное образование, ориентированное на субъектов предпринимательской деятельности. При этом оно часто носит или слишком узкоспециализированную направленность или, напротив, обобщенную, не имеющую конкретной привязки к потребностям и запросам потребителей образовательных услуг. Поэтому в детальной проработке нуждаются вопросы формирования социально-предпринимательской компетентности обучающихся именно в процессе профессиональной подготовки.

Материалы и методы / Materials and methods. Анализируя поднятую проблему, мы обращались к трудам отечественных ученых, посвященных сущности социального предпринимательства и его характерным особенностям (М. С. Волкова (2015), В. В. Жохова (2015), Е. В. Хореева (2017)); тенденциям и проблемам развития института социального предпринимательства в РФ (И. В. Акимов, Е. А. Ветрова (2016), И. В. Федорова (2020)); мерам поддержки социального предпринимательства (Е. Н. Герасикова (2019), М. Ю. Джамалудинова (2018), И. В. Лагун (2018)).

Педагогические исследования преимущественно концентрируются на изучении зарубежного опыта обучения социальному предпринимательству (И. Л. Логинова (2015), И. Б. Назарова (2020)). Из трудов, посвященных отечественному опыту обучения социальному предпринимательству, можно выделить работы В. К. Шаповалова, И. Ф. Игропуло, М. М. Арутюнян (2020). Формирование социально-предпринимательской компетентности крайне слабо освещено в отечественной педагогике. Тут можно отметить только диссертационное исследование Е. Ю. Ливенцевой (2018).

Исследование осуществлялось с использованием следующего комплекса методов: анализ основных характеристик предпринимательской деятельности социальной направленности; анализ сущности и структуры социально-предпринимательской компетентности; анализ особенностей организации обучения социальному предпринимательству в процессе профессиональной подготовки; моделирование процесса формирования социально-предпринимательской компетентности.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Определение сущности и структуры социально-предпринимательской компетентности, на наш взгляд, целесообразно начинать с изучения особенностей социального предпринимательства как вида деятельности.

Опираясь на современные исследования [3, 6], посвященные анализу характерных черт социального предпринимательства, в качестве основных из них можно выделить:

- сочетание характеристик коммерческого и некоммерческого секторов, которое проявляется в реализации предпринимательского подхода к решению социальных проблем, способности достигать измеряемых экономического и социального эффектов, коорди-

нирывать социальные и экономические задачи. Следовательно, с коммерческим сектором социальное предпринимательство объединяет использование бизнес-ориентированных подходов к организации и осуществлению деятельности, которая должна быть самоокупаемой и способствующей финансовой стабильности предприятия. С некоммерческим сектором социальное предпринимательство схоже приоритетами деятельности, т. е. наличием определенной социальной миссии и принятием на себя решения социальных вопросов, традиционно находящихся в сфере государственных интересов;

- множественность видов социально-экономических ценностей, генерируемых социальными предпринимателями, которые одновременно являются и представителями бизнес-сектора, и субъектами социального развития. Здесь можно говорить о трех видах социально-экономических ценностей: 1) генерируемые самими потребителями ценности, к которым можно отнести изменение социального поведения объектов социального предпринимательства вследствие использования нового продукта / услуги; 2) генерируемые совместно с потребителями ценности, предполагающие изменение установок объектов социального предпринимательства, появление ориентации на сотрудничество, совместную преобразующую деятельность, повышение социальной активности за счет участия в соответствующей практике; 3) разделенные (общие) ценности, о которых речь идет в том случае, когда, используя ресурсы местного сообщества на условиях взаимной выгоды, социальные предприниматели решают проблемы и оказывают социально-преобразующее воздействие. Последняя группа ценностей обосновывается идеей о том, что эффективность функционирования социальных предприятий и их коммерческий успех находятся в прямой зависимости от текущего состояния местного сообщества, поэтому предпринимателям выгодно повышать уровень общественного благосостояния, вовлекая в данный процесс потребителей;
- инновационную направленность деятельности социальных предприятий. Реализация инновационных подходов и технологий решения актуальных социальных проблем и мобилизация имеющихся ресурсов позволяет в достаточно короткие сроки добиться значимого социального эффекта, создавая прочную основу для долгосрочной трансформации общества позитивного характера. Таким образом, социальное предпринимательство по сути своей представляет использование социальных инноваций и предпринимательского подхода для улучшения социально-экономической ситуации, создания принципиально новых социально-экономических ценностей. Необходимо также подчеркнуть, что социальное предпринимательство предполагает и инновационные подходы к комбинации, и задействование потенциала имеющихся ресурсов для удовлетворения потребностей потребителей, и осуществление необходимых социальных трансформаций.

Рассматривая характерные особенности социального предпринимательства, нельзя обойти стороной вопрос о его критериях. Согласно работам М. С. Волковой, следует выделять такие критерии социального предпринимательства, как: экономический, организационный, рыночный, ресурсный, поведенческий, институциональный [1]. В контексте нашего исследования наибольший интерес вызывают ресурсный, институциональный и поведенческий критерии. Ресурсный критерий раскрывается через степень инновационности использования ресурсов с целью достижения совокупного экономического и социального эффекта. Институциональный критерий характеризует вклад социального предприятия в развитие социальной инфраструктуры, в том числе посредством создания новых рабочих мест, расширения рынков, укрепления межсекторного взаимодействия. Поведенческий критерий касается социальной направленности деятельности, степени вовлечения в социально значимую активность представителей локального сообщества и в конечном итоге влияния на приращение социального капитала.

С учетом рассмотренных характеристик социального предпринимательства мы можем трактовать его как особый вид деятельности, интегрирующий в себе элементы коммерческого и некоммерческого секторов и направленный на реализацию инновационных подходов к созданию социальных ценностей, развитию социального капитала, получению конкретного социального эффекта в виде решения социальных проблем и обеспечения позитивных социальных трансформаций.

Отталкиваясь от предложенного определения и выделенных особенностей социального предпринимательства можно прийти к заключению, что социально-предпринимательская компетентность представляет собой комплекс личностных характеристик и способностей субъекта предпринимательской деятельности социальной направленности, устойчивую ориентацию на определенную модель поведения, обеспечивающую достижение успеха в решении совокупности социально-экономических задач.

При определении структуры социально-предпринимательской компетентности мы принимали в расчет концептуальные положения исследований Е. Ю. Ливенцовой [4, 5], согласно которым она включает в себя следующие компоненты:

- 1) ориентационный компонент, представленный комплексом мотивов, обеспечивающих устойчивых интерес к предпринимательской деятельности социальной направленности и результативность ее осуществления. При этом нельзя говорить о важности преобладания какого-либо конкретного мотива, речь идет скорее о том, что они должны находиться в рамках определенных смысловых координат деятельности, которые можно дифференцировать по преобладающей направленности деятельности (внесение посильного вклада в достижение общественного благосостояния, оказание реальной помощи в решении конкретных социальных проблем, поддержка определенной категории(й) населения) и по ожидаемым результатам деятельности (самореализация через творчество / новаторство; получение определенного социального эффекта, сопровождающегося достижением коммерческого успеха; получение прибыли с сопутствующим социальным эффектом);
- 2) знаниевый компонент, в состав которого входят представления о социальном предпринимательстве, его характерных особенностях, тенденциях и проблемах развития социального предпринимательства в отечественной практике, региональной специфике осуществления предпринимательской деятельности социальной направленности, инновационной составляющей социального предпринимательства и т. д.;
- 3) практический компонент, предполагающий овладение умениями и навыками предпринимательской деятельности социальной направленности, а именно: генерирование новаторских идей, конкретизация их в виде замысла социально-предпринимательского проекта; планирование и оценка вероятности достижения совокупного социально-экономического эффекта; оценка имеющегося ресурсного потенциала, возможностей его расширения и максимального использования для достижения поставленных целей; эффективная организация командной работы в процессе разработки и реализации социально-предпринимательского проекта; прогнозирование возможных рисков реализации проекта и путей их минимизации; коммуникативное сопровождение осуществляемой деятельности (взаимодействие с целевыми группами, установление необходимых партнерских отношений, выстраивание сетевых связей); анализ продуктивности предпринимаемых мер и т. д.

Изучение отечественного опыта подготовки к социальному предпринимательству в системе высшего образования позволило выделить некоторые общие тенденции в организации данного процесса:

- привлечение к разработке и реализации обучающих программ представителей сообщества социальных предпринимателей. Это позволяет придать подготовке большую практико-ориентированную направленность, успешно тиражировать инновационный опыт в данной сфере, оперативно отражать актуальные особенности осуществления предпринимательской деятельности, в том числе и региональные. Вследствие этого образовательные учреждения, ведущие подготовку к социальному предпринимательству, заинтересованы в сотрудничестве как с частными социальными предпринимателями, так и с различного рода предпринимательскими ассоциациями;
- наличие в образовательном учреждении специализированной инфраструктуры (инкубатор социального предпринимательства, инновационный центр и т. п.) или структуры, выполняющей координационные функции по отношению к процессу обучения предпринимательской деятельности. К деятельности подобных структур активно привлекаются крупные субъекты предпринимательской деятельности социальной направленности, которые не только участвуют в сопровождении учебного процесса, но и выступают в качестве экспертов при оценке и поддержке предпринимательских и инновационных инициатив обучающихся.

Указанные тенденции показывают, что формирование социально-предпринимательской компетентности в процессе профессиональной подготовки осуществляется на основе принципов открытости образовательного пространства и интеграции усилий академического и предпринимательского сообществ.

В качестве основных педагогических условий формирования социально-предпринимательской компетентности на основе проведенного анализа мы выделяем:

- создание действенной системы мониторинга степени сформированности социально-предпринимательской компетентности с научно-обоснованными критериями оценки и современным диагностическим инструментарием;
- разработку и реализацию комплексных многоступенчатых программ, выстроенных с учетом профиля подготовки и запросов и потребностей потребителей образовательных услуг;
- создание структуры, координирующей поэтапное формирование социально-предпринимательской компетентности, обеспечивающей практико-ориентированную направленность подготовки и привлечение представителей предпринимательского сообщества;
- реализацию системы педагогического сопровождения процесса формирования социально-предпринимательской компетентности, включающую в себя организацию взаимодействия обучающихся с профессиональным сообществом социальных предпринимателей, содействие в определении карьерных перспектив, связанных с предпринимательской деятельностью социальной направленности, привлечение обучающихся к тематической проектной и исследовательской деятельности и т. д.

Заключение/Conclusion. Рассмотрев проблему обучения социальному предпринимательству, мы пришли к выводу, что социально-предпринимательскую компетентность целесообразно формировать на этапе профессиональной подготовки соответствующих специалистов.

Социально-предпринимательская компетентность трактуется нами как комплекс личностных характеристик и способностей субъекта предпринимательской деятельности социальной направленности, устойчивая ориентация на определенную модель поведения, обеспечивающая достижение успеха в решении совокупности социально-экономических задач. Предложенная интерпретация сущности социально-предпринимательской компетентности позволяет выделить в ее структуре такие компоненты, как: ориентационный, знаниевый, практический.

Эффективность формирования социально-предпринимательской компетентности зависит от следующих педагогических условий: осуществление систематической диагностики степени сформированности социально-предпринимательской компетентности; внедрение комплексных многоступенчатых программ обучения социальному предпринимательству; создание специализированной структуры, координирующей процесс обучения; реализацию системы педагогического сопровождения, способствующей как практико-ориентированной направленности подготовки, так и организации взаимодействия обучающихся с предпринимательским сообществом, благодаря чему закрепляется опыт успешной реализации предпринимательских и инновационных инициатив.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Волкова, М. С. Понятие социального предпринимательства и его критерии / М. С. Волкова // Социально-экономические явления и процессы. – 2015. – Т. 10. – №9. – С. 39–48. – Текст : непосредственный.
2. Гафуров, А. М. Сущность и роль социального предпринимательства в современном мире / А. М. Гафуров // Экономика и менеджмент инновационных технологий. – 2019. – № 3. – URL: <https://ekonomika.snauka.ru/2019/03/16495> (дата обращения: 24.06.2021). – Текст : электронный.
3. Жохова, В. В. Социальное предпринимательство: сущность и понятие / В. В. Жохова // Вестник ТГЭУ. – 2015. – №1 (73). – С. 85–98. – Текст : непосредственный.
4. Ливенцова, Е. Ю. Содержание и структура социально-предпринимательской компетентности / Е. Ю. Ливенцова // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2017. – № 4 (28). – С. 125–129. – Текст : непосредственный.
5. Ливенцова, Е. Ю. Развитие социально-предпринимательской компетентности обучающихся в образовательном пространстве классического университета / Е. Ю. Ливенцова, И. Ю. Малкова // Вестник Томского гос. ун-та. – 2017. – № 425. – С. 187–190. – Текст : непосредственный.
6. Хорева, Е. Е. Социальное предпринимательство: сущность, проблемы, перспективы / Е. Е. Хорева // Синергия наук. – 2017. – № 7. – С. 26–31. – Текст : непосредственный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Volkova, M. S. Ponjatie social'nogo predprinimatel'stva i ego kriterii (The concept of social entrepreneurship and its criteria) / M. S. Volkova // Social'no-jekonomicheskie javlenija i processy. – 2015. – T. 10. – № 9. – S. 39–48.
2. Gafurov, A. M. Sushhnost' i rol' social'nogo predprinimatel'stva v sovremennom mire (The essence and role of social entrepreneurship in the modern world) / A. M. Gafurov // Jekonomika i menedzhment innovacionnyh tehnologij. – 2019. – № 3. – URL: <https://ekonomika.snauka.ru/2019/03/16495> (data obrashhenija: 24.06.2021).
3. Zhohova, V. V. Social'noe predprinimatel'stvo: sushhnost' i ponjatie (Social entrepreneurship: the essence and concept) / V. V. Zhohova // Vestnik TGJeU. – 2015. – №1 (73). – S. 85–98.
4. Livencova, E. Ju. Soderzhanie i struktura social'no-predprinimatel'skoj kompetentnosti (The content and structure of social and entrepreneurial competence) / E. Ju. Livencova // Professional'noe obrazovanie v Rossii i za rubezhom. – 2017. – № 4 (28). – S. 125–129.
5. Livencova, E. Ju., Malkova, I. Ju. Razvitie social'no-predprinimatel'skoj kompetentnosti obuchajushhihsja v obrazovatel'nom prostranstve klassicheskogo universiteta (Development of social and entrepreneurial competence of students in the educational space of the classical University) / E. Ju. Livencova, I. Ju. Malkova // Vestnik Tomskogo gos. un-ta. – 2017. – № 425. – S. 187–190.
6. Horeva, E. E. Social'noe predprinimatel'stvo: sushhnost', problemy, perspektivy (Social entrepreneurship: the essence, problems, prospects) / E. E. Horeeva // Sinergija nauk. – 2017. – № 7. – S. 26–31.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Клушина Надежда Павловна, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры социальных технологий Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Северо-Кавказский федеральный университет». E-mail: klnp13@mail.ru

Рощупкина Виолетта Викторовна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры налоговой политики и таможенного дела Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Северо-Кавказский федеральный университет». E-mail: vroshchupkina@ncfu.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Nadezhda Klushina, Doctor of Pedagogical Sciences, professor, Professor of the Department of Social Technologies, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «North-Caucasian Federal University». E-mail: klnp13@mail.ru

Violetta Roshchupkina, Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Tax Policy and Customs Affairs, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «North-Caucasian Federal University». E-mail: vroshchupkina@ncfu.ru

13.00.01 Общая педагогика, история педагогики и образования

УДК 37.376

DOI 10.37493/2307-907X.2021.4.23

Прилепко Юлия Владимировна, Козловская Галина Юрьевна

ЦИФРОВОЙ ДЕТОКС КАК КОПИНГ-СТРАТЕГИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПЕРЕГРУЗКИ В УСЛОВИЯХ ОБРАЗОВАНИЯ, В ТОМ ЧИСЛЕ И ЛИЦ С ОВЗ

В статье рассматривается проблема информационного перегруза в условиях пандемии COVID-19, приводятся причины и риски информационного перегруза обучающихся, в том числе и лиц с ОВЗ, признаки информационного перегруза, рассматриваются виды зависимостей от гаджетов, описываются новые фобии: фабинг, номофобия и экран-вуайеризм, описываются стратегии выхода из информационного перегруза через систему медиааскетизма: цифровой детокс и цифровой шаббат, описывается разница между цифровым детоксом и цифровым шаббатом, раскрываются копинг-стратегии цифрового детокса, к которым относятся: фильтрация, осознанность поступков, информационное голодание, планирование отдыха, флоатинг, физическое развитие, взаимодействие с природой, тактильная активность, мобильные приложения – Digital Detox.

Ключевые слова: информационный перегруз, социальные сети, мессенджеры, медиааскетизм, цифровой детокс, цифровой шаббат, обучающиеся, лица с ОВЗ.

Yulia Prilepko, Galina Kozlovskaya DIGITAL DETOX AS A COPING STRATEGY OF INFORMATION OVERLOADING IN THE CONDITIONS OF EDUCATION, INCLUDING PERSONS WITH DISABILITIES

The article discusses the problem of information overload in the context of the COVID-19 pandemic, gives the reasons and risks of information overload of students, including people with disabilities, signs of information overload, considers the types of addictions on gadgets, describes new phobias: fabing, nomophobia and screen voyeurism. , strategies for getting out of information overload through the media asceticism system are described: digital detox and digital Shabbat, the difference between digital detox and digital Shabbat is described, coping strategies of digital detox are revealed, which include: filtration, mindfulness of actions, information starvation, vacation planning, floating, physical development, interaction with nature, tactile activity, mobile applications – Digital Detox.

Key words: information overload, social networks, messengers, media asceticism, digital detox, digital Shabbat, students, persons with disabilities.

*Каждый из нас в этом мире либо пользователь,
либо потребитель. Потребитель бездумно поглощает
всё, что ему предлагают.*

*Пользователь видит подводные камни и осознанно
пользуется технологиями в своих целях.*

Введение / Introduction. Парадокс современности: пока мы стараемся избежать отвлекающих факторов цифровой эпохи, мир вокруг все больше заставляет нас оставаться на связи для исполнения ежедневных задач. Безгранично продолжительная онлайн-работа или работа за компьютером, онлайн-учеба, отдых за просмотром ленты в социальных сетях, а также условия пандемии COVID-19 (домашняя самоизоляция) привели к тотальной цифровизации, то есть к тому, что мы смотрим в гаджеты еще чаще, чем раньше. Но данный девайс внес

в нашу жизнь не только комфорт, но и беспрецедентное число раздражителей. Нам все сложнее бороться с соблазном прочитать новости в чатах, проверить эмейл и обновить статусы в соцсетях. Представляется, что эти поступки происходят так естественно, что мы их не обнаруживаем и не контролируем, и незаметно для себя попадаем в зависимость [2].

Обозначенные видоизменения создали необходимость междисциплинарного исследования положительных и отрицательных следствий внедрения цифровизации в жизнь индивида, общественных групп и социума в целом.

Целью статьи является обобщение имеющегося научного опыта в области практик использования виртуальных социальных сетей и возможностей уменьшения проводимого в них времени или готовности отказа от них, систематизировать и представить копинг-стратегии цифрового детокса.

Материалы и методы / Materials and methods. Для реализации цели использовались следующие методы: анализ ранее выполненных научных исследований, синтез понятий и определений, наблюдение.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. В настоящее время человек ежедневно встречается со значительными потоками информации. Их источники не только средства массовой информации, но и публикации друзей, знакомых и не только в социальных сетях и т. д. Существенной конфигурацией времяпрепровождения в интернет-пространстве становится общение и самопрезентация в виртуальных социальных сетях. Многочисленными стали и каналы получения не только новостей, коммуникации, но и образования. Так, в условиях пандемии COVID-19 в большинстве стран, в том числе и в России, было введено изменение формата обучения с очного посещения занятий на дистанционное обучение, вследствие чего процесс образования приобрел онлайн-формат.

Следовательно, можно говорить, что цифровизация внесла целый ряд видоизменений в ежедневную жизнь человека и социума благодаря своим неотделимым характеристикам. Среди них можно выделить как положительные: расширенные возможности коммуникации, глобальность, доступность и неограниченность информации, внедрение новых форм социальных интеракций, обучения и т. д., так и негативные: повышение количества и качества информационных потоков, влияющих на индивида, а также увеличение времени пребывания в сети Интернет, в том числе и с целью получения образования, так как образовательные практики в условиях пандемии нельзя представить без применения технических средств, обеспечивающих прямую включенность в глобальную сеть Интернет.

Необходимо обратить внимание и на тот факт, что лица с ОВЗ, так же как и нормотипичные лица для получения информации и общения пользуются теми же социальными каналами, что и их сверстники. Наряду с этим в условиях пандемии COVID-19 при переходе на дистанционное обучение информационный поток через глобальную сеть Интернет у обучающихся, в том числе и с ОВЗ, увеличился как минимум в два раза: к первой тенденции найти информацию для досуга добавился обязательный поиск обучающей информации. Таким образом, констатируем, что обучающиеся всех образовательных организаций попали в обстановку информационной перегрузки.

Информационная перегрузка – фактор среды, приводящий к ситуации, когда с усилением объемов поступающей к человеку информации снижается эффективность ее обработки, анализа и интерпретации [3].

Ныне информационная перегрузка относится практически ко всем людям, ведь сегодня практически все, начиная от дошкольного возраста и заканчивая пенсионным, так или иначе (развлечение, отдых, обучение) включены в медиасреду или находятся в процессе включения в нее. Такая повсеместность – один из главных признаков современной информационной перегрузки.

Кроме того, причиной информационной перегрузки представляется и то, что информационный поток в нынешнем мире возникает с очень большой скоростью. Например, еще врач Павел Бранд констатировал, что «в середине прошлого века научные знания обновлялись полностью раз в 50 лет, в 1980-х гг. они удваивались уже раз в 7 лет, в 2005 – раз в пять лет. В 2010 г. – раз в три с половиной года. К 2020 году медицинские и педагогические знания полностью удваиваться каждые 73 дня» [5]. И это напрямую связано с тем, что в настоящее время появляется очень много новых научных исследований. Бывают ситуации, когда обучающийся просто не в состоянии прочесть все, что опубликовано по его теме, ему просто жизни на это не хватит. Например, студент, в том числе и с ОВЗ, может подписаться на массу аккаунтов по получаемой специальности, но потом понять, что уследить за огромным потоком информации и проанализировать ее это просто выше его сил.

Итак, информация в нынешнем мире скапливается угрожающими темпами, согласно словам Эрика Шмидта (Eric Schmidt), бывшего CEO Google: «От начала цивилизации и до 2003 года было создано около 5 Экзбайт (5 000 000 000 Гб) информации. Теперь человечество создает столько данных всего за 2 дня» [10].

В научных кругах сегодня определили две основные причины перепотребления информации: это непрерывное и хаотичное употребление информации. В ситуации непрерывного потребления информации человек перестает думать, осмысливать задачи, делать выводы, то есть информация перестает стимулировать мозг и создает обратный развитию эффект.

Вторая причина – хаотичное потребление информации проявляется в том, что человек просматривает не просто много сообщений, а быстро и бессистемно переключает внимание. Это приводит к утомлению и выбивает из колеи [3].

В связи с этим мы можем говорить о рисках информационных перегрузок, к которым относят:

- утомляемость, утрату навыка долгой концентрации;
- иллюзию деятельности: индивид непрерывно включен в несколько информационных потоков: написал в чат, прочел новость, и оставил комментарии под ней и т.д., так организовывается чувство непрерывной сопричастности к реальным обстоятельствам. А на самом деле никакой созидательной деятельности не реализовывалось, происходит колоссальный отрыв от реальности;
- потерю себя: возникают «Я-реальный» и «Я-виртуальный». Поведение человека в социальных сетях иное, чем в реальной жизни. Зачастую «Я-виртуальный» начинает преобладать над «Я-реальный»;
- недостаток времени: изучая самые распространенные новости, открывая ссылки в поиске, индивид ходит по кругу следом за миллионами потребителей свободных и доступных сообщений, потому делается очень похожим на других и лишает себя личной глубины и идентичности. И, как следствие, у человека не остается времени на то, чтобы ощутить себя, услышать свои душевные влечения;
- снижение эффективности: в многочисленных потоках информации мозг прекращает адекватно ее воспринимать и переключается в более простой режим работы, переходит к выполнению самых простых задач. Это ослабляет способность думать и уменьшает созидательный потенциал;
- начало проблем со здоровьем: наш организм – система, и когда один ее элемент перегружен, то в других неизбежно убывает, например снижение качества памяти.

Пребывание в непрерывном информационном поле приводит к разнообразным болезням на физическом, психическом, ментальном, эмоциональном и духовном уровнях [5]:

- *на физическом*: происходит снижение активности, замедление метаболизма, ухудшение зрения, осанки, иммунитета;

- *на ментальном*: развивается дефицит внимания, концентрации, нет места фантазии, умению решать нестандартные задачи, ухудшение памяти, отсутствие интереса к учёбе;
- *на эмоциональном*: низкий уровень эмоционального интеллекта, неразвитые социальные навыки и эмпатия;
- *на духовном*: ценности диктует не семья, а кумиры соцсетей, не развивается критическое мышление [2].

Итак, мы видим, что большинство людей сегодня просто плывут или даже тонут в информационном потоке. Яркий пример «плаванья по течению» – репосты в социальных сетях, фэйковых новостей. Но верных цифр, сколько таких людей, как и тех, кто приспосабливается, нет. У большинства из них возникает риск появления напряженного психофизиологического состояния, приводящего к стрессу или формированию новой фобии вплоть до страха остаться без гаджета или вдали от него.

Справедливости ради заметим, что в нынешних реалиях, к несчастью, большинство из нас подвержены зависимостям, и львиную долю в них занимает информационная зависимость от гаджетов. Нейрофизиологи провели ряд экспериментов, в которых участвовали люди со сформированной зависимостью от гаджетов. Оказалось, что у них те же необратимые изменения в тех же зонах мозга, что и у наркоманов. Некоторые зависимости социально более приемлемы, другие совершенно недопустимы и даже уголовно наказуемы. Зависимость от гаджетов воспринимается как детская шалость, но она более опасна, чем кажется на первый взгляд: зависание в Интернете можно сравнить с питанием. Пока вы готовите вкусные разнообразные блюда и едите в умеренных количествах, проблемы нет. Но с появлением ненужного веса, одышки и проблем со здоровьем человек может задуматься о диете и спорте. Аналогичная ситуация складывается и с потреблением цифровой информации. Социальные сети, мессенджеры, стриминговые сервисы – это своеобразные аттракционы для мозга. Человек настолько привыкает к виртуальным развлечениям, что оказывается в зависимости от гаджетов, а вследствие неё получает новые фобии:

- *фабинг* – привычка отвлекаться на гаджет;
- *номофобию* – страх остаться без мобильного телефона, то есть забыть его дома, разрядить батарею или оказаться вне зоны действия сети;
- *экран-вуайеризм* – привычка подглядывать за частной жизнью через экран чужого смартфона в общественном транспорте, офисе или другом людном месте [2].

Сложившаяся ситуация в современном медиамире демонстрирует, что сегодня растет потребность в исследовании практик применения виртуальных социальных сетей и потенциалов снижения проводимого в них времени, а это уже связано с медиаграмотностью, которая, в свою очередь, критикует общество потребления и рассматривает информационную перегрузку как навязанное потребление информации. Фактически снижение собственной перегрузки – это часть медиа- или информационной грамотности, чему посвящается раздел науки – медиааскетизм. Медиааскетизм (греч. *ασκησις* – «упражнение») – это стремление разумно ограничивать своё времяпрепровождение в Интернете; образ жизни, характеризующийся осмыслением новых средств коммуникации и рациональным применением их для человеческой жизни; осознание механизмов рекламы, медиа и новейших интернет-технологий для обретения самосознания в новом мире. Этот отказ можно охарактеризовать установленной периодичностью и осуществляется индивидом для достижения конкретных целей [8].

В медиааскетике выделяют сегодня две копинг-стратегии:

- 1) *Digital detox* (Цифровой детокс) (от англ. *detox* – очищение) – это период времени, в течение которого человек осознанно отказывается или воздерживается от применения гаджетов, что трактуется как возможность снизить стресс или сосредоточиться на общественном взаимодействии в реальном мире;

- 2) цифровой шаббат (шаббат – седьмой день недели в иудаизме, когда предписано воздерживаться от работы) – предлагает раз в неделю отключаться от цифровой среды, чтобы побыть с самыми близкими, поговорить о значимом [1].

Обе стратегии состоят в осмысленном отказе от употребления Интернета в обусловленное время и ориентированы в первую очередь на оффлайновые ценности.

В отличие от цифрового шаббата цифровой детокс менее критичен и представляет многообразие вариантов по использованию цифровых технологий, например только в качестве инструментов, без сверхценности нахождения в цифровой среде. Отсюда цифровой детокс диктует манифест – *disconnect to reconnect* (отсоединиться, чтобы воссоединиться).

Итак, цифровой детокс – это тема медийной аскетики, направленная на временное отречение от применения современных цифровых гаджетов. Это образ жизни, при котором люди не отрицают важность новейших средств коммуникации и интернет-технологий, но при этом не зависают в гаджетах каждую свободную минуту.

В первую очередь цифровая детоксикация нужна для того, чтобы избежать зависимости или одержимости цифровыми устройствами. Также она способствует умственному расслаблению, которое приходит в результате взаимодействия с реальным миром. Цифровой детокс позволяет поддерживать здоровый баланс между нормальной жизнью и временем, которое человек проводит в своем смартфоне или ноутбуке.

Поэтому цифровой детокс не предлагает полностью отказываться от гаджетов, понимая, что в нынешнем мире это уже невозможно, но устроить небольшую digital-диету вполне реально с помощью следующих копинг-стратегий:

- 1) фильтрация – уменьшение хаотичности информационного пространства вокруг вас. Фильтрация происходит разными способами:
 - регулирование подписок: нужно отписаться от каналов и рассылок, которые не являются референтными, то есть отсортируйте на тех, чьи новости вам важно знать, а чьи – нет. Деактивируйте свои аккаунты и все приложения для социальных сетей. Это исключит все уведомления и оповещения, которые играют столь важную роль в зависимости от социальных сетей и сообщит вашим друзьям, что вы выбрали digital detox;
 - ориентируйтесь на мнения лидеров, которые личными интерпретациями того, что совершается в мире, показывают влияние на других (это близкие люди; селебрити; групповые чаты).
 - блокируйте все сайты социальных сетей, путем использования популярных инструментов веб-фильтрации – K9 Web Protection;
- 2) установите себе дневную норму, сколько можно тратить времени на гаджеты. Ограничивая экранное время, которое вы тратите на использование технологий, Вы сможете гораздо больше сосредоточиться на «реальном мире». Специалисты подсчитали, что более-менее безопасно следующее количество: в 7–12 лет – 30 минут в день; в 12–14 лет – 1 час в день; в 14 лет и более – 1,5 часа в день;
- 3) осознанность поступков – не торопитесь вызывать на помощь Google, как только нужно найти ответ на вопрос, прежде попробуйте отыскать его в окружающей среде;
- 4) замените социальные сети другим видом деятельности, интересными занятиями, на которые постоянно не хватало времени. Сделайте свое оффлайн-пространство не менее интенсивным, чем виртуальное: составьте график тренировок, культурных выходов, встреч с друзьями, список поступков, которые вы хотели бы совершить др. Попробуйте изучить новые навыки, будь то вышивка крестом, рисование или плавание;

- 5) информационное голодание. Организовывать информационное голодание важно временно с обусловленной периодичностью. В течение дня выделите несколько часов без Интернета и займитесь отвлеченной деятельностью. Организуйте для себя каждодневные ритуалы – несколько минут медитации, пребывание в приятной обстановке (аромасвечи, комната релаксации). Организуйте однодневные передышки – выберите день или два офлайн-жизни без взаимодействия с Интернетом. Например, распланируйте субботу и посвятите её приятным делам, не связанным с Интернетом, звонками и мессенджерами. Это позволит освободиться от ощущения гонки;
- 6) планируйте отдых. Наравне с планами задач на день должен быть план перерывов, а планируя отпуск, отдайте предпочтение digital-детокс-турам. Такие туры предлагают туристам сдать гаджеты в обмен на руководство по выживанию без них, и, находясь на отдыхе, насладиться обыкновенными удовольствиями жизни. Зачастую программа таких поездок включает йогу, медитации, осмотр природных красот и философские лекции. Их популярность сейчас растёт с космической скоростью [9];
- 7) флоатинг – это длительное, в течение часа или двух, пребывание в комнате без света, цвета и иных отрывающих факторов. Такая технология отрыва от внешнего мира дает очень хороший эффект расслабления и наполнения энергией [7];
- 8) физическое развитие – занятия в удовольствие: физическое расслабление – спа, массажи, успокаивающая ванна дома и т. д. Все, что позволяет снять общее напряжение. Сюда можно отнести и популярные Digital detox-программы начиная от йоги, игр, танцевальных вечеров и заканчивая корпоративными вечеринками без использования цифровых девайсов;
- 9) взаимодействие с природой. Самый результативный источник сил для человека – это природа. Вода, земля, огонь, воздух – взаимодействие со стихиями лежит в основе многих восстановительных практик. Если нет возможности выбраться на лесную прогулку, рыбалку, восстановиться можно, наблюдая за пламенем свечи, гуляя в городском парке. Оставьте гаджеты дома. Например, попробуйте выйти на улицу без наушников и прислушаться к пению птиц;
- 10) тактильная активность, или творчество руками. Вышивайте, рисуйте, лепите, пишите тексты ручкой в блокноте, не подглядывая в Google синонимы слов и оборотов. Сопроводите свою созидательную терапию расслабляющим аудиосопровождением: звуки природы, релаксирующая музыка;
- 11) сон – восстанавливает силы и системы организма. Побеспокойтесь о том, чтобы эта часть суток проходила предельно качественно, для этого минимум за два часа до сна переключайтесь в офлайн-режим. Ваша спальня для сна, так что не превращайте ее в кинотеатр, торговый центр, банк или казино. Старайтесь лечь в постель максимально отвлеченным от забот, без эмоционального напряжения. Идеальный вариант – вечерняя прогулка на свежем воздухе перед сном [4].
Если у вас есть возможность устроить тихий час в течение дня, воспользуйтесь ею. Дневной сон для профилактики и приведения себя в тонус – эффективный метод, можно позволить использовать его после череды напряженных дней. А потом снова вернуться к привычному темпу работы с плановым отдыхом;
- 12) установить на своих гаджетах приложения Digital Detox:
 - **Moment** – простое приложение, которое отслеживает и управляет тем, сколько времени вы проводите в своем телефоне. Вы можете установить ограничения по времени, включить напоминания и автоматическое отключение смартфона;

- **Flipd** ограничивает времяпрепровождение у экрана, блокируя телефон на определенное время. В этом случае Ваши приложения в социальных сетях исчезают, пока не закончится таймер. Хотя приложение ограничивает ваши действия в соцсетях, вы все равно можете принимать звонки и текстовые сообщения. Чтобы поддерживать мотивацию пользователей и поощрять самообладание, приложение предлагает ваучеры и подарочные купоны;
- **Goodnight Chrome** – благословение для всех интернет-наркоманов. Как видно из названия, это приложение будет работать только для пользователей Chrome. Это отличный инструмент, который поможет переночевать без компьютера. После установки всё, что вам нужно сделать, это указать время, когда Chrome должен автоматически закрыться. В течение заключительного периода Chrome запрещает доступ к Интернету на его платформе;
- **AntiSocial** определяет, сколько времени вы тратите на приложения. С помощью удобного графика вы можете просмотреть количество времени, проведенного в Facebook, Instagram, электронной почте, играх и других приложениях. Пользователи могут установить дневной лимит для каждого приложения – это означает, что вы можете попросить приложение закрыть Facebook после 30 минут активности. Приложение также сравнивает Вашу деятельность с другими пользователями;
- **Forest** пытается избавить вас от чрезмерного использования телефона, помогая сосредоточиться на реальных задачах. Установите таймер в приложении и «посадите семя». Когда это произойдет, из семени вырастет дерево [6].
Но если вы разблокируете свой телефон до того, как таймер истечет, то ваше дерево умрет. Чтобы поощрить такое поведение, Forest будет отправлять вам цифровые монеты каждый раз, когда вы вырастите целое дерево. Со временем можно использовать эти награды, чтобы вырастить настоящее дерево.

Стремитесь менять одну привычку за раз. Выберите одну технологическую привычку и измените ее за один раз. Может, это будет запрет всех устройств за обеденным столом или проверка электронной почты только каждые 2 часа. Убедитесь, что вы придерживаетесь запрета хотя бы неделю, а затем переходите к преодолению другой привычки.

Заключение / Conclusion. Итак, цифровой детокс полезен, потому что вы:

Во-первых, если не отвлекаться на гаджет каждый раз, когда он издаёт звук, можно получить удовольствие от вещей и событий здесь и сейчас. Это позволит по-настоящему погружаться в то, чем вы занимаетесь, будь то работа или семейный ужин, встреча с друзьями или занятие в спортзале.

Во-вторых, вы начинаете жить в реальной жизни и сможете замечать, как день за днём зеленеют деревья, насколько разные люди в метро. К тому же может оказаться, что за обедом коллеги обсуждают вполне интересные темы.

В-третьих, вы начнете понимать, что у вас есть свободное время на себя любимого.

В-четвёртых, вы становитесь спокойнее, и уже не раздражаетесь, когда не звонит смартфон, не пищит и не вибрирует каждую минуту.

Итак, цифровой детокс помогает избежать трудностей из-за обилия информации или найти новые возможности реализовать себя вне виртуальной жизни. Используйте цифровой детокс как копинг-стратегию, для того чтобы быть успешным и не попадать в сети информационного перегруза.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Анашкина, Н. А. Digital detox: новый тренд в коммуникациях / Н. А. Анашкина // Визуальная культура : дизайн, реклама, информационные технологии : сборник трудов XV Международной научно-практической конференции, 22–24 апреля 2016 года / отв. за вып. Л. М. Дмитриева ; Омский государственный технический университет. – Омск, 2016. – С. 55–58. . – Текст : непосредственный.

2. Войскунский, А. Е. Психология и Интернет / А. Е. Войскунский. – Москва : Акрополь, 2010. – 439 с. – Текст : непосредственный.
3. Еляков, А. Д. Информационная перегрузка людей / А. Д. Еляков // Социологические исследования. – 2005. – № 5. – С. 114–121. – Текст : непосредственный.
4. Ефимова, Г. З. Цифровой детокс молодежи (на примере использования социальных сетей) / Г. З. Ефимова, М. Ю. Семенов. – URL: <https://cyberpsy.ru/articles/cifrovoj-detoks-molodezhi/> (дата обращения: 21.04.2021). – Текст : электронный.
5. Комаров, Е. И. Брейнбилдинг, или Как накачивают свой мозг профессионалы / Е. И. Комаров. – Москва, 2009. – 192 с. – Текст : непосредственный.
6. Семенов, М. Ю. Виртуальная конкурентоспособность: оценка молодежи / М. Ю. Семенов // Образование и наука. – 2018. – № 3. – Т. 20. – С. 100–116. – Текст : непосредственный.
7. Сибберг, Д. Цифровая диета, как победить зависимость от гаджетов и технологий / Д. Сибберг. – Москва : Альпина Паблишер, 2015. – Текст : непосредственный.
8. Соловьев, Д. Н. Медийная аскетика как феномен цифровой культуры / Д. Н. Соловьев, П. Э. Белоус ; Пятигорский государственный лингвистический университет // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. – 2014. – Т. 2. – № 8. – С. 77–92. – Текст : непосредственный.
9. Цифровой детокс. Инструкция по применению. – URL: <https://sscclub.ru/article/cifrovoj-detoks-instrukcija-po-primeneniju/> (дата обращения: 13.04.2021). – Текст : электронный.
10. Шаев, Ю. М. Информационная избыточность и цифровой детокс: в контексте онтологии коммуникаций / Ю. М. Шаев ; Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Забайкальский государственный университет» // Гуманитарный вектор. – 2018. – Т. 13. – № 2. – С. 23–28. – Текст : непосредственный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Anashkina, N. A. Digital detox: novyj trend v kommunikacijah (Digital detox: a new trend in communications) / N. A. Anashkina // Vizual'naja kul'tura: dizajn, reklama, informacionnye tehnologii : sbornik trudov XV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, 22–24 aprelja 2016 goda / otv. za vyp. L. M. Dmitrieva ; Omskij gosudarstvennyj tehničeskij universitet. – Omsk, 2016. – S. 55–58.
2. Vojskunsij, A. E. Psihologija i Internet (Psychology and the Internet) / A. E. Vojskunsij. – Moskva : Akropol'. – 2010. – 439 s.
3. Eljakov, A. D. Informacionnaja peregruzka ljudej (Information overload of people) / A. D. Eljakov // Sociologičeskie issledovanija. – 2005. – № 5. – S. 114–121.
4. Efimova, G. Z. Cifrovoj detoks molodezhi (na primere ispol'zovanija social'nyh setej) (Digital detox for youth (using social media as an example)) / G. Z. Efimova, M. Ju. Semenov, URL: <https://cyberpsy.ru/articles/cifrovoj-detoks-molodezhi/> (data obrashhenija: 21.04.2021).
5. Komarov, E. I. Brejnbuilding, ili Kak nakachivajut svoj mozg professionaly (Brainbuilding, or How professionals pump their brains) / E. I. Komarov. – Moskva, 2009. – 192 s.
6. Semenov, M. Ju. Virtual'naja konkurentosposobnost': ocenka molodezhi (Virtual Competitiveness: Assessing Youth) / M. Ju. Semenov // Obrazovanie i nauka. – 2018. – № 3. – Т. 20. – S. 100–116.
7. Siberg, D. Cifrovaja dieta, kak pobedit' zavisimost' ot gadzhetov i tehnologij (Digital diet, how to beat addiction to gadgets and technology). – Moskva : Al'pina Pablisher, 2015.
8. Solov'ev, D. N. Medijnaja asketika kak fenomen cifrovoj kul'tury (Media asceticism as a phenomenon of digital culture) / D. N. Solov'ev, P. Je. Belous ; Pjatigorskij gosudarstvennyj lingvističeskij universitet // Filosofskie problemy informacionnyh tehnologij i kiberprostranstva. – 2014. – Т. 2. – № 8. – S. 77–92.
9. Cifrovoj detoks. Instrukcija po primeneniju (Digital detox. Instructions for use). – URL: <https://sscclub.ru/article/cifrovoj-detoks-instrukcija-po-primeneniju/> (data obrashhenija: 13.04.2021).
10. Shaev, Ju. M. Informacionnaja izbytočnost' i cifrovoj detoks: v kontekste ontologii kommunikacij (Information redundancy and digital detox: in the context of the ontology of communications) / Ju. M. Shaev ; Federal'noe gosudarstvennoe bjudzhetnoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego professional'nogo obrazovanija «Zabajkal'skij gosudarstvennyj universitet» // Gumanitarnyj vektor. – 2018. – Т. 13. – № 2. – S. 23–28.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Прилепко Юлия Владимировна, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры дефектологии, Институт образования и социальных наук ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», Ставрополь. E-mail: prilepko.yulya@yandex.ru

Козловская Галина Юрьевна, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры дефектологии, Институт образования и социальных наук ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», Ставрополь. E-mail: kozlovskaya_galina12@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Yulia Prilepko, candidate of psychology, associate professor, associate professor of the department of defectology, Institute of Education and Social Sciences, North-Caucasus Federal University, Stavropol. E-mail: prilepko.yulya@yandex.ru

Galina Kozlovskaya, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Defectology, Institute of Education and Social Sciences, North-Caucasus Federal University, Stavropol. E-mail: kozlovskaya_galina12@mail.ru

13.00.08 Теория и методика профессионального образования

УДК 377.5

DOI 10.37493/2307-907X.2021.4.24

**Русецкая Эльвира Анцасовна, Тараненко Наталья Юрьевна,
Котова Дарья Алексеевна**

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПАРТНЕРСТВА: ПРАКТИКИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РАБОТОДАТЕЛЕЙ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

В статье рассматривается образовательное партнерство как составная часть социального партнерства, согласующая усилия всех участников процесса профессиональной подготовки, а именно работодателей и профессиональных образовательных организаций. Предметом исследования являются типы и формы взаимодействия работодателей и образовательных организаций, их влияние на практическую подготовку квалифицированных кадров. Авторы анализируют сложившуюся практику взаимодействия работодателей и профессиональных образовательных организаций Воронежской области, делая вывод о том, что на сегодняшний день в образовательном партнерстве наиболее востребованы так называемые «традиционные» механизмы взаимодействия, соответствующие прежде всего условиям социально-экономического развития конкретного региона.

Ключевые слова: образовательное партнерство, взаимодействие, работодатели, профессиональные образовательные организации, практики, механизмы и формы взаимодействия.

Elvira Rusetskaya, Natalia Taranenko, Darya Kotova
**EDUCATIONAL PARTNERSHIPS: PRACTICES OF INTERACTION BETWEEN
EMPLOYERS AND PROFESSIONAL EDUCATIONAL ORGANIZATIONS**

The article considers educational partnership as an integral part of social partnership, which coordinates the efforts of all participants in the process of professional training, namely employers and professional educational organizations. The subject of the study is the types and forms of interaction between employers and educational organizations, their impact on the practical training of qualified personnel. The authors analyze the established practice of interaction between employers and professional educational organizations of the Voronezh Region, concluding that today the so-called «traditional» mechanisms of interaction are most in demand in educational partnerships, which primarily correspond to the conditions of socio-economic development of a particular region.

Key words: educational partnerships, interaction, employers, professional.

Введение / Introduction. Российская система образования, как и многие другие образовательные системы в мире, столкнулась с современными вызовами, обусловленными высокими темпами развития технологий. Необходимость учитывать эти вызовы и решать возникающие проблемы – важный фактор, определяющий приоритетные направления развития российского образования как единой системы [1]. Концепцией модернизации российского образования определена необходимость опережающего развития профессионального образования, поскольку на современном этапе развития экономики страны возрастает потребность в высококвалифицированных кадрах, способных реализовывать широкий спектр производственных функций, при практико-ориентированном подходе. Одной из приоритетных задач национального проекта «Образование» становится развитие механизмов взаимодействия между образовательными организациями и организациями-работодателями, что позволит синхронизировать деятельность системы среднего профессионального образования и потребностей рынка труда, повысить уровень среднего профессионального образования, что отразится на его конкурентоспособности.

Тенденции развития профессионального образования можно структурировать по различным признакам. Для нас наибольший интерес представляют те, которые влияют на весомость вклада профессиональных образовательных организаций в экономическое развитие регионов, подготовку квалифицированных востребованных кадров и обуславливают переход на перспективную модель многофункциональных колледжей.

Цель нашего исследования – изучить применение в практике профессиональной подготовки кадров механизмов взаимодействия работодателей и образовательных организаций, являющихся основой формирования образовательного партнерства.

Предметом исследования являются типы и формы взаимодействия работодателей и образовательных организаций, их влияние на практическую подготовку квалифицированных кадров.

Материалы и методы / Materials and methods. Исследование опирается на проблемный принцип, подразумевающий полидисциплинарность и междисциплинарность. В качестве основных методов исследования выступают сравнительно-сопоставительный, аналитический и системно-структурный.

Результаты и обсуждение / Results and discussion.

► *1. Образовательное партнерство. Механизмы взаимодействия работодателей и профессиональных образовательных организаций.* Строгое теоретическое осмысление понятия «образовательное партнерство» еще не сформировалось, хотя и используется последнее время довольно часто. Последнее время довольно часто мы слышим об образовательных партнерствах, важности применения интегрирующего принципа в организации профессиональной подготовки специалистов. А вот в научной литературе понятие «образовательное партнерство» встречается довольно редко. Нами образовательное партнерство рассматривается в контексте социального партнерства как его составной части, ориентируясь на необходимость взаимодействия, интегрирующего и согласующего усилия всех участников процесса профессиональной подготовки.

Рассматривая семантику понятия «образовательное партнерство», по мнению ряда авторов, стержневым можно определить понятие «взаимодействие».

Энциклопедический словарь определяет взаимодействие как «философскую категорию, отражающую процессы воздействия объектов друг на друга, их взаимную обусловленность и порождение одним объектом другого» [9]. В педагогической литературе изучением данного понятия занимались В. А. Сластенин, Т. М. Давыденко, Т. И. Шамова, И. Реморенко и др. И. Р. Лазаренко считает, что «принципы образовательного партнерства основываются на следующих положениях:

- объективности потребности субъектов деятельности во взаимодействии в рамках управления образовательными процессами;
- добровольном признании партнерами друг друга в качестве равноправных участников образовательной деятельности;
- взаимной заинтересованности субъектов деятельности в развитии, достижении оптимальных результатов» [6, с. 4].

Образовательное партнерство ориентируется на необходимость интеграции усилий всех участников образовательных отношений.

Законом «Об образовании в Российской Федерации» работодатели определяются «участниками образовательных отношений» [1, п. 32 ст. 2]. Этим же нормативным актом определено их взаимодействие с образовательными организациями – путем привлечения представителей работодателей или их объединений к проведению государственной итоговой аттестации по основным профессиональным образовательным программам [1, ч. 16 ст. 59] и к проведению квалификационного экзамена по программам профессионального обучения [1, ч. 3 ст. 74], а также к проведению профессионально-общественной аккредитации образовательных программ [1, ч. 3 ст. 96]. Таким образом, Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» предусматривает различные механизмы привлечения работодателей и их объединений к реализации профессиональных образовательных программ.

В методических рекомендациях, разработанных Федеральным институтом развития образования (далее – ФИРО) и утвержденных распоряжением Минпросвещения России от 27.12.2019 № Р-154, по механизмам вовлечения общественно-деловых объединений и участия представителей работодателей в принятии решений по вопросам управления развитием образовательной организации, в том числе в обновлении образовательных программ, определены основные институциональные механизмы взаимодействия между профессиональными образовательными организациями и представителями работодателей. К ним относятся: «коллегиальные органы управления профессиональными образовательными организациями; договоры о социальном партнерстве, включая создание структурных подразделений на базе работодателей; соглашения о государственно-частном партнерстве между предприятием / отраслью и руководством субъекта Российской Федерации, в котором профессиональная образовательная организация может выступать третьей стороной; договоры о целевом обучении; договоры о реализации образовательных программ в сетевой форме; ученические договоры» [4]. Возможность использования этих механизмов образовательными организациями, кроме заключения ученического договора, регулируется законом «Об образовании в Российской Федерации» [1, ст. 15, ст. 26, 28]. Ученический договор предусмотрен Трудовым кодексом Российской Федерации, работодатель может заключить его с лицом, ищущим работу, или с работником данной организации на получение образования без отрыва или с отрывом от работы.

Если говорить о типах взаимодействия образовательных организаций и организаций-партнеров, то можно выделить следующие: «определение содержания образования; участие в образовательном процессе; материальное обеспечение образовательной организации; проведение совместных мероприятий (в том числе профориентационная работа), направленных на ознакомление обучающихся с профессией и мотивацию к обучению; повышение профессиональных компетенций преподавателей и сотрудников; материальная поддержка обучающихся и преподавателей; участие в общественном управлении образовательными организациями; оценка результатов образования; трудоустройство обучающихся; участие в формировании рамочных условий функционирования системы СПО» [4].

Выделяют следующие формы взаимодействия ПОО и предприятий-партнеров [4] (таблица).

Таблица

Формы взаимодействия ПОО и предприятий-партнеров

Типы взаимодействия	Формы взаимодействия
Определение содержания образования	Участие предприятия в разработке образовательной программы (отдельных модулей, программ практики); согласование программ
Участие в образовательном процессе	- Организация прохождения студентами практики, стажировки на предприятии; - участие представителей работодателей в преподавательской деятельности: чтение лекций, курсов, проведение семинаров и практических занятий, мастер-классов (в ПОО и на предприятии); - назначение наставников при обучении на производстве; - назначение руководителей дипломной практики из числа представителей работодателей; - участие в сетевых формах реализации образовательных программ
Материальное обеспечение образовательной организации	- Передача оборудования работодателем; - ремонт помещений образовательной организации за счет работодателя; - оснащение производственных мастерских, лабораторий и кабинетов, закупка учебного оборудования; - денежные переводы на текущие нужды; - предоставление собственных помещений для учебных процессов; - создание структурных подразделений образовательных организаций на базе предприятий

Типы взаимодействия	Формы взаимодействия
Проведение совместных мероприятий (в том числе профориентационная работа), направленных на ознакомление обучающихся с профессией и мотивацию к обучению	- Совместное проведение конкурсов профессионального мастерства, олимпиад, выставок; - проведение проб профессионального мастерства; - организация экскурсий на предприятие
Повышение профессиональных компетенций преподавателей и сотрудников	- Организация обучения и стажировок преподавателей и мастеров производственного обучения на предприятии; - прохождение сотрудниками работодателей повышения квалификации в образовательной организации
Материальная поддержка обучающихся и преподавателей	- Выплата предприятием дополнительных стипендий студентам, поощрение лучших студентов; - оказание материальной поддержки педагогическим работникам образовательной организации; - оплата стипендий по целевому обучению
Участие в общественном управлении образовательными организациями	- Представители работодателей принимают участие в работе наблюдательного, попечительского совета образовательной организации; - представители работодателей участвуют в советах и иных структурах при органах государственной власти (региональных), участвующих в реализации образовательной политики
Оценка результатов образования	- Участие представителей работодателей в квалификационном экзамене (в том числе по отдельным модулям); - участие представителей работодателей в демонстрационном экзамене; - участие представителей работодателей в деятельности центров по независимой оценке квалификаций
Трудоустройство обучающихся	- Представители работодателя принимают на работу выпускников ПОО; - предприятие участвует в днях открытых дверей, ярмарках вакансий; - предприятия взаимодействуют с центрами занятости образовательных организаций
Участие в формировании рамочных условий функционирования системы СПО	- Участие представителей работодателей в разработке профессиональных стандартов; - участие в экспертизе образовательных стандартов и примерных программ; - участие в деятельности учебно-методических объединений; - участие в деятельности советов по профессиональным квалификациям (как элементов независимой оценки квалификаций)

► 2. *Анализ практик взаимодействия работодателей и профессиональных образовательных организаций.* Система взаимодействия профессиональных образовательных организаций Воронежской области и предприятий-партнеров динамично развивается. В рамках внедрения регионального стандарта кадрового обеспечения промышленного (экономического) роста в Воронежской области на 2019–2022 годы, утвержденного распоряжением правительства Воронежской области от 28 декабря 2019 г. № 1238р [2] в профессиональных образовательных организациях Воронежской области внедряется технология дуального обучения. В рамках внедрения практико-ориентированного (дуального) обучения мы можем говорить об образовательном партнерстве 25 профессиональных образовательных организаций с 90 организациями (предприятиями), учитывая, что ряд крупных предприятий выступают в роли организаций-партнеров у нескольких образовательных организаций, так например, «ЭкоНива-АПК Холдинг» – партнер нескольких ПОО ВО: ГБПОУ ВО «Аннинский аграрно-промышленный техникум», «Бобровский аграрно-ин-

дустриальный колледж имени М. Ф. Тимашовой», ГБПОУ ВО «Борисоглебский сельскохозяйственный техникум», ГБПОУ ВО «Калачеевский аграрный техникум», ГБПОУ ВО «Лискинский аграрно-технологический техникум», ГБПОУ ВО «Острогожский многопрофильный техникум». В анкетировании приняли участие организации (предприятия), являющиеся партнерами профессиональных образовательных организаций при реализации программ с применением практико-ориентированного (дуального) обучения.

В контексте действующего законодательства дуальное обучение представляет собой сетевую форму реализации образовательных программ, предусматривающую такую организацию и реализацию образовательного процесса, при которой теоретическое обучение проходит в образовательной организации, а практическое – на рабочем месте в организации (на предприятии) работодателя с применением института наставничества.

В мировой практике профессионального образования дуальная система профессиональной подготовки, зародившаяся в Германии, получила широкую известность и признание (К. А. Гесслер, В. Грейнерт, Г. Кутша и др.) [5]. В Германии дуальная система профессиональной подготовки включает две различные учебно-производственные среды, такие как предприятие и государственная профессиональная школа, которые действуют сообща в общей цели – профессиональной подготовки обучаемых. Дуальная система обучения в Германии поддерживается исторически сложившейся идеей развития среднего класса, квалифицированных и предприимчивых работников как основы государственности, стабильности, следуя стратегической цели Германии – конкурентоспособности экономики, диверсификации и высокого качества всей выпускаемой продукции [8].

ГАУ ДПО ВО «Центр опережающей профессиональной подготовки», являясь оператором внедрения регионального стандарта кадрового обеспечения промышленного (экономического) роста в Воронежской области на 2019–2022 годы в ноябре 2020 г. в рамках мониторинга внедрения практико-ориентированного (дуального) обучения провел анализ применения различных механизмов и форм взаимодействия предприятий-партнеров и профессиональных образовательных организаций региона. На вопросы анкеты отвечали лица, ответственные за взаимодействие с образовательными организациями [3].

Примечательно, что, по мнению большинства респондентов, инициатором взаимодействия работодателя и образовательной организации выступает образовательная организация (73,3 %). Лишь в 20 % случаев инициатором выступает организация (предприятие) и совместное инициирование – 6,7 % (рисунок 1).

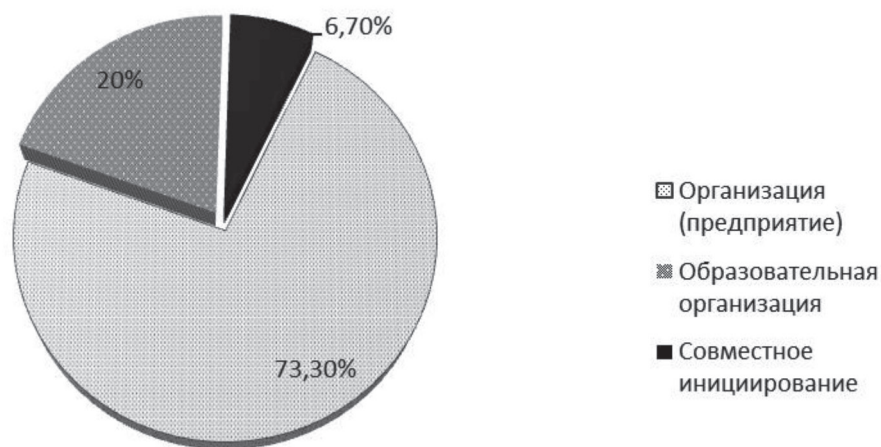

Рис. 1. Инициаторы взаимодействия организации (предприятия) и образовательной организации

В разработке и согласовании образовательных программ принимают участие 40 % опрошенных представителей работодателей, только в согласовании – 53,3 %, только в разработке – лишь 6,7 % (рисунок 2).

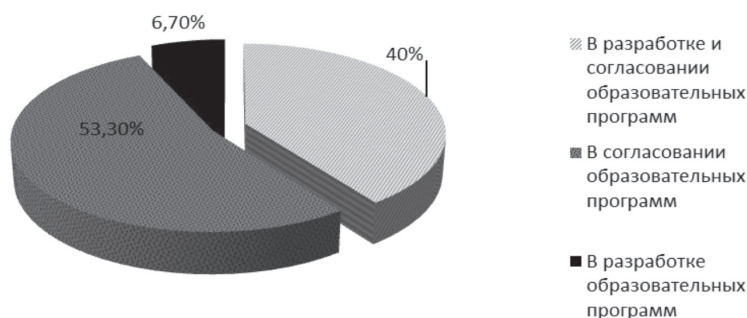

Рис. 2. Участие организаций (предприятий) в разработке и согласовании программ

Практически все респонденты (100 % опрошенных) принимают участие в организациях прохождения студентами практики и в проведении семинаров и практических занятий, мастер-классов как в образовательной организации, так и на предприятии. На 93,3 % организациях (предприятиях) при обучении на производстве закрепляют наставников. В 46,7 % организациях (предприятиях) руководителями дипломной практики назначают из числа своих представителей. Примечательно, что очень небольшая доля опрошенных организаций (предприятий) участвуют в улучшении материально-технической базы: лишь 13,3 % передавали оборудование в образовательные организации; 6,7 % – участвовали в финансировании ремонта помещений образовательной организации; 20 % – в оснащении производственных мастерских, лабораторий и кабинетов, закупке учебного оборудования. Большая часть респондентов – 66,7 % – отметили, что их организации (предприятия) участвуют в материально-техническом обеспечении образовательной деятельности, предоставляя собственные помещения для учебного процесса. Возможно, это связано с социально-экономической ситуацией, так как опрос проводился «в разгар» пандемии.

Наиболее распространенной формой взаимодействия при проведении совместных мероприятий, направленных на ознакомление обучающихся с профессией и мотивацию к обучению является организация экскурсий в организацию (на предприятие) – 86,7 %. В совместном проведении конкурсов профессионального мастерства, олимпиад, выставок принимают участие немногим больше половины опрошенных предприятий – 53,3 %. В проведении проб профессионального мастерства – 33,3 % предприятий, принявших участие в опросе (рисунок 3).

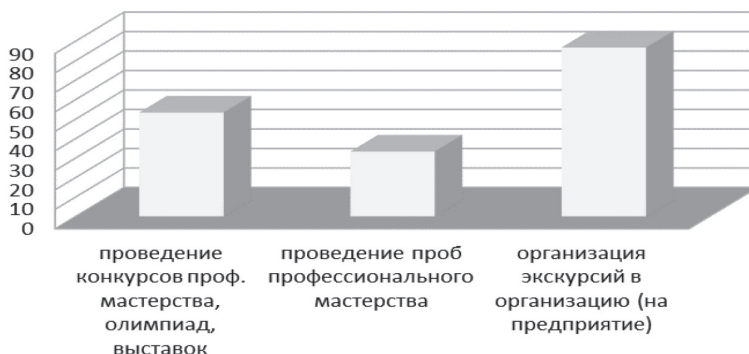

Рис. 3. Участие организации (предприятия) в проведении совместных мероприятий (в том числе профориентационных), направленных на ознакомление обучающихся с профессией и мотивацию к обучению

Если говорить о формах участия организации (предприятия) в повышении профессиональных компетенций преподавателей и сотрудников образовательных организаций, а также их материальном поощрении, то наиболее распространенной (66,7 %) является организация обучения и стажировок преподавателей и мастеров производственного обучения в организации (на предприятии). Далее – выплата организацией (предприятием) дополнительных стипендий студентам, поощрение лучших студентов – 20 %; прохождение сотрудниками организации (предприятия) повышения квалификации в образовательной организации – 13,3 %; оказание материальной поддержки педагогическим работникам образовательной организации и оплата стипендий по целевому обучению – 6,7 % (рисунок 4).

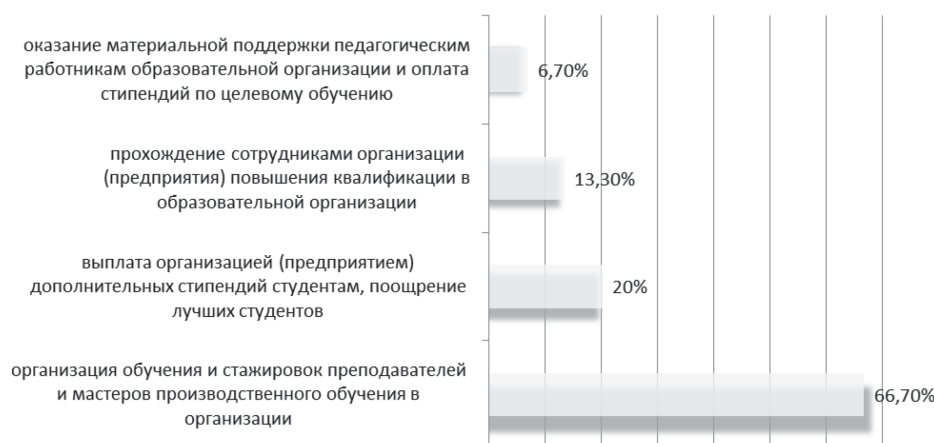

Рис. 4. Участие организации (предприятия) в повышении профессиональных компетенций преподавателей и сотрудников образовательной организации

В общественном управлении образовательной организации (в работе наблюдательного, попечительского советов образовательной организации) участвует лишь пятая часть опрошенных организаций (предприятий) – 20 %.

Если говорить об участии предприятий (организаций) в оценке качества образования, то наиболее распространенной формой участия в организации (предприятии) в оценке результатов образования является участие представителей организации (предприятия) в государственной итоговой аттестации (ГИА) – 60 %. Участие представителей организации (предприятия) в демонстрационном экзамене и участие представителей организации (предприятия) в деятельности центров по независимой оценке квалификаций составляют соответственно 33,3 % и 26,7 % (рисунок 5).

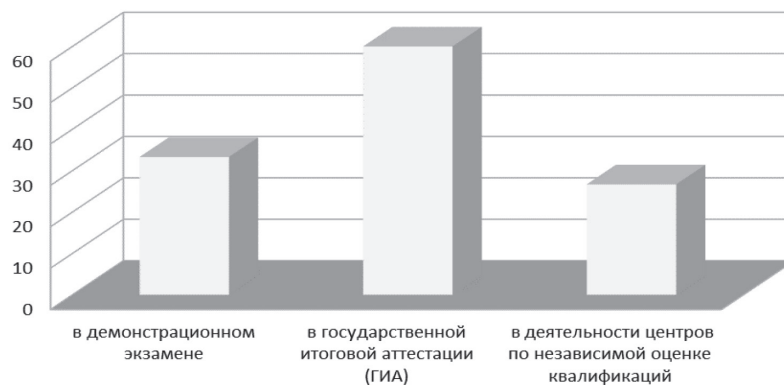

Рис. 5. Участие представителей организации (предприятия) в оценке результатов образования

В трудоустройстве обучающихся организации (предприятия) практикуют следующие формы:

- участие в днях открытых дверей, ярмарках вакансий – 53,3 %;
- приём на работу выпускников ПОО – 86,7 %;
- взаимодействие с центрами трудоустройства – 80% (рисунок 6).

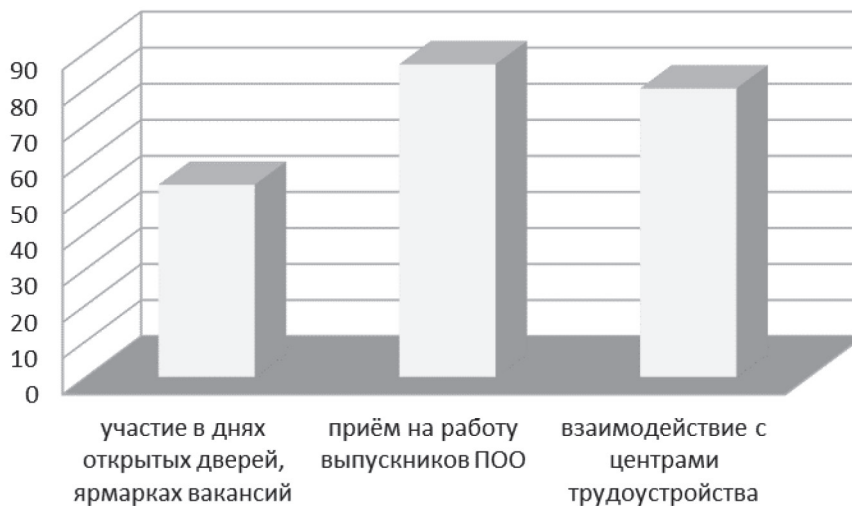

Рис. 6. Участие организации (предприятия) в трудоустройстве обучающихся

И наконец, в формировании рамочных условий функционирования системы СПО, по мнению респондентов, применяются формы взаимодействия:

- участие представителей работодателей в разработке профессиональных стандартов – 20 %;
- участие в экспертизе образовательных стандартов и примерных программ – 26,7 %;
- участие в деятельности учебно-методических объединений – 40 %;
- участие в деятельности советов по профессиональным квалификациям (как элементов независимой оценки квалификаций) – 20 % (рисунок 7).

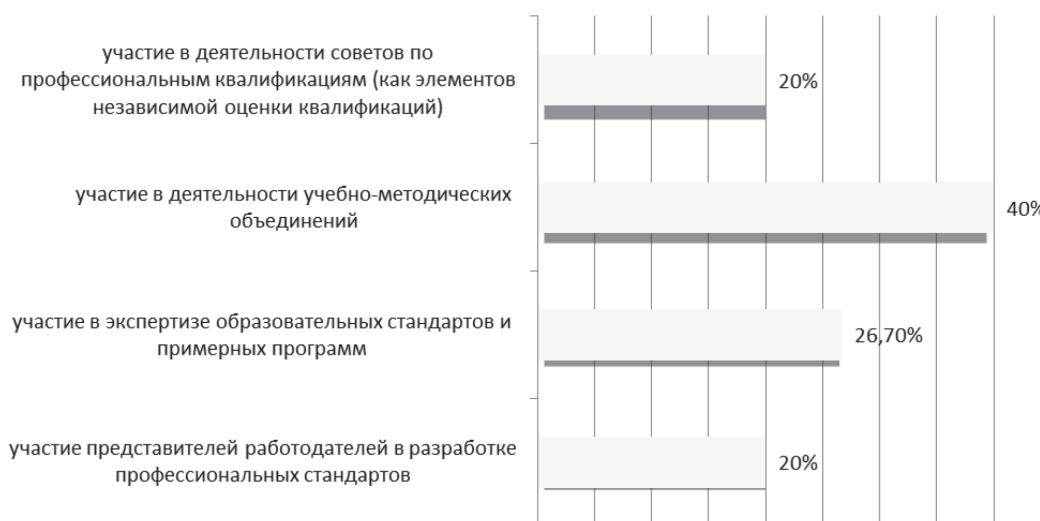

Рис. 7. Участие организации (предприятия) в формировании рамочных условий функционирования системы СПО

Анализ применения различных механизмов и форм взаимодействия предприятий-партнеров и профессиональных образовательных организаций показывает, что наиболее распространенными механизмами взаимодействия образовательных организаций и предприятий являются «традиционные» механизмы взаимодействия, такие как участие в практической подготовке, государственной итоговой аттестации, трудоустройстве. А вот в формировании содержания образования наблюдается довольно низкая активность работодателей. Однако следует понимать, что чем больше палитра применяемых форм взаимодействия, тем эффективнее будет выстраиваться диалог субъектов образовательных партнерств.

Заключение / Conclusion. Практика показывает, что вариантов формирования образовательных партнерств, а также применяемых форм и механизмов взаимодействия ПОО и работодателей может быть множество, важно, чтобы это взаимодействие позволяло в полной мере реализовывать требования образовательных стандартов к подготовке востребованных квалифицированных кадров, необходимых для отраслей экономики региона.

Связь между образованием и профессией является достаточно гибкой, такими же гибкими должны быть взаимоотношения между профессиональными образовательными организациями и работодателями.

Система взаимодействия, выстраиваемая в регионе с представителями работодателей, их общественных объединений, должна быть направлена прежде всего на модернизацию и развитие следующих объектов:

- 1) программные документы развития и управления профессиональными образовательными организациями;
- 2) образовательный процесс: содержание и реализация образовательных программ;
- 3) внеурочные мероприятия, включая профориентационную деятельность;
- 4) оснащение материально-технической базы, включая оказание финансовой поддержки работодателями;
- 5) педагогический коллектив.

Таким образом, сегодня наиболее востребованы механизмы взаимодействия профессиональных образовательных организаций и организаций (предприятий) партнеров, соответствующие в первую очередь условиям социально-экономического развития региона. Дуальная система обучения, активно внедряемая в профессиональных образовательных организациях Воронежской области, рассматривается как один из таких эффективных механизмов. Однако профессиональным образовательным организациям следует активнее привлекать своих социальных партнеров к взаимодействию в таких формах, как «участие представителей работодателей в демонстрационном экзамене; участие представителей работодателей в деятельности центров по независимой оценке квалификаций; участие представителей работодателей в разработке профессиональных стандартов; участие в экспертизе образовательных стандартов и примерных программ и участие в деятельности советов по профессиональным квалификациям (как элементов независимой оценки квалификаций)» [8].

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Федеральный Закон Российской Федерации от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп.) // КонсультантПлюс. – URL: <https://onlineovp2.consultant.ru>. – Текст : электронный.
2. План мероприятий («дорожная карта») по внедрению регионального стандарта кадрового обеспечения промышленного (экономического) роста в Воронежской области на 2019–2022 годы, утвержденный распоряжением правительства Воронежской области от 28 декабря 2019 г. № 1238р). – URL: <https://www.vhava.ru/econom/standart-razvitiya-konkurentsii/Pasporyazhenie-1167-p-BO.pdf>. – Текст : электронный.

3. О порядке организации практико-ориентированного (дуального) обучения в Воронежской области : Постановление Правительства Воронежской области от 04.06.2020 № 497. – URL: <https://pravo.govvrn.ru/content/постановление-правительства-воронежской-области-от-04062020-№-497>. – Текст : электронный.
4. Об утверждении методических рекомендаций по механизмам вовлечения общественно-деловых объединений и участия представителей работодателей в принятии решений по вопросам управления развитием образовательной организации, в том числе в обновлении образовательных программ : Распоряжение Минпросвещения России от 27.12.2019 № Р-154 // КонсультантПлюс. – URL: <https://onlineovp2.consultant.ru>. – Текст : электронный.
5. Есенина, Е. Ю. Особенности дуальной системы обучения / Е. Ю. Есенина // Современные проблемы образования и науки. – 2014. – № 6. – Текст : непосредственный.
6. Лазаренко, И. Р. Принципы опережающего управления и образовательного партнерства в управлении образовательными системами // Модернизация профессионально-педагогического образования: тенденции, стратегия, зарубежный опыт : материалы Международной научно-практической конференции / Алтайская государственная педагогическая академия. – Барнаул, 2014. – С. 12–16. – Текст : непосредственный.
7. Опыт внедрения элементов системы дуального обучения в профессиональных образовательных организациях Свердловской области : методические рекомендации / авт.-сост.: Е. Н. Байдало, М. А. Герасимова, Е. В. Шлыкова ; Государственное автономное образовательное учреждение ДПО Свердловской области «Институт развития образования». – Екатеринбург : Институт развития образования, 2016. – 70 с. Текст : непосредственный.
8. Taranenko, N. Y., Relevant issues of the development of continuing economic education at the present stage / N. Y. Taranenko, O. A. Okorokova, O. N. Korotun, I. S. Koshel, L. K. Chekkueva, E. N. Kovtun // REVISTA INCLUSIONES y Ciencias Sociales. Vol. 7 Numero Especial Julio / Septiembre. 2020. – ISSN 0719-4706. – URL: <https://revistainclusiones.org/index.php/inclu/article/view/1181>. – Текст : электронный.
9. Энциклопедия эпистемологии и философии науки. – URL: https://gufo.me/dict/epistemology_encyclopedia. – Текст : электронный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Ob obrazovanii v Rossiiskoi Federatsii (On Education in the Russian Federation) : Federal'nyi Zakon Rossiiskoi Federatsii ot 29.12.2012 № 273-FZ (s izm. i dop.) // Konsul'tantPlyus. – URL: <https://onlineovp2.consultant.ru>
2. Plan meropriyatii («dorozhnaya karta») po vnedreniyu regional'nogo standarta kadrovogo obespecheniya promyshlennogo (ekonomicheskogo) rosta v Voronezhskoi oblasti na 2019–2022 gody (Action Plan («road map») for the implementation of the regional standard of personnel support for industrial (economic) growth in the Voronezh Region for 2019–2022) : utverzhdenyi rasporyazheniem pravitel'stva Voronezhskoi oblasti ot 28 dekabrya 2019 g. № 1238r). – URL: <https://www.vhava.ru/econom/standart-razvitiya-konkurentsii/> / Распоряжение-1167-p-BO.pdf.
3. O poryadke organizatsii praktiko-orientirovannogo (dual'nogo) obucheniya v Voronezhskoi oblasti (On the procedure for organizing practice-oriented (dual) education in the Voronezh region) : Postanovlenie Pravitel'stva Voronezhskoi oblasti ot 04.06.2020 № 497. – URL: <https://pravo.govvrn.ru/content/постановление-правительства-воронежской-области-от-04062020-№-497>.
4. Ob utverzhdenii metodicheskikh rekomendatsii po mekhanizmam vovlecheniya obshchestvenno-delovykh ob»edinenii i uchastiya predstavitelei rabotodatelei v prinyatii reshenii po voprosam upravleniya razvitiem obrazovatel'noi organizatsii, v tom chisle v obnovenii obrazovatel'nykh program (On approval of methodological recommendations on the mechanisms for involving public and business associations and the participation of representatives of employers in decision-making on the management of the development of an educational organization, including in updating educational programs) : Rasporyazhenie Minprosveshcheniya Rossii ot 27.12.2019 № R-154 // Konsul'tantPlyus. – URL: <https://onlineovp2.consultant.ru>
5. Esenina, E. Yu. Osobennosti dual'noi sistemy obucheniya (Features of the dual training system) / E. Yu. Esenina // Sovremennye problemy obrazovaniya i nauki. – 2014. – № 6.

6. Lazarenko, I. R. Printsipy operezhayushchego upravleniya i obrazovatel'nogo partnerstva v upravlenii obrazovatel'nymi sistemami (Principles of advanced management and educational partnership in the management of educational systems) / I. R. Lazarenko // Modernizatsiya professional'no-pedagogicheskogo obrazovaniya: tendentsii, strategiya, zarubezhnyi opyt : materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii / Altaiskaya gosudarstvennaya pedagogicheskaya akademiya. – Barnaul, 2014. – S. 12–16
7. Opyt vnedreniya elementov sistemy dual'nogo obucheniya v professional'nykh obrazovatel'nykh organizatsiyakh Sverdlovskoi oblasti (Experience of introduction of elements of the system of dual training in professional educational organizations of the Sverdlovsk region) : metodicheskie rekomendatsii / avt.-sost.: E. N. Baidalo, M. A. Gerasimova, E. V. Shlykova ; Gosudarstvennoe avtonomnoe obrazovatel'noe uchrezhdenie dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniya Sverdlovskoi oblasti «Institut razvitiya obrazovaniya». – Ekaterinburg : Institut razvitiya obrazovaniya, 2016. – 70 s.
8. Taranenko, N. Y. Relevant issues of the development of continuing economic education at the present stage / N. Y. Taranenko, O. A. Okorokova, O. N. Korotun, I. S. Koshel, L. K. Chekkueva, E. N. Kovtun // REVISTA INCLUSIONES y Ciencias Sociales. Vol. 7 Numero Especial Julio / Septiembre 2020 ISSN 0719-4706.
9. Entsiklopediya epistemologii i filosofii nauki (Encyclopedia of Epistemology and Philosophy of Science). – URL: https://gufo.me/dict/epistemology_encyclopedia.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Русецкая Эльвира Анцасовна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры финансов и кредита СКФУ. E-mail: elwirasgu@mail.ru

Тараненко Наталья Юрьевна, кандидат философских наук, доцент, руководитель учебно-методического центра ГАУ ДПО ВО «Центр опережающей профессиональной подготовки». E-mail: natlat1971@mail.ru

Котова Дарья Алексеевна, заведующий учебной частью ГБПОУ ВО «Воронежский политехнический техникум». E-mail: kotovaem2012@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Elvira Rusetskaya, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Finance and Credit, NCFU. E-mail: elwirasgu@mail.ru

Natalia Taranenko, Ph. D., Associate Professor, Head of the Educational and Methodological Center of the State Educational Institution DPO VO «Center for Advanced Professional Training». E-mail: natlat1971@mail.ru

Darya Kotova, Head of the Educational Part of the Voronezh Polytechnic Technical School. E-mail: kotovaem2012@yandex.ru

13.00.02 Теория и методика обучения и воспитания

УДК 376.3

DOI 10.37493/2307-907X.2021.4.25

Соловьева Ольга Владимировна, Симоненко Ольга Николаевна

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ УЧАЩИХСЯ С НАРУШЕНИЕМ СЛУХА В УСЛОВИЯХ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье представлены результаты экспериментального исследования по внедрению психолого-педагогического сопровождения школьников подросткового возраста с нарушением слуха в инклюзивной образовательной среде. Обосновывается высокая актуальность данного исследования, показана степень его разработанности и краткие теоретические основания. Подчеркнуто, что психолого-педагогическое сопровождение – это полисистемный процесс, результативность которого достигается согласованной работой участников междисциплинарной команды. Описано содержание программы психолого-педагогического сопровождения и условия, при которых ее реализация будет эффективной. Проанализированы результаты данного экспериментального исследования и обозначены его перспективы.

Ключевые слова: психолого-педагогическое сопровождение, учащиеся с нарушением слуха, инклюзивное образование, социализация и адаптация.

Olga Solovieva, Olga Simonenko

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SUPPORT OF STUDENTS WITH HEARING IMPAIRMENT IN CONDITIONS OF INCLUSIVE EDUCATION

The article presents the results of an experimental study on the introduction of psychological and pedagogical support for adolescent schoolchildren with hearing impairment in an inclusive educational environment. The high relevance of this study is substantiated, the degree of its elaboration and brief theoretical foundations are shown. It is emphasized that psychological and pedagogical support is a polysystemic process, the effectiveness of which is achieved by the coordinated work of the participants of an interdisciplinary team. The content of the program of psychological and pedagogical support and the conditions under which its implementation will be effective are described. The results of this experimental study are analyzed and its prospects are indicated.

Key words: psychological and pedagogical support, students with hearing impairment, inclusive education, socialization and adaptation.

Введение / Introduction. Одной из актуальных проблем современного специального образования является проблема обучения и развития детей с нарушениями слуха.

До недавнего времени специфической особенностью учащихся с нарушением слуха являлась практически полная невозможность получать информацию об окружающем мире по естественным каналам [6]. Это обуславливало необходимость специального коррекционного образования для них. В настоящее время можно с уверенностью сказать, что нарушения слуховой функции успешно компенсируются в условиях инклюзивной школы [3].

Инклюзия как образовательная система содействует не только получению учеником с нарушением слуха равного со слышащими уровня образования, но и сглаживанию последствий основного нарушения, а также лучшей социализации и адаптации. В основе инклюзивного образования лежит идея принятия индивидуальности каждого, а следовательно, и удовлетворение потребностей каждого учащегося. Внедрение инклюзивного образования обусловлено усилением в обществе гуманистических тенденций, признанием права на совместное обучение лиц с ограниченными возможностями здоровья.

Однако дети с нарушением слуха в условиях инклюзивного образования нуждаются в специальном психолого-педагогическом сопровождении [10].

Психолого-педагогическое сопровождение – это особый вид помощи (или поддержки) ребенку, обеспечивающий его развитие в условиях образовательного процесса. Сопровождение ученика с нарушением слуха требует согласованной работы участников междисциплинарной группы сопровождения, способных разработать для него действенную индивидуальную программу помощи, целенаправленно ее выполнять, отслеживать динамику успешности этого процесса и вносить необходимые коррективы для повышения его результативности [2].

Главной целью психолого-педагогического сопровождения учащегося с нарушением слуха является помощь в освоении образовательной программы и психологическая поддержка, нацеленная на решение задач взаимодействия со всеми субъектами образовательной среды и эмоциональное благополучие учащегося [7].

В научной литературе представлено достаточно большое число работ, посвященных изучению разных аспектов проблем детей с нарушениями слуха (К. Амман, Х. Боннет, Р. М. Боскис, И. А. Васильев, А. А. Венгер, Л. С. Выготский, С. Гейнике, П. Д. Енько, С. А. Зыков, Дж. Кардано, Н. М. Лаговский, К. Малишь, Л. В. Нейман, В. В. Оппель, Ф. А. Рау, Ф. Ф. Рау, И. Я. Селезнев, И. Фаттер, В. И. Флери, М. Е. Хватцев и другие).

Методологические и практические основы психологического сопровождения детей раскрыты в трудах Р. В. Овчаровой, И. В. Дубровиной, Э. Ф. Зеера, Е. А. Климова, В. В. Рубцова, Н. С. Глуханюк и др. Концептуальные основы педагогического сопровождения представлены в исследованиях Н. Б. Крыловой и Е. А. Александровой, Э. Г. Малиночки, О. Е. Кучеровой, В. Л. Холод и А. В. Холод и других авторов. Особенности психолого-педагогического сопровождения детей с ОВЗ описаны в трудах С. В. Алехиной, А. П. Тряпицыной, М. М. Любимовой, Е. В. Кулаковой и др. Имеется достаточно большое число практических наработок по реализации системы психолого-педагогического сопровождения учащихся с ограниченными возможностями здоровья [1].

Несмотря на имеющийся опыт реализации психолого-педагогического сопровождения детей с нарушением слуха в условиях инклюзивного образования, остается много нерешенных вопросов, в частности о содержательном и организационном аспектах реализации данного процесса.

В этой связи целью научной работы является изучение влияния процесса психолого-педагогического сопровождения учащихся с нарушением слуха в условиях инклюзивного образования на уровень их познавательного и эмоционального развития.

Задачи экспериментального исследования:

- провести диагностику некоторых параметров познавательной и эмоциональной сфер подростков с нарушениями слуха;
- разработать программу психолого-педагогического сопровождения учащихся с нарушением слуха в условиях инклюзивного образования;
- на основе сравнительного анализа результатов констатирующего и контрольного этапов исследования выявить характер влияния процесса психолого-педагогического сопровождения учащихся с нарушением слуха в условиях инклюзивного образования на уровень их познавательного и эмоционального развития.

Материалы и методы / Materials and methods. При реализации экспериментальных задач исследования были применены методы наблюдения, беседы, тестирования, а также математико-статистической обработки данных (пакет SPSS v. 22.0). При тестировании использовались следующие методики: 1) определение объема и устойчивости внимания (тест «Корректирующая проба»); 2) исследование оперативной памяти (методика А. Р. Лурия); 3) выявление специфики мыслительной деятельности (аналитико-синтетические способности) (методика «Аналогии»); 4) исследование тревожности (опросник Спилбергера – Ханина).

Изучаемые показатели (внимание, память, мышление) исполняют важную роль, определяя качество учебно-познавательной деятельности учащихся с нарушениями слуха. Исследование тревожности дает основание судить об эмоциональном состоянии, отражающемся на характере настроения и взаимодействии с другими учащимися и учителями как субъектами инклюзивной образовательной системы [5].

Поскольку целью представляемой научной работы является выявление влияния процесса психолого-педагогического сопровождения учащихся с нарушением слуха на уровень их познавательного и эмоционального развития в условиях инклюзивного образования, коротко охарактеризуем разработанную и реализованную нами программу. Разработанная и адаптированная программа психолого-педагогического сопровождения учащихся с нарушением слуха в условиях инклюзивного образования включала следующие направления: диагностическое, коррекционно-развивающее, консультативное и информационно-просветительское [9].

Диагностическая работа была направлена на выявление характера и трудностей развития детей с нарушением слуха, проведение их комплексного обследования и подготовку рекомендаций по оказанию им психолого-педагогической помощи на основе данных диагностики [8].

Коррекционно-развивающая работа нацелена на обеспечение современной специализированной помощи в коррекции недостатков в познавательной и эмоциональной сферах учащихся с нарушением слуха. Данная работа во много определяется сложившимися взаимоотношениями в триаде учитель-ребенок-родитель. Реализация эффективного процесса коррекции возможна только при согласованных действиях всех участников образовательного процесса и создании поддерживающей среды. Данное направление работы зависит от компетентности, профессионализма и личных качеств психолога и учителя-дефектолога, технологически осуществляющих процесс психолого-педагогического сопровождения. Коррекционно-развивающий процесс должен осуществляться в реальной ситуации обучения ребенка и на специальных занятиях (коррекционные занятия и тренинги, представляющие собой искусственно созданную психологом благоприятную для общения, взаимодействия и развития среду) [2].

Консультативная работа имеет целью обеспечить непрерывность специального индивидуального сопровождения детей с нарушением слуха и их семей по вопросам коррекции, развития и социализации обучающихся; реализации дифференцированных психолого-педагогических условий обучения, воспитания. Консультативная работа охватывает консультирование педагогических работников по вопросам инклюзивного образования; консультирование обучающихся по выявленным проблемам и с целью оказания превентивной помощи; консультирование родителей по вопросам особенностей развития, обучения и воспитания учащихся с нарушением слуха [7].

Информационно-просветительское направление психолого-педагогического сопровождения имеет целью информирование всех субъектов образовательной среды о специфике и предпочтениях инклюзивного образования, формирование инклюзивной культуры и этики во взаимоотношениях с детьми, имеющими ограниченные возможности здоровья и их родителям.

Условия реализации программы психолого-педагогического сопровождения следующие: согласованная работа участников междисциплинарной группы сопровождения; реализация индивидуального образовательного маршрута ученика с нарушением слуха; совершенствование познавательной и эмоциональной сферы ребенка с нарушением слуха; организация совместных видов деятельности и общения со слышащими сверстниками, а также повышение статуса неслышащего ученика в коллективе; своевременное консультирование родителей и учителей по вопросам развития, обучения и воспитания детей с нарушением слуха [9].

Основные особенности психолого-педагогического сопровождения: индивидуальный образовательный маршрут, индивидуальная программа, организация коллективных форм практической деятельности, создание соответствующих условий, включение учащегося с

нарушениями слуха в коллектив слышащих сверстников с первых дней пребывания в учреждении, привлечение родителей ребенка с нарушением слуха и их активное участие в процессе сопровождения, психологическая подготовка педагогов к работе с данной категорией детей.

Факторы, способствующие эффективности реализации данной программы: адаптивная среда, индивидуальные учебные планы и программы, специальная подготовка и переподготовка педагогов общеобразовательных учреждений, учет психологических, личностных, возрастных особенностей учащихся с нарушением слуха, их интересы.

Экспериментальное исследование проводилось в 2018–2021 гг. на базе МБОУ СОШ № 21 г. Ставрополя. В исследовании приняли участие 10 подростков с нарушением слуха в возрасте 10–14 лет.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Представим сопоставительные данные, полученные в результате анализа диагностических показателей внимания, памяти, мышления и эмоциональной сферы подростков с нарушениями слуха на констатирующем и контрольном этапах эксперимента.

На констатирующем этапе исследования основные показатели объема и устойчивости внимания детей с нарушением слуха распределены преимущественно между средним и низким уровнем. Тогда как после реализации формирующей программы показатели значительно улучшились и распределились главным образом между уровнями выше среднего, средним и ниже среднего. Так, высокий уровень продемонстрировали 30 % подростков, средний – 50 %, уровень ниже среднего – 20 %. Низкий уровень на констатирующем этапе диагностики выявлен не был (рисунок 1).

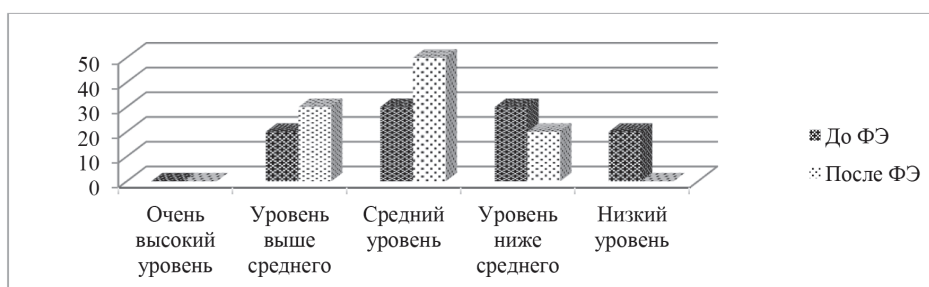

Рис. 1. Объем, устойчивость внимания и динамика работоспособности подростков с нарушением слуха на констатирующем и контрольном этапах

Диагностика оперативной памяти на констатирующем этапе показала, что лишь у 10 % (1 из 10) подростков с нарушением слуха выявлен высокий уровень оперативной памяти. Группа учащихся с уровнями оперативной памяти средним и ниже среднего составила по 30 %, с низким – 20 %. После формирующего эксперимента у подростков с нарушением слуха выявлены следующие показатели: высокий уровень – 20 %, уровень выше среднего – 30 %, средний уровень – 30 %, ниже среднего – 20 %. Низкого уровня выявлено не было (рисунок 2).

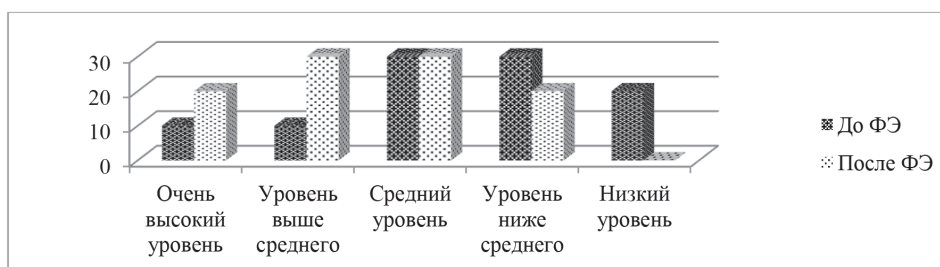

Рис. 2. Уровень оперативной памяти подростков с нарушением слуха на констатирующем и контрольном этапах

По тесту «Аналогии» на определение особенностей аналитико-синтетической деятельности на констатирующем этапе высокий уровень выявлен у 10 % (1 человек) учащихся, средний – у 30 %, ниже среднего – у 40 % и низкий – 20 %. После формирующего эксперимента у подростков с нарушением слуха высокий уровень мышления выявлен у 30 %, средний – у 50 %, ниже среднего – 20 %. Низкого уровня не выявлено (рисунок 3).

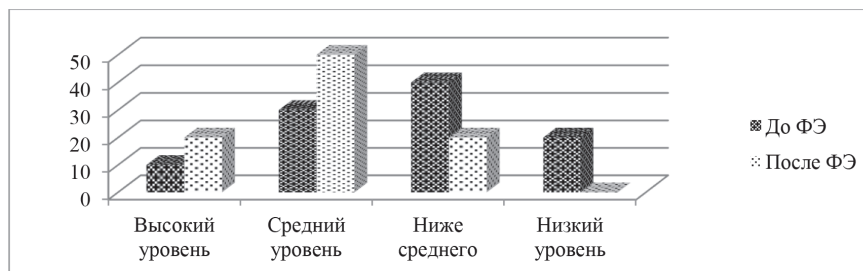

Рис. 3. Результаты диагностики мышления подростков с нарушением слуха на констатирующем и контрольном этапах

Данные диагностики тревожности на констатирующем этапе исследования по методике Спилберга – Ханина показывают, что высокая степень тревожности выявлена у 50 % подростков с нарушением слуха, умеренная степень – у 10 % и низкая степень – у 40 %. Как высокий, так и низкий уровни тревожности являются прогностически неблагоприятными показателями, характеризующими данную группу учащихся как эмоционально не уравновешенную, с наличием невротических конфликтов, не уверенных в себе, замкнутых, склонных к депрессии. После формирующего эксперимента у подростков с нарушением слуха значительно улучшились показатели. Так, высокая степень тревожности выявлена у 20 %, низкая – у 20 %, умеренная степень тревожности – у 60 % (рисунок 4).

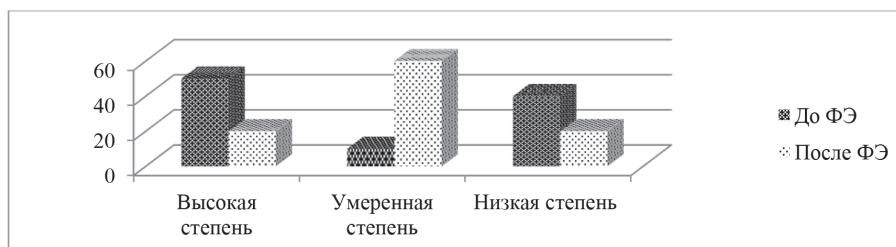

Рис. 4. Результаты исследования тревожности подростков с нарушением слуха на констатирующем и контрольном этапах

Диагностическое обследование учащихся с нарушением слуха на констатирующем этапе исследования показало, что у данных учащихся преимущественно низкие показатели развития внимания, памяти и мышления, а именно: малый объем и низкая устойчивость внимания, низкий уровень оперативной памяти и аналитико-синтетического мышления. Вместе с тем выявлена высокая степень тревожности.

Повторное диагностическое исследование, осуществленное после реализации формирующего эксперимента, показало значительное улучшение показателей по всем исследуемым параметрам.

Диагностические показатели были подвергнуты математико-статистической обработке. Для определения достоверности различий на этапах констатирующего и контрольного исследований нами использовался *t*-критерий Стьюдента, показавший, что по большинству показателей различия достоверны на уровне значимости $p < 0,05$.

Заключение / Conclusion. В ходе выполнения научной работы была исследована проблема психолого-педагогического сопровождения учащихся с нарушением слуха в условиях инклюзивного образования.

В ходе теоретического анализа проблемы нами выявлено, что организация и внедрение психолого-педагогического сопровождения ребенка с нарушением слуха в инклюзивном образовании – это полисистемный процесс. Его эффективности можно достичь только при условии согласованной работы участников междисциплинарной группы сопровождения, способных разработать для ребенка действенную индивидуальную программу сопровождения, целенаправленно ее выполнять, отслеживать динамику успешности этого процесса и вносить необходимые коррективы для повышения его результативности [2; 7].

В ходе экспериментального исследования была проведена диагностика, анализ результатов которой позволил представить характеристику особенностей развития познавательных процессов и эмоциональной сферы учащихся с нарушением слуха. Так, у учащихся с нарушением слуха в процессе диагностического исследования выявлены низкие показатели объема и устойчивости внимания, низкий уровень оперативной памяти и аналитико-синтетического мышления. Эти процессы выполняют важную роль, определяя качество учебно-познавательной деятельности учащихся с нарушениями слуха.

Исследование тревожности показало наличие у учащихся с нарушением слуха высокого уровня ситуативной и личностной тревожности, что негативно отражается на характере настроения и взаимодействии с другими учащимися и учителями.

На основе наблюдения за учащимися и беседы с педагогами был сделан вывод о том, что у детей с нарушением слуха имеются определенные психические и личностные особенности, в числе которых ограниченные возможности восприятия, ограниченные способности к усвоению речи, бедность словарного запаса, низкий уровень саморегуляции, неуверенность в себе, раздражительность и нервозность, что оказывает негативное влияние и на успеваемость, и на взаимоотношения со сверстниками.

На основе данных диагностики была разработана программа психолого-педагогического сопровождения учащихся с нарушением слуха в инклюзивном образовании, выделены его принципы и задачи. Реализация психолого-педагогического сопровождения включала в себя следующие направления работы: диагностическую, коррекционно-развивающую, консультативную и информационно-просветительскую, а также работу с родителями детей с нарушением слуха.

Результаты контрольного исследования, проведенного после апробации программы психолого-педагогического сопровождения, показали определенные улучшения всех исследуемых параметров.

Вместе с тем, поскольку процесс психолого-педагогического сопровождения – это пролонгированный процесс, который необходимо осуществлять на протяжении всего периода обучения детей в школе, данная работа имеет перспективы в плане отслеживания динамики успешности этого процесса и внесения необходимых корректив для повышения его результативности.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Абрамова, И. В. Образование детей с ограниченными возможностями здоровья: проблемы, поиски, решения / И. В. Абрамова // Педагогическое образование и наука. – 2012. – № 11. – С. 98–102. – Текст : непосредственный.
2. Алехина, С. В. Создание и апробация модели психолого-педагогического сопровождения инклюзивной практики : методическое пособие / С. В. Алехина, М. М. Семаго. – Москва : МГППУ, 2012. – 156 с. – Текст : непосредственный.

3. Артюшенко, Н. П. Организация процесса включения детей с ограниченными возможностями здоровья в образовательные учреждения / Н. П. Артюшенко // Практический психолог и логопед в школе и ДОУ. – 2011. – №1. – С. 57–76. – Текст : непосредственный.
4. Ахметова, Д. З. Педагогика и психология инклюзивного образования: учебное пособие / Д. З. Ахметова, З. Г. Нигматов, Т. А. Челнокова. – Казань : Изд-во «Познание» Института экономики, управления и права, 2013. – 204 с. – Текст : непосредственный.
5. Грабенко, Т. М. Эмоциональное развитие слабослышащих школьников: диагностика и коррекция / Т. М. Грабенко, И. А. Михаленкова. – Санкт-Петербург : Речь, 2008. – 255 с. – Текст : непосредственный.
6. Королева, И. В. Дети с нарушением слуха : книга для родителей и педагогов / И. В. Королева, П. Я. Янин. – Москва : Каро, 2011. – 240 с. – Текст : непосредственный.
7. Маслова, Ю. А. Модель психологического сопровождения инклюзивного обучения детей с нарушением слухом / Ю. А. Маслова // Российский психологический журнал. – 2014. – № 11(1). – С. 24–32. – Текст : непосредственный.
8. Пуйк, Т. Э. Исследование личности детей с нарушениями слуха / Т. Э. Пуйк. – Москва, 2008. – 215 с. – Текст : непосредственный
9. Симоненко, О. Н. Психолого-педагогическое сопровождение детей с нарушением слуха в условиях инклюзивного образования / О. Н. Симоненко, О. В. Соловьёва // Инклюзивные процессы в международном образовательном пространстве : материалы IV Международного интернет-симпозиума (15 октября – 15 ноября 2018 г.). – Ставрополь : Изд-во СКФУ, 2018. – Текст : непосредственный.
10. Староверова, М. С. Инклюзивное образование. Настольная книга педагога, работающего с детьми с ОВЗ / М. С. Староверова, Е. В. Ковалев, А. В. Захарова. – Москва : Владос, 2014. – 168 с. – Текст : непосредственный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Abramova, I. V. Obrazovanie detej s ogranichenymi vozmozhnostyami zdorov'ya: problemy, poiski, resheniya (Education of children with disabilities: problems, searches, solutions) / I. V. Abramova // Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka. – 2012. – No 11. – S. 98–102.
2. Alekhina, S. V. Sozдание i aprobaciya modeli psihologo-pedagogicheskogo soprovozhdeniya inklyuzivnoj praktiki (Creation and testing of a model of psychological and pedagogical support of inclusive practice: a methodological guide) : metodicheskoe posobie / S. V. Alekhina, M. M. Semago. – Moskva : MGPPU, 2012. – 156 s.
3. Artyushenko, N. P. Organizaciya processa vkl'yucheniya detej s ogranichenymi vozmozhnostyami zdorov'ya v obrazovatel'nye uchrezhdeniya (Organization of the process of including children with disabilities in educational institutions) / N. P. Artyushenko // Prakticheskij psiholog i logoped v shkole i DOU. – 2011. – No1. – S. 57–76.
4. Ahmetova, D. Z. Pedagogika i psihologiya inklyuzivnogo obrazovaniya: uchebnoe posobie (Pedagogy and Psychology of Inclusive Education: A Study Guide) / D. Z. Ahmetova, Z. G. Nigmatov, T. A. Chelnokova. – Kazan' : Izd-vo «Poznanie» Instituta ekonomiki, upravleniya i prava, 2013. – 204 s.
5. Grabenko, T. M. Emocional'noe razvitie slaboslyshashchih shkol'nikov: diagnostika i korrekciya (Emotional development of hearing impaired schoolchildren: diagnosis and correction) / T. M. Grabenko, I. A. Mihalenkova. – Sankt-Peterburg : Rech', 2008. – 255 s.
6. Koroleva, I. V. Deti s narusheniem sluha. Kniga dlya roditelej i pedagogov (Hearing impaired children. Book for parents and educators) / I. V. Koroleva, P. YA. YAnin. – Moskva : Karo, 2011. – 240 s.
7. Maslova, YU. A. Model' psihologicheskogo soprovozhdeniya inklyuzivnogo obucheniya detej s narushennym sluhom (Model of psychological support for inclusive education for children with hearing impairments) / YU. A. Maslova // Rossijskij psihologicheskij zhurnal. – 2014. – No 11(1). – S. 24–32.
8. Pujk, T. E. Issledovanie lichnosti detej s narusheniyami sluha (Research on the personality of children with hearing impairments) / T. E. Pujk. – Moskva, 2008. – 215 s.

9. Simonenko, O. N. Psihologo-pedagogicheskoe soprovozhdenie detej s narusheniem sluha v usloviyah inklyuzivnogo obrazovaniya (Psychological and pedagogical support of children with hearing impairment in the context of inclusive education) / O. N. Simonenko, O. V. Solov'yova // Inklyuzivnye processy v mezhdunarodnom obrazovatel'nom prostranstve : materialy IV Mezhdunarodnogo internet-simpoziuma (15 oktyabrya –15 noyabrya 2018 g.). – Stavropol' : Izd-vo SKFU, 2018.
10. Staroverova, M. S. Inklyuzivnoe obrazovanie. Nastol'naya kniga pedagoga, rabotayushchego s det'mi s OVZ (Inclusive education. Handbook of a teacher working with children with disabilities) / M. S. Staroverova, E. V. Kovalev, A. V. Zaharova. – Moskva : Vlados, 2014. – 168 s.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Соловьева Ольга Владимировна, доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры дефектологии Института образования и социальных наук ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет». E-mail: olga.vl.soloveva@gmail.com

Симоненко Ольга Николаевна, учитель-дефектолог, методист психолого-педагогического сопровождения детей с ОВЗ МБОУ СОШ № 21 г. Ставрополя. E-mail: simonenko.olga-2006@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Olga Solovyova, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Professor of the Department of defectology Institute of Education and Social Sciences FGAOU VO «North-Caucasian Federal University». E-mail: olga.vl.soloveva@gmail.com

Olga Simonenko, teacher-defectologist, methodologist of psychological and pedagogical support of children with disabilities MBOU secondary school № 21, st. Stavropol. E-mail: simonenko.olga-2006@mail.ru

13.00.01 Общая педагогика, история педагогики и образования

УДК 37.036.5

DOI 10.37493/2307-907X.2021.4.26

Сукиасян Александра Михайловна

ИНТЕРАКТИВНЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ИГРОТЕХНИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ПЕДАГОГА: СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ПОДХОД

В статье рассматривается возможность применения синергетического подхода к созданию системы повышения квалификации педагогов. Цифровизация образовательного пространства, средства виртуальной и дополненной реальности, используемые в учебном процессе, меняют систему требований, предъявляемых к квалификации педагога. Исследования по интеграции классических и инновационных образовательных технологий и синергии взаимодействия образовательных технологий разных видов обозначили новую проблему, связанную с игротехническими компетенциями современного педагога. Потребность современной российской школы в педагоге высокой культуры, способном поддерживать высокий уровень профессионализма в быстро меняющихся условиях очевидна. Эволюция педагогической науки от эмпирических инструментальных средств обучения / воспитания к созданию фундаментальных принципов формирования педагога как личности и профессионала представляет интерес для исследователей и педагогов-практиков. Актуальность формирования у педагога новых компетенций, отвечающих вызовам общества, обусловлена потребностью общества в системе образования, которая обеспечит воспроизводство, развитие, наращивание интеллектуального и трудового ресурса государства. Методология и возможности синергетического подхода к созданию системы совершенствования профессиональных компетенций учителя – это очередной этап развития педагогической науки, на котором происходит формирование нового подхода к созданию образовательного пространства нового типа, отвечающего требованиям антропологической парадигмы образования. Автор считает целесообразным познакомить научно-педагогическую общественность с опытом организации и проведения научно-методологического семинара «Инновационные технологии в образовании», результаты которого подтверждают научно-практическую значимость проводимых исследований.

Ключевые слова: игротехнические компетенции, эволюция педагогики; синергия взаимодействия образовательных технологий; игровое социальное имитационное моделирование, личностно ориентированное обучение.

Alexandra Sukiasyan

INTERACTIVE EDUCATIONAL TECHNOLOGIES AS A TOOL FOR FORMING THE GAME-TECHNICAL COMPETENCE OF THE TEACHER: A SYNERGY APPROACH

The article discusses the possibility of using a synergistic approach to creating a system of advanced training for teachers. Digitalization of the educational space, virtual and augmented reality tools used in the educational process are changing the system of requirements for the qualifications of a teacher. Studies on the integration of classical and innovative educational technologies and the synergy of interaction between educational technologies of different types have identified a new problem associated with the game-technical competencies of a modern teacher. The need of the modern Russian school for a teacher of high culture, capable of maintaining a high level of professionalism in a rapidly changing environment is obvious. The evolution of pedagogical science from empirical teaching / education tools to the creation of fundamental principles for the formation of a teacher as a person and a professional is of interest to researchers and practicing teachers. The relevance of the formation of new competencies in the teacher that meet the challenges of society is due to the need of society in the education system, which will ensure the reproduction, development, increase of the intellectual and labor resources of the state. The methodology and possibilities of a synergetic approach to the creation of a system for improving the professional competencies of a

teacher is the next stage in the development of pedagogical science, at which a new approach to the creation of a new type of educational space is formed that meets the requirements of the anthropological paradigm of education. The author considers it expedient to acquaint the scientific and pedagogical community with the experience of organizing and conducting a scientific and methodological seminar «Innovative technologies in education», the results of which confirm the scientific and practical significance of the research.

Key words: *game technical competencies, evolution of pedagogy; synergy of interaction of educational technologies; game social simulation, student-centered learning.*

Введение / Introduction. Квалификация педагога – это едва ли не самый важный фактор, определяющий результаты обучения и воспитания. Готовность и способность педагога к саморазвитию и совершенствованию своего профессионального мастерства пока еще не стала предметом системного исследования. Цель и задача современной системы управления жизнедеятельностью школы состоит, по мнению автора, в создании образовательного пространства, обеспечивающего всем участникам образовательного процесса возможность самореализации в школе. Система знаний, умений и навыков, которые были сформированы у учителя в процессе получения им педагогического образования, должны стать основой, стартовым уровнем для последующего развития с целью достижения вершин профессионального мастерства. Современному учителю необходимо успевать за постоянно возрастающими требованиями, которые предъявляет общество к результатам обучения школьников. Роль и функции учителя в современной школе подверглись определенным изменениям: переход от узкой предметной специализации к личностно ориентированному обучению, гуманизации образовательного пространства должны подкрепляться знаниями принципов организационного поведения и управления человеческими ресурсами, способностью к быстрой перестройке, восприимчивости к инновациям. Именно поэтому учителю необходимо быть в курсе преобразований, которые происходят в теории, методологии и практике преподавания. В исследованиях по повышению профессионального мастерства педагогов-практиков определенную нишу занимают вопросы методологии и практики применения в учебном процессе интерактивных образовательных технологий как инструмента активизации познавательной деятельности [1].

Цель исследования – разработка синергетического подхода к использованию инновационных образовательных технологий, который обеспечит повышения качества образования в целом.

Материалы и методы / Materials and methods. В контексте данного исследования под термином «интерактивные образовательные технологии» предлагается понимать комплекс методов игрового социального имитационного моделирования, который включает в себя имитационные упражнения, кейс-технологии, деловые игры, ролевые игры, игровое проектирование, метод активного социологического тестирования, анализа и контроля [2].

Основой интерактивных технологий служит специально организованная специалистом, ведущим игру (игротехником) внутригрупповая и межгрупповая деятельность с обратной связью. В процессе игры участники, используя личный опыт, в ходе поиска правильного решения приобретают новые знания, а вынужденная активность обучаемых является предпосылкой для творческого поиска эффективных решений в конкретных ситуациях. Как правило, интерактивные технологии легко «вписываются» в программу обучения и интегрируются с классическими образовательными технологиями. Тем не менее практика показывает, что для эффективного внедрения интерактивных образовательных технологий в деятельность педагога современной школы необходимо наличие определенных условий:

- аудитория должна быть подготовлена к инновациям в обучении, участники игры должны иметь внутреннюю потребность участвовать в игре, найти правильное решение, следовательно, игра должна соответствовать уровню обучаемых, их знаниям и интересам;

- учитель – организатор игры должен создать на игровом пространстве доброжелательную обстановку, с тем чтобы каждый участник игры был принят в команду, комфортно чувствовал себя равноправным членом игрового звена, следовательно, игровые звенья должны формироваться не стихийно, а в соответствии с целями и задачами игрового занятия, системой предпочтений участников;
- при проектировании игрового занятия целесообразно строить его структуру с учетом ранее изученных тем, то есть предусматривать развитие познавательной деятельности по спирали, возможное повторение и / или узнавание ранее приобретенных сведений способствует закреплению полученных навыков и знаний, установлению ассоциативных связей, а коллективный поиск правильного решения, умственная, физическая и социальная активность во время игры повышают эффективность обучения;
- каждая игра должна быть направлена на приобретение новых знаний, навыков, на развитие участников, то есть чему-то учить, именно поэтому завершающим этапом игрового занятия должен быть блиц-опрос «Чему мы научились сегодня?»

Таким образом, становится очевидным, что интеграция интерактивных образовательных технологий в практику педагогической деятельности – это не просто механическое чередование средств и методов обучения, это создание новой модели образовательного процесса, в основе которой лежит синергетический эффект взаимодействия. Динамичность такой модели образовательного процесса требует от учителя определенных профессиональных компетенций, обеспечивающих ему возможность самостоятельно разрабатывать сценарии игровых занятий, адаптировать заимствованные разработки к своей предметной области, организовывать и проводить игровые занятия.

Игровое социальное имитационное моделирование (ИСИМ) имеет многоаспектный характер, который в педагогической практике используется для формирования и развития предметных, профессиональных, коммуникативных компетенций. Так, имитационные упражнения применяются для контроля знаний, формирования навыков коллективного принятия решений, формирования и развития социокоммуникативных компетенций; возможно использование имитационных упражнений в качестве тренинга для обучения навыкам принятия решений в экстремальных и нестандартных ситуациях. В имитационных упражнениях участникам игры предлагается отыскать единственное правильное решение, выход из проблемной ситуации. Имитационные игры ориентированы на обучение, развитие, творчество, аналитическую и исследовательскую практику.

Кейс-технологии как метод анализа конкретных ситуаций ориентированы на обучение технологиям обоснования выбора в ситуациях, имеющих альтернативные варианты поведения участников. Эта методика хорошо зарекомендовала себя при проведении занятий, требующих навыков аналитической деятельности. Как правило, анализируемые ситуации могут быть представлены как ситуация-иллюстрация, ситуация-оценка, ситуация-упражнение. Из определений понятно, что при поиске решения в ситуации-упражнении необходимы знания правил, норм и т. п.; в ситуации-оценке участникам дается описание проблемной ситуации и способ выхода из нее, участники игры должны оценить качество предложенного решения, его соответствия нормам и правилам этики, морали и т. п.; в ситуации-иллюстрации предлагается описание проблемы и организовывается поиск решения проблемы. Независимо от типа ситуации анализ проводится в игровой форме методом простого описания, методом инцидента и в формате ролевой игры.

Деловая игра – это сложная игровая технология, в которой моделируется некоторая ситуация, требующая решения, при этом в структуре игры предусмотрены различные роли, которые исполняют участники, осуществляется моделирование взаимодействия в анализируемой ситуации. В процессе игры определяется общая цель участников, их роли и ролевые функции, последовательность действий по отысканию и принятию решения. Многовариантный характер

решений в деловой игре предусмотрен ее структурой, он позволяет создавать управляемое эмоциональное напряжение в игровых группах, оценивать деятельность участников игры, активизировать познавательную деятельность обучаемых [3]. Обязательным условием для использования этой интерактивной технологии в педагогической практике учителя должна стать его высокая игротехническая, социально-психологическая, коммуникативная компетентность. В противном случае попытки реализовать деловую игру могут привести к потере учебного времени и формированию негативного отношения учащихся к инновациям [4].

Такая, далеко не исчерпывающая характеристика основных интерактивных образовательных технологий позволяет сделать вывод о том, что игротехнические компетенции педагога необходимо формировать, не полагаясь на энтузиазм педагога, личный интерес к инновациям. Системный подход к повышению квалификации педагога в сфере игротехнической деятельности тем более необходим в современных условиях, когда существуют определенные несовпадения мнений педагогов практиков, научно-педагогической общественности по поводу использования методов игрового социального имитационного моделирования в системе школьного обучения. Так, вызывает определенные опасения недостаточно глубокая научная разработка вопросов методологии игры, использования игры в практике подготовки будущих учителей, недооценка возможностей игровых методов и разрыв между потребностями учителей в новых методиках и фактически существующими педагогическими средствами, отвечающими требованиям [5].

В процессе исследования, теоретической основой которого стали работы Л. С. Выготского, Р. Ф. Жукова, И. С. Клименко, Г. П. Щедровицкого, Д. Б. Эльконина и других, были определены сущность и потенциал интерактивных образовательных технологий и те возможности, которые предоставляет комплексное применение разноплановых методов обучения и воспитания. Анализ синергии взаимодействия игры и урока, проводимого в классическом формате, показал целесообразность интеграции инновационных и традиционных технологий [5].

Результаты и обсуждение/Results and discussions. Экспериментальная часть исследования, основной задачей которого стало определение алгоритма формирования игротехнических компетенций педагога, была реализована на базе частного образовательного учреждения «Средняя общеобразовательная школа „Поколение”» (ЧОУ СОШ «Поколение») и экономико-технического колледжа г. Волгограда в рамках Концепции развития ЧОУ СОШ «Поколение» [6].

Первоочередной задачей экспериментальной части исследования стало выявление степени информированности учащихся и педагогов о методах игрового социального имитационного моделирования. В таблице 1 представлены результаты анкетирования.

Таблица 1

Что мы знаем об ИСИМ

Реакция	Учащиеся школы		Учителя школы		Учащиеся колледжа		Преподаватели колледжа	
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
Ничего об этом не знаю	10	14 %	2	10 %	8	22 %	2	12 %
Игровые методы не лучше обычных	17	23 %	9	45 %	10	27 %	4	25 %
Игровые методы лучше обычных	32	43 %	5	25 %	16	43 %	4	25 %
Нужно применять и те, и другие методы	15	20 %	4	20 %	3	8 %	6	38 %

Анализ результатов опроса показал, что от 14 % до 22 % учащихся школы и колледжа, 10–12 % педагогов не имеют информации об интерактивных образовательных технологиях; 43 % учащихся и 25 % учителей отдают предпочтение игровым методам; от 8 % до 38 % респондентов разных категорий считают целесообразным совместное применение методик.

К оценке синергетического эффекта при совместном использовании классических и инновационных образовательных технологий в повседневной школьной практике привлекались только респонденты-педагоги (таблица 2).

Таблица 2

Оценка синергии взаимодействия методов

Применение	Учителя школы		Преподаватели колледжа	
	Кол-во	%	Кол-во	%
Синергия взаимодействия классических образовательных технологий и ИСИМ позволяет педагогу:				
Эффективнее реализовать все этапы педагогической деятельности: диагностику, передачу информации, прогноз, управление	15	75 %	12	75 %
Развивать творческий потенциал учащихся	18	90 %	9	56 %
Реализовать личностно-ориентированный подход к обучению	14	70 %	10	63 %
Самоорганизоваться	16	80 %	7	44 %
Самосовершенствоваться	12	60 %	8	50 %
Внедрять в практику педагогику сотрудничества	9	45 %	4	25 %
Обеспечить высокий уровень подготовки учащихся	8	40 %	6	38 %
Активнее влиять на формирование личности ученика	10	50 %	7	44 %
Формировать у учеников интерес к предмету	9	45 %	9	56 %
Формировать у учеников интерес к приобретению новых знаний	8	40 %	10	63 %
Обеспечить свой профессиональный рост	11	55 %	7	44 %

Анализ результатов показывает отсутствие единого мнения по поводу того, что даст системное применение ИСИМ конкретному педагогу. Различие в оценках школьных учителей и преподавателей колледжа очевидно. Школьные учителя приоритетным результатом считают развитие творческого потенциала учащихся (90 %); 40 % и 38 % педагогов школы и колледжа соответственно считают возможным обеспечить высокий уровень обучения за счет синергии взаимодействия классических и инновационных образовательных технологий личностно-ориентированного обучения.

Таким образом, синергетический подход на начало исследования не был системообразующим фактором в учебно-воспитательном процессе. Этот факт стал отправным пунктом в формировании системы личностно ориентированного обучения на базе интерактивных образовательных технологий [7].

Для учителей школы и преподавателей колледжа была разработана программа повышения игротехнических компетенций, которая включала в себя знакомство с основами педагогической синергетики и игровую практику (таблица 3).

Таблица 3

План проведения занятий по формированию игротехнических компетенций педагога

Содержание	Цель занятия	Примечание
Синергия взаимодействия образовательных технологий разных типов	Знакомство с историей и практикой ИСИМ), особенности использования ИСИМ в педагогической практике	Основная задача: самоопределение слушателей в целях: чего жду от семинара; в позиции: что могу предложить участникам?
Введение в игровые технологии	Знакомство с группой, визуализация самоопределения участников в целях, позиции, ситуации + рекомендации преподавателям по организации первого, вводного, занятия	Рекомендации для ведущего игру по «погружению» в игровой режим.
Имитационное упражнение (ИУ) на базе классических игр «Полет на Луну», «Астронавты», «Кораблекрушение» и т. п. послеигровой анализ: степень достижения игровых и учебных целей.	Проверка знаний; формирование навыков коллективной мыследеятельности + определение лидера группы, его окраски, диагностика стиля и метода управления, реализуемых в игровых звеньях	Рекомендации по применению ИУ в практике научных исследований и управлении персоналом.
Анализ конкретных ситуаций: метод инцидента, разыгрывание ролей, кейс-технологии (АКС).	Определение области применения АКС; формирование навыков самопрезентации, аргументации суждений, оценки выступлений партнеров и т. п. + изучение структуры метода АКС, рекомендации по проведению занятия в разном формате.	Области применимости и анализ ограничений применения АКС.
Деловые игры (ДИ), доклад и дискуссия, конкурс проектов, рекомендации по «выгрузке» из игрового режима. Требования к преподавателю – ведущему игры.	Обучение приемам публичных выступлений, работе в заданном формате, знакомство с основами тайм-менеджмента + анализ возможностей ДИ для конкретных целей обучения, воспитания.	Характеристики и возможности ДИ: особенности применения ДИ в системе обучения взрослых; достоинства и ограничения ДИ.
Метод активного социологического тестирования, анализа и контроля («мозговая эстафета»), проблематизация, наработка рекомендаций, собственно «Мозговая эстафета»	Разработка пособия по совершенствованию стиля деятельности; корректировка самооценки, формирование новых знаний. Обработка данных и составление пособия делается по итогам занятия.	Особенности технологии, ее универсальный, инвариантный по отношению к предметной области характер, простота организации и проведения.
Приемы погружения в игру и «выгрузки» из игры	Формирование навыков работы с малыми игровыми формами и организации обратной связи с аудиторией.	Рекомендации преподавателю, ведущему игру по малым игровым формам и их эффективному применению в практике.
Игра «Сообщество»	Обучение навыкам принятия решений в условиях коллективного использования ограниченных ресурсов.	Игра может использоваться с акцентом на экологический или социальный аспект.
Подведение итогов семинара, «Чемодан в дорогу».	Анализ ожидаемых и полученных результатов + рекомендации по подготовке и проведению игрового занятия.	Рекомендации участникам семинара по самосовершенствованию и конструктивному взаимодействию в процессе игры.

Занятия проводились в форме интенсива с полным погружением в проблематику семинара. По результатам работы на семинаре участниками были разработаны методические рекомендации: «Как организовать и провести игровое занятие», «Как совместить личное и общественное без ущерба для того и другого», «Как организовать научную работу учащихся».

Для оценивания отношения педагогического коллектива к комплексному использованию ИСИМ и классических методов обучения участникам предлагалось повторное анкетирование. Анализ результатов показывает положительную динамику в оценке синергии взаимодействия традиционных и инновационных методов организации учебно-воспитательного процесса в школе как основы личностно ориентированного обучения.

Заключение / Conclusion. Результаты исследования позволяют сделать вывод, что возросшая оценка значимости ИСИМ для обучения и воспитания позиционирует инновационную технологию как инструмент, способный воздействовать на формирование личности ученика, его интерес к предмету и к учебе в целом. Главное условие для этих изменений респонденты видят в системной работе по повышению квалификации педагогов в области педагогической синергетики и создании условий для личностно ориентированного обучения.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Исаев, Е. В. Антропологическая парадигма в развивающем образовании / Е. В. Исаев // Народное образование. – 2017. – № 8. – С. 35–37. – Текст : непосредственный.
2. Клименко, И. С. Деловые игры, имитационные упражнения, кейсы / И. С. Клименко. – Москва : КДУ, Добросвет, 2019. – 128 с. – Текст : непосредственный.
3. Панфилова, А. П. Интерактивные технологии для обучения и организационного развития персонала / А. П. Панфилова. – Санкт-Петербург : Правда. – 534 с. – Текст : непосредственный.
4. Вартумян, А. А. Экспериментальное исследование процесса личностно-ориентированного обучения в системе высшего профессионального образования / А. А. Вартумян, И. С. Клименко // VIII Всероссийская научная конференция «Системный синтез и прикладная синергетика». – Таганрог : Изд-во ЮФУ, 2017. – С. 397–409. – Текст : непосредственный.
5. Александрова, М. В. Проблемы использования игровых технологий в образовательном процессе школы: возможное решение / М. В. Александрова. – Ульяновск : Зебра, 2019. – С. 152–163. – Текст : непосредственный.
6. Сукиасян, А. М. ЧОУ СОШ «Поколение» / А. М. Сукиасян. – Пятигорск : СКФУ, 2019. – 51 с. – Текст : непосредственный.
7. Сукиасян, А. М. Синергия образовательных технологий как основа личностно-ориентированного обучения / А. М. Сукиасян // Развитие личности учащегося: новые подходы и решения : коллективная монография. – Ульяновск : Зебра, 2019. – 112 с. – Текст : непосредственный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Isaev, E. V. Antropologicheskaya paradigma v razvivayushchem obrazovanii (The anthropological paradigm in developing education) / E. V. Isaev // Narodnoe obrazovanie. – 2017. – № 8. – S. 35–37.
2. Klimenko, I. S. Delovye igry, imitatsionnye uprazhneniya, keisy (Business games, simulation exercises, case studies) / I. S. Klimenko. – Moskva : KDU, Dobrosvet, 2019. – 128 s.
3. Panfilova, A. P. Interaktivnye tekhnologii dlya obucheniya i organizatsionnogo razvitiya personala (Interactive technologies for training and organizational development of personnel) / A. P. Panfilova. – Sankt-Peterburg : Pravda. – 534 s.
4. Vartumyan, A. A. Eksperimental'noe issledovanie protsessa lichnostno-orientirovannogo obucheniya v sisteme vysshego professional'nogo obrazovaniya (An experimental study of the process of personality-oriented learning in the system of higher professional education) / A. A. Vartumyan, I. S. Klimenko // VIII Vserossiyskaya nauchnaya konferenciya «Sistemnyi sintez i prikladnaya sinergetika». – Taganrog : Izd-vo YuFU, 2017. – S. 397–409.

5. Aleksandrova, M. V. Problemy ispol'zovaniya igrovykh tekhnologii v obrazovatel'nom protsesse shkoly: vozmozhnoe reshenie (Problems of using game technologies in the educational process of the school: a possible solution) / M. V. Aleksandrova – Ul'yanovsk : Zebra, 2019. – S. 152–163.
6. Sukiasyan, A. M. ChOU SOSh «Pokolenie» (Generation) / A. M. Sukiasyan. – Pyatigorsk : SKFU, 2019 – 51 s.
7. Sukiasyan, A. M. Sinergiya obrazovatel'nykh tekhnologii kak osnova lichnostno-orientirovannogo obucheniya (Synergy of educational technologies as the basis of personality-oriented learning) / A. M. Sukiasyan // Razvitie lichnosti uchashchegosya: novye podkhody i resheniya : kollektivnaya monografiya. – Ul'yanovsk : Zebra, 2019. – 112 s.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Сукиасян Александра Михайловна, директор, Волгоградское частное образовательное учреждение «Средняя общеобразовательная школа „Поколение”». E-mail: pragu@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Alexandra Sukiasyan, Director, Volgograd private educational institution «Secondary school „Generation”». E-mail: pragu@mail.ru

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ / INFORMATION FOR AUTHORS

ПОЛОЖЕНИЕ О ПОРЯДКЕ РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ АВТОРСКИХ ОРИГИНАЛОВ СТАТЕЙ

Авторские оригиналы статей принимаются к рассмотрению только при условии соответствия требованиям к оформлению и сдаче рукописей в редакцию журнала «Вестник Северо-Кавказского федерального университета», размещенным на сайте университета в разделе «Научные издания» и в текущих номерах журнала. Авторские статьи, оформленные с нарушением требований, не рассматриваются и не возвращаются.

Статья регистрируется редакцией в журнале регистрации статей с указанием даты поступления, названия, ФИО автора/авторов, места работы автора/авторов. Статье присваивается индивидуальный регистрационный номер.

Все научные статьи, поступившие в редакцию, подлежат обязательному рецензированию.

Главный редактор (заместитель) определяет соответствие статьи профилю журнала, требованиям к оформлению и направляет её на рецензирование. Авторские статьи не по профилю не возвращаются автору, автор уведомляется о несоответствии статьи профилю журнала.

В качестве рецензентов выступают члены редколлегии и внешние рецензенты – ученые и специалисты в данной области (доктора, кандидаты наук). Представленная авторская статья передается на рецензирование членам редколлегии журнала, курирующим соответствующую отрасль науки. При отсутствии члена редколлегии или поступлении статьи от члена редакционной коллегии главный редактор направляет статью для рецензирования внешним рецензентам.

Рецензент должен в течение 30 календарных дней с момента получения рассмотреть и направить в редакцию авторскую статью или мотивированный отказ от рецензирования.

Рецензирование проводится конфиденциально для авторов статей, носит закрытый характер и предоставляется автору рукописи по его письменному запросу без подписи и указания фамилии, должности, места работы рецензента. Рецензия с указанием автора рецензии может быть предоставлена по запросу экспертных советов в ВАК Минобрнауки России.

Рецензия должна содержать:

- общий анализ научного уровня, терминологии, структуры рукописи, актуальности темы;
- оценку подготовленности рукописи к изданию в отношении языка и стиля, соответствия содержания статьи её названию, требованиям к оформлению;
- анализ научности изложения материала, соответствие использованных автором методов, методик, рекомендаций и результатов исследований современным достижениям науки и практики.

Рецензент может рекомендовать статью сразу к опубликованию; после доработки с учетом замечаний; не рекомендовать статью к опубликованию. Если рецензент рекомендует статью к опубликованию после доработки с учетом замечаний или не рекомендует статью к опубликованию, то в рецензии должны быть указаны причины такого решения.

Рецензент вправе указать на необходимость внесения дополнений и уточнений в рукопись, которая затем направляется (через редакцию журнала) автору на доработку. В этом случае датой поступления рукописи в редакцию считается дата возвращения доработанной рукописи. Переработанная автором статья направляется на рецензирование повторно.

После поступления рецензии в редакцию на очередном заседании редакционной коллегии рассматривается вопрос о поступивших рецензиях и принимается окончательное решение об опубликовании или отказе в опубликовании статей. Перечень, принятых к публикации статей, размещается на сайте. Авторам, которым отказано в публикации рукописей, направляется мотивированный отказ.

В случае несогласия автора с мнением рецензента рукопись по согласованию с редколлегией может быть направлена на повторное (дополнительное) рецензирование.

Порядок и очередность публикации статьи определяется в зависимости от объема публикуемых материалов и перечня рубрик в каждом конкретном выпуске.

Оригиналы рецензий подлежат хранению в редакции журнала в течение 5 лет.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ И СДАЧЕ РУКОПИСЕЙ В РЕДАКЦИЮ ЖУРНАЛА

Редакция журнала сотрудничает с авторами – преподавателями вузов, научными работниками, аспирантами, докторантами и соискателями ученых степеней. Журнал публикует материалы в разделах:

1. **Технические науки** (05.14.00 Энергетика);
2. **Экономические науки;**
3. **Педагогические науки.**

Материалы в редакцию журнала принимаются в соответствии с требованиями к оформлению и сдаче рукописей постоянно и публикуются после обязательного внутреннего рецензирования и решения редакционной коллегии в порядке очередности поступления с учётом рубрикации номера.

Принимаются рукописи статей на русском и английском языках.

Если статья подготовлена на русском языке, необходимо перевести ее название, сведения об авторе (-ах), аннотацию и ключевые слова на английский язык.

Если статья подготовлена на английском языке, необходимо перевести ее название, сведения об авторе (-ах), аннотацию и ключевые слова на русский язык.

Для оптимизации редакционно-издательской подготовки редакция принимает от авторов рукописи и сопутствующие им необходимые документы в следующей комплектации:

В печатном варианте:

- **Отпечатанный экземпляр рукописи.**

Объем статьи: 8–16 страниц. Требования к компьютерному набору: формат А4; кегль 14; шрифт Times New Roman; межстрочный интервал 1,5; нумерация страниц внизу по центру; поля все 2 см; абзацный отступ 1, 25 см. Необходимо различать в тексте дефис (-) (например, черно-белый, бизнес-план) и тире (–) (Alt + 0150). Не допускаются ручные переносы и двойные пробелы.

- **Сведения об авторе (на русском и английском языках).**

Сведения должны включать следующую информацию: ФИО (полностью), ученая степень, ученое звание, должность, место и адрес работы, адрес электронной почты и телефоны для связи.

На электронном носителе в отдельных файлах (CD-DVD диск или флеш-карта):

- **Электронный вариант рукописи** создается с расширением *.doc или *.rtf в текстовом редакторе Word программы Microsoft Office 2010 (название файла: «Фамилия_И.О._Название статьи»);
- **Сведения об авторе (название файла: «ФИО_сведения об авторе»).**
- **Отзыв научного руководителя** (для аспирантов, адъюнктов и соискателей). Подписывается научным руководителем собственноручно.
- **Экспертное заключение о возможности открытого опубликования.** Во всех институтах созданы экспертные комиссии, которые подписывают экспертные заключения о возможности опубликования статьи в открытой печати.

- *Экспертное заключение внутривузовской комиссии экспортного контроля*. Оформляется после получения положительного экспертного заключения о возможности открытого опубликования.
- *Лицензионный договор* на право использования научного произведения в журнале и в сети Интернет.

Статья должна содержать следующие элементы оформления:

- а) шифр и наименование научной специальности;
- б) индекс УДК;
- в) фамилию, имя, отчество автора(-ов);
- г) место работы авторов;
- д) название статьи;
- е) краткую аннотацию содержания рукописи;
- ж) список ключевых слов и/или словосочетаний;
- з) основной текст (введение, материалы и методы, результаты и обсуждения, заключение);
- и) литературу и Интернет-ресурсы с транслитерационным переводом;
- к) сведения об авторе (-ах).

Все пункты, кроме основного текста, обязательно должны быть переведены на английский/русский язык.

Оформление текста

- Шрифт Times New Roman размером 14 pt, межстрочный интервал – полуторный.
- *Абзацный отступ* – 12,5 мм, одинаковый по всему тексту.
- *Переносы*. Необходимо сделать автоматическую расстановку переносов: Сервис → Язык → Расстановка переносов → Автоматическая расстановка переносов.
- При наборе текста обратить внимание на использование дефиса (-) и тире (–) (клавиатурное сокращение Ctrl + «минус» на малой клавиатуре).
- *Тире* – длинный знак с пробелами (знак препинания, для обозначения паузы); оно используется и как разделительный знак при обозначении пределов временных (напр., март – апрель, 70–80 гг.), пространственных (напр., перелет Москва – Хабаровск), количественных – (напр., 300–350 т, 5–7-кратное превосходство), и др.
- *Дефис* – короткий знак без пробелов (соединительная черточка между словами или знак переноса слова). Например: ученый-сибиряк, Ts-диаграмма, уран-235, АС-2УМ.
- **Использование длинного тире (—) в тексте недопустимо!**
- *Пробелы*. При написании дат, размерностей переменных и др. использовать неразрывный пробел. После точки, запятой, двоеточия и точки с запятой устанавливать один пробел. Между словами не допускается использование более одного пробела.

Оформление рисунков, формул и таблиц

Рисунки и таблицы вставляются в тексте в нужное место. Ссылки в тексте на таблицы и рисунки обязательны. За качество рисунков или фотографий редакция ответственности не несет.

- *Оформление рисунков (схем, графиков, диаграмм)*:
 - а) все надписи на рисунках должны читаться;
 - б) рисунки должны быть оформлены с учетом особенности черно-белой печати (рекомендуется использовать в качестве заливки различные виды штриховки и узоров, в графиках различные виды линий – пунктирные, сплошные и т. д., разное оформление точек, по которым строится график – кружочки, квадраты, ромбы, треугольники); цветные и полутоновые рисунки исключаются;
 - в) для повышения качества рисунка следует их сохранять отдельным графическим файлом (GIF, JPEG, TIFF) с разрешением не менее 300 dpi. Схемы, рисунки и другие графические элементы, выполненные с помощью графических возможностей

MS Word, должны быть сгруппированы, их ширина не должна превосходить 16 см. Во избежание искажений таких схем и рисунков при открытии файла на другой ЭВМ к основному файлу статьи необходимо прилагать ее вариант в формате *.pdf.

- г) рисунки нумеруются снизу (Рис. 1. Название), названия выполняются в текстовом редакторе 10 кеглем;
- *Оформление формул:* формулы и математические символы (символы греческого алфавита и др.) выполняются в **редакторе формул MathType** (желательно версии 6.9 и выше, просьба придерживаться типовых настроек программы); большие формулы желательно разбивать на отдельные фрагменты, которые по возможности должны быть независимыми. В окончательном варианте статьи все формулы должны по клику мыши открываться в MathType.

Шрифт формул должен соответствовать основному в тексте.

Номер формулы не должен набираться в MathType. Номер заключается в круглые скобки и выравнивается с помощью табуляции по правому краю печатного листа.

Место номера при переносе формулы – на уровне последней строки. Несколько небольших формул, составляющих единую группу, помещают в одну строку и объединяют одним номером. При этом каждая из формул набирается в MathType отдельно.

Обычным шрифтом допускается набирать отдельные символы, буквы греческого алфавита и формулы, если они состоят только из знаков шрифта Times New Roman, отображаемых в Таблице символов Windows (*Меню Пуск → Все программы → Стандартные → Служебные → Таблица символов*). При этом допускается копирование символов этого шрифта (только Times New Roman!) из Таблицы символов и вставка их в публикацию.

Курсивным шрифтом набирают названия, обозначенные латинскими и строчными греческими буквами (α ϵ β η χ π ς σ τ ω ι $\acute{o}$ $\acute{u}$ $\acute{o}$ ψ , ω , γ).

Недопустимо использовать для формул и математических символов, расположенных в абзаце с текстом, формат небольшой иллюстрации или набирать их в Конструкторе формул программы Word или в любой программе, отличной от MathType – такие формулы и символы при помещении в программу верстки пропадают, и отследить это довольно проблематично.

- *Оформление таблиц:* таблицы должны иметь название. Таблицы нумеруются в верхнем правом углу (Таблица 1), на следующей строке по центру выставляется название; выполняются 14 кеглем. Создавать таблицы желательно на странице вертикально, чтобы они не выходили за поля.
- *Оформление ссылок.* Ссылки оформляются в квадратных скобках с указанием в них номера из списка литературы и номера страницы. Например: [1], [2–4], [5, с. 12–15].
 - Каждая ссылка должна соответствовать одному источнику литературы, это объясняется требованиями РИНЦ (eLIBRARY).
 - Не допускается использование ссылок типа (Указ. соч.), (Там же), (Ibid.). Вместо них должны быть указаны конкретные ссылки. Например: [8, с. 10–17].

Литература и Интернет-ресурсы. Размещаются в конце статьи. Здесь перечисляются все источники, на которые ссылается автор, с полным библиографическим аппаратом издания (в соответствии с ГОСТ Р 7.0.100-2018).

Авторское визирование:

- а) автор несет ответственность за точность приводимых в его рукописи сведений, цитат и правильность указания названий книг в списке литературы;
- б) автор на последней странице пишет: «Объем статьи составляет ... (указать количество страниц)», ставит дату и подпись.

Научное периодическое издание

ВЕСТНИК
Северо-Кавказского федерального университета

2021. № 4 (85)

Вестник СКФУ: научный журнал / гл. ред. В. Н. Парахина. – 2021. – № 4 (85). – 220 с.

Корректор Н. Б. Копнина
Компьютерная верстка И. В. Бушманова
Дизайн обложки С. Ю. Томицкая

Подписано к печати 30.08.2021. Дата выхода в свет 07.09.2021.

Формат 60х84 1/8
Бумага офсетная

Усл. п. л. 25,58
Заказ 195

Уч.-изд. л. 25,15
Тираж 1000 экз.

Отпечатано в Издательско-полиграфическом комплексе
ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»
355009, г. Ставрополь, пр-т Кулакова, 2.

СВОБОДНАЯ ЦЕНА